

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Текстовое электронное издание

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2023*

ISBN 978-985-30-0035-1

© ВГУ имени П.М. Машерова, 2023

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43+60.9р30я43
П42

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 6 от 10.03.2023.

Редакционная коллегия:
Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова

Научный редактор:
заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент Е.Л. Михайлова

Ответственный за выпуск:
декан факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент С.А. Моторов

Рецензенты:
профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова, доктор исторических наук, профессор *В.А. Космач*; профессор кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций Международного университета «МИТСО», доктор педагогических наук, доцент *Л.С. Васюкович*

П42 Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сферы : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова ; науч. ред. Е.Л. Михайлова; отв. за вып. С.А.Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – 256 с. – Режимы доступа : <https://rep.vsu.by>; <https://rep.vsu.by/handle/12345>
ISBN 978-985-30-0035-1.

В предлагаемом сборнике научных статей рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной сферы и повышения качества профессиональной подготовки специалистов для нее. Представленные материалы являются результатом дипломного проектирования студентов и преподавателей кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Данное научное издание предназначено для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов учреждений высшего образования, а также тех, кто интересуется проблемами социальной работы.

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43+60.9р30я43

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.
Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *А.В. Табанюхова*

Подписано к использованию 19.05.2023. Объем 3,32 МБ. Заказ 52.

Издатель – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
------------------	---

ЧАСТЬ 1

Теоретико-методологические аспекты повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер

Казаренков В.И. Жизнетворчество профессора Анны Петровны Орловой	7
Вакушенко Т.Д. Риски институализации детей с инвалидностью	9
Екпинбай А.Е. Социальная работа с домашним и семейным насилием	14
Королькова Л.В. Выявление склонности подростков к различным формам девиантного поведения	19
Матюшкова С.Д., Вакушенко Т.Д. Проект: PROFUTURE	24
Михайлова Е.Л., Астапенко В.Н., Плешков А.М. Восстановление дееспособности проживающих в условиях отделения сопровождаемого проживания	30
Нигаи Е.В. Психологические особенности дистанционного обучения	37
Andrushchenko N.Yu., Jiaojiao Yu. Preparing high school students for marriage and family relations	40

ЧАСТЬ 2

Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер

Акулович А.В. Диагностика готовности к материнству у беременных женщин	48
Андрущенко Н.Ю., Макаренко А.Е. Стратегии поведения в конфликте в студенческом коллективе	53
Андрущенко Н.Ю., Соболевская Е.А. Вейпинг – актуальная проблема современности	56
Андрущенко Н.Ю., Оденцова Г.А. Личностная предрасположенность подростков к конфликтному поведению	60
Бикчентеева М.Р., Рожкова О.А., Чистикова А.Р., Шатова Е.А. Инновационные формы социального воспитания как инструмент педагогической поддержки самоопределения подростков	64
Биндовская В.С., Матюшкова С.Д. Внутриличностный конфликт: представление молодежи	69
Боб Д.С. Проблема инвалидности в Республике Беларусь и ее профилактика	73
Вакушенко Т.Д., Силаева Е.В. Риски и угрозы виртуального пространства	76

Деревянко Е.Я. Инновационные способы информирования населения о деятельности территориального центра социального обслуживания населения	81
Ермолович А.О., Андрущенко Н.Ю. Развитие социальной активности молодежи	85
Зайцева И.И. Влияние социальных сетей на психическое состояние подростка	89
Замбжицкая А.В., Матюшкова С.Д. Экологическая культура студенческой молодежи	93
Калинина А.В. Психологическая помощь детям старшего дошкольного возраста в кризисных ситуациях	98
Касимова А.С., Матюшкова С.Д. Представление детей, родителей и педагогов о привычках в дошкольном возрасте	103
Корбан Р.Н., Королькова Л.В. Репродуктивные установки старшеклассников	108
Королькова Л.В., Аксенова Э.Р. Профилактика конфликта в профессиональной среде	112
Королькова Л.В., Буянкина А.И. Выявление уровня коммуникативной культуры у лиц с особенностями психофизического развития	117
Королькова Л.В., Сидоренко Е.Д. Безнадзорность как проблема современного общества	122
Лавринович М.Н., Шабашёва И.В. Технологии социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов	126
Лаврова Е.Е. Социально-педагогическая деятельность по развитию лидеров в подростковой среде	129
Ломакина Т.А. Формирование здорового образа жизни подростков с использованием здоровьесберегающих педагогических технологий	133
Марговцова А.В. Репродуктивные установки студенческой молодежи	138
Матюк И.С. Проблема употребления энергетических и слабоалкогольных напитков среди молодежи	143
Минькова Д.В. Представления студенческой молодежи о лидерстве	147
Михайлова Е.Л., Барановская В.А., Лысенко Я.А. Непрерывное образование взрослых: проблемы и возможности	150
Молокова В.Н. Диагностика эмпатийной компетентности-студентов	154
Никитенко П.А., Михайлова Е.Л. Взрослые дети алкоголиков: характерные особенности и проблемы	158
Орловский А.А. Психологические аспекты профессионального самоопределения старшеклассников	162
Погодина Е.К., Богуцкая Д.И. Особенности проявления киберагрессии в подростковой среде	165
Погодина Е.К., Кулеш Д.Г. Организация социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в подростковой среде	169

Погодина Е.К., Мишка Е.А. Влияние цифровой среды на формирование девиантного онлайн-поведения подростков	174
Приставко Е.Д., Михайлов С.И. Профилактика агрессивного поведения подростков в социальных сетях	178
Розов Н.Д., Королькова Л.В. Кибербуллинг как форма угрозы безопасности личности подростка	183
Сабирова Т.А., Матюшкова С.Д. Становление государственной адресной социальной помощи в Республике Беларусь	188
Савицкая Т.В., Дармостук О.В. Ресоциализация граждан пожилого возраста как социокультурная проблема	195
Савицкая Т.В., Молокова В.Н. Роль эмпатии в подготовке специалистов помогающих профессий	199
Скуратович К.С., Андрущенко Н.Ю. Употребление энергетических напитков в подростковой среде как проблема современности	203
Силаева Е.В. Интернет-среда как фактор социализации современных подростков	207
Телушкина И.С. Социально-педагогическая работа учреждения образования по профилактике и преодолению буллинга в подростковой среде	213
Телушкина И.С., Шабашёва И.В. Буллинг в современной школе	216
Туболец С.Г., Изойтко А., Щемелева А. Эмоциональное выгорание педагогов и способы его профилактики	220
Туболец С.Г., Майтова Д., Щемелева А. Теоретический аспект изучения игровой деятельности	226
Цветкова И.М. Инновационная деятельность педагога по формированию семейных ценностей у обучающихся	230
Чернышова Я.С., Шабашёва И.В. Проблема постинтернатной адаптации выпускников из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	235
Шабашёва А.И., Шабашёва И.В. Зависимость подростков от сети Интернет	240
Яворская А.В., Матюшкова С.Д. Отношение несовершеннолетних к браку	244
Янкович А.С. Влияние эмоционального состояния на жизнедеятельность молодых инвалидов	248
Ян Юй, Андрущенко Н.Ю. Развитие социальной работы во Внутренней Монголии	252

ПРЕДИСЛОВИЕ

В рамках деятельности системы высшего профессионального образования актуальным является вопрос о соответствии уровня подготовленности выпускников требованиям времени и государственным интересам. Следовательно, качество подготовки специалистов выступает одним из слагаемых в функционировании любого образовательного учреждения. Актуальность проблемы обеспечения качества подготовки специалистов социальной и образовательной сфер обусловлена формированием технологического подхода к решению социальных проблем, развитию процессов социального взаимодействия, усилению субъектной позиции клиента и обучающегося. Студенты, работодатели, общество и государство в целом являются потребителями образовательных услуг учреждения высшего образования. Фактически работа научно-педагогических коллективов направлена на удовлетворение запросов, которые предъявляют граждане, организации и государство к выпускникам. Значительное место в профессиональном становлении квалифицированных специалистов социальной сферы занимает их практико-ориентированная подготовка. На филиалах кафедры социально-педагогической работы (ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» и ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна») будущие специалисты не только развивают необходимые профессиональные компетенции, но и организуют серьезную научно-исследовательскую деятельность, результатом которой становятся публикации и выступления на конференциях, проекты для работы с клиентами по решению их жизненных проблем и выходу из трудной жизненной ситуации, высокие достижения на Республиканском конкурсе научных работ студентов. Студенческая научно-исследовательская лаборатория «Этнопедагогика» кафедры социально-педагогической работы создает серьезный фундамент активной научно-исследовательской деятельности студентов, объединяя их интересы и расширяя научные контакты в республике и за ее пределами. В сборнике предлагаются взгляды на решение проблемы повышения качества подготовки специалистов социальной и образовательной сфер современных исследователей данной проблемы из Беларуси, России, Казахстана, а также специалистов-практиков, непосредственно участвующих в этом процессе. В части 1 «Теоретико-методологические аспекты повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер» включены научные статьи профессорско-преподавательского состава кафедры, а также ученых, молодых исследователей белорусских и иностранных вузов. В части 2 «Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер» составили работы студентов, магистрантов, в том числе в соавторстве с научными руководителями.

ЧАСТЬ 1
Теоретико-методологические аспекты повышения
качества профессиональной подготовки специалистов
социальной и образовательной сфер

УДК 37.013.8:39:001.32-051

ЖИЗНЕТВОРЧЕСТВО
ПРОФЕССОРА АННЫ ПЕТРОВНЫ ОРЛОВОЙ

В.И. Казаренков

Москва, Российский университет дружбы народов
(e-mail: vikprof2003@yandex.ru)

В судьбах замечательных людей есть один общий системообразующий элемент – жизнетворчество. Жизнетворчество характеризуется процессами творения себя и творением окружающего природно-социального мира в единстве. Жизненные пути таких людей могут при этом зримо отличаться, но внутренняя страсть к самосовершенствованию и совершенствованию окружающего мира у них обязательно присутствует. Социальная и профессиональная активность проявляется у таких людей не в суетности и погоне за всевозможными наградами, а в удовлетворении потребности реализовать свои творческие ресурсы в жизни и для жизни своей и окружающих людей.

Жизненный путь Анны Петровны Орловой был сложен, но анализируя каждый из этапов ее жизни, мы обнаруживаем единение самотворчества и творчества.

Когда пишешь о замечательном Ученом, Педагоге, Человеке, Коллеге, Друге, Соратнике, хочется отразить все самые лучшие черты этого человека, высокий уровень его профессионализма и человеколюбия. Но соблазнаясь таким многословием, можно попасть в словословие и растворить чудеснейший Кристалл Личности этого замечательного человека, оставив лишь сладковатый привкус о его величии.

Поэтому для показа целостности личности Анны Петровны Орловой, мною был выбран метод, широко распространенный в психологии и педагогике, а именно, метод анализа продуктов творческой деятельности личности.

Остановлюсь лишь на трех позициях жизнетворчества А.П. Орловой и этого, на мой взгляд, будет достаточно, чтобы понять сущность личности А.П. Орловой сквозь призму научной и профессиональной деятельности: научные воззрения; талант организатора; отношение к людям.

1. Научные воззрения.

Многие великие мыслители отмечали, что творение человека как процесс и результат отражают внутренний человеческий ресурс (интеллекту-

альный, нравственный, эмоциональный и др.), его ценности и идеалы, направленность его личности.

Научные интересы А.П. Орловой всегда находились в пространстве вечных и актуальных проблем человека и человеческой цивилизации.

Научные интересы профессора А.П. Орловой более всего были связаны с актуализацией методов, средств, форм народной педагогики, раскрытию ее сущности и связи с концептуальными положениями педагогической науки.

Исследований А.П. Орловой направлены на раскрытие огромного воспитательного потенциала народной педагогики, гуманистическую направленность семейного воспитания и роль субъектов воспитания – родителей, педагогов, наставников, в жизни и развитии детей и молодежи.

2. Талант организатора.

Научные исследования и научные публикации характеризуют Анну Петровну как целеустремленного Ученого, Педагога, Человека, желающего раскрыть значимость этнического многообразия для человеческой цивилизации. В монографиях, пособиях, статьях А.П. Орлова раскрывает концептуальные основы этнопедагогики. На основе сравнительного анализа ей удается наглядно показать родственную близость белорусов, русских и украинцев. Тщательно анализируя язык каждого из этих народов в историко-культурном плане, Анна Петровна презентует коренное единство белорусов, русских, украинцев.

В ее трудах по этнопедагогике чувствуется внутреннее торжество и перспектива дружбы всех народов нашей планеты, их уникальность, неповторимость, их взаимодополняемость в системе земной цивилизации. Концептуальные положения этнопедагогики А.П. Орловой в полной мере раскрывают сущность понятия «толерантность».

В последнее время все чаще слышатся голоса о ненужности и даже опасности разговоров о толерантности. А.П. Орлова в полной мере показала и доказала жизненную необходимость этнической толерантности, раскрыв полноту этого понятия в теоретических основах своих этнопедагогических исследованиях и презентуя многочисленные примеры проявления этого феномена в реальной жизни.

В трудах А.П. Орловой по социальной работе, социальной педагогике и психологии ярко представлено роль высоких человеческих качеств в достижении мира и справедливости в микро- и макросоциуме. В исследованиях А.П. Орловой, посвященных подготовке социальных работников и социальных педагогов, выделяется генеральное направление – развитие лучших человеческих качеств, их профессионализацию для успешного решения, стоящих перед специалистом социальной сферы задач. Раскрывая суть поисков и использования инновационных технологий обучения и воспитания будущих специалистов – социальных педагогов и специалистов по социальной работе, А.П. Орлова постоянно подчеркивала, что применение инновационного инструментария (методов, средств, форм) в педагогическом процессе должен всецело опираться на личностные качества педагога.

3. Отношение к людям.

В подготовке специалистов социальной сферы, по мнению А.П. Орловой, тоже должна развиваться личностная компонента, без которой все остальные компоненты системы подготовки специалиста не могут привести к достижению качественного результату. Качество подготовки специалиста социальной сферы не может не опираться на гармоничное развитие личности студента, так как специалисту такого профиля придется работать непосредственно с человеком. Только в этом случае все его профессиональные знания и умения реализуются через прямой контакт с людьми, где первоначально в оптимальном режиме «работают» доброта, чуткость, любовь к человеку, забота о нем. Отсутствие способности установить доброжелательные отношения с человеком приводят к нивелированию всех технологий и профессиональному провалу.

Особое место в научных работах А.П. Орловой занимала перспективность связи локальной подготовки специалиста с большим социумом. Социально-психологические проблемы общества А.П. Орлова рассматривала как насущные очевидные пункты приложения сил специалистов социальной сферы. Именно масштабность, панорамность научных и учебных проектов А.П. Орловой привлекала внимание ученых и практических работников социальной сферы. В этом плане проекты А.П. Орловой обеспечивали открытость социуму всей системы подготовки специалиста, интеграцию научной и учебной деятельности студентов с творческой практической внеаудиторной деятельностью вне стен университета.

В числе приоритетов в исследованиях А.П. Орловой стояла целостность подготовки специалиста, сочетающего высокий уровень профессиональной подготовки с широтой кругозора, с гуманным и бережным отношением к людям, социальному и природному миру.

УДК 376-056.24:316.614.5

РИСКИ ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Т.Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: vakushenka@gmail.com)

Институализация детей с инвалидностью нарушает их право на жизнь и воспитание в семье, установленное статьей 20 Конвенции ООН о правах ребенка, статьей 15 Закона Республики Беларусь «О правах ребенка», статьей 185 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье.

Наиболее уязвимые к риску отказа от ребенка семьи, воспитывающие детей с инвалидностью и детей с особенностями психофизического развития. Уязвимость семьи формируется под комплексным воздействием и со-

вокупным влиянием внутренних проблем и ресурсов семьи для их разрешения, а также внешних факторов.

Внешние факторы уязвимости семьи обусловлены социально-экономическими причинами, отсутствием единой межведомственной системы помощи женщинам, которые планируют отказаться от ребенка, применением неэффективных технологий социальной работы с семьями. К внутренним проблемы семьи, воспитывающей ребёнка с инвалидностью, относятся: медицинские, экономические, педагогические, психологические.

Цель статьи – теоретическое обоснование рисков институализации детей с инвалидностью и мер по комплексной помощи семьям, воспитывающим детей с инвалидностью.

Материал и методы. Материалом для исследования явилась Национальный план действий по улучшению детей и охране их прав на 2022-2026 годы, План межведомственных мероприятий по комплексной деинституализации детей и молодежи на 2020-2023 годы. Использовались следующие методы: теоретический, системно-комплексный анализ литературы, периодических изданий.

Результаты и их обсуждение. На первый взгляд, проблемы семей, воспитывающих детей с инвалидностью, очень схожи, но при более детальном изучении ситуации оказывается, что потребности семей разнообразны и индивидуальны.

Основная задача специалиста, отвечающего за проведение оценки риска институализации, состоит в том, чтобы, проанализировав всю информацию, собранную в ходе оценки потребностей семьи, выработать индивидуальную программу помощи семье на основе комплексного подхода к оказанию поддержки семьям по преодолению трудной жизненной ситуации.

Своевременная оценка существующих факторов риска позволит специалистам избежать профессиональных и бытовых стереотипов в отношении семей и вовремя сориентироваться, предложить семье именно ту помощь, которая позволит уменьшить риск отказа от ребенка с инвалидностью.

Процедура оценки риска институализации ребенка заключается в проведении последовательной оценки степени выраженности факторов, способствующих возникновению затруднений в его семье, и влияющих на риск отказа от ребенка. Оценка риска институализации ребенка предполагает всесторонний анализ карты потребностей семьи.

Анализ литературы позволил нам выделить принципы оценки рисков институализации:

1. Принцип риска. Более высокий уровень помощи (воздействия) предназначается для случаев высокого риска.

2. Принцип потребностей. Цели помощи приводятся в соответствие потребностями семьи. Особенно важно сопоставлять потребности конкретного ребенка (с учетом его возраста, индивидуальных особенностей, состояния здоровья) и возможности родителей, отвечать этим потребно-

стям и обеспечивать все необходимое для оптимального развития ребенка с инвалидностью.

3. Принцип реактивности (откликаемости). Форма и виды помощи должны соответствовать возможностям семьи.

4. Принцип оценки сильных сторон семьи и способностей позволяет обеспечить эффективность планирования и проведения работы с семьей, опираясь на сильные стороны и способности ее членов, что значительно повышает шансы на успех.

5. Принцип идентификации ресурсов жизнестойкости семьи. Для преодоления трудной жизненной ситуации семьи важным является понимание того, что у семьи есть личностные и средовые ресурсы, дающие возможность быть более адаптивной и стрессоустойчивой. Идейной основой данного принципа является то, что родители должны не адаптироваться к внешним неконтролируемым силам среды, не должны подгонять жизнь своей семьи под существующие в обществе стандарты, а создавать и развивать у себя в семье конкурентные преимущества на основе полученных знаний, сформированных отношений и установок. Только в этом случае ресурсы превращаются в конкурентные преимущества. Наличие либо отсутствие семейного ресурса может стать определяющим, останутся ли родители в состоянии стресса, горя в связи с рождением особого ребенка, либо постараются принять ребенка с инвалидностью, адаптироваться к ситуации с помощью информации, поддержки и обретения жизненных навыков.

Выявив факторы, повышающие уровень риска, и факторы, обеспечивающие стабильность и безопасность семейной среды, а также, поняв их индивидуальную динамику и взаимодействие, мы можем достоверно оценить уровень риска институализации как высокий, средний, низкий. При анализе информации по каждому фактору, важно выделить основные сильные стороны семьи (с чем родители хорошо справляются), а также слабые стороны (т. е. области риска, оказывающие сильное влияние на различные стороны развития ребенка и возможности родителей и повышающие риск институализации).

Нами выделены факторы, прямо или косвенно влияющие на решение родителей воспитывать ребенка в семье или поместить его в дом-интернат.

1. Факторы, связанные с уязвимостью ребенка, которые повышают риск институализации: возраст ребенка; степень утраты здоровья; функциональные способности; уровень развития ребенка; образование; социальные навыки и навыки самообслуживания; наличие или отсутствие других детей в семье.

Дети, попадающие в зону риска – это дети с тяжелыми множественными нарушениями развития. В работе с ситуациями заявленного отказа от новорожденного важен междисциплинарный подход. Совершенствование модели межведомственного взаимодействия по выявлению женщин с риском отказа от ребенка, организации сопровождения семей с риском от-

каза от ребенка на основе технологии «ведение случая» семьи является важнейшим шагом в профилактике институализации.

2. Факторы, связанные с уязвимостью родителя: состояние здоровья; зависимости родителей; индивидуальные особенности родителей; родительский потенциал.

Личностные особенности, установки, ценностные ориентации родителей, воспитывающих ребенка с инвалидностью, могут стать причинами отказа от детей инвалидов и передачи их на воспитание в интернатное учреждение.

Факторами риска отказа от ребенка являются: эмоциональные и психические расстройства матери; психологическая и социальная незрелость матери; неразвитая материнская мотивация; мать является бывшей воспитанницей детского дома; возраст матери – 15-18 лет; асоциальный образ жизни, употребление алкоголя, наркотиков; социально обусловленные заболевания матери; внезапная утрата здоровья у матери; вынашивание нежелательной беременности; инфантильность, безответственность, эгоизм, потребительское отношение к жизни, невежество, низкая репродуктивная, в том числе контрацептивная, культура; неразвитость родительских навыков.

С целью оказания психологической помощи данной категории матерей во многих странах мира на базах образовательных, социальных и медицинских учреждений создаются специализированные группы поддержки. Специалисты, работающие в них, используя различные методы психотерапии, проводят групповые и индивидуальные сеансы, направленные на оказание помощи родителям в проблемах нормализации их психического состояния, адаптации к сложившейся жизненной ситуации, а также воспитания и обучения «особого» ребенка. Лишь по достижении адекватного психологического состояния родителей детей с особенностями психофизического развития можно предпринимать остальные меры психологической помощи.

Важное направление работы с семьей связано с ликвидацией ведущей причины неконструктивного родительского отношения к детям с особенностями психофизического развития, действующей на сознательном уровне, – устранение психолого-педагогической безграмотности родителей путем разработки и реализации обучающих программ, направленных на повышение уровня родительской компетентности в вопросах воспитания, обучения, реабилитации/абилитации ребенка с инвалидностью.

3. Бытовые условия и экономическая стабильность. Доступность транспорта. Одной из наиболее актуальных проблем таких семей является вынужденное ограничение трудовой деятельности родителем в связи с необходимостью ухода за ребенком. Это особенно актуально для семей с одним родителем. Уровень жизни таких семей, как правило, невысок в связи с необходимостью осуществления расходов, связанных с особыми потребностями ребенка. Субъективное ощущение нехватки средств является риском отказа от ребенка с инвалидностью.

4. Восприимчивость семьи к кризису. Инвалидность ребенка или рождение ребенка с особенностями психофизического развития являются факторами хронического стресса, депрессии, не только для родителей, но и для всех членов семьи. При рождении такого ребенка достаточно часто наблюдается снижение мотивации к деятельности по реабилитации ребенка, апатия и фрустрация. Постоянная нагрузка и круглосуточный уход за ребенком влекут физическое, психологическое и эмоциональное истощение.

Фактор риска отказа от ребенка – матери, находящиеся в ситуации стресс, способные к импульсивным действиям.

Снижение стресса родителей детей с инвалидностью и любые усилия, направленные на улучшение их психического здоровья и душевного равновесия – это важнейшая цель в области оказания помощи семье.

5. Состав семьи. Взаимодействие и взаимоотношения в семье. В семьях, воспитывающих детей с инвалидностью, очень высок процент разводов. Мать несет всю тяжесть заботы о ребенке и обеспечивает все необходимые мероприятия по его воспитанию, обучению, лечению и реабилитации/абилитации.

Равнодушие и отсутствие поддержки отца ребенка, родителей, других родственников может стать причиной отказа от ребенка. Факторами риска институализации являются неполные семьи, безответственность отцов, семейные конфликты, смерть близких родственников, низкий воспитательный потенциал межпоколенного взаимодействия в расширенных семьях.

Помощь семье в данном направлении должна быть акцентирована на оптимизацию супружеских, сохранение адекватных родительско-детских отношений и стилей семейного воспитания, гармонизацию психологического климата в семье.

6. Наличие и доступность неформальной помощи родственников, друзей и других значимых людей в окружении семьи в уходе за ребенком с инвалидностью. Семья, воспитывающая ребенка с инвалидностью мотивирована на социальную изоляцию, а не социальную интеграцию. Осуждение, равнодушие и отсутствие поддержки отца ребенка, расширенной семьи может стать причиной отказа от ребенка.

Необходимо помочь родителям осознать значимость внешних ресурсов ближайшего окружения, заинтересовать в создании новых социальных контактов с людьми, имеющими аналогичные проблемы.

7. Наличие и доступность формальной помощи семье. Несоответствие перечня услуг и иных мер социальной поддержки, условий их предоставления и качества реальным потребностям семей, воспитывающим с детьми с инвалидностью, повышает риск отказа от ребенка.

Задача специалистов заключается в определении круга проблем семьи, предоставлении семьям информации о возможности получить меры комплексной социальной поддержки, социальные услуги в организациях разной ведомственной принадлежности. Профилактическая поддержка се-

мей должна включать обеспечение соответствующих альтернативных вариантов ухода за детьми с инвалидностью – услуги социальной передышки, реабилитации в Центрах реабилитации/абилитации.

Заключение. Таким образом, количество отказов родителей от воспитания и содержания детей с инвалидностью поэтапно можно свести к нулю. Эта цель может быть достигнута, если понять факторы риска институализации, выявить семьи, которые в наибольшей степени уязвимы к факторам риска, оказывать комплексную помощь семьям путем сопровождения семей с риском отказа от ребенка на основе технологии «ведение случая».

Список использованных источников

1. Профилактика отказов от детей при рождении. Материалы для специалистов и руководителей систем здравоохранения и социальной защиты, органов опеки и попечительства. – М. : Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) – 106 с.

2. Социальная работа с семьей : учебно-методический комплекс по учебной дисциплине для специальности 1-86 01 01-01 Социальная работа (социально-педагогическая деятельность) / сост. Т. Д. Вакушенко. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – 165 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23443> (Дата обращения: 10.04.2023).

УДК 316.3

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ДОМАШНИМ И СЕМЕЙНЫМ НАСИЛИЕМ

А.Е. Екпинбай

Центрально-Казахстанская академия, Караганда,

Республика Казахстан

(e-mail: aida_11_9797@mail.ru)

Домашнее и семейное насилие – это поведение, направленное на проявление силы, внушение страха, принуждение или контроль над любыми действиями в нынешних или бывших семьях, замужестве или сексуальных отношениях. Он включает в себя не только физические пытки, но также прямые или косвенные издевательства, изнасилования на сексуальной почве, эмоциональное и психологическое давление, экономический контроль, материальный ущерб, социальную изоляцию и все виды поведения, которые побуждают человека жить в страхе. Термин «домашнее насилие» используется для обозначения насилия между членами семьи: братьями и сестрами, поколениями и парами. Используя термин «насилие в семье», можно проследить характер привилегий коренных общин в семье. Потому что этот термин может точно описать обширные родственные связи и показать, как насилие влияет на всех членов семьи.

С момента появления концепции семьи насилие в социальной жизни людей по-прежнему остается широко распространенным понятием в своей

правовой сущности. Тема домашнего насилия по-прежнему актуальна для многих стран мира. В общем смысле домашнее насилие – одна из острых социальных проблем, которая оказывает значительное влияние на основные общественные институты, в том числе на институт семьи. Причины, вызывающие домашнее насилие, могут быть уникальными как с точки зрения конкретной социальной группы, так и с точки зрения отдельной страны. Многие исследователи определяют общие причины семейного (домашнего) насилия, характерные для разных стран. В частности, среди причин домашнего насилия часто встречаются такие причины, как низкий уровень социально-экономического развития, высокий уровень бедности, низкий уровень образования и отсутствие демократической культуры.

Профилактике бытового насилия в Казахстане способствует закон «о профилактике бытового насилия», который вступил в силу с 2009 года. Этот закон предусматривает вынесение защитного предписания, запрещающего правонарушителю совершать определенные действия.

Проблемы домашнего насилия стали актуальной проблемой для общества. В прошлогоднем Послании Президент страны обязал ужесточить наказание за бытовое насилие против женщин. В этой связи приоритетом должны стать защита прав детей и противодействие домашнему насилию. В этом году особое внимание было уделено защите прав детей. В настоящее время в Мажилисе рассматриваются проекты законов «о противодействии семейно-бытовому насилию» и «о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия семейно-бытовому насилию».

По официальным данным Комитета правовой статистики и специального учета Генеральной прокуратуры Республики Казахстан, количество уголовных преступлений, совершенных в семейной жизни, увеличилось в 2,5 раза с 446 до 1072 в 2017-2020 годах.

Согласно исследованиям Института общественного развития в этой области, граждане воспринимают как насилие следующие действия:

Совершение сексуального насилия (изнасилование, блуд и другие недобровольные действия сексуального характера) – 95,9%;

Избиение, поднятие рук – 95,7%;

Жестокое наказание детей – 94,8%;

Доведение до самоубийства – 90,1%;

Легкое физическое давление (толкание, сгибание рук) - 88,2%.

Согласно статье 4 Закона Республики Казахстан «О профилактике бытового насилия» бытовое насилие может быть в форме не только насилия или психологического, но также сексуального и (или) экономического насилия.

Насильственное насилие – это умышленное причинение вреда здоровью путем причинения физической боли.

Психологическое насилие – это преднамеренное воздействие на психику человека, путем угроз, оскорблений, шантажа или принуждения (невольного склонения) его к совершению преступлений или действий, представляющих опасность для жизни и здоровья, а также приводящих к нарушениям психического, физического и личностного развития, и унижениям.

Сексуальное насилие – это умышленное действие, направленное против права человека на половую неприкосновенность или половую свободу, а также действия сексуального характера в отношении несовершеннолетних.

Экономическое насилие – это умышленное лишение жилья, пищи, одежды, имущества, денежных средств, на которые лицо имеет право, предусмотренное законом. Трудно понять сложное явление домашнего насилия, потому что:

- семейная жизнь всегда была самой конкретной и наименее праворегулируемой сферой взаимоотношений между людьми;
- связь между членами семьи трудно регулировать извне;
- домашнее насилие имеет множество форм и проявлений.

Последствия домашнего насилия приводят к смерти, телесным повреждениям, психическим расстройствам, а иногда и к самоубийству, потере чувства собственного достоинства. Принято считать, что насилие в семье ограничивается алкогольными семьями, бедными семьями.

Домашнее и домашнее насилие можно найти повсюду. Это очень распространенная проблема, и, тем не менее, нелегко разработать и разработать системные меры вмешательства против нее. В семье много людей, подвергшихся домашнему насилию, что вызывает серьезную озабоченность. Поскольку физическое и психическое здоровье жертв и рост ребенка наносят большой ущерб его эмоциональному, психологическому, когнитивному и физическому развитию, необходимо немедленно принять эффективные меры вмешательства. Жестокое обращение с семьей и домашнее насилие не следует рассматривать как личное дело членов семьи. Социальная значимость и опасность этих преступлений обусловлены внесением поправок в уголовное законодательство, направленных на предупреждение бытового насилия, необходимостью разработки комплексной системы социальных мер по защите прав человека в сфере семьи и профилактике семейных преступлений. Активное внимание общественности к семейному насилию через средства массовой информации и просветительские мероприятия и разъяснение того, что к нему не следует относиться равнодушно.

Определить, какой из терминов «жертва» или «не жертва», непросто, так как трудно определить, кого эти термины охватывают или нет. Любой из этих терминов должен включать как детей, так и взрослых. Учитывая силу и способность противостоять тем, кто сталкивается с домашним и семейным насилием, в большинстве случаев используется термин «жертва». Однако утверждается, что термин жертва не может полностью

охватить уровень страха, его долгосрочные последствия для психического и физического здоровья, погибших и последствия насилия для жертв.

Мы бы сказали, что термин «сторона, подвергшаяся домашнему и семейному насилию» также является проблематичным понятием. Этот термин охватывает человека в целом, а не человеческое поведение. Поэтому термин «жестокий мужчина» или «жестокий отец» стал использоваться для обозначения изменения в поведении мужчины. Он также подчеркивает основные гендерные аспекты домашнего и семейного насилия. В любом случае, этот термин легче использовать в групповом контексте, чем в случае жестокого человека. Обычно мы называем мужчин преступниками, совершающими насилие, чтобы подчеркнуть гендерные различия, а женщин – жертвами.

Оценка рисков, связанных с домашним и семейным насилием, отражает тенденцию становиться самоцелью. Таким образом, можно заметить, что планирование безопасности не закладывает основу для управления рисками. Эффективная практика бросает вызов этой тенденции, понимая, что оценка риска – это «обратная сторона» планирования безопасности переживших домашнее и домашнее насилие. Это требует планирования условий безопасности в соответствии с возрастом детей. В целях выявления факторов, приводящих к высокому уровню риска, всесторонне изучены ситуации, связанные с применением жестоких форм убийства и насилия в семье (изнасилование, виды ударов, приводящие к тяжелым случаям), разработаны инструменты оценки риска. Хотя была предпринята попытка разработать аналогичную методологию в отношении детей, количество смертей не соответствует актуарному инструменту. Наиболее точным показателем считается тот факт, что увеличение активности ребенка, наполненного суровостью по отношению к матери, усугубляет опасные ситуации по отношению к ребенку.

Виды оценки риска тесно связаны с факторами домашнего и семейного насилия. Количество факторов и уровень их сложности в соответствии с опасными ситуациями, с которыми сталкиваются женщины, зависят от различных средств, применяемых для снижения риска и системы оценки риска, и определяются по-разному. Обычно они включают следующие факторы:

- наличие оружия и его применение;
- уровень опасности бытового насилия, включая,
- предыдущая история насилия;
- приговор о насилии;
- изнасилование сексуального влечения;
- преследование и наблюдение; употребление наркотиков обидчиком и проблемы с психологическим здоровьем;
- развод и отношения с ребенком;
- беременность;
- обострение;

- попытка убийства или угроза;
- жестокое обращение с ребенком;
- изоляция и воспрепятствование оказанию помощи.

Также высказывается критика того, что инструменты оценки риска могут уделять больше внимания физическому насилию за счет эмоционально-психологического ущерба, который беспокоит женщин.

«Меры предупреждения о вреде для здоровья» должны присутствовать на каждом мероприятии, применяемом при оценке риска. Во-первых, насилие в прошлом может помочь предсказать вероятность насилия в будущем, однако даже без воздействия опасных ситуаций или фактического фактора риска насилие может привести к смерти. Если это так, важно сопоставить актуарные инструменты с профессиональными мнениями, уровнем страха пострадавшего или его пониманием опасности. Во-вторых, для управления спросом в системе обслуживания важно использовать оценку рисков с целью определения приоритетов, необходимых для особо опасных ситуаций. Это сводит к минимуму возможность придавать значение раннему вмешательству, уделяя слишком много внимания инструменту оценки рисков, который помогает управлять спросом. В-третьих, точность оценки риска будет зависеть от полноты информации. К сожалению, из-за плохого процесса обмена информацией или позднего поступления информации о насилии в большинстве случаев информация будет неполной. В-четвертых, из-за каждого изменения в поведении, основанного на решении о разводе, освобождении лица, совершившего преступление, употреблении алкоголя или наркотиков, таких факторов, как использование лекарств для борьбы с психическим заболеванием, уровень риска может резко или быстро измениться. Оценка опасности и управление ею – динамичный, постоянно меняющийся процесс.

Подводя итог проблеме бытового насилия, следует использовать не только уголовно-правовые, но и психологические механизмы при противодействии бытовому насилию. Среди мер профилактики бытового насилия целесообразно рассмотреть меры принудительной психолого-социализации уголовно-правового характера или альтернативной ему формы. Необходимо усовершенствовать единую программу, включающую меры, направленные на помощь жертвам бытового насилия.

Список использованных источников

1. О профилактике домашнего насилия Закон Республики Казахстан от 4 декабря 2009 года N 214-IV.
2. Әлеуметтік жұмыс: Г.С. Әбдірайымова, М.С. Садырова, Д.Н. Нұран – Алматы: Қазақ университеті, 2019. – 430 б.
3. Әлеуметтік жұмыс: контексті мен практикасы-Коннолли.М, Хармс.Л, Мэйдмент.Д – Алматы : «Ұлттық аударма бюросы» қоғамдық қоры, 2020-384-б.
4. Әлеуметтану негіздері- Бринкерхоф Д, Уейтс Р, Ортега С., 9-басылым. Алматы : Ұлттық аударма бюросы, 2018 жыл – 464 б.
5. Балтабаев, С.А К вопросу о бытовом насилии в отношении женщин//Вестник КарГУ. – №2(78). – С.110-113б.

ВЫЯВЛЕНИЕ СКЛОННОСТИ ПОДРОСТКОВ К РАЗЛИЧНЫМ ФОРМАМ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Л.В. Королькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: agallard@yandex.ru)

Нестабильность ситуации в современном обществе вызывает значительный рост девиаций среди несовершеннолетних. Развитие подростковой девиации представляет особую опасность, так как это явление связано с развитием «анормальных» установок в групповом сознании молодого поколения, которые влияют на ценности, предпочтительные образцы поведения, оценки социального взаимодействия.

Девиантное поведение (от лат. *deviatio* – отклонение) – поведение с отклонением от принятых в обществе правовых или нравственных норм и правил, обусловленное социальными, семейными, образовательными условиями и обстоятельствами развития и воспитания ребенка, его личностными качествами и сферой общения. Отклонение – это не недостаток, а замена положительных качеств на отрицательные качества. Одно из основных значений термина «норма» (лат. *norma*) – установленная мера, средняя величина чего-либо. Понятие нормы относительно постоянно. Его содержание зависит от культуры и существенно меняется со временем. В соответствии со статистически-адаптационным подходом специалисты выделяют признаки нормальной здоровой личности. К ним относятся: интерес к внешнему миру, наличие смысла жизни, определенной жизненной философии и позиции, которая упорядочивает, систематизирует жизненный опыт, целостность личности, адекватность ее реакций на изменения обстоятельств в жизни. Сбалансированность нервных процессов (возбуждения и торможения), соответствие поведения человека нормам и традициям, установленным в обществе, подчинение и соответствие общественным целям, выбор законных средств и путей для достижения личных целей и ряд других признаков. Ю.А. Клейберг под отклонением от нормы понимает «несоответствие поведения личности требованиям общества, выраженным в социальных установках – законах, правилах и моральных нормах; сущность отклонения в поведении состоит в неправильном осознании своего места в обществе, в дефективности нравственных норм и сформировавшихся привычек» [2, с. 164].

Под нормой относительно подросткового возраста необходимо понимать такое состояние подростков, при котором они имеют следующие показатели: соответствие всех форм развития личности требованиям возраста и собственным возможностям, развитие интеллектуальных способностей,

успешность в ведущем виде деятельности, отсутствие устойчивых отклонений в поведении и общении с окружающими. Между нормальным типом поведения и патологическим есть огромное количество переходных форм. Патологические проявления личности находятся в компетенции психоневрологов, психиатров и других специалистов [1, с. 264]. Чаще всего девиантное поведение включает в себя аддиктивное поведение (склонность к различным видам зависимостей), делинквентное поведение (склонность к совершению правонарушений), аутодеструктивное поведение (склонность к суицидам, самоповреждению), асоциальное (склонность к нарушению морально-нравственных норм). Различные формы девиантного поведения свидетельствуют о состоянии конфликта между личностными и общественными интересами и ценностями.

Цель исследования: выявление подростков, склонных к различным формам девиантного поведения.

Материал и методы: В исследовании приняли участие 268 учащихся 9-х классов школ г. Витебска в возрасте 14-15 лет (из них 125 девочек и 143 мальчика). Исследование проводилось при помощи диагностического опросника для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П», а также метод математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Опросник «ДАП-П» является модифицированным вариантом опросника «ДАП-В». Опросник ДАП-П направлен на выявление лиц, склонных к различным видам девиантного поведения.

Опросник состоит из 3-х блоков:

- склонность к аддиктивному поведению,
- склонность к делинквентному поведению,
- склонность к суициду.

Суммирование показателей по всем блокам определяет интегральную оценку склонности к девиантному поведению. Опросник содержит 48 вопросов (утверждений), на каждый из которых обследуемому предлагается выбрать один из 4 вариантов ответа: «совершенно верно» (3 балла), «верно» (2 балла), «пожалуй, так» (1 балл), «нет, это совсем не так» (0 баллов). Тест предназначен для подростков 14-17 лет.

Обработка результатов обследования производится по каждому блоку в отдельности с помощью специальных «ключей», а также по всей методике в целом, путем суммирования баллов.

При этом ответы оцениваются следующим образом: 0 – нет, это совсем не так; 1 – пожалуй, так; 2 – верно; 3 – совершенно верно.

В процессе обработки вначале необходимо обратить внимание на вопрос 1 (хорошо ли понял обследуемый инструкцию к данной методике).

Рассмотрим результаты диагностического опросника для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П» (рисунок 1).

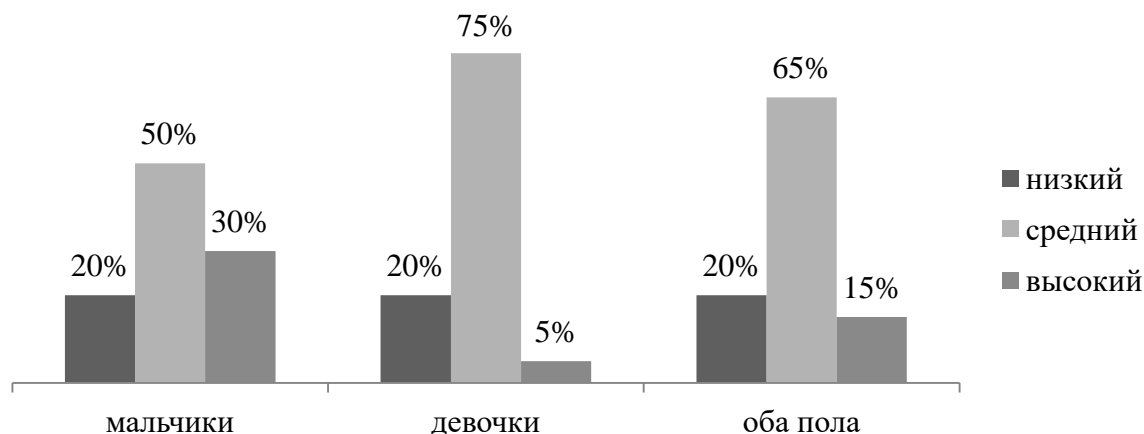

Рисунок 1 – Распределение подростков по общему уровню склонности к девиантному поведению (интегральная шкала)

Из анализа данных, мы можем видеть, что среди мальчиков низкий уровень склонности к девиантному поведению выявлен у 20 %, средний уровень – у 50 %, высокий уровень – у 30 %.

Что касается девочек, то низкий уровень склонности к девиантному поведению выявлен также у 20 % девочек, средний уровень – у 75 %, высокий уровень – у 5 %.

Полученные данные свидетельствуют о том, что для подростков данной группы характерным является средний уровень проявления склонности к девиантному поведению (65%). Причем мальчики характеризуются более высокими показателями по данной шкале (30%), чем девочки (5%).

Далее рассмотрим результаты подростков по отдельным шкалам опросника.

1. Шкала склонности к аддиктивному поведению. Оно проявляется в склонности подростков к употреблению наркотических алкогольных веществ (рисунок 2).

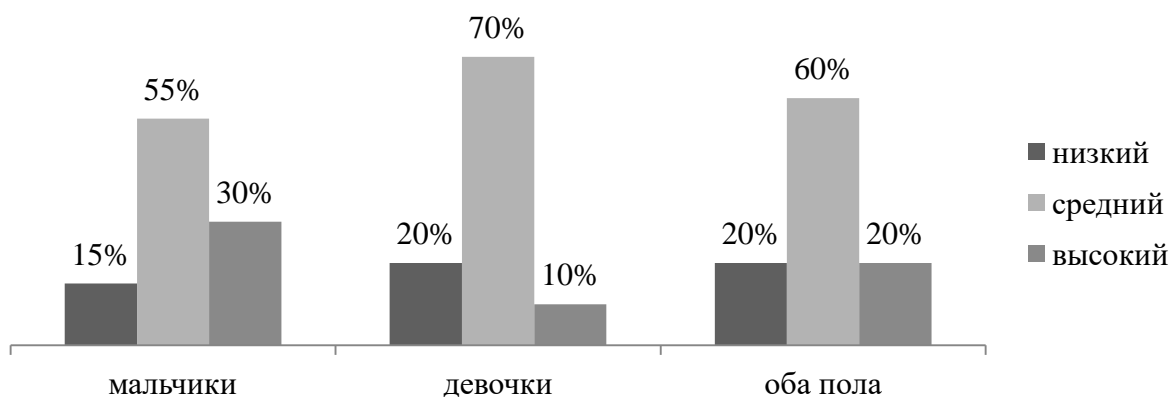

Рисунок 2 – Распределение подростков по уровням шкалы склонности к аддиктивному поведению

Исходя из анализа данных, мы видим, что среди мальчиков низкий уровень склонности к аддиктивному поведению выявлен у 15 %, средний уровень – у 55 %, высокий уровень – у 30 %.

Что касается девочек, то низкий уровень склонности к аддиктивному поведению выявлен у 20 % девочек, средний уровень – у 70 %, высокий уровень – у 10 %.

В целом для подростков характерен средний уровень склонности к аддиктивному поведению (60%), причем мальчики характеризуются более высокой склонностью к аддиктивному поведению (30%), чем девочки (10%).

2. Шкала склонности к делинквентному поведению. Оно проявляется в склонности подростков к совершению правонарушений и преступлений (рисунок 3).

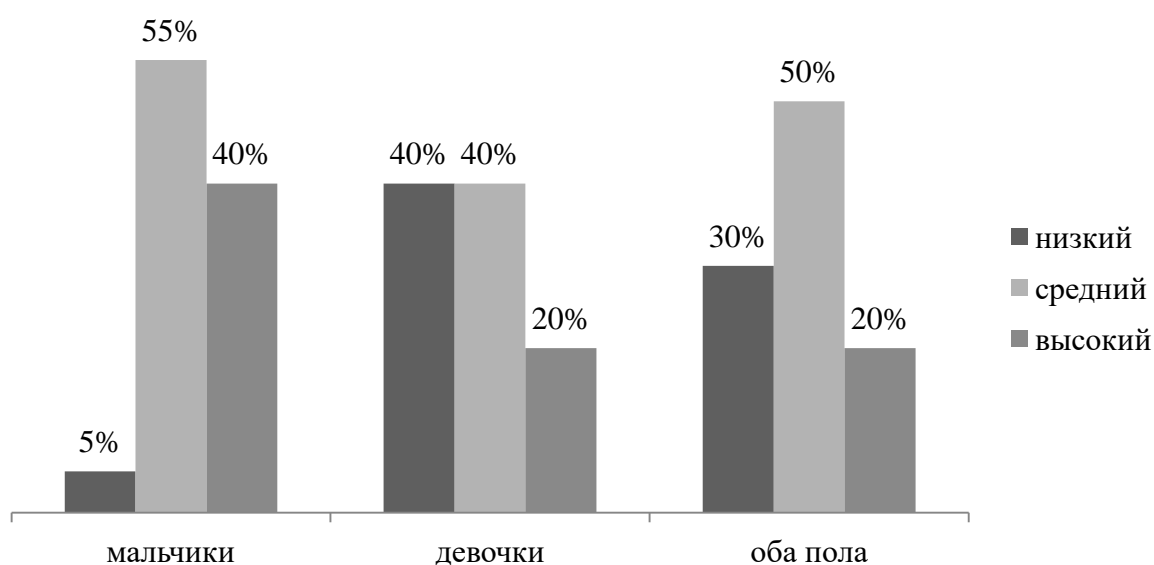

Рисунок 3 – Распределение подростков по уровням шкалы склонности к делинквентному поведению

Анализируя склонность подростков к делинквентному поведению, мы можем видеть, что среди мальчиков низкий уровень выявлен у 5 %, средний уровень – у 55 %, высокий уровень – у 40 %.

Что касается девочек, то низкий уровень склонности к делинквентному поведению выявлен у 40 % девочек, средний уровень – у 40 %, высокий уровень – у 30 %.

В целом для подростков характерен средний уровень склонности к делинквентному поведению (50%), причем мальчики характеризуются более высокой склонностью к делинквентному поведению (40%), чем девочки (30%).

3. Шкала склонности к суицидальному риску. Характеризует склонность подростков к самоповреждающему поведению (рисунок 4).

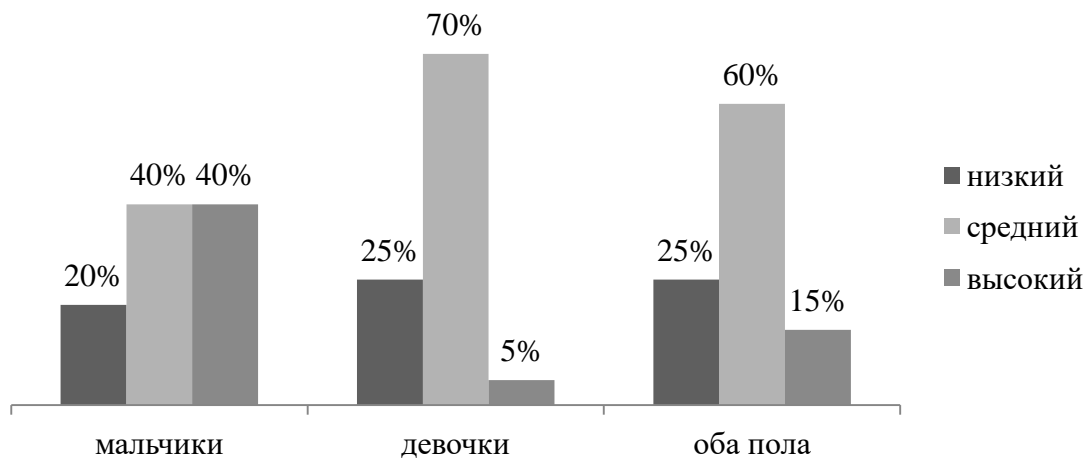

Рисунок 4 – Распределение подростков по уровням шкалы склонности к суицидальному риску

Данные результатов исследования показывают, что среди мальчиков низкий уровень суицидального риска выявлен у 20 %, средний уровень – у 40 %, высокий уровень – у 40 %.

Что касается девочек, то низкий уровень суицидального риска выявлен у 25 % девочек, средний уровень – у 70 %, высокий уровень – у 5 %.

Изучение суицидального риска подростков данной половозрастной группы также показало наличие тревожных тенденций. Подростки характеризуются средним уровнем риска суицидального поведения (60%), причем мальчики более склонны к суицидальному поведению (40%), чем девочки (5%), что требует дополнительной коррекционной работы со стороны психолога.

Заключение. По результатам опросника для выявления склонности к различным формам девиантного поведения «ДАП-П» было выявлено, что в среднем склонность подростков к различным формам девиантного поведения находится на среднем уровне. Это само по себе является тревожной тенденцией. При этом склонность к девиантному поведению у мальчиков выше, чем у девочек.

Таким образом, мы видим, что существует склонность респондентов к попыткам «уйти из общества», убежать от повседневных жизненных невзгод и проблем, преодолеть состояние неуверенности и напряженности через определенные альтернативные формы.

Список использованных источников

1. Кенсаринова, М.В. Девиантное поведение как педагогическая проблема / М.В. Кенсаринова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 1-2. – С. 264-266.
2. Клейберг, Ю.А. Психология девиантного поведения / Ю.А. Клейберг. – СПб.: Питер, 2013. – 357 с.

ПРОЕКТ: PROFUTURE

С.Д. Матюшкова, Т.Д. Вакушенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: matyushkovasd@mail.ru, vakushenka@gmail.com)

Молодежь составляет пятую часть населения нашей страны. Перед каждым молодым человеком встает вопрос о выборе профессии, места работы. От того, каким специальностям и организациям они отдадут предпочтение, напрямую зависит будущее страны. Существующая сегодня в стране система профориентационной работы не в полной мере удовлетворяет потребности обучающихся в информации, обеспечивающей сознательный выбор профессии. Ситуация затрудняется стремительными изменениями в социально-экономической сфере. Нужна помощь обучающимся в ответе на вопрос, какие профессии будут востребованы на рынке труда через 5–10 лет.

Задача родителей и детей, совместно планирующих сегодня будущее, не угадать нужную профессию, а осознать, что будущее слишком переменчиво. Быть готовым к неизвестности - более сложная задача.

Кроме того, в эпоху Индустрии 4.0 изменяются требования к работнику. Сейчас гибкие навыки (Soft skills), цифровые навыки (Digital skills) выходят на первый план. Для нанимателей важно иметь легко обучаемых и стрессоустойчивых работников, умеющих быстро приспосабливаться к меняющимся производственным процессам, умение ориентироваться в огромном потоке информации, умение анализировать, самостоятельно и творчески мыслить, объективно оценивать свои достижения, умение работать в команде, одним словом, идти в ногу со временем.

Важное значение будут иметь знания, умения и навыки, приобретенные путем самообразования, практического опыта, неформального обучения.

Альманах «Атлас новых профессий» выделил топ-7 тенденций рынка труда, которые повлияют на работу будущего:

- будут развиваться профессии, навыки для которых получают в юном возрасте и в дальнейшем совершенствуют их на протяжении всей жизни;
- появятся новые профессии, для которых еще нет названия и которые будут постоянно меняться;
- откроются рабочие места в виртуальной реальности, а дополненная реальность станет привычным явлением;
- расширятся возможности для совмещения творчества и профессиональной реализации;

- все меньше останется простой работы, предполагающей выполнение рутинных операций на конвейере;
- будет сокращаться рутинная работа за компьютером, когда понятно, что, откуда и куда надо скопировать;
- постепенно будут стираться четкие границы между личным и рабочим временем.

Именно поэтому нужны инновационные подходы к сопровождению профессионального самоопределения обучающихся, которая способствовала бы рациональному выбору профессии с учетом прогноза изменяющегося мира профессий и рынка труда, и формированию готовности к профессиональному самоопределению и образованию в течение всей жизни.

Целевая аудитория: обучающиеся 8-9 классов (20 человек) и их родители, педагоги, студенты 2-3 курса факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова (5 человек).

Цели и задачи проекта.

Цель: создание условий для выбора профессий, которые будут возникать в ближайшие годы в наиболее перспективных, высокотехнологичных и быстрорастущих отраслях экономики и построения своей образовательной, карьерной траектории.

Задачи:

1. Обучить волонтеров созданию веб-квестов в виде проблемных заданий с элементами ролевой игры, для выполнения которых используются информационные ресурсы Интернета.
2. Провести форсайт-сессию как инновационный инструмент моделирования будущих компетенций и профессий.
3. Разработать веб-квест «PROFUTURE» для активизации познавательной деятельности подростков.
4. Подготовить и привести занятия с обучающимися, родителями и педагогами.

Содержание и этапы реализации.

№	Название мероприятия	Срок исполнения	ФИО исполнителей
Организационный этап			
1.	Подготовка студентов-волонтеров (количество – 5 чел.) к разработке веб-квестов	Январь	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова
2.	Разработка занятий для обучающихся, родителей и педагогов «Компетенции и профессии»	Январь-февраль	волонтеры
3.	Подготовка форсайт-сессии. Поиск stakeholder	Январь-февраль	волонтеры

4.	Разработка веб-квеста «PRO-FUTURE»	Март-апрель	волонтеры
5.	Создание и заполнение профиля в Instagram	На протяжении всего проекта	волонтеры
6.	Набор целевой группы	Январь-март	волонтеры
Основной этап			
1.	Проведение форсайт-сессии «Выбор профессии – дело непростое» с вовлечением stakeholder	Март	волонтеры
2.	Проведение занятий «Компетенции и профессии»: – для подростков «Безопасное и ответственное поведение в Интернете»; – родителей и педагогов «Как разговаривать с подростками о будущем»;	Март	волонтеры
3.	Проведение веб-квеста «PROFUTURE» для подростков	Март	волонтеры
Итоговый этап			
1.	Окончательная редакция и оформление профиля в Instagram	На протяжении всего проекта	волонтеры
2.	Open Space «Будущее в настоящем» или «Найди свой путь к успеху»	Июнь	участники проекта

Команда проекта.

Деревянко Екатерина, Баранова Ирина, Ачковская Екатерина, Кукса Екатерина, Боб Дарья – студенты 3 курса факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, обучающиеся по специальности Социальная работа (социально-психологическая деятельность).

Руководство проектом: Вакушенко Татьяна Дмитриевна, старший преподаватель кафедры социально-педагогической работы; Матюшкова Светлана Дмитриевна, старший преподаватель кафедры социально-педагогической работы.

Необходимые ресурсы.

Ресурсы	Внутренние	Внешние
Человеческие	Преподаватели кафедры социально-педагогической работы, студенты волонтеры,	Комитет по труду, занятости и социальной защите Витебского облисполкома

	Их знания, опыт, связи, личные качества, увлечения, которые необходимы для осуществления проекта.	
Материально-технические	Помещения, оснащенные техникой с доступом в Интернет, и мультимедийные технологии (телевизоры, проекторы, компьютеры, смартфоны)	Приложение Instagram
Информационные	Знания преподавателей, сотрудников организации, студентов-волонтеров, библиотечный фонд ВГУ имени П.М. Машерова	Доступ в интернет, видеоуроки по созданию сайтов и тестов (Google Forms), знакомство с людьми, владеющими информацией по проблеме. Конструкторы для создания веб-квестов (сайтов) Tilda, Ucraft, Wordpress; сайт для создания тестов Google Forms
Технологии	<p>Хайлайтс – это специальный раздел аккаунта в Инстаграм, в котором вы можете хранить архивы историй, создавая тематические подборки.</p> <p>Технология «Равный равному» – метод обучения, при котором источником знаний для ученика служит не профессиональный учитель, а такой же ученик, уже обучившийся предмету.</p> <p>Форсайт-технология – систематическое средство оценки научных и технологических достижений, которые в долгосрочном прогнозе могли бы реально повлиять на экономическое и социальное развитие.</p> <p>Веб-квест – это сайт в Интернете, с которым работают учащиеся, выполняя ту или иную учебную задачу.</p> <p>Видео скрайбинг – это видеоролики, в которых отображается процесс рисования определенных графических символов и текста, сопровождаемый закадровой речью.</p> <p>Open Space – методика проведения собраний, конференций, корпоративных выездных мероприятий, симпозиумов и встреч сообществ, сфокусированных на важной цели или задаче.</p> <p>Checklist – это перечень, состоящий из пунктов, которые нужно выполнить либо проверить.</p> <p>Qr-код – это особый вид штрих-кода, в котором с помощью пикселей зашифрован некоторый объем информации.</p>	

Ожидаемые результаты.

В ходе реализации проекта будут достигнуты следующие количественные результаты:

разработан check-list с использованием QR-кода со ссылкой на материалы для педагогов и родителей;

обучены 5 волонтеров взаимодействию с подростками и разработке веб-квестов;

разработано 2 веб-квеста (количество веб-квестов зависит от особенностей разработанной программы обучения) (демо-версия веб-квеста расположена в Приложении 1);

создан профиль в Instagram, где постоянно размещаются фотографии, сторителлинг;

проведено 2 веб-квеста.

В ходе реализации проекта будут достигнуты следующие качественные результаты:

Участники проекта подростки, их родителей и педагоги:

- овладеют компетенциями в области информационных технологий;
- повысится уровень информационной и цифровой грамотности;
- узнают о новых востребованных профессиях;
- познакомятся с надпрофессиональными навыками: навыки междисциплинарной коммуникации, умение управлять проектами и процессами, работа в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач, способность к художественному творчеству, умение работать с людьми, экологическое мышление, управление вниманием, критическое мышление, осознанность, эмоциональный интеллект.

Участники проекта студенты-волонтеры:

- овладеют компетенциями в области взаимодействия с подростками и их родителями;
- приобретут умения и проведения составления веб-квестов;
- приобретут опыт организации и проведения занятий с подростками.

Разработанные материалы (веб-квест (<http://worksoffuture.tilda.ws/>), check-list) позволят отследить качественные результаты проекта.

Уникальность проекта.

Уникальность проекта состоит в том, что созданные материалы помогут разговаривать с подростками о будущем, заинтересовать их новыми возможностями, научить, как осознанно строить свою образовательную и карьерную траекторию.

Подростки смогут попробовать свои силы, развить свои способности и возможности, пережить ситуации успеха, что благотворно скажется на повышении их самооценки, позитивной социализации.

Имеет важность и ценность данного проекта – участники проекта смогут больше узнать о новых профессиях.

Сильной стороной данного проекта является то, что занятия можно проводить в онлайн режиме. Без сомнения, реализация проекта благоприятно повлияет на психоэмоциональное состояние подростков.

Работая в сетевых проектах (в частности, в одной из их форм – веб-квесте), подростки смогут приобрести практикоориентированные знания по различным областям, научиться эффективно работать в команде, общаться и взаимодействовать с людьми, обмениваться опытом, свободно анализировать и оценивать свои достижения и достижения других посредством участия в веб-квесты и других инновационных формах взаимодействия.

Намного лучше разбираться в информационном потоке, научиться анализировать и критически подходить к отбору данных, четко выражать свои мысли и находить ответы на проблемные, не имеющие однозначного решения, вопросы.

Овладели знаниями о безопасном и ответственном поведении в Интернете, научились критически оценивать информацию.

В ходе реализации проекта подростки расширяют свой кругозор, могут делиться полученными знаниями с другими с помощью использования технологии «Равный равному».

Таким образом, участие в веб-квестах является значимым и необходимым для развития подростков видом образовательной деятельности. Применение данного вида деятельности в образовательном процессе дает положительный результат в поиске пути к успеху, участие в веб-квестах активизирует интерес учащихся и к процессу обучения, и к повышению уровня качества своего личного образовательного потенциала.

Мультипликация и развитие проекта

Публикация о ходе реализации, промежуточных результатах и итогах проекта в местных СМИ, на сайте университета, в сборнике материалов конференции.

Выступление о ходе реализации, промежуточных результатах и итогах проекта на международных и республиканских научно-практических конференциях, семинарах и др.

Список использованных источников

1. Вакушенко, Т. Д. Проект: траектория, инклюзия, самовыражение / Т. Д. Вакушенко, С. Д. Матюшкова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 9-13. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33015> (дата обращения: 29.03.2023).

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ОТДЕЛЕНИЯ СОПРОВОЖДАЕМОГО ПРОЖИВАНИЯ

Е.Л. Михайлова, В.Н. Астапенко, А.М. Плешков

*Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова, Комитет по труду, занятости
и социальной защите Витебского областного комитета
(e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru)*

Проживающие в психоневрологических домах-интернатах для престарелых и инвалидов – это особая категория граждан, которым необходима забота, внимание, реабилитация, круглосуточный досмотр. Однако, основная цель в работе с указанной категорией – определение нуждаемости в сопровождении. Часть из проживающих в психоневрологических домах-интернатах способна жить самостоятельно, с минимальной поддержкой, что потребует решения вопросов предоставления социального жилья или возврата в собственное жильё после организованного процесса восстановления в дееспособности.

Действующее законодательство Республики Беларусь предусматривает возможность признания гражданина дееспособным либо отмены ограничения в дееспособности. Указанные требования разрешаются судом в самостоятельном производстве. Порядок рассмотрения указанных споров регламентирован параграфом 4 ГПК РБ «Особенности рассмотрения дел о признании гражданина ограниченно дееспособным или недееспособным, а также о признании гражданина дееспособным либо об отмене ограничения дееспособности» [1]. Решение суда об отмене ограничения дееспособности гражданина либо о признании гражданина дееспособным должно быть мотивированным и является основанием для отмены установленных над ним опеки или попечительства.

Для разрешения дела о признании гражданина дееспособным необходимым доказательством будет являться заключение судебно-психиатрической экспертизы. В заключении эксперта должны быть даны ответы на вопросы о том, имеется ли выздоровление или значительное улучшение здоровья гражданина, способен ли он понимать значение своих действий и руководить ими [1]. В ходе экспертизы эксперты и в дальнейшем в судебном разбирательстве суд может уточнить у заявителя, влияет ли психическое расстройство на способность понимать значение своих действий или руководить ими в сферах гражданско-правовых отношений, охраны своих жилищных прав, семейно-брачных отношений, в сфере решения вопросов, относящихся к получению медицинской помощи и т.д. Такой «экзамен» может пройти далеко не каждый дееспособный гражданин, особенно это затруднительно для тех лиц, которые с детства находи-

лись в интернатных учреждениях и которые не знакомы с такими вопросами по причине отсутствия социального опыта и образования, а не вследствие психического расстройства. Данная ситуация наталкивает на необходимость не только фактически иметь способность понимать значение своих действий или руководить ими, но и определенной подготовки лица, желающего восстановить дееспособность.

Так, **цель статьи** – изложить опыт восстановления дееспособности проживающих в условиях отделения сопровождаемого проживания ГУСО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов».

Материал и методы. Проблема восстановления дееспособности изучена нами на основании данных исследований следующих белорусских ученых и специалистов-практиков: Ю.Н. Кислякова, И.В. Ковалец, Т.Л. Лещинская (обеспечение образовательного пространства проживающих в психоневрологических домах-интернатах) [2], С.К. Блай, Т.В. Лисовская (создание образовательного пространства в период деинституализации в Беларуси) [3], а также белорусского законодательства («Гражданский кодекс Республики Беларусь») [1].

Результаты и их обсуждение. В настоящее время специалисты, занимающиеся подготовкой лиц с восстановленной дееспособностью к самостоятельной жизни, столкнулись с проблемой недостаточной теоретической подготовки данного вопроса: нет научного обоснования и практических разработок. Так, получается, что запрос от общества и государства поступил, новая категория сформировалась, а специалисты домов-интернатов оказались не готовы принять данный вызов современности, что приводит к хаотичному решению проблемы – срочная организация новых отделений (или отделов), введение новых штатных единиц, разработка новых методов работы, а зачастую, все просто сводится к отчетной документации. Простроенная таким образом работа не может быть максимально успешной, так как не учтены все риски и не рассмотрены все варианты.

Лица с восстановленной дееспособностью – это лица в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие отклонения в умственном развитии (как правило, это олигофрения в стадии дебильности), ранее признанные судом недееспособными, прошедшие специальную социально-педагогическую и социально-психологическую подготовку и вернувшие себе дееспособность по суду. Данная категория лиц очень разнообразна, встречаются – вспыльчивые, агрессивные, но увлекающиеся натуры, спокойные, размеренные, податливые, но апатичные личности, бывают в большей степени уравновешенные, общительные, но со склонностью к kleptomanii.

После получения дееспособности юридически лицо больше не имеет права проживать в интернате психоневрологического типа, а значит, его необходимо перевести в дом-интернат общего типа. На этапе пребывания человека в доме-интернате общего типа необходимо как можно подроб-

нее составить его социальный анамнез, максимально нормализовать его жизнедеятельность и продолжить его подготовку к независимой жизни. И тут специалисты сталкиваются с основной особенностью людей с восстановленной дееспособностью – нежелание (связанное с различными факторами от страха до иждивенческой позиции) покидать стены дома-интерната [2].

Вследствие этого актуальной становится мысль о необходимости внедрения в практику работы с этой категорией лиц концепции независимой жизни. В социально-политическом значении независимая жизнь не зависит от вынужденности человека прибегать к посторонней помощи или вспомогательным средствам, необходимым для его физического функционирования. Понятие «независимая жизнь» в концептуальном смысле подразумевает два взаимосвязанных аспекта. В социально-политическом плане – это право человека быть неотъемлемой частью жизни общества и принимать активное участие в социальных, политических и экономических процессах. Независимая жизнь – возможность самому определять и выбирать, принимать решения и управлять жизненными ситуациями [3].

Отделение сопровождаемого проживания ГУСО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» в аг.Бычиха было открыто в 2019 году. Цель данного отделения – поддержка максимально возможной самостоятельности проживающих, взаимодействие в социуме, подготовка к самостоятельному проживанию.

Основная цель деятельности дома-интерната – способствовать реализации права граждан на социальную защиту и материальную поддержку со стороны государства, оказания максимальной и разносторонней помощи гражданам и инвалидам, страдающим хроническими психическими заболеваниями, признанными в установленном порядке недееспособными и нуждающимися в уходе, бытовом и медицинском обслуживании.

В отделении сопровождаемого проживания д. Максимовка проживающие проходят три этапа сопровождаемого проживания, включающие в себя:

I этап – диагностика кандидатов для сопровождаемого проживания из числа получателей социальных услуг дома-интерната

Целью данного этапа является подбор обеспечиваемых для подготовки к учебному (тренировочному) сопровождаемому проживанию, формирование групп для сопровождаемого проживания. Специалисты, входящие в состав комиссии, совместно определяют уровень сформированности навыков, необходимых для самостоятельного проживания, наличие мотивации к ведению самостоятельной жизнедеятельности. Диагностика проводится среди всех проживающих, находящихся на обслуживании дома-интерната, из числа сохранивших частичную или полную способность к самообслуживанию при отсутствии у них медицинских противопоказаний.

Основными задачами первого этапа являются:

1) помощь в развитии личностного потенциала, способностей и возможностей обеспечиваемого в освоении навыков самообслуживания и самостоятельного функционирования;

2) подбор кандидатов на подготовку к жизнедеятельности на условиях сопровождаемого проживания из числа обеспечиваемых;

3) оценка общего психического самочувствия обеспечиваемого, уровень развития у него навыков общения;

4) диагностика общего интеллектуального развития обеспечиваемого и его способности к освоению новых знаний, а также умений и навыков на бытовом уровне, способности к самообслуживанию;

5) выявление вредных привычек обеспечиваемого, его склонностей к различным видам девиации;

6) определение профессиональных способностей и интересов обеспечиваемых, уровня их профессиональной подготовки, наличия образования, а также способностей, увлечений и интересов в сфере творчества, досуга и отдыха;

7) оценка потенциальной возможности и общей мотивации обеспечиваемых на подготовку к самостоятельному проживанию в будущем, проблем и потребностей в этой сфере.

II этап – учебное сопровождаемое проживание

Целью данного этапа является обучение обеспечиваемых навыкам самостоятельной жизнедеятельности посредством освоения необходимых социальных компетенций, опыта и практики независимого функционирования в основных сферах жизни человека.

На второй этап переходят обеспечиваемые, успешно прошедшие первый этап сопровождаемого проживания, имеющие положительную установку на труд и дальнейшую самостоятельную жизнь.

На данном этапе основными направлениями деятельности сотрудников в рамках сопровождения являются:

1) дальнейшее развитие навыков самообслуживания;

2) обучение навыкам организации собственного быта и окружающего жизненного пространства;

3) обеспечение дневной занятости и развитие трудовых навыков;

4) содействие освоению социального пространства и формирование социально-ответственного поведения;

5) помощь в развитии творческих способностей, организации трудовой деятельности;

6) содействие расширению информационно-коммуникативной сферы.

На основании индивидуальных планов сопровождения, сотрудники дома-интерната проводят мероприятия, направленные на:

- трудовую реабилитацию и восстановление навыков к труду;

- улучшение эмоционального состояния, коммуникативной среды, межличностного общения, разрешения конфликтных ситуаций;
- социальную интеграцию, адаптацию к окружающей среде, приобретения навыков вести самостоятельный образ жизни в учреждении и за его пределами;
- развитие физического состояния;
- формирование, развитие финансовой грамотности;
- формирование правовой грамотности.

III этап – учебное сопровождаемое проживание

Цель этапа – проведение интенсивной подготовки и закрепление навыков самостоятельности путем организации жизнедеятельности, максимально приближенной к обычной жизни человека и его взаимодействию в окружающем социуме, предусматривает самостоятельное ведение домашнего хозяйства и самостоятельное социальное функционирование, развитие адаптационных возможностей и приспособительных механизмов к самостоятельной жизни.

На третий этап переводятся обеспечиваемые, имеющие положительные заключения и рекомендации комиссии на проживание в отдельном помещении. Сопровождаемое проживание реализуется на базе отделения сопровождаемого проживания аг. Бычиха ГУСО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов», которое входит в структуру дома-интерната, располагается в отдельно стоящем здании вне территории дома-интерната и предусматривает самостоятельное проживание обеспечиваемых при минимальном вмешательстве со стороны персонала отделения.

Обеспечиваемые отделения ведут самостоятельный образ жизни с учетом имеющихся у них навыков и опыта, сами поддерживают порядок в помещениях, готовят пищу, ведут хозяйство, самостоятельно осуществляют планирование времени и т.д. Обеспечиваемым отделения предоставлены более широкие права и возможности в организации домашнего быта, свободы передвижения и общения, в реализации своих интересов и потребностей в открытом социуме. Одновременно они несут более полную ответственность за свои действия и поступки при соблюдении норм и правил проживания, бытовой и трудовой самостоятельности и безопасности, в целом за организацию своей жизнедеятельности. Повышение степени мотивации к самостоятельности стимулируется благодаря форме устройства жизни в отделении по типу общежития, имеющей большую степень свободы, включая свободный режим, при этом не исключая возможности корректировки со стороны сотрудников отделения. Сопровождаемое проживание организуется в групповой форме. Форма организации сопровождаемого проживания зависит от потребностей в сопровождении, уровня развития социальных компетенций, в частности, способности к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, общению, обуче-

нию и трудовой деятельности, способности контролировать свое поведение. Групповое сопровождаемое проживание осуществляется посредством формирования групп численностью по 2-3 человека.

В результате адаптации к самостоятельной жизни обеспечиваемых начинается подготовка документов к процессу восстановления дееспособности.

Особую роль в подготовке к восстановлению дееспособности выполняет плановая и целенаправленная индивидуальная и групповая работа с психологом.

Для оказания коррекционной помощи используются конкретные данные о каждом, выявляется его социальный потенциал, ближайшее социальное окружение, друзья, значимые взрослые, которые могут быть задействованы в коррекционной работе, принимаются во внимание анамнестические данные, материалы медицинского обследования, актуализируются данные об особенностях чувственного познания и эмоционального развития, уровне его социальных способностей.

Психолог устанавливает, насколько проживающий самостоятелен в быту, как лучше воспринимает материал, уточняет данные о его индивидуальных особенностях, видах деятельности, в которых он успешен.

Конкретные материалы, скрупулезный анализ и психодиагностический индекс – полученные в результате изучения данных – позволяют прогнозировать и планировать коррекционный процесс обоснованно и аргументировано.

Количество психокоррекционных и обучающих часов на проведение коррекционных занятий – регламентируется планами учреждения специального образования.

Рекомендуется проводить коррекционные занятия 2-3 раза в неделю.

Оптимальными формами психокоррекционной работы являются индивидуальные, групповые занятия. Результаты коррекционной работы оцениваются на основе непосредственного наблюдения психолога за деятельностью проживающего и отражаются в медицинских или диагностических картах, индивидуальных программах его развития.

Успешность коррекционной работы психолога определяется (критерии оценки проживающего):

- позитивной социализацией проживающего с инвалидностью;
- обеспечением привлекательности психокоррекционных занятий;
- усилением эмоционально чувственного познания, развитием эмоционального интеллекта;
- эмоционально-познавательного отношения к окружающей действительности;
- включением человека с ОПФР в разноуровневую совместную практическую деятельность, способствующую развитию социального интеллекта, умению взаимодействовать со взрослыми и сверстниками;

- формированием и развитием самостоятельности, социально приемлемого и социально привлекательного поведения.

Принимается во внимание, что процесс импринтинга более выражен у людей с инвалидностью; положительные впечатления питают их познавательные потребности, обуславливают их активность.

В коррекционной работе психологом используются: игра, предметно-практическая деятельность, упражнения, интерпретация.

Деятельность как метод психокоррекционной работы выражается в формировании способов деятельности и поведения. Структурными элементами деятельности являются действия, операции.

Негативное отношение к учебным занятиям чаще возникает в связи с тем, что проживающий терпит неудачу в своей деятельности. Коррекционная работа включает формирование относительно устойчивых отношений и ценностных представлений, необходимых для нравственного развития, что достигается в процессе овладения, прежде всего, умениями, способами практической деятельности, позволяющими реализовать личностные качества и сформировать систему личностных ценностей.

Коррекционная работа включает формирование доброты, трудолюбия, отзывчивости, правдивости, милосердия, уважительности, бережливости и других личностных качеств, которые формируются в процессе жизни, игр, преднамеренных упражнений.

Заключение. Таким образом, среди целей работы с обеспечиваемыми в восстановлении их дееспособности в условиях ГУСО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» актуализированы следующие:

1. Выяснение проблем каждого участника группы и помощь в понимании своего состояния.
2. Постепенное увеличение уровня адекватной социальной адаптации.
3. Предоставление информации о закономерностях межличностных и групповых процессов как основе эффективного и гармоничного общения с другими людьми.
4. Поддержка процесса «созревания» личности, проявляющегося в раскрытии ее духовного потенциала.
5. Коррекция неадекватных, нарушенных отношений личности, обуславливающих возникновение и субъективную неразрешимость конфликта.
6. Способствование созданию чувства принадлежности и безопасности.
7. Разработана и используется эффективная коррекционно-развивающая программа по формированию социально-бытовой адаптации людей с легкой и умеренной интеллектуальной недостаточностью. Интенсивность дополнительного курса составляет от 3 до 6 месяцев. Программа позволяет решить следующие задачи: 1) оказание активного влияния на когнитивные процессы (восприятие, внимание, память), познавательную

деятельность (развитие нейропластичности через формирование новых знаний, умений и навыков, формируя соответствующий опыт, адаптируясь к изменениям в условиях разных ситуационных факторов), эмоционально-волевую сферу (выработка копинг-стратегий реагирования, «совладания»); 2) активизация и стимулирование интеллектуальной и практической деятельности; 3) формирование и закрепление коммуникативных и культурно-нравственных навыков; 4) закрепление знаний, умений, навыков и действий на разных по содержанию и стимулированию ситуационных факторах (путем моделирования).

Список использованных источников:

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь. – https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb/29.htm. Дата доступа : 31.03.2023.
2. Научно-методическое обеспечение образовательного пространства для взрослых, проживающих в психоневрологических домах-интернатах : [сборник методических рекомендаций] / Ю.Н.Кислякова, Т.Л. Лещинская, И.В. Ковалец [и др.] ; под ред. Т.В. Лисовской.– Минск : Четыре четверти, 2016. – 208 с.
3. Опыт создания образовательного пространства в период деинституализации в Республике Беларусь : сборник материалов по итогам проекта «Беларусь на пути деинституализации. Создание образовательного пространства для людей (18+) с интеллектуальным недугом» / под ред. С.К. Блай, Т.В. Лисовской. – Минск: Четыре четверти, 2017. – 196 с.
4. Социальная практика Союзного государства : энциклопедия / [сост. Е. Л. Михайлова, Т. Д. Вакушенко, С. Д. Матюшкова]. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 171 с. – С.161-171. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36215>.

УДК 159.9

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ**

Е.В. Нигай

Казахстан, Караганда, Центрально-Казахстанская Академия
(e-mail: jemchug-89@mail.ru)

Современная абсолютизация всего общества и образования в итоге привела к абсолютной роли компьютерных технологий в образовательном процессе. Поэтому необходимо подчеркнуть, что компьютерные технологии не заменят педагога, его функция – лишь дополнять, упрощать и обогащать традиционные методы обучения. Идеальный вариант – совмещение технических средств обучения плюс «живое» взаимодействие педагога и студентов как онлайн-офлайн.

Пандемия 2020 года дала толчок для развития онлайн-обучения, онлайн-курсов, семинаров, вебинаров по всему миру. В связи с этим дистанционное обучение стало активно внедряться и после пандемии. В некото-

рых ВУЗах стало применяться «смешанное» обучение. Есть предположение, что в конечном итоге оно заменит офлайн-обучение.

В данной статье мы предлагаем рассмотреть плюсы и минусы дистанционного обучения, в рамках которого в настоящее время существует весь образовательный процесс по всему миру.

Выделим явные минусы:

- постоянно находясь в виртуальном мире компьютерных и информационных технологий (а сейчас это наиболее актуально, так как молодежь является активными пользователями различных гаджетов, активными пользователями социальных сетей, мобильных приложений и т.д. и плюс обучение также заменило реальных людей на «виртуальных»), человек подвергается эффекту «виртуализации сознания», у него суживается диапазон воспринимаемой информации, что ослабляет его связь с внешним миром и затрудняет адаптацию и коммуникацию в обществе реальных людей и всего общества в целом;

- учащийся лишается всех аспектов человеческого общения и социального контакта с педагогом и сверстниками, лишается образца, которому он может подражать, т.е. лишается социального контекста, в котором лучше и быстрее обнаруживаются собственные успехи и неудачи, лишается чувство соперничества и конкуренции в среде своих единомышленников;

- использование технических средств обучения не может обеспечить полное разнообразие видов психической деятельности, позволяющих личности развиваться (страдает в развитии эмоциональная, речевая и письменная культура учащихся);

- взаимодействие с компьютерными и информационными технологиями развивают словесно-логическое мышление, но притупляют наглядно-образное мышление (так как студент сам не может воссоздать какой-либо образ, а зачастую ему это и не нужно, так как за него это может сделать программа или преподаватель, который выдает готовый образец или продукт).

Теперь рассмотрим плюсы использования компьютерных технологий:

В первую очередь огромный плюс компьютерных или инновационных технологий – это использование наглядных материалов, что разрешает студентам быстрее понять учебный материал, а преподавателю можно не объяснять, а показать. Здесь есть весомые различия. Наглядность – это демонстрационный объект для данного субъекта того психического образа, который создается в процессе восприятия и последующей умственной обработки какого-либо реального объекта. Хочется заметить, что чувственность и наглядность – это не одно и то же. Есть серьезные различия между этими двумя понятиями. Так, например, образ реального предмета может не быть таким же наглядным, как образ определённого несуществующего объекта, созданного воображением [1].

В каждой дисциплине или науки могут использоваться специфические формы наглядности. Так, в таких предметах как физике и химии наиболее распространены формулы и графики, в биологии – реальные биологические объекты и их схематические изображения, в литературе – художественные образы. Поскольку основной предмет изучения психологии как науки является психика, а именно психические явления и процессы, а это нематериальный объект, то это может объяснять особенности реализации принципа наглядности, связанные с косвенным отображением психической реальности.

К основным формам наглядности, используемым в преподавании психологических дисциплин, можно отнести:

- визуальные и аудиальные образы, создаваемые с помощью картин, сюжетов, спектрокарт, фотографий, рисунков, фильмов, музыки и речи.
- характерологические образы – образы героев произведений, фильмов, известных литературных персонажей и популярных личностей.
- собственный психологический опыт – переживания, мотивы, отношения, различные психические состояния, опыт общения и опыт взаимодействия с другими людьми.
- знаковые модели – графики, диаграммы, математические формулы, статистические расчёты и показатели, схемы, таблицы и др.

Игровые методы, которые можно активно использовать в период использования онлайн-обучения:

- игровые оболочки, позволяющие включить необходимые учебные действия в контекст конкуренции, состязательности, приключения, азарта. Такие игры могут быть от простых, не требующие никаких подготовительных действий (например, организация соревнований между группами учащихся или учащимися на минимальное время выполнения учебной задачи);
- дискуссии, «мозговой штурм», дебатные состязания и другие методы активного нахождения группового решения.

Ниже мы приведем примеры игр, которые можно проводить преподавателю со студентами в онлайн-формате как для преподавания дисциплин, так и для активизации и разнообразия учебного процесса:

- игра «Переводчик» способствует работе с научным языком, облегчает освоение научных терминов и понятий, владение профессиональной научной терминологией. В процессе игры учащимся предлагают перевести определение научного термина на простой бытовой язык, понятный и доступный, например, детям и наоборот;
- игра «Зашифрованный текст» способствует формированию умений анализировать текст, выделять главное и второстепенное. Ее можно проводить в различных вариантах в форме индивидуальной или групповой работы, по зашифровке или наоборот расшифровке. Например, при помо-

щи эмодзи из гаджетов можно зашифровать и соответственно расшифровать любой термин, предложение, стихотворение и ситуацию;

- имитационно-моделирующие игры, основанные на имитации реальных или гипотетических жизненных ситуаций. Например, сюжетно-ролевые, деловые игры используются, как правило, в процессе профессионального обучения. Студенты могут записать на видео и в онлайн-формате воспроизвести какую-то профессиональную ситуацию, таким образом, чтобы все учащиеся видя этот сюжет в дальнейшем могут предложить свои варианты разрешения этой проблемной ситуации. Это называется «игровое моделирование» - процесс принятия и исполнения роли – профессиональной деятельности человека в моделируемой обстановке, процесс воспроизведения и импровизации роли в соответствии с поставленной целью имитации. Деловые же игры основаны на воспроизведении, имитации и моделировании производственных ситуаций в профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Лызь, Н.А. Методика преподавания психологии / Н.А. Лызь. – Москва.: Юрайт, 2019. – 307 с.

UDC 37.2

PREPARING HIGH SCHOOL STUDENTS FOR MARRIAGE AND FAMILY RELATIONS

N.Yu. Andrushchenko, Yu Jiaojiao

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherova
(andru-natalya@yandex.by)

With the development of China's economy and society and the improvement of people's living standards, parents, society and schools have paid a lot of attention to the comprehensive quality education of teenagers. The academic burden of high school students is relatively heavy, especially in the preparation stage of the college entrance examination, highest school students need to undertake heavy learning tasks. Psychology believes that the youth period is not only the mature process of a person's physiological development, but also the key period for the formation of a person's moral character, as well as an important stage for a person to form and establish a world outlook and outlook on life. Based on this, guiding high school students to establish a correct view of love in real life has become an important topic for the majority of educators at present. The body of high school students is in the period of rapid development, and the psychology is in the process of drastic changes and maturation. The physical development of high school students is out of sync with the psychological maturi-

ty. They are in the critical period of transition from minors to adults, which plays a key role in whether they can better adapt to the society and correctly deal with the major problems in life. High school is also an important period for male and female students to begin to develop love psychology. During high school, most students develop their own unique view of love in their minds. As far as the actual situation is concerned, many high school students' understanding of love still has many deficiencies. Based on this, this paper through the investigation and analysis of high school students' marriage and childbearing views and family relations, put forward the corresponding education strategies, in order to promote the healthy growth of high school students.

Preparing for high school students' marriage and childbearing includes many aspects. First of all, we should ensure the normal physical development and good physical quality of high school students. Parents ensure the nutrition supply of high school students, and schools ensure that high school students have enough time to exercise. Organize various sports competitions at school to strengthen the physical quality of high school students. At present, China has carried out the reform of the proportion of college entrance examination scores, greatly improving the proportion of sports scores. Every aspect of life needs a healthy body to support it. After healthy body, the most should be prepared for high school students to have a correct attitude towards marriage and childbearing, that is, to set up a correct outlook on marriage and childbearing. With the right outlook on marriage and reproduction, training programs can be set up to deal with marriage and family relationships. This paper mainly focuses on the high school students' marriage and childbearing outlook and training programs to do the related research and training. Taking the High School Affiliated to Cloud University as an example, the following studies were carried out.

Investigate students: mainly investigate the relationship between their views on marriage and family. Parents' marital status and parenting style have great influence on high school students' views on love and marriage. Before education, it is necessary to understand the current situation of students' views on marriage and love, and know the family situation of students. The content obtained from the research report is helpful for teachers to better carry out educational activities for different students, and it is also helpful for teachers to cooperate with parents to help students establish a correct view of marriage and love.

Research Purpose.

1) Understand the characteristics of high school students' parental rearing styles.

2) Understand the characteristics of high school students' views on love and marriage.

3) Try to explore the influence of parents' marital status and parental rearing style on high school students' marriage and love views, and understand the predictive effect of parents' marital status and parental rearing style on high school students' marriage and love views.

Research hypothesis.

1) Parenting styles have significant differences in some demographic variables.

2) High school students' views on marriage and love have significant differences in some demographic variables.

3) Parents' marital status and parenting style may influence and predict high school students' views on love and marriage.

Research methods.

1) The participants. A total of 360 high school students from Grade One, Grade Two and Grade Three of the High School Affiliated to Yunnan University in Kunming were selected as the subjects to participate in the Parenting Style Scale and the questionnaire test of high school students' views on marriage and love. 300 valid questionnaires were actually collected with an effective recovery rate of 83.3%. Demographic variables involved in the questionnaire include: gender, place of origin, ethnicity, only child, grade, love status, parents' attitude towards their children's love in high school, parents' marital status, and respondents' satisfaction with their parents' marriage. The specific composition is shown in Table 2.1.

Table 2.1 composition of formal test subjects (N=300)

Variable	Sub item	quantity	percentage
Gender	Male	130	43.3
	Female	170	56.7
Source of students	countryside	205	68.3
	Township	36	12.0
	City	59	19.7
Only child or not	Only child	80	26.7
	Two or more children	220	73.3
grade	Senior one	102	34
	Senior two	103	34.3
	third year in high school	95	31.7
Love state	Never in love	108	36.0
	I've been in love	95	31.7
	In love	64	21.3
	Looking forward to love	33	11.0
Parental attitude	approve	22	7.3
	Agree	18	6.0
	Indifference	68	22.7
	Opposition	192	64.0
Parents' marital status	Good	188	62.7
	General	62	20.7
	Divorce	21	7.0
	Not divorced but bad relationship	18	6.0
	Reorganizers	11	3.7

Children's satisfaction with their parents' marriage	Very satisfied	131	43.7
	Quite satisfied	83	27.7
	General	51	17.0
	I'm not satisfied	17	5.7
	Very dissatisfied	18	6.0

2) Tool: Questionnaire of high school students' views on marriage and love. At present, the existing marriage outlook questionnaire mainly includes the College Students' Marriage Outlook Questionnaire (CMLCO) compiled by Su Hong of Southwest University and the New Generation Migrant Workers' Marriage Outlook Questionnaire compiled by Huang Guixian. Among them, the College Students' View of Marriage and Love Questionnaire contains seven factors, including sex choice view, marriage role view, marriage self-subjectivity, marriage inclination, love motivation, marriage loyalty view and marriage values, and 34 test questions. The Questionnaire on Marriage and Love of the New Generation of Farmers divides the views on marriage and love into five dimensions, namely, views on marriage, views on love and love, views on mate selection, views on reproduction and views on sex, with a total of 23 questions. One of the most widely used studies is the Questionnaire on College Students' Viewpoints on Marriage and Love (CMLCO) compiled by Su Hong. Revised the questionnaire with the new generation migrant workers opinions about love, making it a questionnaire with the high school student opinions about love, considering the actual situation of high school students in combination with the analysis of the literature with the opinions about love, by half open semi-enclosed questionnaire survey, case interviews with students, and extract some subjects to forecast the questionnaire with the above two existing opinions about love, analysis, screening questions, After expert consultation and guidance, the Questionnaire on Marriage and Love of High School Students was revised based on the Questionnaire on Marriage and Love of New Generation Migrant Workers.

The original structure of the Questionnaire on Marriage and Love Outlooks of High School Students and the Questionnaire on Marriage and Love Outlooks of New Generation Migrant Workers remains unchanged, and the questionnaire is still divided into five dimensions: marriage, love and love, mate selection, fertility and sex. Combined with the actual situation of high school students, without changing the original structure of the questionnaire, The original questionnaire test questions were deleted, supplemented and modified to form 28 test questions. Among the 23 test questions in the Questionnaire on Marriage and Love View of the New Generation of Migrant Workers, the 6 questions 11, 12, 14, 18, 19 and 22 are difficult to answer due to the large gap between them and the actual life of high school students, so they are deleted and simplified. The original 17 questions (1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 17, 20, 21, 23) were retained to form the Questionnaire on High School Students' Views on Marriage and Love: 1, 2, 5, 7, 7, 8, 9, 10, 12, 14, 15, 16, 20, 21, 23, 26, 27, 28.

Then according to the case interview of students, combined with the actual situation of high school students, using their language expression, on the basis of the original questionnaire structure to add 11 questions: 3, 4, 6, 11, 13, 17, 18, 19, 22, 24, 25. After completing the revision of the questionnaire on high school students' views on marriage and love, 120 prediction subjects were invited to make predictions on the questionnaire, and the reliability and validity of the questionnaire and the consistency test of its internal structure were analyzed.

3) Test the reliability and validity of the questionnaire. Reliability test of high school students' attitudes towards marriage Questionnaire: Cronbach's Alpha coefficient was used to test the internal consistency reliability of each factor of the high school students' attitudes towards marriage scale. The overall body reliability of the Questionnaire of High School Students' Views on Marriage and Love was 0.763, and the reliability of the five internal dimensions were 0.672 on marriage, 0.712 on love, 0.643 on mate choice, 0.702 on reproduction, and 0.754 on sex. For details, see Table 3.2. The questionnaire reached acceptable reliability.

The correlation coefficient between the dimensions of «Marriage and Love View of High School Students» and the total score of the questionnaire was tested. The correlation coefficient between the dimensions of the questionnaire and the total score was >0.67 , $P < 0.05$, showing a significant correlation and positive correlation.

Through testing, the questionnaire has a certain reliability and validity, and the correlation coefficient between each dimension of the questionnaire and the total score is high, and the significance is high. Therefore, the questionnaire can be used to measure the marriage and love views of high school students to a certain extent.

4) Test procedure. According to the schedule of this study, the subjects will be tested from March 2021 to May 2021, lasting two months. Subjects by the main test according to the needs of research in school senior grade three in random, using pen paper group test, I will be the ways of parents teaching evaluation questionnaire and the questionnaire with high opinions about love, binding together to participants, all participants all adopt the anonymous way, in accordance with the requirements for the guidance of the unified language independently test, after the test, The questionnaire was collected on the spot. Because the subjects were divided into grades and classes, the test could not be completed at one time. Therefore, the test was carried out in one class at a time, and different classes were carried out according to the schedule of the main subjects.

Research results and analysis.

1) Analysis of overall characteristics of the subjects. A total of 300 valid questionnaires were collected this time, including 170 girls, which is consistent with the fact that there are more girls than boys in our school. Secondly, there are 205 students from rural areas, accounting for 68.33% of the total. Because our school is located in a township and the students are mainly from middle schools in the township and surrounding towns, there are more rural registered students and relatively more

non-only-child students. Moreover, high school students' emotions have been revealed, and their curiosity and attraction to the opposite sex have been enhanced. Therefore, the number of people who have love experience or expect to love is relatively increased. However, the instability of love and academic pressure in this stage will have an impact on the love behavior of high school students. Parents' attitude towards high school love also comes from a relatively conservative state, fewer people agree with the attitude, more against the attitude. Therefore, parents may not support their children to fall in love in high school for fear that their children's academic performance may be affected or that love will have some negative effects on them. In addition, although the marriage and family in the society is relatively unstable and the trend of divorce is increasing, in this survey, the marital status of the parents of the subjects is generally good, and the total proportion of the parents' bad relationship, divorce and reorganized family is 16.7%. At the same time, children's satisfaction with their parents' marital status is relatively high. The proportion of very satisfied or relatively satisfied is 71.4%, which is significantly higher than that of unsatisfied. Finally, in the survey of factors affecting high school students' views on marriage and love, the majority of high school students choose their parents' marital status, which indicates that parents have the greatest influence on their children. Therefore, parents should strive to manage their own marriage and family well, create a good family atmosphere for their children, and at the same time provide examples for their children's future marriage life.

2) Analysis on the characteristics of high school students' views on marriage and love. Through the overall descriptive statistics of high school students' views on marriage and love, according to the statistical results, the average scores of high school students' views on marriage and love, love and love, mate selection, fertility and sex are 21.0260, 18.627, 19.777, 23.810 and 17.713, respectively. Thus it can be seen that the average score of the five dimensions is slightly higher, indicating that high school students' views on love and marriage are characterized by modern concepts. High school students' views on love and marriage are open to education, and it is not funny to talk with them about this topic, which has been confirmed by previous studies on college students' views on love and marriage. The vast majority of college students believe that love is the basis of marriage and are in favor of falling in love during college, Hooley found. Luo Ping and Feng Ying found that «college students show a modern open concept towards polyamory and are able to give more tolerance». From high score to low score, the average score of the five dimensions of high school students' views on marriage and love is: view on reproduction, view on marriage, view on mate selection, view on love and love, and view on sex. From the point of score, the level of high school students' views on marriage and love is unbalanced. The viewpoint and attitude of senior high school students towards future childbearing are more modern and open-minded. When it comes to childbearing, many people agree that it doesn't matter whether you have children or not as long as you can be with the one you love. The gender of the child, everyone's gender concept is no longer like the traditional thought of gender discrimination,

we all feel that boys and girls are the same. As for the concept of child rearing, high school students believe that it is OK not to have children, but once they are born, they should be given a good growing environment, especially to pay attention to the family environment, so that the children grow up healthily. In terms of marriage, high school students is generally believed that the people of the two personalities are more easy to form a happy family, both husband and wife should understand each other in the marriage life, mutual respect, loyalty to marriage is more positive, basically agree that marriage is a lifetime thing, should not change easily, and they have a lot of people have the confidence to their future marriage, Can make a happy marriage. In terms of marriage autonomy, high school students also choose marriage since the subjective one, think marriage should choose, and not bound to the outside world, of course, there are a few high school students did not agree with the marriage from subjective, they think that young people of marriage because of a lack of experience, thoughtless or because of his impulse, capricious later married life is full of hardships, So the opinions of the elders are still important. When choosing a spouse, high school students pay more attention to each other's character and morality, while each other's character, temper and ability are also important. At the same time, both sides should have emotional foundation and common language. On love, high school students in love's motivation is relatively simple think love is love, don't like is not love, because rarely see others also want to love yourself in love, because they haven't really need to think about marriage and family life, so their love is more pay attention to the spiritual love and physical factors of their love. Despite the increasing academic pressure in high school, they still agree that they should boldly fall in love if they encounter love, because love can enrich their experience and lay a good foundation for their future marriage life. Moreover, many of them believe that they are capable of handling the relationship between study and love well. Finally, high school students hold conservative and traditional views on sex. This is different from the results of foreign studies on college students' attitudes towards marriage and love in terms of sexual attitudes, sexual behaviors and sexual psychology.

3) Analysis of the influence of parents' marital status and parenting style on high school students' views on love and marriage. According to the questionnaire of factors affecting high school students' views on marriage and love, it can be seen that parents' marital status has the greatest impact on high school students' views on marriage and love. There is a certain correlation between parents' marital status and the total score of high school students' views on marriage and love as well as various factors, especially the views on love and mate choice, and the views on sex have a very significant correlation. Children will gradually form their own views on marriage and love while watching their parents' marriage, and their own views on marriage and love will contain the shadow of their parents' views on marriage and love. In particular, the marital status of parents has a great influence on their children's views on reproduction, sex and love. Generally speaking, if parents have a good marriage status and can provide a good family atmosphere for their children,

their children's views on marriage and love will be relatively positive and optimistic, and their marriage and love behavior will be more reasonable, while on the contrary, they will be impulsive and extreme. Some scholars in the existing studies also show that parents' marital status has a negative long-term impact on their children, and the change of parents' marital status has a long-term and far-reaching negative impact on their children. Some scholars have also studied the attitudes about parents' marital quality and children's adult marital behaviors, such as premarital sex, cohabitation, non-marriage and divorce. Studies have shown that parents' marital quality is negatively correlated with their children's support for this kind of behavior when they grow up. The higher their parents' marital quality is, the less their children support this kind of behavior. The misfortunes of parents' marriage affect their children's views on marriage and love, which may cause their children to have extreme views on marriage.

There are significant differences in high school students' views on love and satisfaction with their parents' marital status. Generally the higher the marital status of parents satisfaction, parents marriage, the better, high school students feel the happiness of marriage in the parents' marriage, and also I believe I can handle marriage as parents, for their own love is looking forward to, so their attitude of love more optimistic, positive, also on the spouse-selection view points, The scores of both very satisfied and relatively unsatisfied parents' marital status were higher, significantly higher than those of very dissatisfied subjects, while the scores of relatively satisfied and moderate were in the middle. Analysis of the reasons: When high school students are satisfied with their parents' marital status, they are more likely to agree with their parents' standards and ways of mate selection, and will refer to and imitate their parents' standards of mate selection in their own marriage views. And marital status of parents is not satisfied with the high school students may have witnessed many of the parents is not harmonious, even in this one is hurt, they don't agree with parent's spouse-selection view, wish you both can have a good marriage relationship in the future, and due to the influence of parents' marriage, let them have questioned on a good marriage, the choice of the other half is intertwined, inside is full of contradictions.

There is a significant correlation between some factors of parental rearing style and high school students' views on marriage and love. The more emotional warmth parents give their children, the more they care about their children, and the more they pay attention to each other's character, character, morality and other qualities. The more parents interfere and control and refuse to deny their children, the less they believe that marriage can make people happy and long-term, and the less positive their attitude and behavior towards love. At the same time, parents' interference, refused to let high school students feel the pain, heart strongly felt the importance of environment for the healthy growth of children, the more eager to have a good and harmonious family atmosphere, but this can't satisfy the desire in your body, and they hope to their future children, want to treat children don't like parents interfere in the future, deny, The stronger their views on reproduction.

ЧАСТЬ 2

Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер

УДК 159.98:618.2-055.26

ДИАГНОСТИКА ГОТОВНОСТИ К МАТЕРИНСТВУ У БЕРЕМЕННЫХ ЖЕНЩИН

А.В. Акулович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: anastasiaakulovich3006@gmail.com)

В период беременности происходит приспособление женского организма к новому физиологическому и психосоматическому состоянию, процесс принятия будущего ребенка, появление которого предполагает ряд изменений в личностной, семейной, социальной и профессиональной сферах [1]. Неготовность к материнству впоследствии приводит к нарушениям развития ребенка, стойкому состоянию фрустрации женщин, и, как следствие, к психоэмоциональным нарушениям [2]. С особой остротой встает вопрос формирования и развития педагогической, психолого-педагогической культуры беременной женщины, т.к. педагогическая культура является важнейшим условием воспитания детей, их социально-психологического благополучия [3]. В связи с этим повышается необходимость в социально-педагогическом сопровождении женщин, ожидающих рождение ребенка.

Цель исследования: выявить готовность к материнству у беременных женщин.

Материал и методы. Исследование проводилось на базе УЗ «ВО-КРД» филиал № 5 женская консультация №5. В исследовании приняли участие 26 беременных женщин с разным сроком беременности (от 1 до 40 недель) в возрасте от 20 до 40 лет. Среди беременных женщин 57,7% опрошенных ожидают первого ребенка, 23,1% – второго ребенка, 19,2% женщин ожидают появления третьего ребенка. Семейное положение испытуемых: 11,5% женщин не замужем, 3,8% женщин находятся в незарегистрированном браке, 84,7% женщин замужем. Использовалась анкета «Готовность к материнству» для беременных женщин.

Результаты и их обсуждение.

Анализ данных анкетирования показал, что у 92,3% женщин беременность была запланированной, у 7,7% женщин – спонтанной. На вопрос о желаемом количестве детей 19,2% беременных женщин ответили,

что хотели бы иметь всего одного ребенка, 53,9% женщин – двоих детей, 26,9% женщин – троих детей. Так, беременные женщины больше всего ориентированы на рождение двоих детей, т.е. малодетную семью.

Интересным представляется распределение мнений женщин по вопросу: «Считаете ли вы материнство обязательным условием полноценной жизни?». Так, 53,8% женщин считают, что «предназначение женщины – дать новую жизнь», 30,7% женщин убеждены, что «материнство – одна из сфер самореализации женщины». При этом 11,5% женщин не согласились с данным утверждением и ответили «нет, в жизни есть много других возможностей, чтобы считать ее полноценной». Одна женщина (3,8%) считает, что «у каждого свое представление» (Рис. 1).

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос «Считаете ли вы материнство обязательным условием полноценной жизни?»

Собственную готовность к материнству беременные женщины оценили следующим образом: 57,7% беременных женщин ответили «да, хочу заботиться о своем ребенке», 26,9% женщин ответили «да, я представляю, с какими трудностями могу столкнуться». При этом 7,7% беременных женщин считают, что «нет, я боюсь не стать хорошей мамой». Одна женщина (3,8%) считает, что она «не уверена в своих возможностях». Одна женщина (3,8%) в качестве причины неготовности к материнству отметила отсутствие поддержки близких людей (Рис. 2).

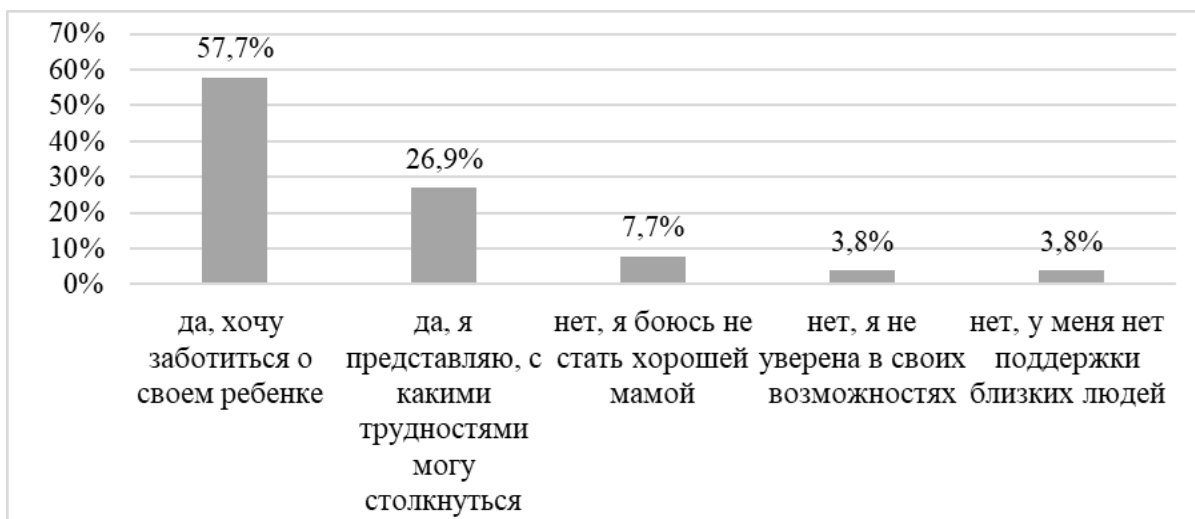

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что готовы к материнству? Почему?»

На вопрос: «Готовы ли Вы к смене образа жизни? Почему?» ответы беременных женщин распределились следующим образом: 84,7% беременных женщин ответили «да, понимаю необходимость ведения ЗОЖ во время беременности», 11,5% женщин – «частично готова, придется принять это как данность», 3,8% женщин ответили «нет, мне сейчас важно построить карьеру» (Рис. 3).

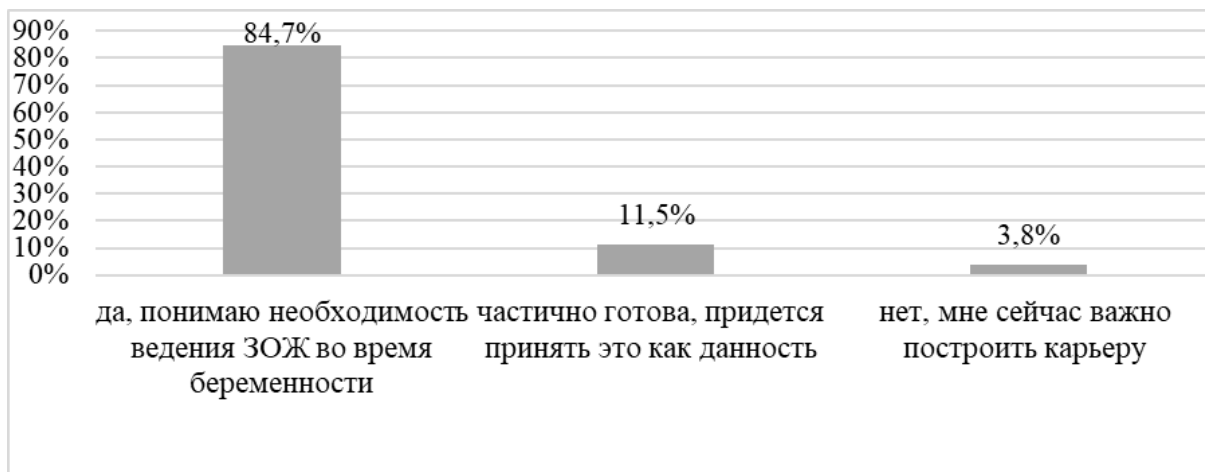

Рисунок 3 – Распределение ответов на вопрос «Готовы ли Вы к смене образа жизни? Почему?»

На вопрос: «Какие у Вас возникают ассоциации со словом «материнство»? ответы беременных женщин распределились следующим образом (в порядке убывания): забота (38,5%), любовь (30,8%), счастье (23,1%), семья/дом (11,5%), уют (11,5%), ответственность (7,7%), дети (7,7%), трудности (3,8%), тепло, нежность (3,8%) (Рис. 4).

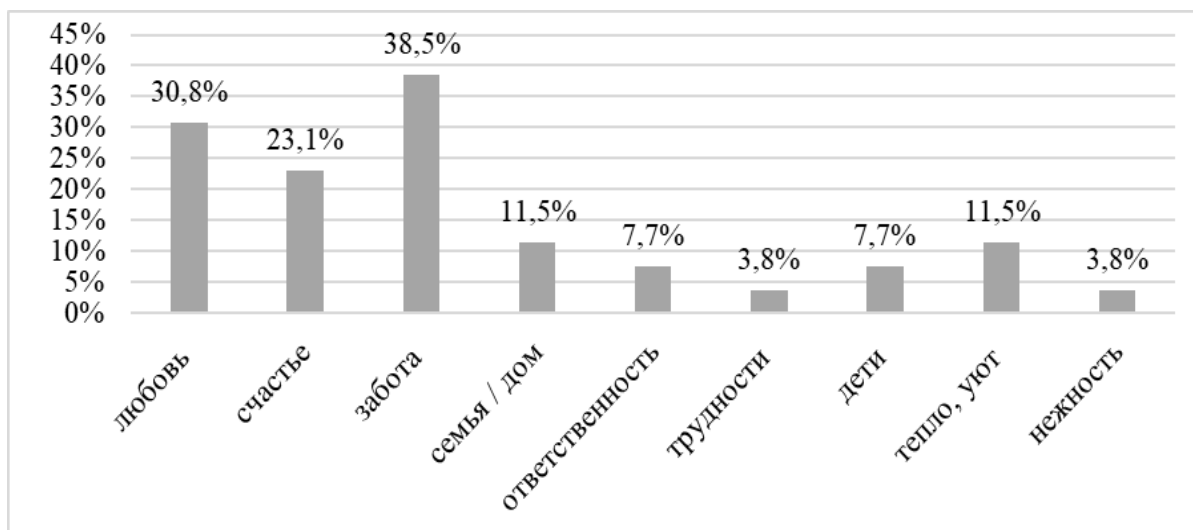

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос «Какие у Вас возникают ассоциации со словом «материнство»?»

Для беременных женщин «хорошая мама – это...», прежде всего, заботливая (26,9%) и любящая (19,2%) мама. Остальные ответы беременных женщин распределились следующим образом: счастливая мама (7,7%), пример для ребенка (7,7%), «счастливый ребенок» (3,8%), счастье (3,8%), жизнь с малышом (3,8%), полноценная жизнь ребенка (3,8%), отличное будущее детей (3,8%), друг, сердце семьи (3,8%), ответственный человек (3,8%), здоровый ребенок (3,8%) (Рис. 5).

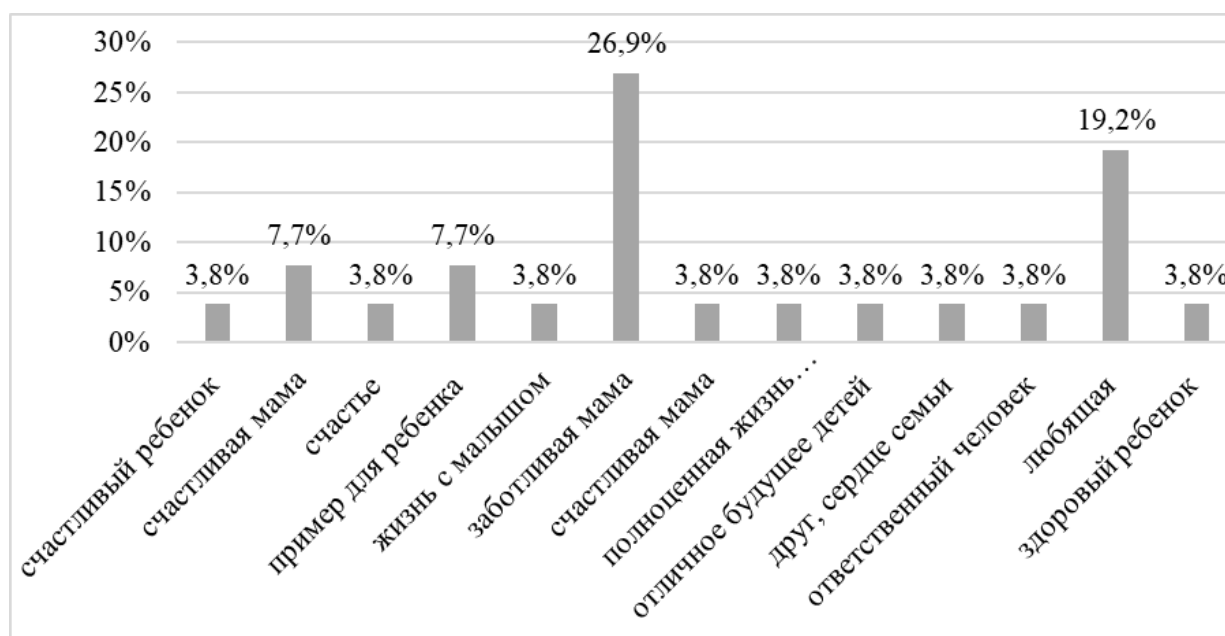

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос «Продолжите фразу «Хорошая мама – это...»

Заключение. Итак, в результате анкетирования было выявлено, большая часть опрошенных беременных женщин ожидает первого ребенка, небольшая часть – третьего ребенка. У значительной части женщин беременность была запланированной. Женщины в основном ориентированы на малодетную семью. Большая часть женщин полагает, что материнство является обязательным условием полноценной жизни, это предназначение женщины – дать новую жизнь. Они считают себя готовыми к материнству, хотят заботиться о своем ребенке, а также представляют, с какими трудностями могут столкнуться. Но несмотря на то, что у подавляющего большинства женщин беременность была запланированной (92,3%), тем не менее часть женщин испытывает страх не справиться с ролью матери, не стать хорошей мамой, не уверены в своих силах, отмечают отсутствие поддержки со стороны близких.

Изменить свой образ жизни в связи с беременностью, в частности, вести здоровый образ жизни, готовы чуть менее половины женщин. Остальные готовы изменить привычный образ жизни лишь частично либо вовсе не собираются его менять. Образ женщины-матери у беременных женщин в основном ассоциируется с заботой и любовью. Такое же отношение прослеживается и в представлениях о хорошей маме: быть хорошей мамой – значит быть, прежде всего, заботливой и любящей мамой, а затем – счастливой и примером для ребенка.

Таким образом, беременные женщины нуждаются в социально-педагогической, социально-психологической помощи и поддержке; в обретении уверенности в собственных силах; в формировании знаний о возможных трудностях и готовности с ними справляться; в определении внутренних и внешних ресурсов, которые можно задействовать сейчас и в будущем при решении проблем; в формировании установки и готовности вести здоровый образ жизни, правильно расставлять приоритеты на данном этапе жизни; в уточнении представлений о «хорошей маме», что послужит профилактикой эмоционального выгорания женщины в дальнейшем.

Список использованных источников:

1. Немировская, Ю.В. Факторы адаптации беременной женщины к социальной роли матери / Ю.В. Немировская // Вестник СГТУ. – 2007. – № 1, Т. 1. – С. 215–219.
2. Ившина, М.Е. Особенности изменения системы социальных ролей женщины во время беременности / М.Е. Ившина // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 31. – С. 105–108.
3. Мацыль, А.А. Педагогическая культура семьи как важнейшее условие воспитания детей / А.А. Мацыль, Т.В. Савицкая // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец ; науч. ред. А.П. Орлова ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С.166–169. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/13987> (дата обращения: 01.03.2023).

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ В СТУДЕНЧЕСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

Н.Ю. Андрущенко, А.Е. Макаренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Слово «конфликт» происходит от латинского «conflictus», что в переводе означает столкновение, серьезное разногласие, спор [3]. Существует множество научных определений понятия «конфликт». Авторы большинства определений конфликта отмечают, что в основе лежит «столкновение» («несовместимость», «борьба», «разногласия» и т. д.). Так, по мнению профессора Ю.Г. Запрудского конфликт – это явное или скрытое состояние противоборства объективно расходящихся интересов, целей и тенденций развития социальных объектов, прямое и косвенное столкновение социальных сил на почве противодействия существующему общественному порядку [2].

Е.И. Ворожейкин определяет конфликт как явление социальное, порождаемое самой природой и общественной жизнью. Он считал, что конфликт должен восприниматься нормальным общественным явлением, способом взаимодействия людей. Дисгармония, противоречия, конфликты – постоянные и неизбежные составные части общественного развития [1].

Любой конфликт, независимо от его вида и содержания содержит в себе момент «противоборства». К примеру, семейная ссора, конфликт на работе либо же столкновение с прохожими – во всех этих конфликтах присутствует столкновение противоречивых или несовместимых интересов, позиций.

Отдельное место в системе изучения конфликтов занимают конфликты в студенческой среде. Юность – это возраст, с которым связано становление личности. В данный период множество ситуаций приводят к глубоким переживаниям и конфликтам, что несомненно сказывается на взаимодействии с окружающим социумом. Причинами конфликтов типа «студент – студент» могут быть различия в ценностных ориентациях; внутриличностные конфликты; бестактность в общении.

Следует отметить, что многие конфликты связаны с процессом самоутверждения в группе, особенно в начальный период обучения. Новый образ жизни часто приводит к возникновению стрессовых ситуаций. Студенты оказываются в новых местах и общаются с новыми людьми. Однако ближе к старшим курсам межличностные взаимодействия студентов приобретают более уравновешенный характер, происходит формирование микрогрупп, в которых межличностные конфликты становятся достаточно редким явлением.

Поведение в конфликте, во много, определяется стилем поведения. Стратегия поведения в конфликте – это установка на определенные формы поведения в ситуации конфликта. Человек при конфликтной ситуации выбирает ту или иную стратегию поведения. Выбор может быть сознательным или неосознанным и носить спонтанный характер.

Цель исследования – выявить стратегии поведения в конфликте среди студентов 1 и 3 курсов одного из высших учебных заведений Витебска.

Материал и методы. В ходе исследования использовались следующие методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация; методы математической обработки данных.

Для изучения личностной предрасположенности к конфликтному поведению, выявления определенных стилей разрешения конфликтной ситуации мы использовали методику «Поведение в конфликтной ситуации» (автор Томас-Килман), методику «Несуществующее животное».

Исследование проводилось среди студентов 1, 3 курсов одного из высших учебных заведений Витебска.

Результаты и их обсуждение. На 1 курсе у 37,5% респондентов наблюдается стратегия поведения в конфликте «соперничество». Оно выражается в стремлении добиться удовлетворения своих интересов в ущерб интересам другого человека. Человек, который следует этой стратегии, уверен, что выйти победителем из конфликта может только один участник. Он будет настаивать на своем до конца, а позицию другого человека не будет принимать во внимание. Стоит отметить, что среди обучающихся на 3 курсе такая стратегия поведения составляет всего 12,5%.

Сотрудничество – самая эффективная стратегия поведения в конфликте. Она позволяет партнерам разрешить конфликт, не отказываясь от своих реальных целей. Это самая оптимальная модель поведения, которая должна присутствовать в каждом коллективе. Человек старается прийти к альтернативе и учесть интересы обеих сторон. Этой стратегией поведения обладает 25% студентов первокурсников, и 37,5% обучающихся на 3 курсе.

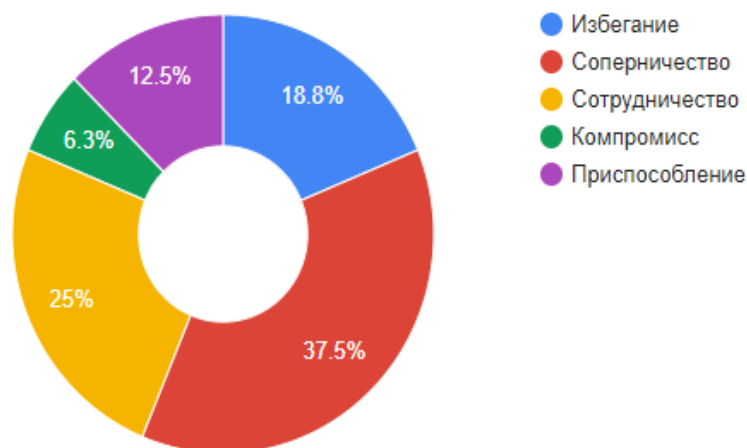

Рисунок 1 – Стратегии поведения в конфликте студентов 1 курса

Кроме того, студентам 1 курса характерна такая стратегия, как избегание – 18,75%. При этом человек всячески пытается избежать конфликта и отложить важное решение на потом. В данной ситуации характерны: отказ от взаимодействия с оппонентом, игнорирование любой информации от оппонента, отказ от сбора фактов, отрицание важности и серьезности конфликта. Среди опрошенных 3 курса лишь 12,5% придерживаются такой стратегии.

12,5% анкетированным студентам 1 курса характерно приспособление – безоговорочное принятие позиции соперника. Для них характерны согласие с требованиями, отсутствие претензий и проявление лести. Направленность на личные интересы низкая, а оценка интересов соперника высокая. Человек убирает свои потребности и желания на задний план, чтобы не допустить конфликтной ситуации. Обычно так поступают люди с заниженной самооценкой и не умеющие отстаивать свою позицию. Стоит отметить, что среди старшекурсников такой стратегии поведения не выявлено.

Компромисс – тактика, при которой частично удовлетворяются интересы обеих сторон. Она характерна для 6,25% опрошенных обучающихся на 1 курсе и 25% для студентов 3 курса. Человек готов пойти на уступки, но при этом получив что-либо взамен. Многие считают, что это наилучший способ решения конфликтных ситуаций, однако это не совсем так. В результате такой модели поведения главный вопрос остается не решенным.

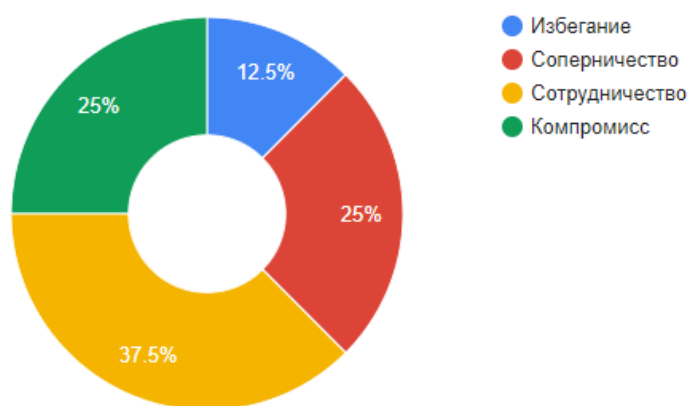

Рис. 2 – Стратегии поведения в конфликте студентов 3 курса

Для закрепления результатов нами была проведена проективная методика «Несуществующее животное» для определения эмоциональных особенностей личности, агрессивности, сферы общения.

Результаты среди первокурсников были следующие: стремление к достижениям, романтичность, мечтательность, низкий уровень агрессивности.

Среди студентов 3 курса: высокая самооценка, стремление к высоким достижениям, романтичность, мечтательность, низкий уровень агрессивности.

Заключение. Как показало исследование, студенты первых курсов конфликтуют намного чаще, чем старшекурсники, так как они оказываются в непривычных условиях жизнедеятельности, испытывают стресс и стремятся самоутвердиться. Среди первокурсников преобладает стратегия поведения «соперничество», при которой человек беспокоится о своих интересах. Он уверен, что конфликт можно решить, лишь победив оппонента и выиграв спор. В отличие от первокурсников, у студентов 3 курса преобладает стратегия поведения «сотрудничество», согласно которой, человек старается прийти к альтернативе и учесть интересы обеих сторон. Как показало исследование, у старшекурсников конфликтность выражена слабо, они умеют сглаживать конфликты и избегать критических ситуаций, но при необходимости готовы решительно отстаивать свои интересы. Конфликты в студенческом коллективе неизбежны и нормальны. Но, студентам необходимо научиться конструктивно их разрешать.

Список использованных источников

1. Ворожейкин, И.Е. Конфликтология / И.Е. Ворожейкин, А.Я. Кибанов, Д.К. Захаров. – М: ИНФРА-М, 2001. – 224 с.
2. Запрудский, Ю.Г. Социальный конфликт / Ю.Г. Запрудский. – Ростов-на-Дону, 1992. – 125 с.
3. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Москва, 1987. – 252 с.

УДК 37.2

ВЕЙПИНГ – АКТУАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Н.Ю. Андрущенко, Е.А. Соболевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: sokatya18@gmail.com)

Электронные сигареты многие курильщики считают альтернативой обычным сигаретам. Впервые электронные сигареты вышли на потребительский рынок в 2005 году. Вместе с тем, воздействие вейпов на организм мало изучено. В университете Джона Хопкинса были проведены исследования, направленные на изучение не только содержимого испарений электронных сигарет, но и влияние их на легкие животных, организма в целом (подопытные – крысы, мыши). Ученые обнаружили, что пары содержали свободные радикальные токсины, аналогичные тем, которые были обнаружены при сигаретном дыме и загрязнении воздуха. Свободные радикалы являются высоко реактивными молекулами, которые могут повредить ДНК и клеточные мембраны. Кроме того, в жидкости для вейпинга присутствует формальдегид и ароматический химикат диацетил, связанный с болезнью легких. На фоне недостаточной изученности вреда электронных

сигарет возникает новая проблема – распространенность вейпов среди молодежи [1].

Цель данной работы – выявить отношение молодежи к электронным сигаретам.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы теоретические методы (анализ, сравнение, обобщение, систематизация), анкетный опрос и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Результаты анкетного опроса показали, что среди 50 респондентов в возрасте от 18 до 30 лет – 26 (52%) пользуются электронными сигаретами в повседневной жизни. На вопрос «Как Вы относитесь к электронным сигаретам?» 17 человек (34%) ответили «Люблю, пользуюсь часто», «Периодически использую» - 9 человек (18%), «Не пользуюсь» – 24 (48%) (рис. 1).

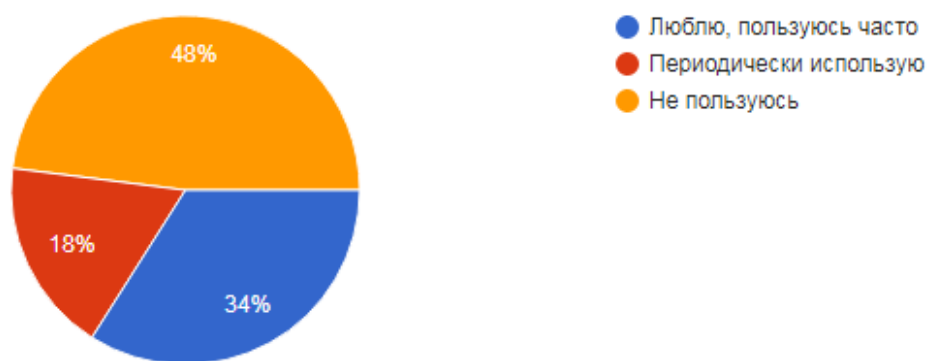

Рисунок 1 – Отношение респондентов к электронным сигаретам

Большая часть – 44 респондентов (88%) указала на то, что у них имеются знакомые, пользующиеся вейпами, что еще раз доказало актуальность данной проблематики.

На вопрос «Считаете ли Вы электронные сигареты вредными для здоровья?» 38 опрошенных (76%) ответили положительно, вариант «Не думал(-а) об этом» выбрало 9 человек (18%), «Нет» – 3 человека (6%) (рис. 2).

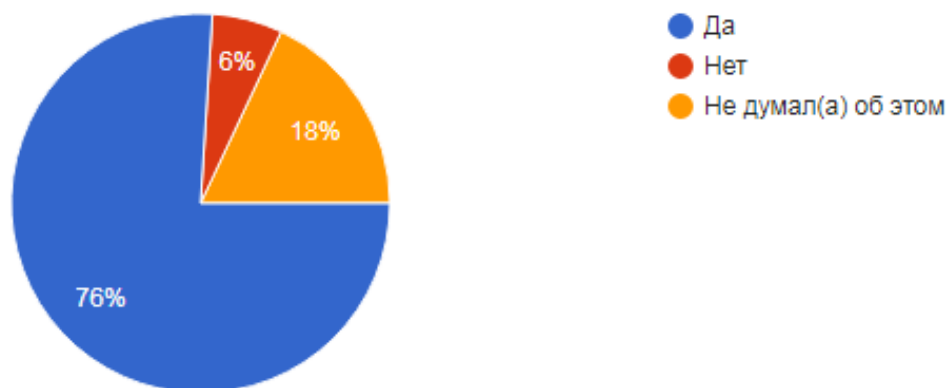

Рисунок 2 – Вред электронных сигарет для здоровья

В процессе анкетирования изучались наиболее распространенные и предпочитаемые устройства для «парения». Приоритетными стали Pod-системы и/или АЮ (все-в-одном) для 88% респондентов и одноразовые – для 12% (рис. 3).

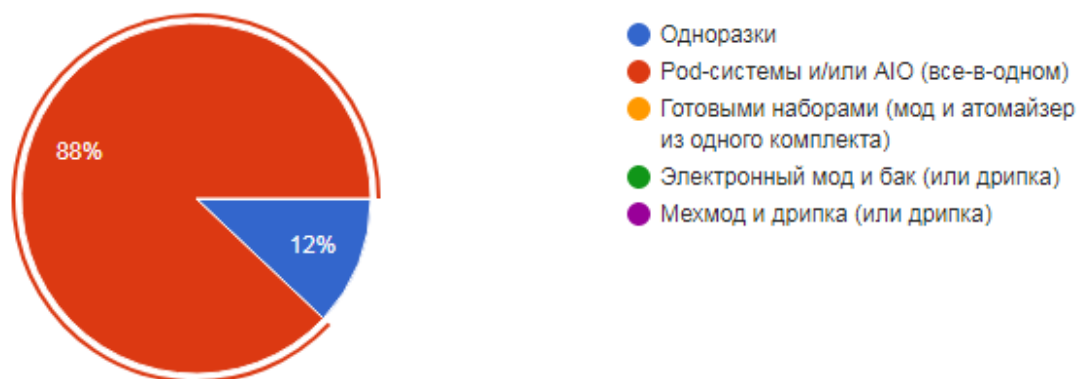

Рисунок 3 – Устройства, которыми пользуются респонденты при курении электронных сигарет

Следующий вопрос касался стоимости жидкости для вейпа и самого устройства. Преобладающими ответами стали «Буду покупать вейпы за границей или на черном рынке» – 9 человек (36%) и «Полностью откажусь от никотина» – 8 опрошенных (32%). Варианты «Перейду на системы нагревания табака» и «Перейду/вернусь на сигареты» выбрало равное количество человек – 4 (16%) респондентов.

В анкете также отдельное внимание было уделено вопросу о средствах, которые готовы потратить респонденты на устройства. Для 54,2% опрошенных преобладающим стал диапазон от \$25 до \$60, на втором месте «До \$25» – 33,3%, на третьем – от \$60 до \$120 (12,5%). Диапазон от \$120 и выше не выбрал никто (рис. 4).

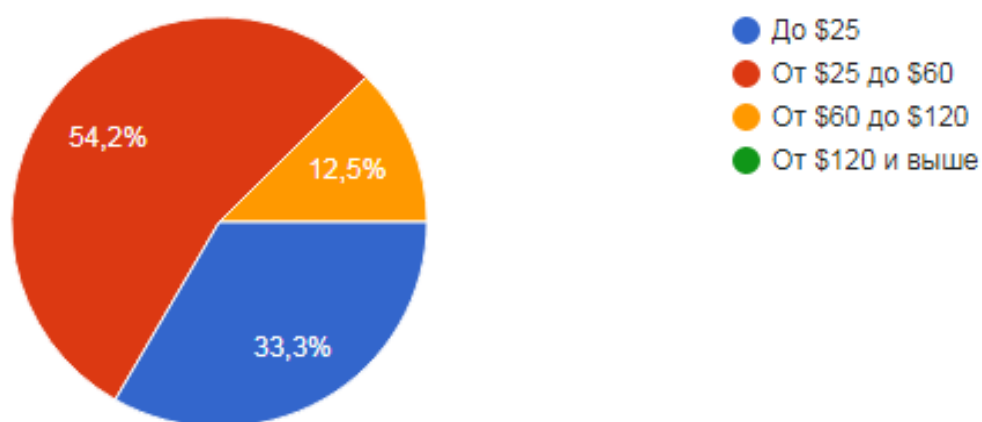

Рисунок 4 – Диапазон стоимости устройства для вейпинга

Кроме того, был изучен вопрос крепости жидкости, предпочитаемой молодежью. 30 мг/мл и выше солевого никотина – ее выбрали 12 человек (50%). Следует отметить, что среднее содержание никотина в одной сигарете для всех марок, протестированных CDC, составило 19,2 мг на грамм табака.

В рамках анкетирования нами были выявлены причины вейпинга среди молодежи. Самыми распространенными стали ответы «Нравится наличие пара», так ответили 17 респондентов (60,7%) и «Из-за приятных вкусов и запаха» – 15 опрошенных (53,6%) (рис. 5).

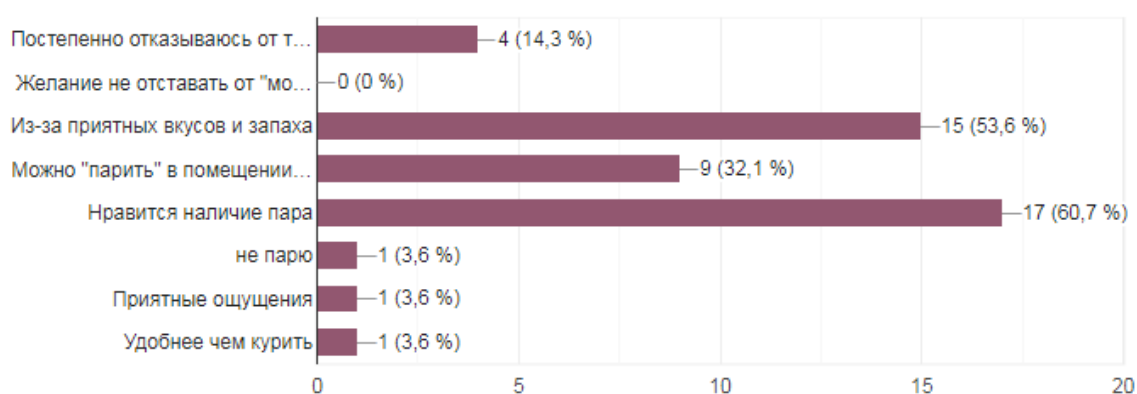

Рисунок 5 – Причины вейпинга среди молодежи

В анкете были изучены наиболее предпочитаемые вкусы жидкостей для вейпинга. В абсолютном приоритете оказались фруктовые и ягодные – их выбрало 20 человек (71,4%) (рис. 6).

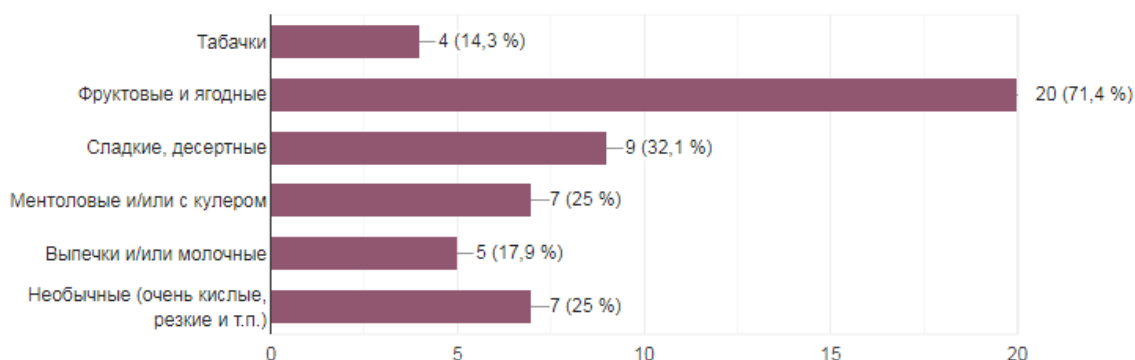

Рисунок 6 – Вкусовые жидкости, которые предпочитают респонденты

В завершающем вопросе анкеты уточнялось отношение респондентов к продаже вейп-продукции несовершеннолетним. 78% опрошенных (это вейперы и молодые люди, не имеющие отношения к вейпингу), указало на необходимость запрета продажи несовершеннолетним (рис. 7).

Рисунок 7 – Мнения респондентов в отношении продажи вейпов несовершеннолетним

Заключение. На основе проведенного исследования можно говорить о том, что проблема активного использования молодежью электронных сигарет в настоящий момент актуальна. Самые популярные девайсы – Pod-системы и/или АЮ (все-в-одном) и одноразовые. Приоритетный диапазон суммы, по которой молодежь готова приобрести девайс – от \$25 до \$60. Самые популярные вкусы жидкостей – фруктовые и ягодные. Основные причины, по которым молодежь прибегла к использованию вейпов – наличие пара, приятных вкусов и запаха. Большинство респондентов знают о вреде от использования электронных сигарет.

Список использованных источников

1. Власова, К.Д. Вейпинг в молодежной среде: факторы и риски / К.Д. Власова // Человек и общество: исследования, анализ, прогноз. – 2021. – С.75–79.

УДК 37.2

ЛИЧНОСТНАЯ ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЬ ПОДРОСТКОВ К КОНФЛИКТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Н.Ю. Андрущенко, Г.А. Оденцова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

Личностная предрасположенность подростков к конфликтному поведению может влиять на их способность эффективно общаться и разрешать противоречия с окружающими [4]. Кроме того, конфликтному поведению содействует эмоциональная регуляция и жизненный опыт [3].

Педагоги и родители должны помочь подросткам сформировать навыки, необходимые для успешного общения и разрешения конфликтов. Обучить их активному слушанию, эмпатии, методам эмоциональной регуляции и управления стрессом [2]. Следует отметить, что, обращая внимание

на личную предрасположенность к конфликтному поведению и предлагая эффективные коммуникативные стратегии, можно помочь поддержать социальное и эмоциональное развитие подростков [1].

Цель исследования: выявить стиль поведения подростков в конфликте.

Материал и методы: теоретический анализ литературы по теме исследования, сравнение, обобщение, систематизация; методика «Поведение в конфликтной ситуации» (автор Томас-Килман); методы математической обработки данных.

Эмпирическое исследование проводилось на базе одной из базовых школ Витебского района, где приняли участие 50 респондентов 6-9-х классов. Из них 46% – юноши, 54% – девушки.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов у обучающихся 6 класса показал:

1. Шкала конфронтация (соперничество). Слабо выражена у 25% респондентов, из них 10% мужского пола, 15% женского пола. Оптимально выражена у 45%, из них все 45% женского пола. Ярко выражена у 30%, из них все 30% мужского пола.

2. Шкала сотрудничество. Слабо выражена у 30% опрошенных, из них все 30% мужского пола. Оптимально выражена у 40%, из них все 40% женского пола. Ярко выражена у 30%, из них 7% мужского пола, 23% женского пола.

3. Шкала компромисс. Слабо выражена у 25% респондентов, из них 15% мужского пола, 10% женского пола. Оптимально выражена у 77%, из них 23% мужского пола, 54% женского пола. Ярко выражена у 0%.

4. Шкала уклонение. Слабо выражена у 0% обучающихся. Оптимально выражена у 77%, из них 30% мужского пола, 47%. Ярко выражена у 23%, из них 7% мужского пола, 16% женского пола.

5. Шкала приспособление. Слабо выражена у 9% респондентов, из них все 9% женского пола. Оптимально выражена у 61%, из них 16% мужского пола, 45% женского пола. Ярко выражена у 30%, из них 23% мужского пола, 7% женского пола.

Таким образом, у большинства опрошенных 6 класса по шкале конфронтация (соперничество), сотрудничество, компромисс, уклонение и приспособление прослеживается оптимальная выраженность, что соответствует норме. Однако есть и достаточный процент респондентов с проблемными аспектами, такими как ярко выраженное соперничество, слабо выраженное сотрудничество и компромисс, ярко выраженное уклонение от конфликта и слабо выраженное приспособление. Ярко выраженная конфронтация (соперничество) и уклонение прослеживается у мальчиков. Слабо выражено сотрудничество, компромисс и приспособление у мальчиков. Это может свидетельствовать о том, что мальчики данного возраста плохо идут на контакт, не любят уступать, предпочитают решать конфликты не мирным путём.

Результаты исследования у обучающихся 7 класса показали следующее:

1. Шкала конфронтация (соперничество). Слабо выражена у 25% респондентов, из них 8% мужского пола, 17% женского пола. Оптимально выражена у 58%, из них все 25% мужского пола, 33% женского пола. Ярко выражена у 17%, из них все 17% мужского пола.

2. Шкала сотрудничество. Слабо выражена у 8% опрошенных, из них все 8% мужского пола. Оптимально выражена у 92%, из них все 42% мужского пола, 50% женского пола. Ярко выражена у 0%.

3. Шкала компромисс. Слабо выражена у 16% обучающихся, из них 8% мужского пола, 8% женского пола. Оптимально выражена у 84%, из них 42% мужского пола, 42% женского пола. Ярко выражена у 0%.

4. Шкала уклонение. Слабо выражена у 0% респондентов. Оптимально выражена у 92%, из них 42% мужского пола, 50% женского пола. Ярко выражена у 8%, из них все 8% мужского пола.

5. Шкала приспособление. Слабо выражена у 0% опрошенных респондентов. Оптимально выражена у 75%, из них 33% мужского пола, 42% женского пола. Ярко выражена у 25%, из них 17% мужского пола, 8% женского пола.

Таким образом, у большинства респондентов 7 класса по шкале конфронтация (соперничество), сотрудничество, компромисс, уклонение и приспособление прослеживается оптимальная выраженность, что соответствует норме. Однако есть и достаточный процент респондентов с проблемными аспектами, такими как ярко выраженное соперничество, слабо выраженное сотрудничество и компромисс, ярко выраженное уклонение от конфликта. Ярко выраженная конфронтация и уклонение прослеживается у мальчиков. Наиболее слабо выражено сотрудничество у мальчиков. Слабо выражен компромисс у мальчиков и девочек в равной степени. Это может свидетельствовать о том, что в данном возрасте также могут быть и проблемные аспекты как у мальчиков, так и у девочек. Однако у мальчиков проблемных аспектов прослеживается по-прежнему больше. Вероятно, в данном возрасте у мальчиков ещё сохраняется плохие способности к коммуникации.

Исходя из нашего исследования в 8 классе, можно говорить о том, что:

1. Шкала конфронтация (соперничество). Слабо выражена у 8% респондентов, из них все 8% женского пола. Оптимально выражена у 54%, из них 23% мужского пола, 31% женского пола. Ярко выражена у 38%, из них 15% мужского пола, 23% женского пола.

2. Шкала сотрудничество. Слабо выражена у 23% обучающихся, из них 15% мужского пола, 8% женского пола. Оптимально выражена у 77%, из них все 23% мужского пола, 54% женского пола. Ярко выражена у 0%.

3. Шкала компромисс. Слабо выражена у 23% респондентов, из них 15% мужского пола, 8% женского пола. Оптимально выражена у 62%, из них 23% мужского пола, 39% женского пола. Ярко выражена у 15%, из них все 15% женского пола

4. Шкала уклонение. Слабо выражена у 15% опрошенных, из них все 15% мужского пола. Оптимально выражена у 85%, из них 23% мужского пола, 62% женского пола. Ярко выражена у 8%, из них все 8% мужского пола.

5. Шкала приспособление. Слабо выражена у 0% респондентов. Оптимально выражена у 77%, из них 31% мужского пола, 46% женского пола. Ярко выражена у 23%, из них 8% мужского пола, 15% женского пола.

Таким образом, у большинства респондентов 8 класса по шкале конфронтация (соперничество), сотрудничество, компромисс, уклонение и приспособление прослеживается оптимальная выраженность, что соответствует норме. Однако есть и достаточный процент респондентов с проблемными аспектами, такими как ярко выраженное соперничество, слабо выраженное сотрудничество и компромисс. Наиболее ярко выраженная конфронтация у девочек. Слабо выражено сотрудничество, компромисс. Ярко выраженное уклонение у мальчиков. В более старшем возрасте мы наблюдаем, что соперничество наиболее выделяется среди девочек, что может свидетельствовать о привлечении внимания, либо о проблемах, вызванных гормональными всплесками в данном возрасте. Однако при этом они в большей степени, чем мальчики готовы идти на компромисс. За мальчиками в данном возрасте закрепляется неумение правильно решать конфликтные ситуации.

Результаты исследования у обучающихся 9 класса показали следующее:

1. Шкала конфронтация (соперничество). Слабо выражена у 58% процентов респондентов, из них 17% мужского пола, 41% женского пола. Оптимально выражена у 34%, из них все 26% мужского пола, 8% женского пола. Ярко выражена у 8%, из них все 8% мужского пола.

2. Шкала сотрудничество. Слабо выражена у 8% процентов респондентов, из них все 8% мужского пола. Оптимально выражена у 42%, из них 25% мужского пола, 17% женского пола. Ярко выражена у 50%, из них 17% мужского пола, 33% женского пола.

3. Шкала компромисс. Слабо выражена у 8% процентов респондентов, из них все 8% мужского пола. Оптимально выражена у 92%, из них 42% мужского пола, 50% женского пола. Ярко выражена у 0%.

4. Шкала уклонение. Слабо выражена у 0% процентов респондентов. Оптимально выражена у 92%, из них 42% мужского пола, 50% женского пола. Ярко выражена у 8%, из них все 8% мужского пола.

5. Шкала приспособление. Слабо выражена у 8% процентов респондентов, из них все 8% мужского пола. Оптимально выражена у 42%, из них 25% мужского пола, 17% женского пола. Ярко выражена у 50%, из них 17% мужского пола, 33% женского пола.

Таким образом, у большинства обучающихся 9 класса по шкале конфронтация (соперничество), компромисс, уклонение прослеживается оптимальная выраженность, что соответствует норме. По шкалам сотрудничество и приспособление у большинства респондентов прослеживается яр-

кая выраженность. У большего количества испытуемых прослеживается слабо выраженное соперничество. Однако есть и достаточный процент респондентов с проблемными аспектами, такими как ярко выраженное соперничество, слабо выраженное сотрудничество и компромисс, ярко выраженное уклонение от конфликта. Наиболее слабо выражено сотрудничество, компромисс и приспособление у мальчиков. В данном возрасте такое проявление конфликтов может свидетельствовать о негативных аспектах, подростковом кризисе, разладе в коллективе.

Заключение. Проблема конфликтного общения в той или иной степени затрагивает каждую возрастную категорию. Исследование показало, что наиболее серьезные проблемы конфликтного общения есть у мальчиков в 6, 7, 9 классе, а в 8 классе – у мальчиков и девочек. Однако, самым проблемным является 6 класс. Наиболее подвержены конфликтному общению – мальчики. Поэтому специалистам службы СППС целесообразно уделить более пристальное внимание детям данной возрастной категории и организовать соответствующую работу с целью профилактики конфликтных ситуаций.

Список использованных источников

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. Теория и практика /А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб.; Нижний Новгород: Питер, 2019. – 503 с.
2. Анцупов, А.Я. Социально-психологическая оценка персонала: учеб. пос. / А.Я. Анцупов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 362 с.
3. Брыжинский, А.А. Общие задачи совершенствования негосударственного регулирования конфликтов в Российской Федерации / А.А. Брыжинский, Т.В. Худойкина // Вестник Мордовского университета. – 2019. – №1. – С. 181–186.
4. Чернова, Г.Р. Психология общения: учебное пособие / Г.Р. Чернова, Т.В. Слотина. – СПб.: Питер, 2012. – 240 с.

УДК 373

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

М.Р. Бикчентеева, О.А. Рожкова, А.Р. Чистикова, Е.А. Шатова
Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена
(e-mail: mary.bic4enteeva.ru@yandex.ru, lelika6666@gmail.com,
lika.chistikova@mail.ru, kashatovaaa@mail.ru)

В настоящее время в образовательной сфере существует проблема нехватки разработанных технологий, которые были бы направлены на воспитание учащихся и формирование у них ценностных ориентаций и профессиональных навыков, при том, что имеется множество методик и подходов к обучению. Это является проблемой, как для студентов, так и для уже работающих специалистов. Педагогическая поддержка является

важным фактором в социальном воспитании школьников. Оценка эффективности педагогической поддержки позволяет определить, насколько хорошо школьники адаптируются к учебному процессу и социальной среде, насколько успешно они учатся и развиваются. Это помогает выявить проблемы и недостатки в образовательной системе и внести соответствующие изменения для улучшения качества обучения и воспитания. Кроме того, в условиях быстро меняющегося мира и быстрого развития технологий, образовательная система сталкивается с новыми вызовами, которые требуют более эффективного подхода к социальному воспитанию школьников. Оценка педагогической поддержки может стать важным инструментом для адаптации образовательной системы к новым реалиям и требованиям. Работа над данной проблемой представляет собой особый вклад в изучение процесса оценки педагогической поддержки и может помочь участникам образовательного процесса лучше понять, как она может быть использована для социального воспитания школьников.

Целью данной статьи является исследование процесса оценки педагогической поддержки как инструмента социального воспитания школьников. Статья направлена на то, чтобы помочь педагогам, родителям и другим участникам процесса образования лучше понять, как оценивать эффективность педагогической поддержки и как использовать эту оценку для социального воспитания школьников. Статья также может быть полезна для исследователей, занимающихся образованием и социальным воспитанием, а также для тех, кто заинтересован в улучшении системы образования.

Включением педагогической диагностики в структуру занятия процесс становится личностно-ориентированным, рефлексивным. Как раскрывается раскрытие сущности понятия «педагогическая диагностика»? Педагогическая диагностика - это познавательно-преобразующая деятельность учителя, включающая рациональную и интуитивную составляющие, и имеющая своей целью сопровождение ученика, направленное на его самопознание и самоопределение [3].

Одним из главных рисков применения такой технологии является ее трудо- и время- затратности. Одним из возможных путей включения педагогической диагностики в образовательный процесс является создание новой педагогической технологии, в составляющей которой имеется применение диагностических методик.

Результатом процесса проектирования авторами статьи стало создание технологии рефлексивных педагогических практикумов [3].

Следует раскрыть характеристики данной технологии.

Так как рефлексивный педагогический практикум направлен на присвоение ценностей и смыслов, в их структуре должна быть заложена очередность приращений в аффективной сфере человека. В этой связи

авторы статьи обратились к таксономии в аффективной сфере Бенджамина Блума [3].

В этой таксономии есть представления о следующих этапах:

- восприятие;
- реагирование, отклик;
- усвоение ценностной ориентации;
- организация ценностных организаций;
- распространение ценностной ориентации на деятельность.

Социальное самоопределение обучающихся протекает осознанно зачастую в подростковом возрасте, однако посвящать и акцентировать внимание на нем рекомендуется еще на начальной ступени образования. В возрасте 7-12 лет школьники уже во всю могут выбирать позиции, которых они будут придерживаться в различных ситуациях, ценности, на которые они будут опираться по жизни, религию, которой будут придерживаться, профессии, к овладению которых они будут стремиться.

Главная цель социального воспитания школьника – способствовать становлению самоопределения личности. Это возможно посредством накопления социального опыта, который человек приобретает в процессе своей жизнедеятельности внутри общества.

Понятие «социального самоопределения» рассматривается отечественным психологом и профессором В.Ф. Сафиним в контексте самосознания, в котором человек осознаёт свои жизненные планы, цели, личностные особенности, возможности и склонности. Кроме того, он воспринимает общественные требования и ожидания, способен их сопоставлять [5, с. 65-73].

В работах отечественных ученых, занимавшихся вопросами социального подхода, понятие «самоопределения» выступало в роли самостоятельного этапа, который проходит личность в процессе своей социализации. На данном этапе человеком закладываются собственные внутренние позиции – смысл жизни, цель, мотивы и ценности, качества личности и т.п. Школьник учится устанавливать границы своей ответственности, принимать участие в жизни общества как полноценный его индивид, распоряжаться результатами взаимодействия с другими людьми.

Педагогическая поддержка в социальном становлении личности имеет огромное значение для школьника, поскольку основной период его взросления приходится на пребывание в стенах образовательного учреждения. Благодаря своим профессиональным компетенциям педагог способен значительным образом содействовать процессу вхождения учащегося в социум.

В своей концепции отечественный педагог Олег Семенович Газман раскрыл педагогическую поддержку со стороны профессионального инструмента педагога, который призван незамедлительно помочь школьнику в вопросе познания самого себя, своей индивидуальности. Ученый утвер-

ждал, что задача воспитания – ввести ребенка в социум, а также, проложить для него свой путь социализации, на котором учащийся познает нормы социально одобряемого и должного для всех [1].

Для оказания той самой поддержки педагогу следует использовать различные средства содействия ребенку в развитии его самостоятельности.

Показательным примером удачного внедрения в образовательный процесс инновационных практик, затрагивающих социальное самоопределение учащихся, является ГБОУ СОШ №197 с углубленным изучением отдельных учебных предметов, предметных областей Центрального района Санкт-Петербурга, опыт которой заключается в разработке целого фонда методик педагогической диагностики, которые успешно применяются учителями Санкт-Петербургских школ. На сайте Диагностической школы представлено более 50 методик, с которыми педагогу можно ознакомиться и свободно использовать их в своей деятельности.

Продолжением идей Диагностической школы стал проект «Рефлексивная школа», который имеет одноименный сайт и является учебно-методическим комплексом для подготовки и проведения внеурочных занятий в формате рефлексивных сессий, построенных на модели Колба и позволяющих учащемуся осознать полноту важности поддержки мотивации, а вместе с тем и самоопределения, понять, насколько каждое умение, входящее в спектр самоопределения, развито лично у него и при необходимости наметить пути улучшения данного умения совместно с педагогом. Рефлексивные сессии, по словам авторов проекта, способствуют раскрытию личностных особенностей учащихся, позволяют им лучше разобраться в своих потребностях, мотивах и интересах, научиться анализировать, организовывать и корректировать собственную деятельность, содействуют развитию презентационных умений и навыков рефлексии. Комплекс включает в себя порядка 150 методик проведения данных сессий, которые осуществляются на основе результатов педагогической диагностики [2, с. 125-132].

Еще одним примером инновационной работы создания новой формы воспитательной практики, помогающей классным руководителям поддерживать самоопределение учеников во время их внеурочных занятий, является ГБОУ СОШ №307 Адмиралтейского района Санкт-Петербурга, опыт которой заключается в разработке Инновационного продукта УМК «Сопровождение личностного самоопределения младшего школьника», в процессе которого, проходя через этапы педагогического рефлексивного практикума и воспитательного практикума, была разработана рабочая тетрадь «Азбука воспитания» для учеников 3-4 классов. В процессе проведенной работы в ходе шести этапов практикума используются качественные методы и элементы методов как количественной, так и качественной диагностики. Эта структура практикума помогает избежать рисков при использовании педагогической диагно-

стики на занятиях, связанных с воспитанием или формированием ценностей и смыслов, что делает применение педагогической диагностики более органичным.

Стоит упомянуть, что в течение пяти последних лет педагоги 307 школы уже экспериментировали с организацией интерактивных занятий, которые затрагивали вопросы воспитания, а также изучали опыт организации образовательных тренингов в рамках опытно-экспериментальной работы, останавливаясь на технологии «воспитательных практикумов» имеющих инновационную структуру, разработанную в соответствии с таксономией целей Б.Блума в аффективной области.

В данной статье мы провели анализ реализованных проектов и исследований процесса оценки педагогической поддержки как инструмента социального воспитания школьников. На основе проводимых наблюдений, опросов и анализа продуктов исследований, мы убедились в том, что разработанная структура рефлексивной сессии действительно интересна учащимся. Она также помогает учителям лучше понимать своих учеников, что является важной задачей профессиональной педагогической деятельности. Проведение рефлексивных сессий и практикумов дает возможность классным руководителям систематически поддерживать личностное, социальное, предметное и профессиональное развитие учащихся в рамках внеурочной деятельности, поскольку представляет собой важный вклад в изучение процесса оценки педагогической поддержки и может помочь участникам образовательного процесса лучше понять, как она может быть использована для социального воспитания школьников.

Список использованных источников:

1. Газман, О.С. Неклассическое воспитание. От авторитарной педагогики к педагогике свободы / О.С. Газман. – М.: 2002.
2. Гембель, Т.П. Рефлексивная сессия как новая практика воспитания, обеспечивающая повышение образовательной мотивации обучающихся / Т.П. Гембель, И.Ю. Гутник, Ю.И. Дмитриева // Педагогическая наука и практика в условиях цифровизации образования: новые вызовы и решения: сборник докладов X научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 02 июня 2020 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-информационных технологий «Астерион», 2020. – С. 125-132. – EDN QUJNDU.
3. Гутник, И.Ю. Педагогические рефлексивные практикумы. Опыт проектирования и внедрения / И.Ю. Гутник // Science Time. – 2015. – №12 (24). – С. 184–191.
4. Сафин, В.Ф., Ников, Г.П. Психологический аспект самоопределения личности / Психологический журнал // В.Ф. Сафин, Г.П. Ников. – 1984. – № 4. – С. 65-73.
5. Хафизуллина, И.Н. Формирование профессиональной компетентности педагога общеобразовательной школы в работе с детьми с особыми образовательными потребностями // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2007. – №1. – С. 83–88.

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В.С. Биндовская, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Изучение проблемы состояния структуры личности, когда в ней одновременно существуют противоречивые и взаимоисключающие мотивы, ценностные ориентации и цели, с которыми она в данный момент не в состоянии справиться является несомненно актуальным.

Основой внутриличностного конфликта является переживание. Следовательно, полем действия внутриличностных конфликтов являются внутренние переживания человека: изменчивость, сложность желаний и стремлений, неоднозначность личности, осмысление невозможности собственного потенциала, изменение самооценки и т.п.

Ситуация внутриличностного напряжения и противоречивости в известных рамках и степени не только естественна, но и необходима для развития и совершенствования самой личности. Любое развитие не может осуществляться без внутренних противоречий, а там, где они есть, есть и основа конфликта. И если такой конфликт протекает в рамках меры, он действительно необходим, ибо недовольство собой, критическое отношение к собственному «Я», как мощный внутренний двигатель, заставляет человека идти по пути самосовершенствования, тем самым наполняя смыслом не только свою собственную жизнь, но и окружающий мир. Часто человек и сам не осознает, что он находится в таком состоянии.

Изучение внутриличностного конфликта началось в конце XIX века и было связано в первую очередь с именем основателя психоанализа - Зигмунда Фрейда. Он показал, что человеческое существование связано с постоянным напряжением и преодолением, противоречия между биологическими влечениями и социально-культурными нормами, между бессознательным и сознанием. В этом противоречии и постоянном противоборстве, по Фрейду, заключается сущность внутриличностного конфликта.

Карл Юнг в объяснении внутриличностных конфликтов исходит из признания конфликтной природы самой личностной установки. Типологию личности осуществляется по четырем основаниям: мышлению, ощущениям, чувствам и интуиции.

С позиции Карен Хорни, внутренний конфликт - это необходимость фактического выбора между двумя возможностями, обе из которых его субъект находит одинаково желанными, или между убеждениями, каждым из которых он в действительности дорожит.

Советский психолог-академик А. Леонтьев исследовал внутриличностный конфликт в рамках своей теории о роли предметной деятельности в становлении личности. Согласно теории А.Н. Леонтьева, внутриличностный конфликт – «неизбежная часть структуры личности. Любой человек, даже имеющий ведущий мотив поведения и основную цель в жизни, не может жить только одной какой-либо целью или мотивом. Мотивационная сфера человека никогда не напоминает застывшую пирамиду. Так что конфликт тех или иных интересов и целей – вполне нормальное для каждого человека явление» [1, с. 29].

Личность является предельным субъектом конфликта. В этом качестве она образует одну из его сторон. Но, кроме этого, каждый человек является самостоятельным генератором конфликта, внутри которого он и разворачивается. Другими словами, личность постоянно производит и воспроизводит конфликты внутри себя – внутриличностные конфликты, носителем которых она и является, что, несомненно, влияет на ее психологическое здоровье [2, с. 93-99].

Цель исследования является изучение представлений молодежи о внутриличностном конфликте.

Материал и методы. Материалом для изучения являлись результаты анкетирования студентов 2 – 4 курсов, обучающихся по специальности «Социальная педагогика», «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» в возрасте 18 – 21 год факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П. М. Машерова в общем количестве 34 человека.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных результатов показал, что большинство молодежи, принявших участие в анкетировании сталкиваются с конфликтами «самим собой» и предпринимают различные попытки предупредить его.

Рассмотрим полученные результаты более подробно. На вопрос, что такое внутриличностный конфликт, респонденты дали следующие ответы: «дисгармония», «столкновение двух противоположных целей в одном человеке», «конфликт с самим собой» и так далее.

38,2% респондентов переживают, если являются свидетелем происшествия, а надо торопиться на серьезную встречу. Однако, интересно, что 32,4% – слегка переживают, 17,6% – не переживают, 8,8% – открыто выражают свои эмоции. И только 2,9% будут в отчаянии (рисунок 1).

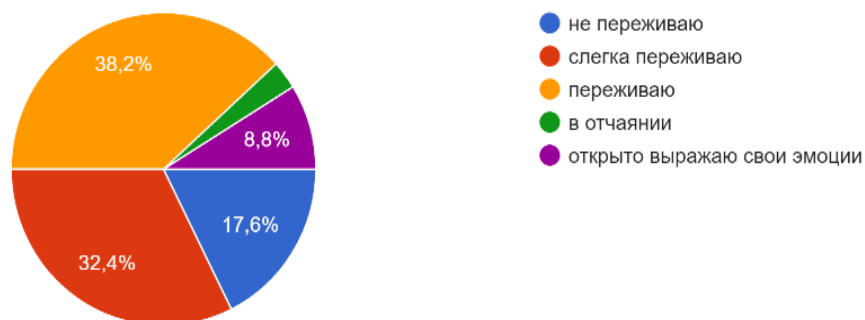

Рисунок 1 – Если вы стали свидетелем уличного происшествия

На вопрос: часто ли я противопоставляю себя кому-нибудь, руководя другими людьми, когда они в этом нуждаются, 50% ответило частично верно, частично неверно, 29,4% – скорее неверно, 14,7% – скорее верно, 5,9% совершенно верно (рисунок 2).

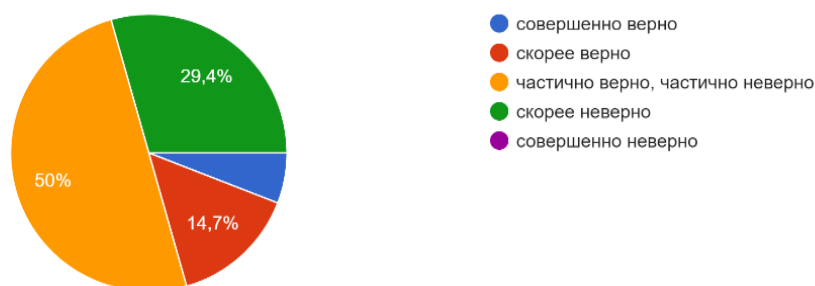

Рисунок 2 – Противопоставление себя кому-нибудь

На вопрос «Можно ли сказать, что раньше Вы были более жизнерадостным и активным?» 58,8% респондентов ответили утвердительно, 14,7% – не смогли однозначно ответить, 26,5% – отрицательного (рисунок 3).

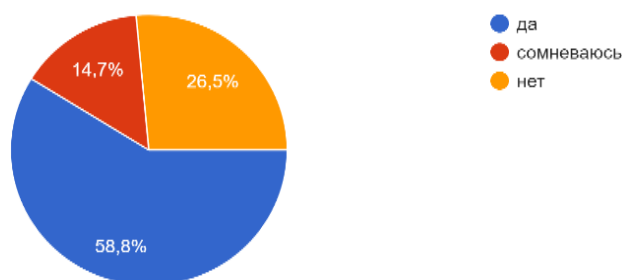

Рисунок 3 – Жизнерадостность и активность

Внутриличностный конфликт, по мнению респондентов, появляется в виде ссоры, психологической неуравновешенности, сложной ситуацией в жизни, наличие переживаний и психических расстройств, в виде физи-

ческих и психологических переживаний, неспособность сделать задуманное, эмоциональной неустойчивостью.

Нарастает чувство неудовлетворенности собой, особенно когда Вы вынуждены соответствовать профессиональным обязанностям, исполнять роли, к которым еще не готовы были получены следующие ответы: 41,2% респондентов ответили сомневаюсь, 32,4% ответили да, 26,5% – нет (рисунок 4).

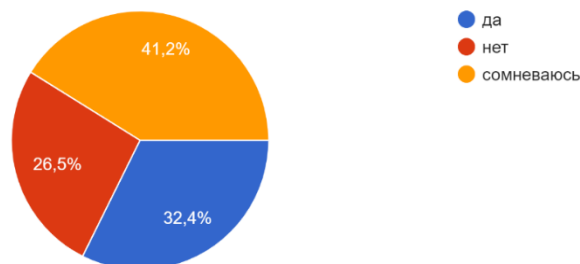

Рисунок 4 – Чувство неудовлетворённости собой

На следующий вопрос «Не люблю просить у кого-либо совета и хотел бы сам со всем справляться, но одновременно чувствую себя действительно хорошо только тогда, когда знаю, что могу рассчитывать на чью-то помощь и опеку» получены ответы: 32,4% – частично верно, частично неверно; 26,5% – скорее неверно; 23,5% – совершенно верно; 14,7% – скорее неверно; 2,9 – совершенно неверно (рисунок 5).

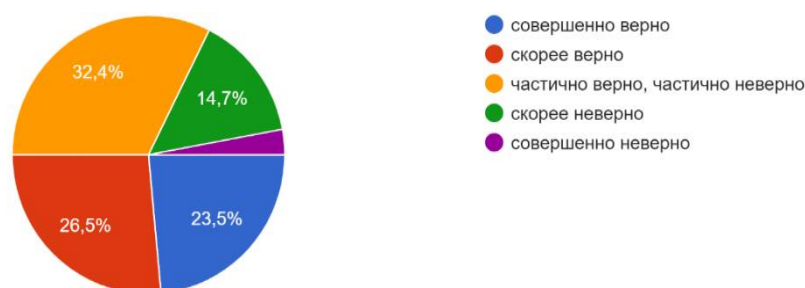

Рисунок 5 – Просьба совета

Далее респонденты отвечали на вопрос «Если у вас есть внутриличностный конфликт, как Вы справляетесь с ним?» получены следующие ответы: необходимо перестать потакать своим слабостям, адекватно оценивать свой потенциал и свои возможности по реализации собственных потребностей и желаний. Важно научиться контролировать свои проявления и свою психику. Причём, в большей степени это умение следует отнести к управлению своими эмоциональными состояниями; остаюсь наедине с собой; переосмыслить образ жизни и мысли; делаю себя сильнее эмоционально, физически, духовно; говорю с друзьями; проходит со временем;

пытаюсь найти корень проблемы; нахожу хобби; продумываю возможный исход событий и выбираю наиболее правильный для меня вариант.

В случае конфликтной ситуации студенты, принявшие участие в анкетировании, обратились бы за помощью в первую очередь к друзьям, к родителям, к специалисту и сами решали данную проблему.

Заключение. Таким образом, большинство так или иначе сталкивается с внутриличностными конфликтами. Данный вид конфликтов, как и всякий другой, имеет свои причины. Причины возникновения внутриличностных конфликтов могут лежать как внутри психики, так и быть частью внешней среды. Но крайне важно своевременно обнаружить эти причины, обнаружить те слабые места, которые способны привести к дезорганизации нормального психологического состояния. Без осознания причин, которое бывает весьма сложным и длительным процессом, невозможна дальнейшая работа над ними и устранение болезненного состояния. Молодые люди пытаются минимизировать их влияние и предотвратить негативные последствия. Одним из доступных способов профилактики является самосовершенствование. В целом, на разрешение внутренних конфликтов влияют общий уровень развития личности, её осознанности и способности к рефлексии, мировоззренческие установки личности, её волевые качества, темперамент и другое.

Следует также добавить, что, как показал З. Фрейд, внутриличностный конфликт может быть не только осознанным, но и неосознанным, что не делает его менее значимым.

Список использованных источников:

1. Коваленко, В.И. Конфликтология / В.И. Коваленко, К.Н. Лобанов, А.А. Брагин, И.С. Максимов - Белгород: ООНИ и РИД Белгородского юридического института МВД России, 2009. - 143 с.

2. Богомаз, С.Л. Представления подростков о ценностной сущности их психологического здоровья / С.Л. Богомаз, Н.М. Медвецкая, С.Д. Матюшкова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 3(23). – С. 93-99. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28940> (дата обращения: 19.01.2023).

УДК 614.2:616-036.865(476)

ПРОБЛЕМА ИНВАЛИДНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ ПРОФИЛАКТИКА

Боб Д.С.

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: bob.daria2003@mail.ru)

Актуальность проблемы роста инвалидности по Республике Беларусь, несмотря на то, что в государстве наблюдается достаточно высокий прогресс в социальной поддержке инвалидов за последние года, является открытым вопросом и по сей день. Его острота была обнаружена, благодаря

проведённому анализу субъективных показателей, взятых из статистических справочников, по состоянию здоровья населения (от 16 лет и старше) на начало 2021 и 2022 годов, а также за 2023 год, где можно проследить следующие изменения, продемонстрированные в таблице 1 и рисунке 1.

Таблица 1 – Субъективная оценка населением состояния своего здоровья

Состояние здоровья	2021 год	2022 год
Отличное	30%	29,1%
Удовлетворительное	63%	63,9%
Плохое	7%	7%

Согласно приведённым данным из таблицы 1 за период с 2021-2022 года, можно заметить тенденцию снижения оценки населением своего состояния здоровья как отличного на 0,9%. При этом наблюдается рост на 0,9% самооценки населением своего самочувствия как удовлетворительного. У 7% респондентов не поменялась субъективная оценка по данному вопросу за последние несколько лет [1; 2].

Согласно вышеприведённым данным из рисунка 1, по состоянию на 1 марта 2023 года) среди постоянных жителей Беларуси: имеют инвалидность 741 427 человек, что составляет 7,93% от всей численности населения республики; инвалидов 1-й группы 100 041 (1.07%); инвалидов 2-й группы 310 408 (3.32%); инвалидов 3-й группы 296 384 (3.17%) и детей-инвалидов 34 594 (0.37%) [3].

Важным индикатором, отражающим проблему роста инвалидности по

Рисунок 1 – Количественные показатели жителей Республики Беларусь с инвалидностью на период с 1 марта 2023 года

стране является общий процентный показатель за несколько лет. Благодаря вышепредставленным статистическим данным, мы можем обозначить следующее: за период с 2021 по 2022 годы процент инвалидности был стабилен (составлял 7% от общей численности населения. Однако уже с первого

триместра 2023 года данный показатель увеличился практически на 1%. Для снижения уровня инвалидности, т.е. сохранения здоровья, полноценной жизнедеятельности и трудоспособности населения предусмотрены определённые профилактические мероприятия.

Так, цель нашего исследования – изучить основные составляющие профилактики инвалидности в Республике Беларусь.

Материал и методы. Нами были использованы материалы сборников Национального статистического комитета Республики Беларусь за 2021-2022 гг. Для получения результатов исследования применялись методы: сравнительно-аналитический анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. Как отмечает Т.Д. Вакушенко, профилактика выступает как единая система совместно с реабилитацией. На основе этого выделяют три этапа профилактики, которые зависят от состояния здоровья, наличия факторов риска заболевания или выраженности патологии [4].

Первичная профилактика – это система мер предупреждения возникновения и воздействия факторов риска развития заболеваний. Она осуществляется среди здорового населения до развития самой болезни. С социальной точки зрения этот этап самый эффективный и экономически выгодный. К ней относятся такие мероприятия, как вакцинация, диспансеризация здорового населения, первичные и периодические профилактические осмотры, рекомендации по режиму труда и отдыха, обеспечение безопасных условий труда, пропаганда здорового и активного образа жизни, здорового питания, отказа от вредных привычек и охрана окружающей среды.

Вторичная профилактика – это комплекс мероприятий, направленных на устранение выраженных факторов риска, которые при определенных негативных условиях (стресс, ослабление иммунитета, чрезмерные нагрузки и т.п.) могут привести к возникновению или обострению уже существующего заболевания. Проводится в период заболевания или ремиссии. Направлена она на скорейшее выздоровление, достижение стойкой ремиссии, устранение факторов риска обострений, снижение темпов развития осложнений и инвалидизации, восстановление социальной и трудовой деятельности.

Третичная профилактика – это и есть реабилитация, т.е. комплекс мероприятий, которые проводятся лицам, утратившим возможность полноценной жизнедеятельности. Это могут быть пациенты с хроническими заболеваниями, не приведшими к утрате трудоспособности или лица с ограниченными возможностями.

Заключение. Таким образом, целью профилактики и реабилитации людей с особенностями в развитии является восстановление социальной сферы (уверенности в собственной социальной пригодности), трудовой (восстановление трудовых навыков), психологической (восстановление поведенческой активности) и медицинской (восстановление функций органов и организма в целом). В совокупности вышеперечисленные формы

работы смогут снизить уровень заболеваемости и, следовательно, показатель инвалидности по стране в целом.

Список использованных источников:

1. Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск. – 2021 г. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. Дата доступа 20.03.2023 г.

2. Беларусь в цифрах. Статистический справочник [Электронный ресурс]. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск. – 2022 г. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/>. Дата доступа 20.03.2023 г.

3. Население Беларуси [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bdex.ru/naselenie/belarus/>. Дата доступа 20.03.2023 г.

4. Вакушенко, Т.Д. Подготовка будущих специалистов по социальной работе к деятельности по реабилитации инвалидов / Т.Д. Вакушенко // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс] : материалы 75-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 348-351. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36848>

УДК 316.624-053.6:004.738.5

РИСКИ И УГРОЗЫ ВИРТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.Д. Вакушенко, Е.В. Силаева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

В 21 веке Интернет превратился в глобальную информационную систему с доступной информацией не только конструктивного, но и деструктивного характера. Массовое использование интернета обусловило трансмиссию индивидуальных и межгрупповых коммуникаций в виртуальное пространство, где особое значение приобретают неинституционализованные каналы взаимодействия, а также новые формы информационно-коммуникационных технологий, такие как социальные сети и мессенджеры, форумы и чаты.

Быстрота и множественность информационных потоков, постоянное обновление информационного контента, мгновенный обмен сообщениями, отсутствие нормативного регулирования виртуального пространства, внешнего и внутреннего контроля, недостаток знания о личной безопасности могут скрывать под собой угрозы и риски.

Как свидетельствуют исследования, Интернет позволяет каждому пользователю сформировать собственное виртуальное пространство с разной репрезентацией себя, объединив индивидуальные и групповые наборы различных подпространств, событий, ситуаций, множество самоидентичностей. Пользователи-подростки, используя язык виртуальной коммуникации, набор неязыковых средств, распространяют убеждения, установки,

образы мыслей, эмоции, принятые сетевым сообществом, где доминируют нормы и ценности, не имеющие прочных историко-культурных корней. Это создает объективные предпосылки для оказания мощного влияния на мировоззрение и поведение юных пользователей.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды Г.У. Солдатовой, Е.Ю. Зотовой, А.И. Чекалиной, О.С. Гостимской. Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы по проблемам Интернета и киберсоциализации человека, систематизация, обобщение.

Результаты и их обсуждение. Исследователи, подчёркивая воздействие Интернета на личностные и социально-психологические характеристики молодых людей, указывают на наличии факторов, которые делают молодого человека более восприимчивым к воздействию Интернета. Во-первых, это содержательные характеристики ценностной сферы подрастающего поколения, которые могут стать зоной уязвимости для интернет-воздействия; во-вторых, свободная доступность, неограниченный доступ к информации, бесконтрольное погружение в виртуальную среду и недооценка угроз и рисков; в-третьих, преобладание безусловно, положительной валентности оценок Интернета, в-четвертых, гедонистические ориентации интернет-активности молодых людей с одной стороны, и уход от реальности с другой стороны; в-пятых, стратегии взаимодействия с информационным и коммуникационным пространством в среде Интернета [1].

А.В. Минаков, изучая психологические свойства и особенности Интернета как нового слоя реальности, выделяет следующие особенности психических реакций молодежи, проявляющиеся при коммуникации в виртуальном пространстве: «эффект дрейфа целей» как хаотическое и не рефлекслируемое переключение внимания между многочисленными объектами в Интернете, «эффект мифологичности» как наличие иллюзорных представлений о действительности, а также о своих качествах и возможностях; «эффект азарта» как подражание модным тенденциям в Интернете, не задумываясь всерьез о сущностных смыслах. И как следствие, наблюдается снижение критичности мышления молодого поколения и повышение восприимчивости к деструктивному интернет-контенту [2].

Как и любая другая среда, виртуальное пространство содержит определенные угрозы и риски, на которые пользователи Интернета избирательно реагируют в зависимости от пола, возраста, психоэмоционального состояния, прошлого опыта, личностных характеристик, отношений с родителями и сверстниками, уровня образованности и воспитанности, видов онлайн-активности, образа «Я», личностной детерминации восприимчивости и уязвимости, а также других объективных и субъективных факторов.

Анализ работ К.М. Богатырева, О.С. Рыбаковой, Г.У. Солдатовой, Е.И. Рассказовой, Т.А. Нестик, М.Н. Туруновой позволил нам выделить типологию онлайн-рисков, деструктивно воздействующих на психологическое здоровье и поведение растущей личности:

1. Риски, связанные с психологическим воздействием на несовершеннолетнего посредством киберсталкинга, доксинга, киберагрессии (диффамация, клевета, оскорбление, троллинг, травля (буллинг), домогательства (кибергруминг, секстинг, секс-шантаж), фейкинга.

2. Риски, связанные с опасным контентом информации, которая пропагандирует:

- этические, моральные нормы, несовместимые с общечеловеческими и семейными ценностями (нецензурная брань, антисемейные ценности, социально-паразитарное поведение, ЛГБТ, трансгендерность, порнография);

- рискованное поведение (челлендж, руфинг, зацепинг, трейнсерфер);

- идеализацию расстройства пищевого поведения (анорексия, булимия);

- самоповреждающее поведение (селф-харм);

- снюсы, вейпы, алкоголь, наркотические средства, психотропные вещества, азартные игры;

- культ насилия и агрессии;

- терроризм, политический, религиозный, этнический экстремизм, нацизм, сатанизм.

3. Риски, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в неформальные асоциальные, экстремистские группы и деструктивные сообщества (клубы самоубийц, группы догхантеров, АУЕ, оффники, чайлдфри-сообщества, скулшутинг, аниме-сообщества).

4. Риски, связанные с распространением шок-контента, треш-контента.

5. Риски, связанные с вовлечением несовершеннолетнего в деструктивную или противоправную деятельность.

6. Риски для несовершеннолетнего самому стать жертвой кибернасилия, киберпреступления.

7. Риск формирования интернет-зависимости.

Д.Н. Карпова, изучая риски непрерывной онлайн-коммуникации, выделяет латентные психо-когнитивные риски, проявляющиеся в зависимости индивидов от функций мобильных устройств в формах эффекта Google (google effect) и синдрома фантомного звонка, а также риски меняющейся индивидуальности, гибкой интимности, слепой доверительности, и трансформирующейся природы дружбы – эфемерная дружба [3, с.73].

Г.У Солдатова отмечает, что столкновение с теми или иными онлайн-рисками, является неотъемлемой частью онлайн-социализации.

И.В. Воробьева, О.В. Кружкова, Д.В Руденкин, анализируя психологический портрет современной молодежи в контексте восприимчивости к интернет-контенту, дают характеристику типам пользовательского поведения молодежи в Интернете по степени активности в использовании Интернет-сервисов и услуг. Исследователи отмечают, что каждая группа –

общительные, само выражающиеся, геймеры, зарабатывающие, интересующиеся, покупатели – имеет свои зоны уязвимости для негативного манипулятивного воздействия [4, с.37-44].

Ученые указывают, что основными группами риска молодежи, восприимчивые к воздействию интернет-контента являются группы, ориентированные на общение, на самовыражение, на коммерческую деятельность, на получение информации в среде Интернета [4, с.45-47].

И.С. Шаповалова, оценивая подверженность молодых людей интернет-манипуляциям, выделяет несколько типов молодых людей: «пассив» (38%), «рационализаторы» (36%), «осторожные» (11%), «активисты» (9%) и «агитаторы» (6%) [2]

Г.У. Солдатова, Е. Зотова, А. Чекалина А.О. Гостимская эмпирическим путем выделили 7 типов подростков – пользователей интернета: «любопытные», «тусовщики», «бунтари», «игроки», «потребители», «ботаники» и «деловые». Указали, что первые четыре типа чаще других сталкиваются с нежелательной информацией, и вероятно являются получателями вирусов и спама [6].

Анализ литературы показал, что важным фактором, позволяющим подросткам и молодежи использовать интернет безопасно и критично, активно противостоять столкновению с онлайн-рисками является цифровая компетентность. Несмотря на относительную новизну понятия, цифровая компетентность как сложный комплексный феномен, определяющий сегодня жизнедеятельность человека в разных сферах информационного общества, в последнее время активно исследуется в работах Г.У. Солдатовой, В.Н. Шляпникова, Ю.Н. Гамбеевой, Е.И. Сорокиной, Т.А. Нестик, А.В. Дерягина, М.Н. Самедова и других.

Исследователи феномена выделяют такие его свойства, как связь с другими видами грамотности – компьютерная, информационной «ИКТ-грамотности», медиаграмотность, медийно-информационная грамотность, медиа- и информационная грамотность, а также наличие разветвленной специальной структуры знаний и умений, навыков, мотивации применения данных компонентов, которые выступают гарантом обеспечения онлайн-безопасности.

Рассматривая понятие цифровой компетентности как составляющую социальной компетентности человека, Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова разработали модель цифровой компетентности, включающая четыре компонента – знания, умения, мотивация и ответственность в определенных видах цифровой компетентности: 1) информационной и медиакомпетентности, 2) коммуникативной, 3) технической 4) потребительской [6].

Исследования последних лет доказывают, что для школьников и учащейся молодежи Интернет стал в первую очередь, средством поиска и получения информации и коммуникации. Мы считаем, что важными показа-

телями развития цифровой компетентности являются: поиск, отбор и критическая оценка информации, осуществление коммуникации, создание контента, виртуальная безопасность, понимание онлайн-рисков, противодействие и защита от них, владение компьютером и программным обеспечением, решение технических проблем.

Практическое решение задачи по формированию и повышению цифровой компетентности детей и учащейся молодежи возможно на двух уровнях: в условиях семьи и в условиях учреждений образования, в том числе и в учреждениях дополнительного образования. В учреждениях образования педагоги должны создавать и реализовывать специализированные образовательные программы по повышению цифровой грамотности, предотвращение деструктивного поведения детей и учащейся молодежи в сети Интернет с учетом вызовов ближайших 10–20 лет.

Одним из средств повышения мотивации к развитию цифровой компетентности могут стать форсайт-сессии представителей экспертных сообществ, позволяющие подрастающему поколению заглянуть в будущее Интернета, спланировать развитие собственных цифровых знаний и умений, спрогнозировать появление новых онлайн-рисков и способы защиты от них.

Заключение. Таким образом, интернет-пространство имеет амбивалентный характер: с одной стороны, кажется общественным благом, предоставляя «безграничные» ресурсы для поиска информации, обучения, общения, досуга, работы, а с другой стороны, представляет угрозу для подрастающего поколения. Цифровая компетентность молодого поколения поможет распознать онлайн-риски, которые возникают при использовании новых технологий, обеспечить безопасность и ответственное использование детьми Интернета.

Список использованных источников:

1. Вакушенко, Т.Д. Восприимчивость студенческой молодежи к воздействию интернет-среды / Т.Д. Вакушенко, В.И. Турковский, Е.В. Турковская [и др.] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2022. – № 1. – С. 66-72. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31966>. Дата доступа: 10.02.2023.

2. Минаков, А.В. Некоторые психологические свойства и особенности Интернет как нового слоя реальности [Электронный ресурс]. А.В. Минаков. – Режим доступа: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/minakov_some_psihological_properties/. Дата доступа: 09.02.2023.

3. Карпова, Д.Н. Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению: дис. ... кандидата соц. наук / Д.Н. Карпова. – Москва, 2016. – 170 с.

4. Психологическая уязвимость: риск молодежного взаимодействия в сети Интернет: монография / Ю. Р. Тагильцева, М. Р. Бабилова, И. В. Воробьева, О.В. Кружкова, Д.В. Руденкин. – Урал: Уральский государственный педагогический университет, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elar.uspu.ru/bitstream/uspu/14588/1/mon00127.pdf>. Дата доступа: 10.02.2023.

5. Шаповалова, И.С. Влияние интернет-коммуникаций на поведение и интеллектуальное развитие молодежи [Электронный ресурс] / И.С. Шаповалова. – Режим доступа: http://socis.isras.ru/files/File/2015/2015_4/Shapovalova.pdf. Дата доступа: 03.02.2023.

6. Солдатова, Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – Москва: Смысл, 2017. – 375 с.

ИННВАЦИОННЫЕ СПОСОБЫ ИНФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Е.Я. Деревянко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: venettoo@gmail.com)

На сегодняшний день все наше общество проживает эпоху цифровизации. У людей повышается необходимость узнавать о требуемых услугах и новостях легко и быстро. Именно поэтому, население больше знает о деятельности тех организаций, которые используют для информирования такие способы, как социальные сети, сайты, чат-боты, и так далее. Однако, не во всех учреждениях информирование производится в полной мере.

Цель исследования: проанализировать существующие способы информирования населения о деятельности Территориального центра социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска и предложить актуальные способы информирования.

Материал и методы: В работе использованы материалы и данные интернет-ресурсов. Для получения результатов исследования применялись методы: сравнительный, описательно-аналитический, анализ и синтез.

Результаты и их обсуждение. На сегодняшний день наше общество активно интегрируется в цифровое пространство. О деятельности многих учреждений и организаций население узнает не только из газет, объявлений и листовок, но и в Интернете. Людям намного проще ввести запрос о своей проблеме в поисковой системе Google или Яндекс, просмотреть информацию на сайтах, в социальных сетях, нежели просматривать объявления и статьи в газетах или журналах.

Существуют очевидные преимущества информирования о деятельности организации в Интернете. Это связано с тем, что практически у каждого человека есть аккаунт в социальных сетях и мессенджерах (Вконтакте, Инстаграм, Одноклассники, Viber, Telegram). Социальные сети – это инструмент для общения, если люди не могут встретиться по каким-либо причинам. В данном случае очень удобно поддерживать связь через Интернет. Однако, на сегодняшний день социальные сети используются и для информирования населения о деятельности различных организаций. Практически у каждого учреждения есть свой аккаунт в социальной сети или канал в мессенджерах. Это связано со следующими фактами:

1. Аудитория;
2. Продвижение;
3. Увеличение трафика;

4. Обратная связь;
5. Реклама;
6. Узнаваемость и формирование личного бренда.

Рассмотрим подробнее каждый из них.

1. Аудитория.

Социальные сети – это та платформа, которой пользуется огромная аудитория. Здесь есть абсолютно все категории граждан. Это значит, что любая организация сможет найти здесь свою целевую аудиторию, ведь тут есть и пожилые люди, и молодые, и многодетные семьи, и так далее. Также в социальных сетях есть удобные настройки поиска. Например, если для какого-либо исследования или рассылки необходимо найти женщин от 40 до 55 лет, проживающих в городе Витебске, то достаточно будет выставить необходимые настройки поиска, и список будет получен сразу же.

2. Продвижение.

В продвижении сайта организации полезно вести социальные сети. Если в социальных сетях размещать ссылки на сайт, то это поможет улучшить индексацию сайта в поисковых системах.

3. Увеличение трафика.

С помощью социальных сетей увеличивается трафик на сайте. Если правильно и интересно вести страницу организации, то это увеличивает аудиторию, которая посещает сайт и узнает о услугах организации или учреждения.

4. Обратная связь.

Социальные сети – это удобный канал общения с целевой аудиторией и получения от нее обратной связи. В социальных сетях, на страницах и каналах можно создавать темы для обсуждения, различные объявления, опросы, конкурсы, что хорошо отражается на личном бренде и имидже компании, ведь такой организации не все равно на мнение клиентов и посетителей учреждения. Также при получении обратной связи есть возможность проанализировать, чего не хватает клиентам, что можно улучшить, что можно добавить или изменить в существующей системе работы. Это способствует тому, что клиент будет удовлетворен качеством работы и вернется в такое учреждение снова.

5. Реклама.

Социальные сети – это возможность для бесплатной рекламы учреждения, ее услуг, товаров. Если вести социальные сети правильно, размещать свежую и актуальную информацию, то клиенты смогут делиться данным материалом на своих личных страницах и тем самым делать дополнительную рекламу вашей организации среди своих знакомых и других людей, которые подписаны на страницу данного человека.

6. Узнаваемость и формирование личного бренда.

Конечно же, социальные сети – это возможность рассказать аудитории о том, что это за организация, какие люди там работают, какие ценности продвигает учреждение. Хороший личный бренд – это залог успе-

ха, ведь это способствует формированию положительного мнения об организации не только среди клиентов и потенциальной целевой аудитории, но и в обществе в целом. Например, в случае Территориального центра социального обслуживания населения, хороший личный бренд учреждения способствует улучшению престижа профессии «специалист по социальной работе» и «социальный работник» в обществе, привлечению грантов на социальные проекты от заинтересованных людей, продвигает ценности защиты о людях, информирует общество о социальных проблемах, призывает людей заботиться о близких, и так далее. Также хороший личный бренд организации способствует привлечению не только клиентов, но и потенциальных работников и кадров [1].

Таким образом, причин для ведения социальных сетей достаточно много. Однако положительный результат можно получить только в том случае, если правильно это делать. Для того, чтобы понять, как правильно вести социальные сети Территориального центра социального обслуживания населения, необходимо проанализировать, каким критериям должно соответствовать правильное ведение социальных сетей. Для этого нужно определить, какие цели и задачи есть в ТЦСОН.

Территориальный центр социального обслуживания населения (ТЦСОН) является государственным учреждением социального обслуживания, деятельность которого направлена на организацию социального обслуживания граждан, находящихся в трудной жизненной ситуации, в формах стационарного, полустационарного, нестационарного, срочного социального обслуживания, социального обслуживания на дому и в замещающей семье, а также содействие активизации собственных усилий граждан по предупреждению, преодолению трудной жизненной ситуации и (или) адаптации к ней, осуществление функций по опеке и попечительству в отношении совершеннолетних лиц, которые признаны недееспособными или ограниченно дееспособными. Главная цель деятельности данного учреждения – это осуществление различных видов деятельности (практической, методической, организационной) по социальному обслуживанию граждан [2].

Исходя из определения и цели деятельности ТЦСОН, можно определить основные задачи, а именно:

– учет граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации, и определение необходимых им форм и видов социальной помощи (социальных услуг);

– удовлетворение потребностей и нужд граждан, которые находятся в трудной жизненной ситуации, в рамках норм и нормативов обеспеченности граждан социальными услугами, а также выполнение в отношении всех граждан минимальных социальных стандартов;

– участие в распределении и распространении гуманитарной помощи и пожертвований;

– осуществление информационной и просветительской работы по актуальным вопросам сферы социальной защиты населения;

– учреждение и участие в мероприятиях по противодействию домашнему насилию и другие.

Таким образом, главные задачи, которым должно отвечать информирование в социальных сетях и мессенджерах, можно сформулировать следующим образом:

- информирование об услугах ТЦСОН и условиях их получения;
- информирование о мероприятиях, которые реализуются в ТЦСОН;
- профилактическое информирование (о социальных проблемах, путях их решения, и так далее);
- общее информирование (о праздниках, памятных датах и так далее).

Также стоит учитывать, в каких социальных сетях и мессенджерах следует вести страницы и каналы.

Согласно исследованиям компании Baltic Internet Policy Initiative, которые проводились в 2022 году, самыми популярными социальными сетями и мессенджерами в Республике Беларусь являются следующие:

- Instagram – 53,1%;
- Вконтакте – 45%;
- Telegram – 73%;
- Viber – 63,5% [3].

Таким образом, каналы и страницы следует размещать именно в этих социальных сетях.

На сегодняшний день, страницы и каналы ТЦСОН Первомайского района г. Витебска есть в Instagram, Вконтакте и Telegram. Рассмотрим и проанализируем каждую из них подробнее.

Страница ТЦСОН в Instagram расположена по адресу https://www.instagram.com/perv_tcson_vit/. Здесь расположена информация о мероприятиях, которые проходят в Территориальном центре, актуальная информация о мероприятиях для целевой аудитории, общая информация о социальных проблемах и проводится профилактика в различных направлениях, и ссылка на сайт учреждения.

Страница ТЦСОН в Вконтакте расположена по адресу https://vk.com/tcson_help. Информация на данной странице аналогична предыдущей, однако здесь есть адрес работы, адрес, номера телефонов, карта проезда, и полезная информация о работе учреждения.

Канал ТЦСОН в Telegram расположен по адресу t.me/tcson. На наш взгляд, он является самым информативным, ведь помимо информации, которая размещается в предыдущих ресурсах, здесь есть актуальные изменения законодательства, напоминания о важных датах, информация с других каналов и страниц Первомайского района и г. Витебска.

Однако, при анализе было выявлено, что люди не могут получить информацию о некоторых видах услуг в ТЦСОН.

Именно поэтому, мы разработали чат-бота в Telegram, в котором любой может получить актуальную информацию об услугах Территориального центра (рис. 1).

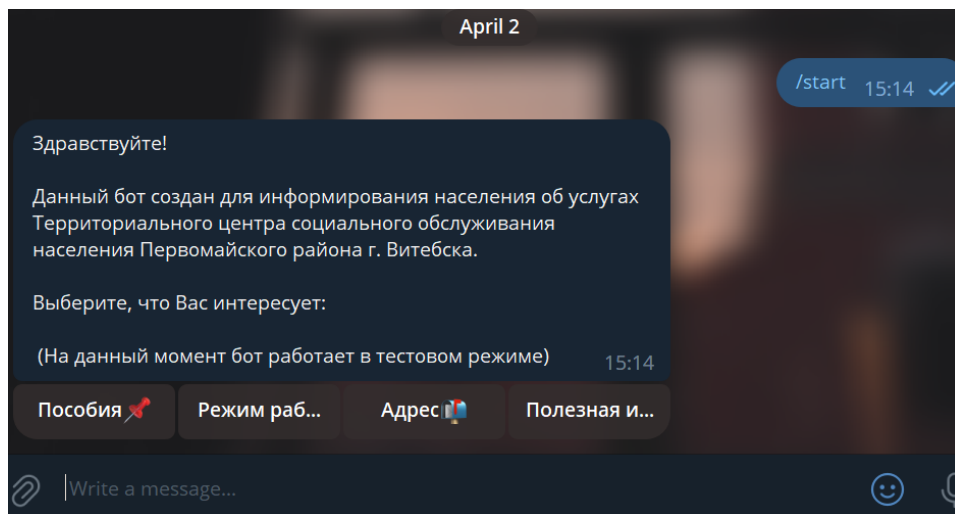

Рисунок 1 – Бот в Telegram

Заключение. Таким образом, мы проанализировали, какими способами население информируется об услугах Территориального центра (на примере ТЦСОН Первомайского района г. Витебска), и предложили инновационную форму информирования населения в виде, разработанного чат-бота в Telegram.

Список использованных источников

1. Социальные сети для бизнеса: откуда и как доставать лиды в новой реальности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rb.ru/opinion/social-networks-for-business/> – Дата доступа: 18.03.2022.
2. Территориальные центры социального обслуживания населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://is.gd/nPtrbc>. – Дата доступа: 18.03.2022.
3. Telegram – самый популярный мессенджер в Беларуси для получения информации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://surl.li/fztem>. – Дата доступа: 18.03.2022.

УДК 37.2

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ

А.О. Ермолович, Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

Существует трактовка социальной активности, основанная на общепсихологическом понимании. Личность выступает в роли активного субъекта во взаимодействии с социумом, которая познает, преобразует социальную реальность и самого себя. В философском словаре под редакцией И.Т. Фролова, социальная активность – это понятие, отображающее функционирование ин-

дивида в обществе и связана с превращением интереса в фактор действия, с познанием, целеполаганием, преобразованием действительности. Она обусловлена деятельной природой человека и направлена на ликвидацию несоответствия между потребностями, условиями его бытия [6].

В рамках профессиональной деятельности социальную активность рассматривают как свойство личности, ее способность к преобразованию природной и социальной среды. На социальную активность личности и ее изменение влияют внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам относятся генетические особенности личности, ее характер, уровень социализированности и культуры. К внешним факторам относится окружающая социальная и природная действительность, в которых функционирует личность [5].

Социальная активность в психологическом плане может быть определена посредством мотивов поведения, ценностных ориентаций, конкретной направленности на решение проблем. А.В. Петровский отмечает, что личность выступает как идеальная представленность индивида в других людях, как его персонализация [4].

По мнению К.А. Абульхановой-Славской, общественная активность личности проявляется в ее отношении к деятельности и состоит в способности выдвигать новые задачи, брать на себя ответственность за их решение [1].

В.С. Мухина рассматривает социальную активность личности как мировоззрение – долженствование – воля [3].

Л.М. Архангельский, рассматривая проблему нравственности личности, нравственных отношений и их роли в становлении человека, рассматривает социальную активность как цель и средство развития личности, творческую активность [2].

Таким образом, под социальной активностью понимают сознательную, целенаправленную деятельность личности, ее социально психологические качества, которые определяют меру персонального воздействия субъекта на предмет, процессы и явления окружающей действительности.

Цель исследования – выявить уровень социальной адаптированности, автономности, социальной активности обучающихся.

Материал и методы. В исследовании использовались теоретические методы: анализ, сравнение, обобщение, систематизация; анкетный опрос; методы математической обработки данных.

Исследование было проведено на базе одной из школ Витебска. В качестве респондентов выступили 60 обучающихся в возрасте 13-16 лет. Из них 28 мальчиков и 32 девочки.

В качестве диагностического инструментария был выбран анкетный опрос. Он позволил выявить уровень социальной адаптированности, автономности, социальной активности обучающихся. Анкета состоит из 20 суждений, где респондентам предлагается прочитать их и оценить степень

своего согласия с содержанием по следующей шкале: 4 – всегда; 3 – почти всегда; 2 – иногда; 1 – очень редко; 0 – никогда.

Результаты и их обсуждение. Среднюю оценку социальной адаптированности учащихся получают при сложении всех оценок (вопросы: 1, 5, 9, 13, 17) и делении этой суммы на пять. Оценка автономности высчитывается на основе аналогичных операций (вопросы: 2, 6, 10, 14, 18). Оценка социальной активности (вопросы: 3, 7, 11, 15, 19). Оценка приверженности детей гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности) – с четвертой строчкой (вопросы: 4, 8, 12, 16, 20). Если получаемый коэффициент больше трех, то можно констатировать высокую степень социализированности ребенка; если же он больше двух, но меньше трех, то это свидетельствует о средней степени развития социальных качеств. Если коэффициент окажется меньше двух баллов, то можно предположить, что отдельный обучающийся (или группа учеников) имеет(ют) низкий уровень социальной адаптированности.

На рисунке 1 наглядно представлены результаты опроса по блоку социальной активности среди респондентов. Низкий уровень социальной активности наблюдается у 3% респондентов, средний уровень социальной активности – у 85% опрошенных, высокий – у 12% обучающихся. В целом это свидетельствует о достаточном уровне социальной активности учащихся. Однако стоит отметить, что опрошенные проявляют, в основном, активность воспроизведения. Их самостоятельность в деятельности невысока. Они дисциплинированы, исполнительны, не инициативны. Респонденты осознают собственное участие в общественно-значимой деятельности как способ включения в жизнь учебного заведения. Тем самым подтверждается целесообразность разработки инновационных форм, способов управленческого воздействия на развитие социальной активности школьной молодёжи.

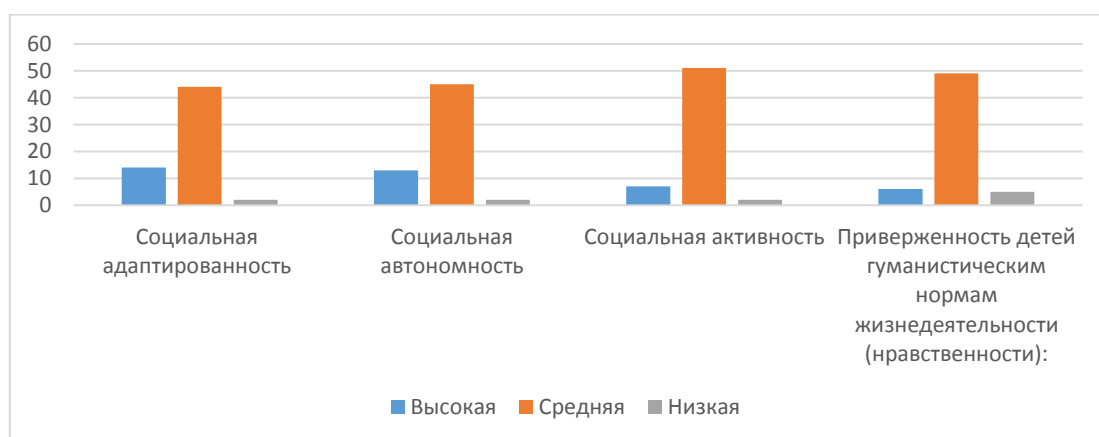

Рисунок 1 – Уровень социальной адаптированности, автономности, социальной активности обучающихся

На рисунке 2 отображено соотношение уровня социальной активности обучающихся по классам. Самая высокая социальная активность из опрошенных наблюдается среди учащихся 7 класса, а среди учащихся 9 класса высокая социальная активность не представлена вовсе.

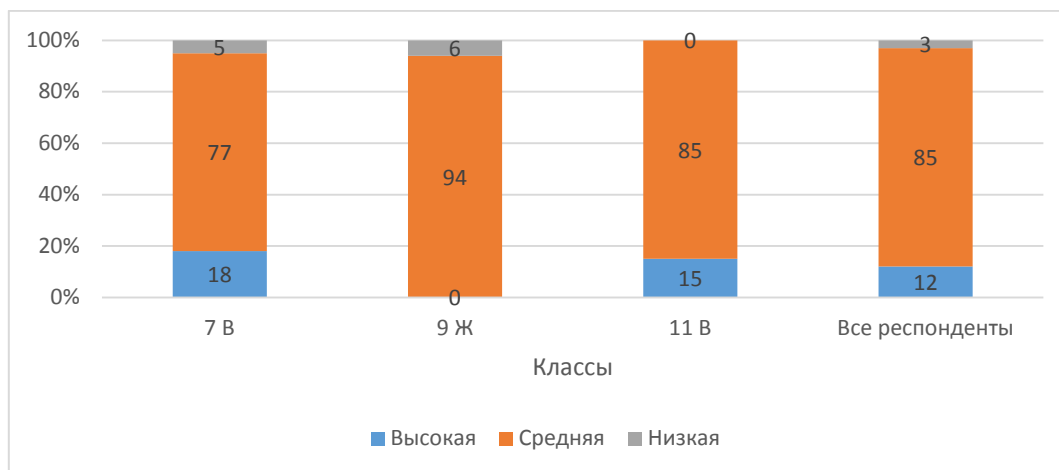

Рисунок 2 – Процентное соотношение уровня социальной активности по классам

Заключение. Термин «социальная активность» трактуется неоднозначно. Это связано со сложностью самого понятия, а также разнообразием проявления форм социальной активности.

Социальная активность рассматривается в широком и узком смыслах слова. В широком смысле под социальной активностью понимается качество, отражающее уровень социальности личности, т.е. ее связи с социальным целым, готовность действовать в интересах общества, глубина принятия общественных интересов. В узком смысле социальная активность – это качество личности, выражающее ее связи с определенной социальной общностью.

Результаты исследования показали, что у большинства респондентов средний уровень социальной активности, у 12% – высокий уровень и у 3% – низкий.

Следует отметить, что школьники проявляют, как правило, активность воспроизведения. Они дисциплинированы, но не всегда инициативны.

Самый высокий уровень социальной активности у учащихся 7 класса, у 9 класса высокая социальная активность отсутствует.

Ученики считают общественно-значимую деятельность средством включения в жизнь школы. Это актуализирует разработку новых способов развития социальной активности у обучающихся.

Список использованных источников:

1. Абульханова-Славская, К.А. Деятельность и психология личности / К.А. Абульханова-Славская. – М., 1980. – 335 с.
2. Архангельский, Л.М. Социально-этические проблемы теории личности / Л.М. Архангельский. – М.: Мысль, 1974. – 218 с.

3. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество / Мухина В.С. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 456 с.
4. Петровский, В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности / В.А. Петровский. – Ростов-на-Дону, 1996. – 509 с.
5. Толочек, В.А. Стили профессиональной деятельности / В.А. Толочек. – М.: Смысл, 2015. – 366 с.
6. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. – М., 2001. – 719 с.

УДК 316.612

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ПОДРОСТКА

И.И. Зайцева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nina22903@gmail.com)

Интернет является важной частью жизни современного человека. Практически у каждого, вне зависимости от возраста, пола, места работы или учебы, жизненных взглядов и хобби, есть страничка в социальной сети и аккаунт в популярном мессенджере. Влияние интернета настолько велико, что даже взрослые люди легко подвергаются воздействию интернет-ресурсов и становятся зависимыми от гаджетов. Подростки же считаются одной из самых уязвимых групп населения, а потому влияние социальных сетей распространяется на них еще сильнее, чем на любого взрослого человека. Подростки круглосуточно пользуются интернетом для общения, игр, учебы, просмотра фильмов и прослушивания музыки. Тот объем информации, который поглощает молодое поколение ежедневно, может негативно сказаться на их психическом здоровье.

Учеными из Эссекского университета и университетского колледжа Лондона были проведены исследования, в ходе которых выяснилось, что более уязвимыми к комментариям в интернете являются девушки. А дети в возрасте от 10 до 15 лет проводят больше времени в социальных сетях, если замечают активность на своем аккаунте (лайки, положительные комментарии, репосты) [1].

Ученые и медики выделяют ряд негативных последствий, которые влечет за собой зависимость от социальных сетей [2]:

1. Медицинские (утомление глаз, перегрузка суставов, пренебрежение питанием, прием пищи без отрыва от монитора, ночные бдения в сети).
2. Психологические (стресс, депрессия, беспокойство, бессонница, нервные срывы, резкие перепады настроения, общее ухудшение самочувствия).

3. Социальные (сужение социальных контактов, снижение трудоспособности, низкая успеваемость, конфликты в семье, нежелание выходить из дома).

Социальные сети – это онлайн-платформы, которые люди используют для общения, создания социальных отношений с другими людьми, которые имеют схожие интересы или офлайн-связи. Говоря простым языком, социальные сети – это ресурс, предоставляющий людям возможность общаться и всячески взаимодействовать, вне зависимости от местоположения собеседника.

Социальные сети дают подростку все, в чем он нуждается в этом возрасте: самовыражение, нахождение интересов, социализация, коммуникация, создание своего образа, формирование взглядов, а также самостоятельность. Негативное влияние социальных сетей на подростков проявляется в наличии компьютерной зависимости, раздражительности, отрицательных эмоциях, недовольстве собой. Последствиями негативного влияния социальных сетей на психологическое состояние подростков является развитие на подсознательном уровне страха общения в реальном мире, но это возможно только при злоупотреблении сетью [3].

Считается, что подросток теряет ощущение реальности, его психика вынуждена обрабатывать большой информационный поток. От социальных сетей, интернет-игр он получает максимум удовольствия, искусственно вырабатывается гормон радости, что так или иначе нарушает работу центральной нервной системы. Кроме того, у детей, которые много времени проводят в соцсетях, появляется склонность к депрессии, потому что интернет даёт иллюзию удовлетворения реальных потребностей [4].

Для построения эффективной работы с подростками в сфере образования и воспитания, необходимо определить, как именно социальные сети влияют на их психическое состояние и осознают ли сами несовершеннолетние последствия от чрезмерного использования интернета.

Цель исследования: рассмотреть, каким образом социальные сети влияют на внутренне состояние подростка.

Материал и методы: материалом исследования послужили результаты тестирования по методики К. Янг «Определение интернет-зависимости», а также результаты опросника САН (Самочувствие-активность-настроение), и последующий анализ полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Базой исследования выступила одна из школ г. Витебска. Общее количество испытуемых составило 100 человек (обучающиеся в возрасте от 14 до 18 лет). Среди них 62 девушки и 38 юношей.

Исследование проходило в два этапа:

1. Все респонденты прошли тестирование, разработанное американской исследовательницей Кимберли Янг.

2. Респондентам, у которых была выявлена интернет-зависимость, было предложено пройти опрос Самочувствие-активность-настроение (он же САН).

Первоначально обучающиеся ответили на вопросы теста на интернет-зависимость (К. Янг). Кимберли Янг – это известный профессор психологии, которая посвятила значительную часть своей карьеры изучению интернет-зависимости. В 1994 году она разработала тест, с помощью которого по сей день определяют наличие зависимости и ее стадию.

Исходя из результатов, полученных в результате прохождения респондентами теста Кимберли Янг, состоящего из 20 утверждений, выяснилось, что большая часть респондентов не страдает от интернет-зависимости (72%). Однако 21 респондент находится на границе между отсутствием зависимости и ее появлением. И 7 респондентов являются интернет-зависимыми (рис. 1).

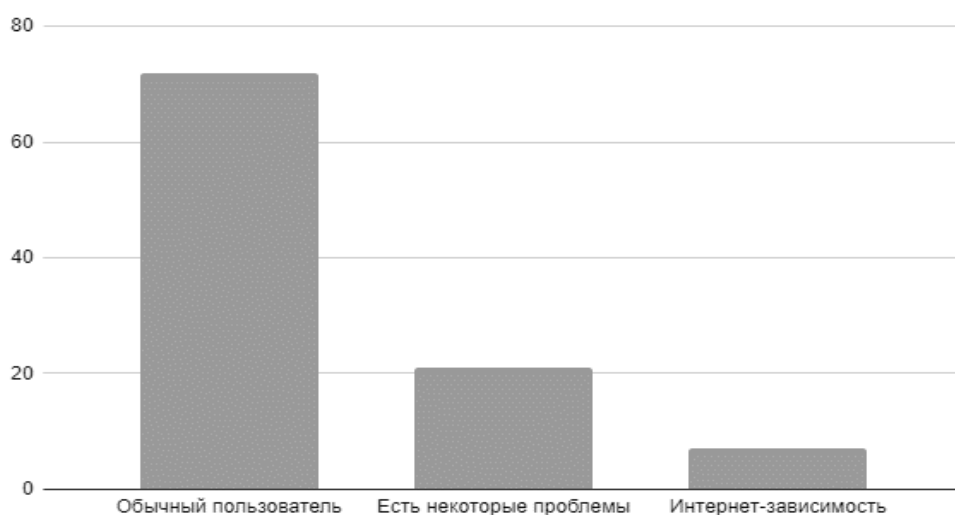

Рисунок 1 – Результаты тестирования на интернет-зависимость.

Респонденты, подверженные сильному влиянию социальных сетей, а именно 21 человек, набравший от 50 до 79 баллов по методике К. Янг, прошли и вторую часть исследования – типовую методику САН. Выяснилось, что среди данной группы обучающихся есть всего 2 человека (9,52%), неудовлетворенных своим настроением. 4 респондента (19,05%) отметили низкий уровень активности. И у 3 респондентов (14,29%) – низкие баллы по двум шкалам: настроение и активность. То есть, мы можем говорить о том, что 42,86% респондентов чувствуют себя тревожно и напряженно.

Далее 7 респондентов, набравшие от 80 до 100 баллов по результатам теста на интернет-зависимость, отметили свое самочувствие по типовой методике Самочувствие-активность-настроение (САН), включающей в себя 30 утверждений.

Согласно полученным данным, 1 испытуемый (14,29%) из 7 чувствует полное удовлетворение по всем трем шкалам (самочувствие, активность, настроение). У 3 респондентов (42,86%) показатели находятся в пределах нормы, это говорит о том, что внутренне они не чувствуют себя достаточно удовлетворенными по одному из изучаемых пунктов. И еще 3 респондента (42,86%) набрали меньше 4 баллов по двум шкалам. Респонденты, набравшие наименьшее количество баллов, находятся в состоянии внутреннего напряжения (рис. 2).

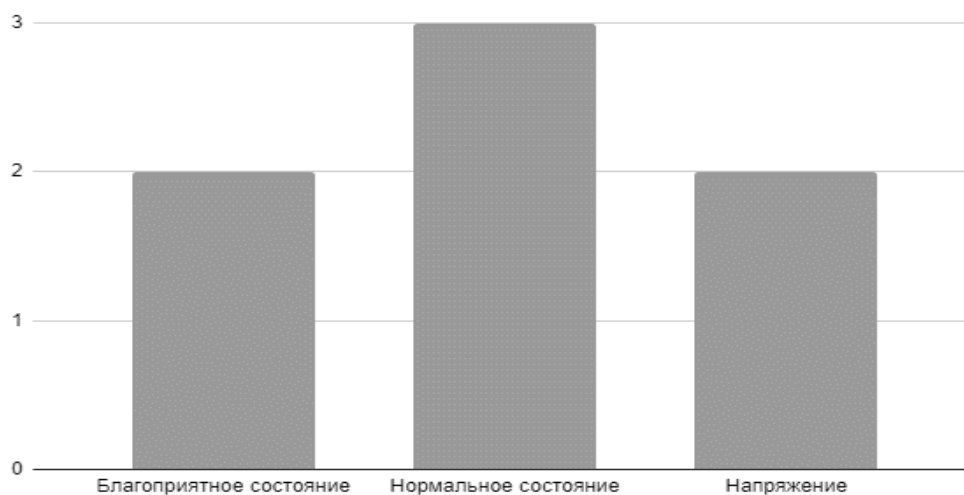

Рисунок 2 – Показатели по шкалам САН

Таким образом, мы можем говорить о том, что обучающиеся с интернет-зависимостью, в целом чувствуют себя эмоционально и морально хуже, чем те, у кого зависимость еще не развилась.

Заключение. Современные подростки много времени проводят в виртуальной реальности, занимаясь всевозможными активностями через сеть. Чрезмерная увлеченность интернет-ресурсами может привести к целому ряду негативных последствий, среди которых вред не только физическому, но и ментальному здоровью.

Подростки более подвержены влиянию социальных сетей, но это не значит, что во всех случаях мы получим деградирующую личность, не имеющую духовного развития. Многие подростки прекрасно понимают, какие последствия есть у чрезмерного использования социальных сетей. Они четко знают, сколько времени они могут находиться в интернете, зачем заходят в сеть. К сожалению, далеко не все могут контролировать себя и сходу разобраться в том, как на них влияют интернет-ресурсы. Помощь и поддержка взрослого необходима в тех ситуациях, где подросток не осознает своей уязвимости перед всемирной паутиной.

Невозможно полностью запретить пользоваться интернетом, нельзя ограничить доступ в социальные сети, потому как для молодого поколения – это одна из важнейших сфер жизни. Влияние социальных сетей на

жизнедеятельность людей вообще и конкретно на социализацию напрямую зависит от целей и частоты его посещения. Но для того, чтобы избежать зависимости от социальных сетей или ухудшения общего состояния ребенка, необходимо спокойно и четко объяснять, как на организм может повлиять информационная перегрузка.

Список использованных источников

1. Макалюк, Б. Проблемы со сном и тревожность – как социальные сети влияют на психическое состояние подростков / Вікна [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vikna.tv/ru/dlia-tebe/kak-soczialnye-seti-okazyvayut-vliyanie-na-psihicheskoe-sostoyanie-podrostka/>. – Дата доступа: 15.03.2023.

2. Негативные последствия интернет-зависимости / b17.ru – сайт психологов №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/blog/244014/>. – Дата доступа: 15.03.2023.

3. Влияние социальных сетей на психологическое состояние подростков – как социальные сети влияют на психическое состояние подростков / Инфоурок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://infourok.ru/vliyanie-socialnyh-setej-na-psihologicheskoe-sostoyanie-podrostkov-4967715.html>. – Дата доступа: 17.03.2023.

4. Долгих, А. Как социальные сети влияют на поведение подростков – как социальные сети влияют на психическое состояние подростков / МАОУ Школа-сад №42 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gpdou42.tvoyasadik.ru/site/pub?id=553> – Дата доступа: 17.03.2023.

УДК 37.017:502.12-057 87

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Замбжицкая, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Новый смысл и цели общественного прогресса, результатом которого выступает экологическая культура с её ценностным отношением к миру живой природы и окружающей среде – это в настоящее время сущность экологии.

Экологическая культура рассматривается как позиция человека по отношению к природе, форма проявления экологического сознания, органично входящая в систему мировоззрения как интеграция знания, самосознания и целеполагания личности. Она формируется в процессе экологического воспитания, которое представляет собой создание условий для освоения личностью данной культуры, выработанной обществом, с её неизбежным изменением в преемственности поколений [1].

Экологическая культура человека – это неотъемлемая часть культуры в целом всего человечества, охватывающая те стороны мышления и деятельности людей, которые соотносятся с природной средой. Ее развитие связано с решением важнейших задач в процессе становления личности через усвоение системы знаний о взаимодействии общества и природы,

формирование ценностных экологических ориентаций, понимание много-сторонней ценности природы, усвоение и соблюдение системы норм и правил отношения к природе и т.д. Углубление знаний о взаимосвязи экологических и социальных систем имеет особое значение в формировании профессиональной готовности будущих специалистов по социальной работе для оказания самой различной помощи людям, попавшим в трудные жизненные, чрезвычайные ситуации и в экстремальные условия [2, с. 356]. Поэтому целью нашего исследования является изучение представлений молодежи об экологической культуре в контексте новых смысловых ценностей современного общества.

Материал и методы: В исследовании приняли участие 27 респондентов разного возраста, но наибольшее количество от 18-25 лет.

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: эмпирический метод – онлайн-анкетирование с использованием Google-forms, математические методы обработки, систематизации и анализа полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Анализ полученных нами результатов на основе проведённого опроса указывает на то, что большинство волнует проблемы экологии.

На вопрос «Испытываете ли Вы потребность в постоянном общении с природой» респонденты дали ответ следующим образом: 46,2% ответили «да», 30,8% – «иногда», а 23,1% – «нет». Полученные результаты свидетельствуют о том, что для каждого человека потребность в общении с природой не столь высока, однако для некоторых это является важным аспектом их жизнедеятельности (Рисунок 1).

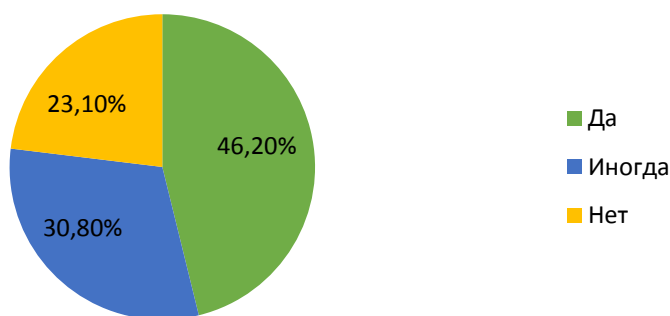

Рисунок 1 – Ответ респондентов на вопрос «Испытываете ли Вы необходимость в общении с природой?»

Интересно мнение респондентов о ценности природы для человека в целом и лично для каждого: «природа заряжает, очищает, успокаивает», «помогает восстановить психологическое равновесие», «делает наш мир прекрасным», «чистый воздух, возможность организовать отдых в выходные дни и во время отпуска, приятное времяпровождение во время сбора грибов, ягод, ловли рыбы», «природа учит созерцать прекрасное», «цен-

ность в красоте, спокойствии, здоровье» и т.д. Однако есть и расплывчатые ответы, такие как «весьма большое значение». Ответы респондентов позволили нам сделать вывод о том, что для каждого из нас ценность природы является весьма абстрактным понятием: для кого-то это внутреннее и эмоциональное спокойствие, а для кого-то это возможность приятно провести своё время и досуг.

Радует, что большинство (73,1%) интересуют экологические проблемы, остальные затруднились ответить (11,5%) либо не интересуются (15,4%) (рисунок 2).

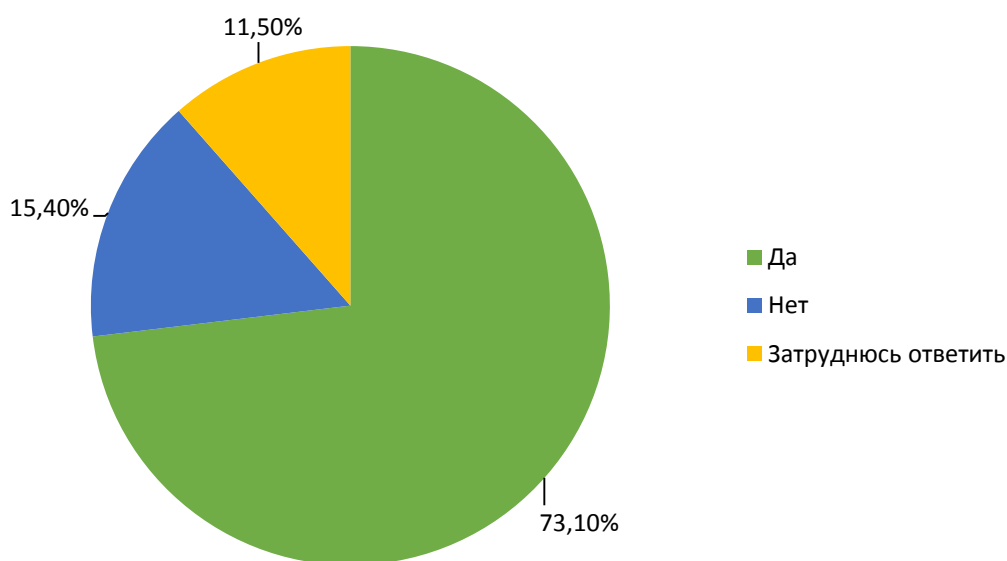

Рисунок 2 – Ответ студентов об интересе к экологическим проблемам

Все студенты, принявшие участие в исследовании, имеют представление что такое экология – это «наука, изучающая отношения «природа-человек», «знание, как правильно взаимодействовать с природой», «наука, изучающая растения, животных и микроорганизмы».

Радует, что молодежь осведомлена об экологических проблемах. Однако недостаточно их дифференцирует по степени значимости для мира, Республики Беларусь и Витебска, в частности. Например, кризис ресурсов пресной воды называют как мировую проблему, так и проблему нашей местности. Истончение озонового слоя и движение тектонических плит определяют как экологическую проблему города Витебска.

Студентам надо было предложить решение для сохранения природы. Самые популярные ответы: не разбрасывать мусор (80,8%), оберегать исчезающие виды растений и животных (73,1%), заботиться о растениях, защищая их от вредителей (53,8%) и создавать заповедники и заказники (69,2%) (рисунок 3).

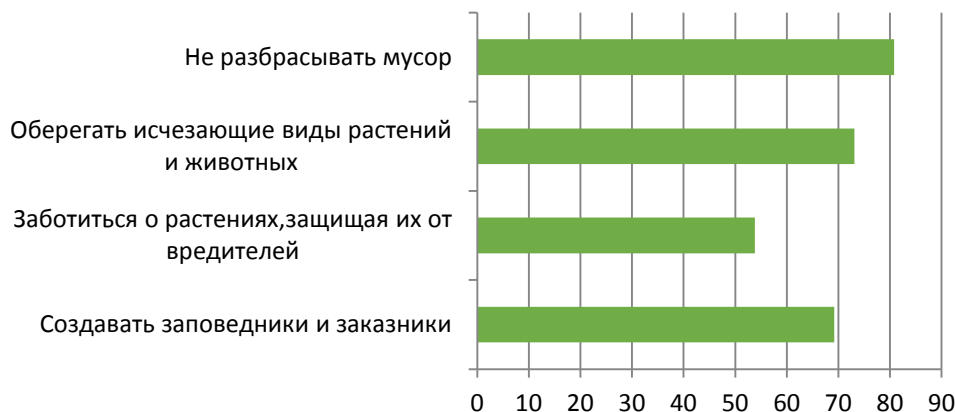

Рисунок 3 – Ответ респондентов на вопрос «Что необходимо делать для сохранения природы?»

57,7% студентов, принявших участие в исследовании, оценили свой уровень экологической культуры как средний, 30,8% – высокий уровень», 7,70% – затрудняюсь ответить и 3,80% – низкий (рисунок 4).

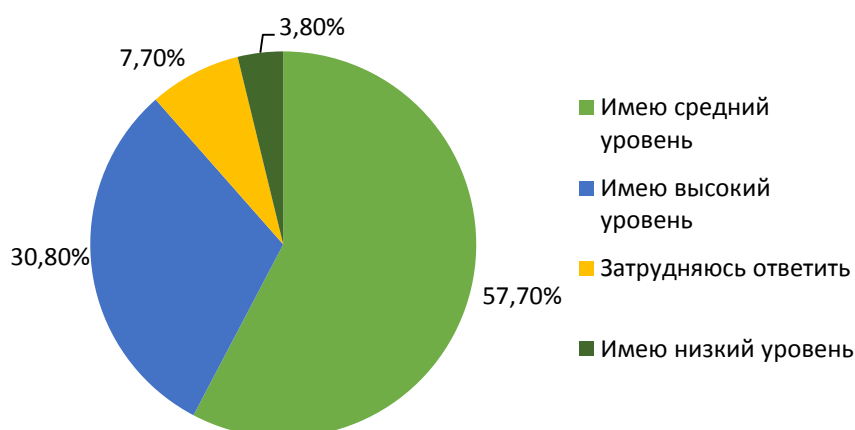

Рисунок 4 – Ответ респондентов на вопрос «Как Вы оцениваете уровень своей экологической культуры?»

Для того, чтобы повысить уровень своей экологической культуры люди прибегают к различным методам: кто-то отдает предпочтение литературе и просмотру телевизионных передач, кто-то полагается на собственный опыт, а кто-то консультируется со специалистами. Были получены следующие ответы на вопрос «Что Вам нужно для повышения экологической культуры?»: 50% опрошенных проголосовали за «Просмотр телевизионных передач», 46,4% – за «Встречи со специалистами» и «Собственный опыт», 32,1 отдало предпочтение чтению литературы, а для 17,9% опрошенных ничего не требуется для повышения экологической культуры (рисунок 5).

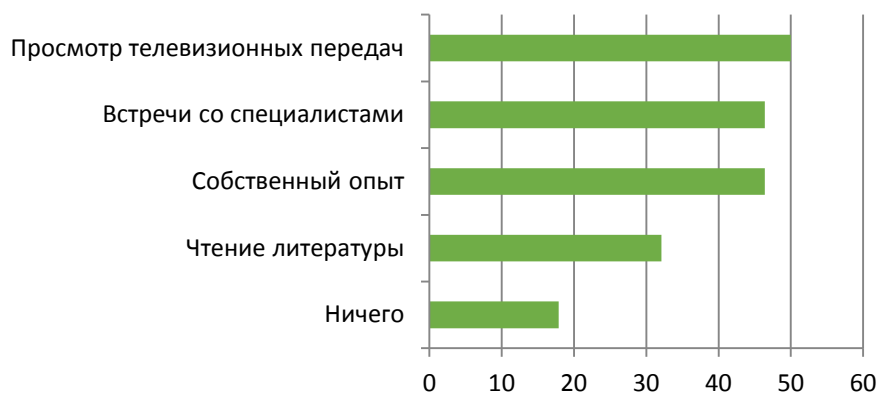

Рисунок 5 – Ответ респондентов на вопрос «Что Вам нужно для повышения экологической культуры?»

Большинство респондентов (67,9%) на вопрос «Участвовали ли Вы в экологических мероприятиях?» ответили утвердительно, 25% отрицательно и остальные 7,1% – нет, но очень хотелось бы (рисунок 6).

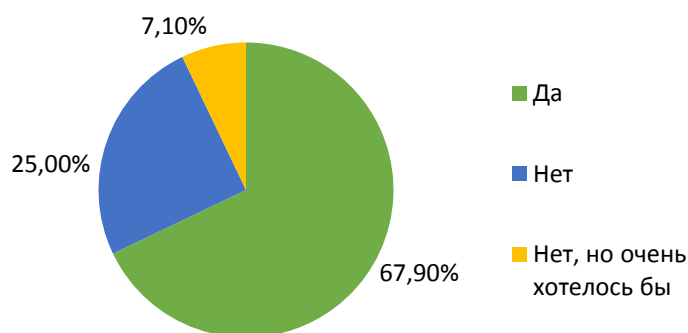

Рисунок 6 – Ответ респондентов на вопрос «Участвовали ли Вы в экологических мероприятиях?»

Экологические мероприятия проводятся с целью защитить и восстановить окружающую среду. Деятельность природоохранных организаций, строительство очистных сооружений, рекультивация земель, различные акции (субботники), а также другие меры, задачей которых является сохранение и восстановление природы. Таким образом, экологические мероприятия помогают человечеству сохранить все достоинства нашей природы.

На вопрос «Как Вы считаете, сможет ли экологическое просвещение повлиять на решение экологических проблем?», были получены следующие данные: 85,7% респондентов ответили утвердительно, по 7,1% – «нет» и «затрудняюсь ответить».

В последнем вопросе анкеты мы решили узнать у респондентов о том, какой поступок их друзей по защите природы они считают самым хоро-

шим (плохим). Были получены следующие ответы: «Участие в акциях «Чистая деревня», «Чистый парк», «Чистый водоём», участие в проекте по обновлению исторического парка «Бельмонт»»; «Очистка от мусора и пластмассовых бутылок берегов озёр»; «Посадка деревьев, уборка территории возле озёр»; «Природное земледелие (без фунгицидов, гербицидов, минеральных удобрений)»; «Очистка леса от мусора»; «Ежегодная уборка парков»; «Садим деревья каждый год»; «Выброс мусора в положенное место»; «Сортировка мусора» и т.д..

Заключение. Экологическое просвещение повышает уровень сознательности граждан, прививает бережное отношение к природе, озабоченности её состоянием, обеспечивает подготовленность каждого к нравственному поведению в природной среде тем самым способствует формированию экологической культуры. Ведущим компонентом которой выступает личность со своими взглядами, убеждениями и действиями. Преодоление существующего экологического кризиса требует активной деятельности по формированию у личности высокой экологической культуры. Это позволяет влиять не только на потребности общества при использовании природной среды, но и на формирование нового человека, способного бережно вести себя в природе, активно принимать участие в ее сохранении.

Список использованных источников

1. Глазачёв, Л.И. Экологическая культура: сущность, содержание, технологии формирования / С.Н. Глазачёв, С.С. Кашлев. – Народная асвета. – 2005. – №2.

2. Матюшкова, С.Д. Представления будущих специалистов по социальной работе о нравственных аспектах взаимоотношений человека и природы /С.Д. Матюшкова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 75 Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 3 марта 2023 г. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 356-359. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/1230>; <https://conf.vsu.by/?p=1140>. (Дата обращения: 13.03.2023).

УДК 159.99

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

А.В. Калинина

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова
(e-mail: alice0political@gmail.com)

В настоящее время проблема преодоления кризисных ситуаций получает все большую разработку в отечественной психологии. Научный интерес к ее изучению обусловлен крайней нестабильностью ситуации развития личности в современном обществе. Общественно-исторические потрясения, ломка привычных стереотипов жизнедеятельности, вызванная пере-

оценкой ценностей, и возрастание потока агрессивно настроенной информации снижают резистентность личности к деструктивным влияниям.

В современном мире кризисы становятся скорее правилом, чем исключением. Столкновение с травматическими ситуациями вызывает у человека мощнейший психологический кризис, последствия которого могут тянуться многие годы. Все это особенно актуально и в отношении детей [2].

Огромный вклад в исследование проблемы поведения личности в трудных жизненных условиях внесли Л.С. Выготский, Л.И. Божович, Т.В. Драгунова, А.Л. Венгер. Изучением особенностей переживания личности в экстремальных ситуациях занимались Ф.Е. Василюк, А.Д. Андреева, М. Тышкова, Р.А. Туревская, Л.М. Аболин [1; 3; 5].

Анализ психологической, социологической, философской и медицинской литературы показывает, что кризисные ситуации и связанные с ними негативные переживания оказывают сильное отрицательное влияние на развитие и нравственную социализацию личности, что делает проблематичной интеграцию детей в общество (Д.И. Фельдштейн, О.В. Лишин, В.В. Неверова, Д.Н. Исаев и др.) [4].

Возрастной кризис – это переходный период между возрастными этапами, который неизбежно переживается ребёнком при переходе от одного возрастного этапа к другому по завершении определенных стадий развития.

В первую очередь этот вид кризиса обусловлен физиологическими сдвигами в организме ребёнка, морфофункциональными перестройками. Особенность протекания возрастного кризиса зависит от врождённых свойств нервной системы (темперамент), характера, индивидуальных, биологических и социальных отношений. Во время кризиса личность ребёнка, как открытая система, становится неустойчивой, даже на слабые раздражители отвечает неоправданно интенсивными откликами.

Ребёнок дошкольного возраста развивается неравномерно; есть периоды относительно спокойные и стабильные, а есть так называемые критические периоды. Во время критических периодов ребёнок меняется. В это время дети становятся строптивыми, никого не слушают, пытаются делать все по-своему. Как следствие – возрастает количество конфликтов с окружающими. Внутренняя жизнь ребёнка дошкольного возраста сопровождается в это время мучительными переживаниями: в кризисные периоды возникает множество психологических проблем, а уже имеющиеся проблемы обостряются [2].

Особенности протекания возрастных кризисов зависят от темперамента и характера ребенка, его отношений с окружающим миром. Во время кризиса личность ребёнка, как открытая система, становится неустойчивой, и даже на слабые раздражители отвечает неоправданно интенсивными откликами, что иногда приводит к непрогнозируемым эффектам.

В ситуации, когда семья ребёнка и социальная среда вокруг него неблагоприятны, когда существует риск потери здоровья, жизни, нормаль-

ных условий для полноценного развития, ребёнок также сталкивается с кризисами, вызванными травмами, утратами, разлуками. Находясь зачастую в нестабильном состоянии возрастного кризиса, ребёнок особенно тяжело переживает последствия травматических ситуаций насилия, брошенности, отвержения [6].

Возрастными особенностями психики детей дошкольного возраста являются: эмоциональная незрелость; подчиняемость авторитету взрослого; доверчивость; недостаточность жизненного опыта и осведомленности в вопросах половых отношений; неумение полно и критично оценивать сложившуюся ситуацию и прогнозировать возможные действия других лиц. Эти особенности и определяют своеобразие детской реакции на ситуацию кризиса.

Поскольку ребёнок дошкольного возраста не обладает необходимыми для выхода из подобных ситуаций способностями, умениями или опробованными помогающими средствами достижения жизненно важных целей, то он ощущает себя беспомощным, теряет душевное равновесие. Переживаемые им в кризисные моменты чувства необычны для него самого, а в обществе часто считаются неприемлемыми.

Материал и методы. Исследование было организовано на базе государственного учреждения образования «Ясли-сад № 15 г.Витебска» В исследовании приняли участие воспитанники старшего дошкольного возраста. Всего выборку составило 15 человек в возрасте 5-7 лет, из них 9 мальчиков и 6 девочек. На основании полученных в ходе обследования результатов был проведен анализ данных, сформулированы выводы об эмоционально-волевой сфере и уровне тревожности детей старшего дошкольного возраста, переживающих кризисные состояния.

В эмпирическом исследовании применялась методика исследования тревожности (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин). Цель методики: определить уровень ситуативной и личностной тревожности.

Описание. Определенный уровень тревожности – естественная и обязательная особенность активной деятельной личности. У каждого человека существует свой оптимальный, или желательный, уровень тревожности – это так называемая полезная тревожность. Оценка человеком своего состояния в этом отношении является для него существенным компонентом самоконтроля и самовоспитания. Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией. Как предрасположенность, личная тревожность активизируется при восприятии определенных стимулов, расцениваемых человеком как опасные для самооценки, самоуважения. Ситуативная или реактивная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспо-

койством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени. Данный опросник позволяет дифференцировано измерять тревожность и как личностное свойство, и как состояние.

Далее исследование тревожности детей старшего дошкольного возраста позволило получить нам следующие результаты (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты исследования уровня тревожности среди подростков

Уровень	Ситуативная тревожность		Личностная тревожность	
	Кол-во чел.	%	Кол-во чел.	%
Низкий уровень (до 30 баллов)	0	0	0	0
Умеренный уровень (от 31 до 44 баллов)	12	80	6	40
Высокий уровень (от 45 и более баллов)	3	20	9	60

Ситуативная тревожность как состояние характеризуется субъективно переживаемыми эмоциями: напряжением, беспокойством, озабоченностью, нервозностью. Это состояние возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию и может быть разным по интенсивности и динамичности во времени.

В результате было выявлено, что большинство испытуемых (80 %) имеют умеренный уровень ситуативной тревожности. У остальных 20 % опрошенных детей старшего дошкольного возраста выявлен высокий уровень ситуативной тревожности, что говорит о склонности воспринимать угрозу своей самооценке и жизнедеятельности в обширном диапазоне ситуаций и реагировать весьма выраженным состоянием тревожности (рис. 1).

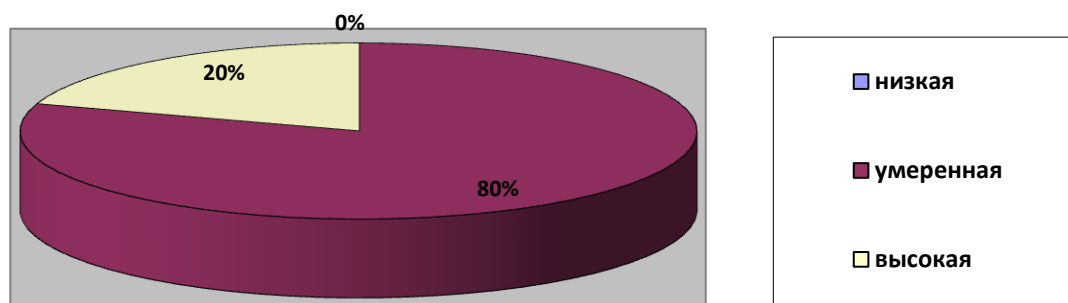

Рисунок 1 – Результаты исследования ситуативной тревожности среди воспитанников старшего дошкольного возраста

Под личностной тревожностью понимается устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге и предполагающая наличие у него тенденции воспринимать достаточно широкий «веер» ситуаций как угрожающие, отвечая на каждую из них определенной реакцией.

Нами было выявлено, что больше половины (60 %) воспитанников старшего дошкольного возраста показали высокий уровень личностной тревожности, это дает основание предполагать, что у данной категории детей возможно появление состояния тревожности в разнообразных ситуациях, особенно когда они касаются оценки его компетенции и престижа. Остальные 40 % участников исследования имеют умеренный уровень личностной тревожности (рис. 2).

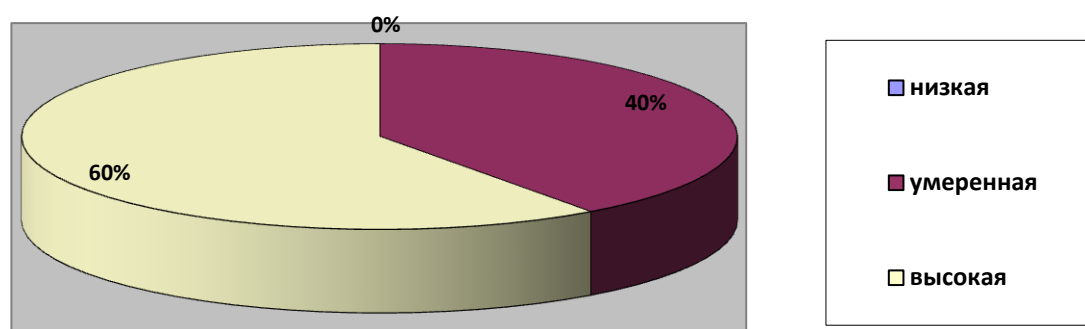

Рисунок 2 – Результаты исследования личностной тревожности среди воспитанников старшего дошкольного возраста

Анализ результатов исследования эмоционально-волевой сферы воспитанников старшего дошкольного возраста, переживающих кризисные состояния, показал, что больше трети опрошенных детей имеют низкую самооценку и нуждаются в ее повышении, развитии уверенности в себе, а также нуждаются в поддержке со стороны воспитателей и других сотрудников детского сада. Также было выявлено, что 20 % и 60 % испытуемых имеют высокий уровень ситуативной и личностной тревожности соответственно. Следовательно, у данной категории детей следует формировать чувство уверенности и успеха. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности, высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности и конкретное планирование по подзадачам.

Закключение. Анализ результатов исследования эмоционально-волевой сферы и уровня тревожности детей старшего дошкольного возраста, находящихся в кризисных ситуациях, показал, что больше трети опрошенных детей имеют низкую самооценку и нуждаются в ее повышении, развитии уверенности в себе, а также нуждаются в поддержке со стороны воспитателей и других сотрудников детского сада. Также было выявлено, что 20 % и 60 % испытуемых имеют высокий уровень ситуативной и личностной тре-

возможности соответственно. Следовательно, у данной категории детей следует формировать чувство уверенности и успеха. Им необходимо смещать акцент с внешней требовательности, категоричности, высокой значимости в постановке задач на содержательное осмысление деятельности.

Список использованных источников

1. Бондарович, А.А. Коррекция кризисных состояний среди несовершеннолетних и взрослых / А.А. Бондарович // Молодой ученый. – 2014. – № 11. – С. 321-323.
2. Зиновьева, М.В. Психолого-медико-социальное сопровождение эмоционального состояния детей и подростков в постэкстремальный период: Методические рекомендации / М.В. Зиновьева. – М.: МГППУ, 2006. – 208 с.
3. Исследование тревожности (Ч.Д. Спилбергер, адаптация Ю.Л. Ханин) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / Ред. и сост. И.Б. Дерманова. – СПб., 2002. – С. 124-126.
4. Кендалл, Ф. Психотерапия детей и подростков / Ф. Кендалл. – СПб.: Питер, 2006. – 283 с.
5. Костина, Л.М. Игровая терапия с тревожными детьми / Л.М. Костина. – СПб.: Речь, 2003. – 160 с.
6. Олифинович, Н.И. Психология семейных кризисов / Н.И. Олифинович, Т.А. Зинкевич-Куземкина, Т.А. Велента. – М.: Речь, 2006 – 360 с.

УДК 373.24

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЕТЕЙ, РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ О ПРИВЫЧКАХ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

А.С. Касимова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kasimooanjuta@gmail.com)

Здоровье детей имеет огромное значение для будущего всего общества. Устоявшееся поведение, автоматизированное действие, реализация которого в той или иной ситуации принимает характер потребности индивида мы будем понимать под привычкой. Складываясь непроизвольно, она имеет тенденцию воспроизводиться автоматически, в отличие от навыка, который формируется целенаправленным повторением, и тенденции к автоматическому исполнению не имеет. Любая привычка может как позитивно, так и негативно влиять на человека и его дальнейшую жизнь. Тем более, что некоторые из них имеют глубокие исторические корни [1, с. 141].

Первостепенное значение для развития ребенка как социального существа имеет знание норм поведения. На протяжении раннего и дошкольного возраста ребенок через общение с окружающими его людьми их усваивает. Это предполагает, что ребенок постепенно начинает понимать и осмысливать их значение. Более того в процессе развития личность ребенка легкоформируется, также и легко деформируется.

Быстро складываются стереотипы поведения, ребенок легко приобретает некоторые привычки, которые, носят вредный характер. Поэтому

важно понимать природу возникновения такого поведения и стараться его предотвратить или скорректировать – это и является целью нашей статьи.

Материал и методы. Исследование проводилось среди воспитанников учреждения дошкольного образования «Детский сад № 17 г. Жлобина» (26 детей (53,9 % – девочек и 46,1% – мальчиков)), педагогов возраст с 36 до 58 лет (19 человек из числа администрации учреждения образования, узкие специалисты и воспитатели) и родители (30 человек – из них 93,3% мам и 6,6% пап. Анкетирование для педагогов и родителей состояло из вопросов открытого и закрытого типа.

В силу особенностей дошкольного возраста, исследование среди детей было проведено на занятии по образовательной области «Ребенок и общество» на тему «Полезные и вредные привычки» с использованием тестирования детей карточками-картинками. Детям предлагались 15 вопросов-картинок, где нужно было выбрать необходимую. Первые блок вопросов направлен на поиск вредной привычки и неправильного поведения человека. Второй блок – на поиск правильного ответа на вопрос, посвященный вредным привычкам.

Для реализации цели исследования использовались следующие методы: изучение психолого-педагогической литературы, сравнительный анализ данной литературы, анкетирование, тестирование, беседа.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования можно сказать, что дети, принявшие участие в исследовании, имеют представление о полезных и вредных привычках. Это можно проследить по их ответам на вопросы тестирования. Из 26 воспитанников сделали ошибки в узнавании вредной привычки только 3 человека (11,5%), 1 ребенок не нашел в вопросе на картинке полезную привычку (3,8%). Все остальные дети справились с заданием.

Важным элементом исследования причин появления привычек было анкетирование среди педагогов дошкольного образования из них 68,4 % имеет высшее образование, 31,6% – среднее специальное –.

Большинство педагогов знают о понятии «вредные привычки» и дали полное и точное определение, что говорит о знании данной проблемы в сфере дошкольного образования. Интересно, что 11 % отметили, что мало знают о привычках детей.

57,9 % отметили, как самую распространенную вредную привычку грызть ногти, карандаши; 5,3 % – ябедничество и сквернословие. И все (100 %) встречались со всеми пагубными привычками детей дошкольного возраста.

69 % считают, что нужно бороться с вредными привычками детей, 21% – скорее да, чем нет, остальные или затруднились ответить, или написали свой ответ (рисунок 1).

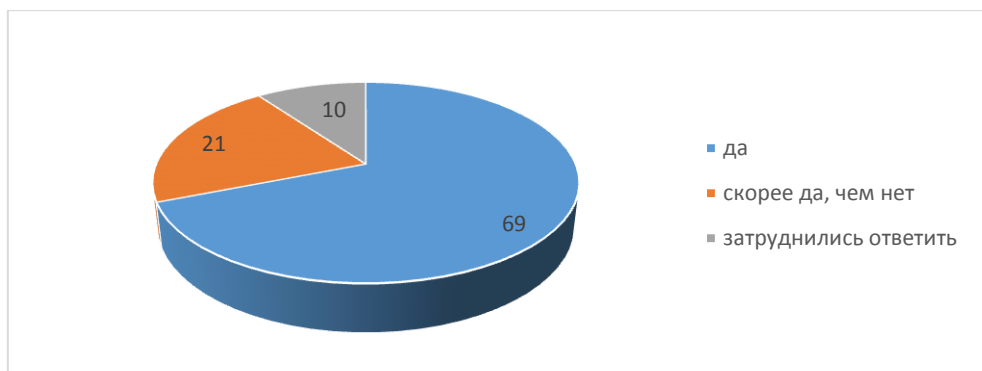

Рисунок 1 – Нужно ли бороться с вредными привычками?

Способы борьбы с вредными привычками самые разные. 12 педагогов (67%) беседуют с ребенком, 4 (22%) – проводят индивидуальную беседу с родителями, никто из воспитателей не ругают и не угрожают, 2 человека (11%) – проводят совместные мероприятия с родителями и детьми, 1 человек (5%) – стараются уделить ребенку больше внимания, успокоить, занять (рисунок 2).

Рисунок 2 – Способы борьбы с вредными привычками детей дошкольников

Лишь у 12 % педагогов трудностей в формировании привычек не возникает. Остальные так или иначе считают, что дети не понимают, за что их ругают (16%), что дети не понимают, что от них хотят и требуют (32%), предполагают, что дети их не слышат и не слушают (12 %), считают, что детям трудно избавиться от привычек (5%), считает, что трудность работы с вредными привычками – это длительность процесса преодоления (5%), также считает, что причина в контроле родителей, который отсутствует (5%).

Большинство педагогов 89,5 % думают, что да, нужно осведомлять детей о вредных привычках, по 5,3% считает, что скорее нужно, чем нет и может быть нужно.

Исходя из ответов можно сказать, что 89,5% отмечают о необходимости прививать все полезные привычки, 5,3% считают, что нужно начинать с привития такой полезной привычки, как утренняя гимнастика и еще 5,3% считает, что нужно начинать с привития игровой деятельности на свежем воздухе.

37% педагогов используют разные формы работы по привитию полезных привычек, 26% только рассказывают о пользе здорового образа жизни, 16% – читают сказки, рассказы о здоровом образе жизни, еще 16 % приобретают и создают дидактические игры по здоровому образу жизни и 5% – наглядно демонстрирует влияние вредных привычек на организм человека (рисунок 3).

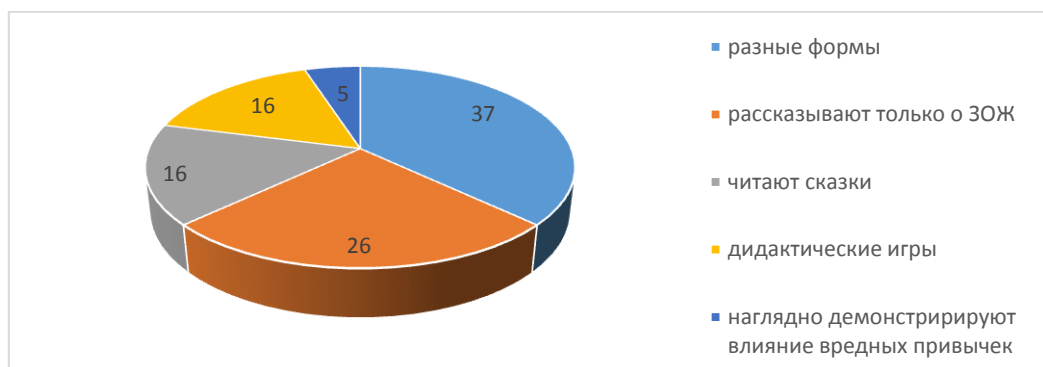

Рисунок 3 – Формы работы по привитию полезных привычек у детей

Обсуждая вопрос, с какими сложностями сталкиваются педагоги в процессе привития полезных привычек у детей 69% педагогов заметили, что дети смотрят на родителей и повторяют за ними, 11% – дети не понимают, для чего они нужны, 5% – детям все равно, 5% – сложность заключается во влиянии окружающих, 5% – нет поддержки 5% – все ответы верны.

По результатам исследования можно сказать, что педагоги дошкольного образования в целом знают о привычках, как с ними бороться, используют все доступные методы и приемы в работе с детьми в формировании полезных привычек.

Следующим элементом исследования было проведение анкетирования родителей на тему «Вредные и полезные привычки». В данной группе 6 семей с одним ребенком (20%), с 2 детьми 11 семей (36,7 %), с 3 детьми 12 семей (40%) и с 6 детьми 1 семья (3,3%).

Интересно было посмотреть какие имеют привычки сами родители, будучи примером для своих детей. Спортом на постоянной основе занимаются только 26,7% родителей, 33,3% – иногда, 26,7 % – вовсе не занимаются и 13,3% не всегда. У 60% в семье предпочитают полезную еду (овощи, фрукты, молочные продукты и другое), у 40% – и полезную, и вредную еду. 50% проводят свободное время с ребенком на свежем воздухе каждый день, 43,3% – часто, по 3,3% – иногда и редко гуляет на свежем воздухе.

63,3 % родителей предпочитают завлекать ребенка совместной активной деятельностью, 30% используют и гаджеты, и активные виды деятельности, 6,7 % – затруднились ответить (рисунок 4).

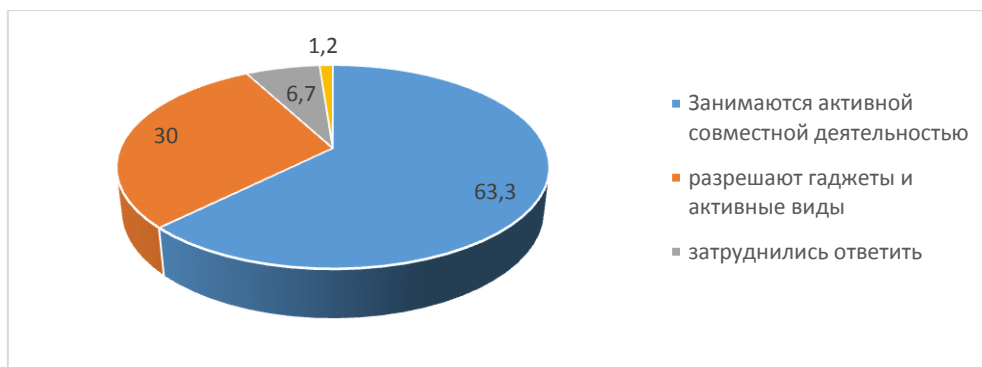

Рисунок 4 – Формы совместной деятельности с детьми

Большинство родителей имеют разные привычки и стараются, что бы дети не видели вредных.

46,7% родителей постоянно рассказывают о привычках, 26,7% – иногда, по 23,3% – редко или вовсе не рассказывают.

6,7% разрешат смотреть мультфильмы целый день, 63,3% – найдут более активный вид деятельности, 26,7% – дадут возможность ребенку заниматься тем, чем сам пожелает ответили и 3,3% – сначала разрешат, а потом найдут более активный вид деятельности.

Заключение. Можно сделать вывод, что, начиная с самого раннего детства у ребенка формируются познавательно-практические процессы, характер, привычки, интересы, в дальнейшем среда окружения. Целенаправленную деятельность по формированию полезных и профилактики вредных привычек нужно начинать как можно раньше с детства.

Практически все опрошенные дети, педагоги и родители так или иначе знают о существовании привычек в том числе и вредных. Родители отметили, что заботятся о здоровье своих детей, своей семьи и своем. Знакомят детей с полезными привычками и формируют их в повседневной жизни. После проведения исследования было решено провести родительское собрание на тему «Полезные и вредные привычки», на нем присутствовало 18 человек. Тема собрания для них оказалась актуальной, и нами было принято решение составить цикл родительских собраний, где будут раскрыты все вредные, полезные привычки, причины их возникновения, способы борьбы с ними, влияние на организм. Также был составлен протокол родительского собрания и индивидуальные консультации на тему «Вредные привычки у детей», «Вредные привычки родителей и их влияние на ребенка», «Формируем полезные привычки», «Воспитание привычек у дошкольников».

Список использованных источников

1. Касимова, А. С. История возникновения вредных привычек и их наличие в современном мире / А. С. Касимова, С. Д. Матюшкова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 141-144. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33050> (дата обращения: 19.03.2023).

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Р.Н. Корбан, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: rvajtuhovskaa@gmail.com)

Изучение особенностей восприятия молодежью института семьи, ее различных форм, семейных ценностей и проблем в сфере брачно-семейных отношений имеет большое значение, поскольку молодое поколение со своей системой ценностей и взглядов не только отражает современное восприятие семейных ценностей в обществе, но также является основным источником семейного воспроизводства в настоящее время и в ближайшей перспективе. Проблема кризиса семейных ценностей у современной молодежи недостаточно обоснована. Молодежь в основном ориентирована на создание семьи, и дети занимают далеко не последнее место в иерархии ее жизненных ценностей, причем у юношей и девушек оно практически одинаковое. Успех подготовки молодых людей к семейной жизни предполагает, в первую очередь, выбор основных параметров оптимальной модели семьи, к созданию которой должен быть готовым и стремиться каждый взрослеющий молодой человек [1].

Цель исследования изучение сформированности установок на сохранение репродуктивного здоровья у старшеклассников.

Материал и методы: Исследование проводилось среди старшеклассников школ г. Витебска, в возрасте от 16 до 18 лет. В исследовании приняли участие 112 респондентов. Методы исследования: анкетирование, Методика М. Рокича «Ценностные ориентации», методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования старшеклассников показал, что на вопрос «В какой семье Вы выросли?» ответы респондентов поделились следующим образом: полная – 76%; неполная – 24%. Итак, большая часть воспитывается в полных семьях, данный факт позволяет сделать нам вывод о том, что они имеют пример родительской семьи. Однако $\frac{1}{4}$ часть респондентов не имеют социального опыта семейного воспитания в полной семье, что требует более глубокого изучения и в случае необходимости коррекции со стороны специалистов. Большинство семей, в которых воспитываются респонденты малодетные: один ребенок в 22%; два ребенка – 43% семей, три ребенка в 35% семей. Считают счастливой свою семью – 96% опрошенных нами подростков, а 4% подростков – нет.

Основу брака составляет на взгляд респондентов: любовь – 100%; уважение друг к другу – 100%; совместные интересы – 76%; дети – 51%;

сексуальная совместимость – 39%; финансовое благополучие – 22%; совместный быт – 43%; хорошее положение в обществе – 4%; совместные религиозные убеждения – 4%; расчет – 0%.

Ответы на вопрос «Назовите, пожалуйста, что, по Вашему мнению, характеризует благополучие семьи» распределились следующим образом: любовь, взаимопонимание, уважение супругов – 100%; взаимопонимание родителей и детей – 100%; здоровые, хорошо воспитанные дети – 76%; общность семейных интересов – 51%; высокий уровень материального благосостояния – 22%; тесные родственные связи – 0%; наличие большой квартиры или дома – 4%; широкий круг друзей – 4%; наличие большого числа детей – 8%.

Предложенную фразу: «Дети для Вас – это...» респонденты продолжили: радость и счастье – 78%; наследники, продолжатели семейного дела – 22%; обязательная часть семьи – 100%; помощь в старости – 100%; помощь в ведении хозяйства – 22%; помеха отдыху, личной жизни – 4%; ухудшение материального положения семьи, дополнительная трата денег – 12%; помеха карьере – 12%; дополнительный источник доходов (пособия по беременности и родам, детские пособия) – 0%.

На вопрос «Какому браку Вы отдаете предпочтение?» ответы респондентов были следующими: зарегистрированному браку – 76%; совместно проживанию без регистрации в загсе – 24%; иное – 0%. Практически четверть опрошенных не считает обязательным для себя регистрацию брака, данное отношение может свидетельствовать о недостаточной правовой информированности наших респондентов.

Приемлемыми причинами для развода, на взгляд опрошенных нами учащихся школы являются: алкоголизм, наркомания одного из партнеров – 72%; супружеская измена – 74%; ссоры, конфликты в семье на бытовой почве – 12%; неумение решать конфликты, уступать, идти на компромисс – 43%; закончилась любовь – 48%; встреча новой любви – 62%; несовместимость характеров – 24%; материальные трудности – 0%; для меня развод вообще неприемлем – 4%; сексуальная несовместимость – 0%; жилищная неустраивенность – 0%; бытовые неудобства – 0%; конфликты с родственниками – 0%; неспособность одного из партнеров иметь детей – 4%; иное – 0%.

Непосредственно интересующий нас вопрос о планируемом рождении детей дал следующие неутешительные результаты: 10% респондентов не планируют иметь детей, а 10% затруднились дать ответ на этот вопрос; одного ребенка планируют – 16% респондентов; двоих детей планируют иметь – 38% учащихся школы; три ребенка – 16%; 4 и более – 10% респондентов.

На вопрос «Что необходимо для рождения желаемого числа детей?» респонденты сделали следующий выбор: достаточный уровень доходов в семье – 68%; хорошие отношения с супругом – 68%; полная семья – 72%; наличие (возможность приобретения) жилья и его удовлетворительное состояние – 68%; хорошее состояние общего и репродуктивного здоровья –

60%; возможность обеспечить своим детям качественное образование – 8%; экономическая стабильность в стране, уверенность в завтрашнем дне – 28%; доступность качественной медицинской помощи – 22%; возможность посещения детьми детского сада (наличие мест, приемлемая оплата и пр.) – 22%; эффективная государственная политика по поддержке семей с детьми – 0%; иное – 0%.

Положительное отношение к абортам имеют – 12% респондентов; отрицательное – 88% подростков. К рождению детей вне брака положительно относятся – 25% подростков; отрицательно – 25% респондентов, а 50% опрошенных нами подростков, учащихся школы затруднились дать ответ на этот вопрос. Важным, на наш взгляд является то что 55% респондентов считают необходимым для себя сохранение репродуктивного здоровья, не задумываются об этом – 45% респондентов.

Для 75% респондентов является первостепенным создание семьи, а рождение детей на первое место для себя ставят – 25% респондентов.

Пополнить свои знания по формированию репродуктивного поведения согласны – 45% опрошенных нами, а 55% респондентов не задумывались об этом

Итак, проведенное нами анкетирование показало, что большая часть недостаточно ориентирована на рождение ребенка, допускают для себя возможность аборта. Многие из школьников не считают необходимым регистрировать брак, а предпочитают совместное проживание. На наш взгляд результаты анкетирования подтверждают необходимость проведения социально-педагогической работы по формированию репродуктивного здоровья у учащихся школы.

Так же нами была проведена методика «Ценностные ориентации» (автор М. Рокич), основанная на примере прямого ранжирования списков ценностей двух видов:

– терминальные ценности – ценности цели – это основные цели человека, которые отражают долговременную жизненную перспективу, о, к чему он стремится сейчас и в будущем. Терминальные ценности в основном определяют смысл жизни человека, указывают, что для него особенно важно, значимо, ценно.

– инструментальные ценности – отражают средства, которые выбираются для достижения жизненных целей, и выступают в качестве инструмента, с помощью которого можно реализовать терминальные ценности.

В опросе участвовало 112 респондентов – старшеклассников школ г. Витебска.

У респондентов преобладают материальные и физиологические ценности, среди социальных ценностей центральное место занимает – «Наличие хороших и верных друзей».

Тогда как духовно-нравственные ценности не только не вошли в тройку лидирующих, а наоборот, заняли самые последние позиции. На последнем месте оказалась такая ценность, как красота природы и искусства.

У респондентов преобладают такие инструментальные ценности, как: «Независимость», «Жизнерадостность», «Смелость в отстаивании своих взглядов». Несколько менее выраженными оказались такие ценности как «Твердая воля» и «Образованность». В результате анализа иерархии терминальных и инструментальных среди ценностей они были сгруппированы в содержательные блоки.

Среди терминальных ценностей были выделены следующие группы: ценности личной жизни (материально обеспеченная жизнь; здоровье; любовь; счастливая семейная жизнь), ценности профессиональной самореализации (общественное призвание, уважение товарищей уважение окружающих, интересная работа;), ценности самореализации (уверенность в себе; активная деятельностная жизнь; жизненная мудрость; познание, интеллектуальное развитие; творчество), альтруистические ценности (благополучие, счастье других, развитие других людей, человечества в целом) и ценность общения (наличие хороших и верных друзей).

Инструментальные ценности были сгруппированы в этические ценности (честность; чувство юмора, воспитанность; образованность), ценности дела (ответственность; твердая воля; аккуратность; самоконтроль, эффективность в делах, самодисциплина; рационализм; исполнительность), ценности принятия других (терпимость к взглядам и мнениям других, широта взглядов; чуткость, заботливость; умение прощать другим их ошибки и заблуждения), ценности самоутверждения (смелость в отстаивании своего мнения, независимость; непримиримость к недостаткам в себе и других; высокие притязания).

Опрошенные нами респонденты в целом общительны и дружелюбны. Мировоззрение у них сильно отличающееся от мировоззрения старшего поколения. Они пытаются соответствовать внешнему миру и не могут жить без общения со взрослыми и сверстникам, опираясь на которое, можно проводить работу, направленную на формирование позитивных жизненных ценностей и ориентаций респондентов.

Таким образом, в основном это ценности личной жизни, а также ценность общения и самореализации. Среди наиболее значимых для респондентов инструментальных ценностей выделяются: 1) честность – 41%; 2) чувство юмора – 35% и воспитанность – 35%; 3) аккуратность – 29%; 4) исполнительность – 18% и терпимость к другим – 18%.

В целом анализ системы ценностей современных старшеклассников, выявил значительные деформации, продолжающиеся трансформации, в которых преобладает, к сожалению, негативная направленность. Многие видят смысл жизни в получении удовольствий и удовлетворении своих желаний, в получении материальных благ без значительных усилий.

Заключение. Таким образом, мы видим, что достаточно интенсивно идет процесс «разрушения» в сознании таких норм нравственности, как доброта, милосердие, порядочность, честность, ответственность. Взамен этому демонстрируется ярко выраженная агрессивность, стремление самоутвердиться даже за счет ущемления интересов других. Вместе с тем, в сознании усиливается вес индивидуальных, «общечеловеческих» ценностей.

Анализ проведенного нами исследования выявил недостаточность проводимой работы по формированию репродуктивного здоровья у старшеклассников. Решением проблемы может стать формирование репродуктивного поведения как в рамках семейного воспитания, так и в результате социально-педагогической деятельности в учреждении образования.

Список использованных источников

1. Бодрова, В.В. Репродуктивное поведение как фактор депопуляции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.webknow.ru/sotsiologija_00145.html. – Дата доступа: 22.03.2023.

2. Основные детерминанты репродуктивного поведения современной молодежи / И.М. Прищепа [и др.] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя П.М. Машэрава. – 2016. – №3. – С. 44-49. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/8883> (дата обращения 03.03.2023).

УДК 159.9

ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СРЕДЕ

Л.В. Королькова, Э.Р. Аксенова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: agallard@yandex.ru)

Конфликт сложный феномен, являющийся неотъемлемой частью общества, поэтому весьма логично, что еще до нашей эры совершались попытки его осмысления, однако научное освещение конфликт получает лишь в двадцатом веке, в работах Карла Маркса, Георга Зиммеля, Толкотта Парсонса, Ральфа Дорендорфа, Льюиса Козера и других.

Проблема профилактики конфликтов далеко не нова. В целом любое познание конфликта основной своей целью имеет профилактику. Проблемы педагогической психологии и психологии образования деструкций конфликтных явлений. Понятие «конфликт» рассматривается на протяжении многих лет рядом ученых и является объектом изучения разных наук.

Профилактика конфликтов – это комплекс мер, направленных на недопущение возникновения деструктивных конфликтов и на уменьшение их влияния на различные стороны жизнедеятельности отдельных субъектов и всей системы.

Проблему профилактики конфликта в отдельную область и выстраивают систему знаний о данном направлении выделяют – А.Я. Анцупова,

Н.В. Гришиной, А.В. Дмитриева, А.Г. Здравомыслова, В.П. Ратникова. Усматривают возможности профилактики конфликтов в работе с личностью, с параметрами внутреннего мира – Ф.Е. Василюка, Г.Дж. Скотт, А.И. Шипилова, Е.Б. Фанталовой, К. Хорни. И.Е. Ворожейкина, Д.К. Захарова, В. Зигерта, А.Я. Кибанова, В.Г. Коноваловой, Л. Ланга, А.Ю. Панасюка рассматривают профилактику конфликтов в русле оптимизации управленческой деятельности. Обзор публикаций по теме дипломной работы приводит к следующим выводам. Во-первых, достаточно полно освещены вопросы, касающиеся теоретического содержания и понимания природы конфликта. Во-вторых, сравнительно меньше и явно недостаточно исследований по методам профилактики конфликтов в организации и разработке действенных механизмов по их управлению.

Любой конфликт в этом мире начинается с человека и заканчивается опять-таки на нем, поэтому негативные тенденции конфликта необходимо корректировать посредством работы с человеком. Для этого важно реализовывать систему мер по двум основным направлениям: психолого-педагогические меры, направленные на предупреждение возникновения деструктивных тенденций жизнедеятельности, и организационные меры по предупреждению негативных тенденций возникающих конфликтов.

Все профилактические мероприятия важно строго дифференцировать, проводить их как с группой в целом, так и по категориям, уделяя пристальное внимание индивидуальной работе с лицами – носителями конфликтогенных качеств (повышенная агрессивность, привычка к физическому давлению, стремление к неформальной власти, к распространению слухов и др.). Особую значимость в работе важно придавать повышению ответственности руководителей за нарушение ими норм взаимоотношений с членами коллектива, обеспечению примерности их отношения к сотрудникам.

Цель исследования: определить эффективные формы и методы профилактики конфликтов в профессиональной среде специалистов по социальной работе.

Материал и методы: экспресс опрос, методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин и П.А. Ковалев), методика Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в адаптации Н.В. Гришиной), качественный и количественный анализ полученных результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Конфликт представляет собой один из аспектов социального взаимодействия, характеризующийся наибольшей остротой в процессе разрешения противоречий, которые обусловлены несовпадением интересов, целей или взглядов конфликтующих сторон [1]. Каждый из участников конфликта отстаивает позицию несовместимую с позициями других сторон конфликта. При этом действия участников конфликта сопровождаются негативными эмоциями и могут нарушать общепринятые правила и нормы. Конструктивный смысл конфликта заключает-

ся в том, что он вскрывает противоречия, существующие в социальных системах, и на основе их разрешения позволяет перейти на более высокий уровень развития. Соответственно, деструктивный смысл конфликта заключается в нарушении механизмов взаимодействия субъектов социального взаимодействия и дисгармонизации отношений между ними. Все это в полной мере применимо и к сфере социальной работы, хотя нужно отметить, что конструктивный аспект конфликтов, возникающий в ходе работы деятельности специалистов по социальной работе, проявляет себя в коммуникации специалистов социального обслуживания с клиентами и иными организациями. При этом деструктивные последствия конфликтов в социальной работе являются практически повседневным явлением и их приходится оперативно решать, пока они не приобрели масштабного характера.

Необходимость предупреждения и оперативного решения конфликтных ситуаций в социальной работе является одним из наиболее значимых требований при взаимодействии с получателями социальных услуг. Отсутствие конфликтов в настоящее время становится одним из критериев результативности деятельности учреждений социального обслуживания и значимым показателем качества оказываемых услуг. Однако в полной мере исключить конфликты из практики социальной работы не представляется возможным. Актуальность профилактики конфликтов между специалистами, осуществляющими социальное обслуживание, и получателями социальных услуг подтверждает актуальность темы исследования.

Нами было проведено исследование с целью выявления причин возникновения конфликтов у специалистов по социальной работе. В исследовании участвовали 50 специалистов по социальной работе и социальных работников Государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска».

Проведя опрос, на базе центра, нами были выявлены такие результаты (интервьюеры могли дать несколько ответов, поэтому сумма превышает 100%):

81 % конфликтов возникают в сфере «социальный работник – клиент»;

20% – между руководителем и подчиненным;

16 % – между коллегами;

6% – между социальным работником и представителем смежной организации.

Таким образом, можно отметить, что в профессиональной деятельности социальных работников особое место занимают конфликты в сфере «социальный работник – клиент». Хотелось бы отметить, что такой результат подтверждает здоровую атмосферу в рабочем коллективе, а преобладание конфликтов в сфере «социальный работник – клиент» это в большей степени специфическая характеристика социальной работы. Изучение конфликтов в данной сфере поможет их предотвращать и мирно разрешать, но не искоренит как явление.

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин и П.А. Ковалев).

Методика предназначена для выявления склонности к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик. По итогам проведенной методики мы пришли к следующим результатам, приведенным в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты методики «Личностная агрессивность и конфликтность».

Шкалы	0-3 Низкий уровень	4-7 Средний уровень	8-10 Высокий уровень
вспыльчивость	74%	20%	6%
наступательность	20%	60%	20%
обидчивость	60%	36%	4%
неуступчивость	60%	40%	0%
компромиссность	0%	26%	74%
мстительность	80%	20%	0%
нетерпимость к мнению других	40%	50%	10%
подозрительность	54%	26%	20%

Методики Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в адаптации Н.В. Гришиной).

С целью исследования процесса коммуникации у сотрудников было проведено нами с использованием методики Томаса – Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в адаптации Н.В. Гришиной). Данная методика позволяет нам выявить стили поведения в конфликтах. Результаты группы были приведены к среднему показателю и представлены в таблице.

Таблица 2 – Средний показатель стилей поведения в конфликтах специалистов по социальной работе

Конфронтация	Сотрудничество	Компромисс	Уклонение	Приспособление
0	8	8	9	8

Выявляется отсутствие склонности к соперничеству (0 баллов). Выявлена склонность респондентов к сочетанию уклоняющегося стиля поведения (приоритетный в профиле - 9 баллов) с сотрудничеством (8 баллов) и компромиссным (7 баллов) стилем. Все эти стили представлены у респондентов практически в равной мере, что может говорить о высокой значимости мнения и интересов партнера, стремлении разрешить конфликт, по существу, учитывая при этом интересы обеих сторон, а не только собственные. При этом в конфликтных ситуациях у респондентов женщин могут возникать проблемы с защитой своих интересов, отстаиванием собственного мнения. В ситуациях, когда оппонент использует стиль «конфронтация» этому человеку

проще согласиться с мнением оппонента либо уклониться от спора или разрешения конфликта. Некоторые специалисты по социальной работе склонны откладывать все дела и конфликты на потом. Как правило, свои поступки они объясняют таким образом: «мне легче уступить другому, чем вступать в конфликт», «я стараюсь отложить вопрос на потом», «я не занимаю позицию, которая может вызвать споры». Именно такими будут ответы человека, применяющего модель «уклонение», в методике «тест Томаса». Человек всячески избегает споров и конфликтов, не уступая при этом оппоненту. Примером может послужить ситуация, когда, не получив то, что индивидуум желает, он уходит и при этом обижается. На самом деле, это способ избежать конфликта и обратить на себя внимание.

Если уклониться от конфликта по каким-либо причинам не получается, испытуемый старается перейти к сотрудничеству, учесть интересы обеих сторон. Это самая оптимальная модель поведения, которая должна присутствовать в каждом коллективе.

Как правило, у таких людей занижена самооценка и они не считают, что их интересы могут быть важны. Кроме того, хорошие взаимоотношения с оппонентом для них важнее, нежели решение спора. Проиграть спор – это не решение проблемы, а только откладывание ее.

Заключение. По итогам экспресс-опроса и проведенных методик можно сделать вывод что изучение склонности к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик показало нам что большинство специалистов не склонны к конфликтам и не проявляют агрессии в общении по отношению к оппонентам. Также было отмечено, что стремление к достижению цели и социальному престижу у большей части респондентов присутствует. Это можно расценивать как готовность к повышению своих профессиональных навыков и умений.

Повышение профессиональной культуры специалистов по социальной работе требует постоянной работы по самообразованию. Так же специалистам, работающим в этой сфере без специального образования необходима помощь в повышении социальной и профессиональной компетентности. Разработанная нами программа рассчитана на реализацию в течении 10 месяцев. В программе содержатся занятия для обучения специалистов по социальной работе бесконфликтному общению.

Список использованных источников

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология. Учебник для вузов / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер. – 2015. – 525 с.
2. Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин и П.А. Ковалев) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [//efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaaj/https://nekrasovspb.ru/doc/18agressiv.pdf](https://efaidnbmnnnibpcajpcgclefindmkaaj/https://nekrasovspb.ru/doc/18agressiv.pdf). – Дата доступа: 11.01.2023.
3. Методики Томаса-Килманна на выявление ведущего поведения в конфликтной ситуации (в адаптации Н.В. Гришиной) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nekrasovspb.ru/doc/18tomas-kilmen.pdf>. – Дата доступа: 11.01.2023.

ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ У ЛИЦ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Л.В. Королькова, А.И. Буянкина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: agallard@yandex.ru)

Лица с особенностями психофизического развития имеют множество ограничений в различных сферах деятельности, в том числе коммуникативной. Они лишены широких контактов, возможности получать социальный опыт от других. У большинства лиц с особенностями психофизического развития недостаточно сформирована речевая коммуникация и связанная речь, что создает барьеры в межличностном взаимодействии.

Это проявляется в следующем: лица с особенностями психофизического развития в основном малоразговорчивы, невнимательны, не умеют последовательно излагать свои мысли, передавать их содержание, участвуют в общении часто по инициативе других, хотя многие понимают обращенную к ним речь. Часто это сопровождается повышенной тревожностью, напряженностью в контакте, страхами, агрессивностью, обидчивостью. Поэтому развитие коммуникативных навыков является актуальным для данной категории граждан [1].

Цель исследования: выявить уровень коммуникативной культуры у лиц с особенностями психофизического развития.

Материал и методы: изучение и теоретический анализ литературы по данной теме, анкетирование, «Шкала социального интереса» (Дж. Кренделла).

Результаты и их обсуждение. В отделении дневного пребывания для инвалидов ГУ «Территориальный центр обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» находятся на обслуживании инвалиды I – II группы с умеренной интеллектуальной недостаточностью, а также с тяжелыми множественными психофизическими нарушениями развития на безвозмездной основе. В условиях дневного пребывания предоставляется возможность временного пребывания, занятий по интересам и трудовой реабилитации. Преимущественному зачислению на обслуживание подлежат выпускники центров коррекционно-развивающего обучения и реабилитации системы Министерства образования Республики Беларусь, выпускники второго отделения вспомогательных школ, выпускники, которые охвачены надомным обучением в соответствии с перечнем медицинских показаний для обучения на дому. В Территориальном центре созданы и успешно функционируют 16 кружков по различным направлениям. Все руководители имеют специальное образование и большой опыт работы.

В рамках проведения занятий пристальное внимание уделяется формированию коммуникативных навыков и коммуникативной культуре в целом, что способствует социальной адаптации людей с ограниченным психофизическим развитием.

Социальная адаптация, то есть активное приспособление к условиям социальной среды путем усвоения и принятия целей, ценностей, норм, правил и способов поведения, принятых в обществе, является универсальной основой для личного и социального благополучия. Человек с ограниченными возможностями развития не в состоянии сам выделить, осознать и усвоить те звенья социальных структур, которые позволяют личности комфортно поддерживать существование в социальной среде и успешно реализовывать в ней свои потребности и цели. По сути, он лишен основы самостоятельного, благополучного существования в сложном современном социуме. Поэтому социальная адаптация является не только важнейшей задачей обучения и воспитания лиц с ограниченными возможностями, но и средством компенсации первичного дефекта. При этом социум рассматривается как образовательный ресурс для формирования адаптивно направленного образовательного содержания, его обогащения, распределения и программно-методического обеспечения. Спланировать и провести коррекционную работу с данной категорией граждан сложно, необходимо начинать с оценки состояния каждого индивидуально.

С целью выявления уровня сформированности коммуникативной культуры у лиц с особенностями психофизического развития посещающих отделение дневного пребывания для инвалидов государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» нами было проведено анкетирование среди лиц с особенностями психофизического развития. Всего приняло участие 36 человек, из них 20 женщин и 16 мужчин, в возрасте от 20 до 32 лет.

Анализ проведенного анкетирования показал, что у большинства респондентов – 69% мало друзей, 20% – ответили, что у них много друзей, у 11% – нет совсем друзей.

Из чего следует, что большинство лиц с особенностями психофизического развития имеют мало друзей и нет возможности вырабатывать навыки коммуникации. Долго не прощают обиды – 27,7 % опрошиваемых, недолго обижаются – 55,5 % лиц с особенностями психофизического развития, вообще не прощают обидчика 16,7 % опрошиваемых. Из чего следует, что чуть больше половины опрошиваемых не обидчивы, все же есть лица с особенностями психофизического развития, которые не прощают, то есть очень ранимы.

Есть стремление познакомиться с другими людьми, но не знают, как начать знакомство – 72,2 % опрошиваемых, стремятся познакомиться с другими – 13,9 % и не стремятся познакомиться 13,9 %. Таким образом, понятно, что большинство лиц с особенностями психофизического разви-

тия хотят знакомиться, но им не хватает навыков психоэмоциональной регуляции своего состояния. Желают общаться с другими людьми 41,7 %, а 58,3 % респондентов – предпочитают проводить время в одиночестве. Из чего следует, что лица с особенностями психофизического развития достаточно общительны, и есть необходимость способствовать их общению и взаимодействию с другими людьми.

Легко начинают разговор с людьми, которые старше по возрасту 22 % опрошенных, сначала стесняются, потом решаются и начинают общаться – 28 % опрошенных, 50 % вообще не будут подходить к незнакомому человеку (рисунок 1).

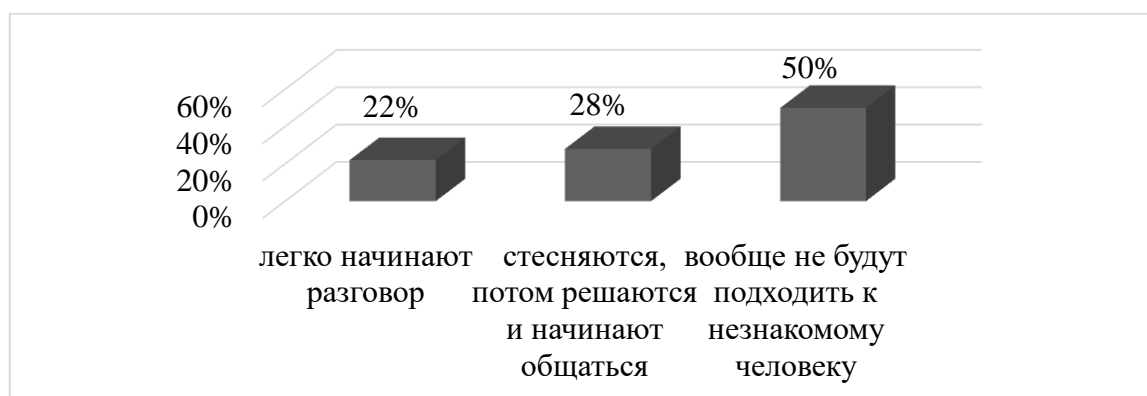

Рисунок 1 – Способность к общению

Из этого следует, что большинство лиц с особенностями психофизического развития замкнуты и не решительны из-за низкого уровня культуры речевого действия.

Включиться в новые компании из-за неумения общаться трудно – 33,3% опрошенных, 22,2 % – включаются в компании при помощи других людей, 41,7 % – хотелось бы, чтобы научили включаться в новые компании, нет, не трудно включаться в новые компании ответили – 2,8 %. Из полученных данных следует, что лиц с особенностями психофизического развития необходимо обучать правилам общения и учить взаимодействовать с людьми.

На вопрос: «Легко ли вам освоиться в коллективе?» Тяжело ответили 63,9 % респондентов, смогут освоиться при помощи других, ответили 36,1 % опрошенных. Из данных сведений понятно, что из-за недостаточного уровня коммуникативных способностей лицам с особенностями психофизического развития тяжело осваиваться в коллективе.

На вопрос: как вы чувствуете себя среди малознакомых людей? Комфортно никто из респондентов не чувствует себя, чувствуют себя не комфортно – 19,4 %, а думают, что не умеют общаться – 55,6 % опрошенных. Таким образом, нужно помогать лицам с особенностями психофизического развития нужно повышать уровень умений и навыков общения с малознакомыми людьми.

Стеснение и затруднение при знакомстве первым испытывают – 75 % лиц с особенностями психофизического развития, легко познакомятся первыми, не испытывая затруднений – 2 % опрошиваемых, никогда не будут знакомиться первым 22,2 % респондентов. Из чего следует, следует, что данная категория граждан испытывают недостаток в культуре речевого действия. 94,5 – опрошиваемых посещают Центр с целью общения, узнать что-то новое, завести новые знакомства. Из чего можно сделать вывод, что лица с особенностями психофизического развития «открыты» к общению и рады новым знакомствам. Любят участвовать в мероприятиях, которые организуются в Центре – 88,9 % опрошиваемых, иногда любят посещать мероприятия – 12,1 % респондентов. Это значит у лиц с особенностями психофизического развития присутствует нестандартность и гибкость мышления.

Посещение Центра помогает общаться с людьми ответили – 94,5 % опрошиваемых, остальные ответили, что не помогает общаться. Из чего следует, что лица с особенностями психофизического развития посещают Центр с целью развития коммуникативных навыков и повышения коммуникативной культуры.

Из выше проведенного исследования можно сделать вывод, что лица с особенностями психофизического развития открыты и готовы общаться, но из-за недостаточного уровня развития коммуникативных способностей им тяжело осваиваться в коллективе и находится среди малознакомых людей.

С целью изучения социальной активности лиц с особенностями психофизического развития нами была проведена методика «Диагностика социального интереса» [2]. Методика Дж. Кренделла предназначена для выявления уровня развития социального интереса. Основопологающим методом исследования является тестирование. Методика проводится в стандартных условиях (возможны групповая и индивидуальная формы тестирования). для данной категории респондентов нами был выбран индивидуальный подход: каждый респондент опрашивался, а данные в бланк методики вносились интервьюером. Всего приняло участие 36 человек, из них 20 женщин и 16 мужчин, в возрасте от 20 до 32 лет. Интерпретация результатов проводится в соответствии с ключом оценки и обработки данных исследования.

Математическая обработка данных тестирования показала, что высокий уровень социального интереса выявлен у 10% респондентов, выше среднего у 20% опрошенных нами, средний уровень выявлен у 30% респондентов, уровень ниже среднего по результатам тестирования определен у 30% респондентов и низкий уровень социальной активности лиц с особенностями психофизического развития выявлен у 10% респондентов (рисунок 2).

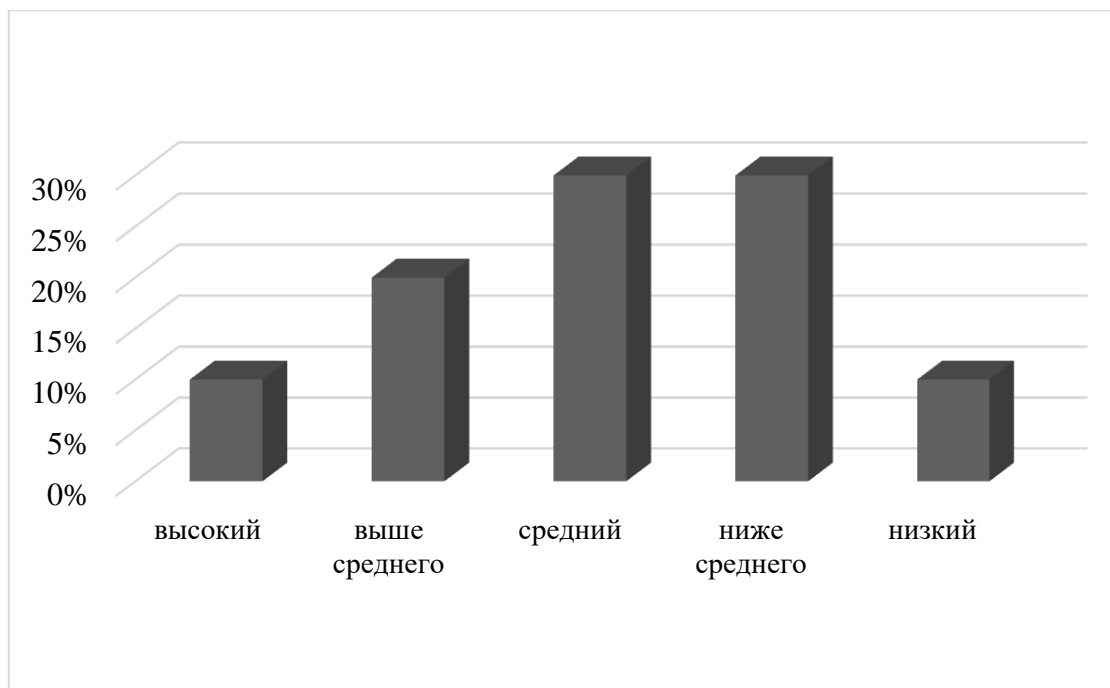

Рисунок 2 – Уровни показателя социального интереса

Заключение. Изучены и выявлены проблемы формирования коммуникативной культуры у людей с особенностями психофизического развития. Для общения с окружающими, человеку с психофизическими особенностями необходимо сформировать коммуникативную культуру. В процессе беседы и наблюдения выяснилось, что лица с особенностями психофизического развития имеют низкую способность выражать мысли, так как обращение друг к другу за помощью не всегда понятны собеседнику. Выявлено, что лица с особенностями психофизического развития не умеют строить фразы, собеседники часто переспрашивают информацию друг у друга, выяснено, что многие лица с особенностями психофизического развития часто раздражительны и чрезмерно эмоциональны, и не способны к регуляции своего поведения, часто перебивают друг друга и руководителя кружка, что свидетельствует о низкой культуре лиц с особенностями психофизического развития. Высокий уровень социального интереса выявлен у 10% респондентов, выше среднего у 20% опрошенных нами, средний уровень выявлен у 30% респондентов, уровень ниже среднего по результатам тестирования определен у 30% респондентов и низкий уровень социальной активности лиц с особенностями психофизического развития выявлен у 10% респондентов.

Список использованных источников

1. Кайгородова, Л.С. Инновационные технологии в социальной работе с пожилыми людьми и инвалидами [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://home.novoch.ru>. – Дата доступа: 23.01.2023.
2. Шкала социального интереса, шкала личностной значимости черт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfile.net/preview/8889734/page:118/>. – Дата доступа: 11.01.2023.

БЕЗНАДЗОРНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Л.В. Королькова, Е.Д. Сидоренко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: agallard@yandex.ru)

Детская безнадзорность рассматривается как социально-педагогическое явление, формирующееся в связи с отсутствием или недостаточностью контроля поведения и занятиями детей и подростков, воспитательного влияния на них со стороны родителей или заменяющих их лиц. Безнадзорность несовершеннолетних – одна из наиболее значимых общественных проблем, она несет угрозу, полноценному развитию подрастающего поколения и безопасности общества, в целом.

Цель исследования – выявление степени склонности к девиантному поведению у подростков.

Материал и методы: В исследовании принимали участие 117 подростков в возрасте 13-16 лет, из них 63 девочки и 54 мальчика. Анкетирование проводилось среди учащихся 7-9 классов на платформе Google Формы, также для исследования была применена «Методика диагностики склонности к отклоняющемуся поведению» (СОП, автор Орел А.Н.). Тест – опросник рассчитан на подростков в возрасте от 13 до 18 лет и проводился с группой мальчиков и группой девочек.

Результаты и их обсуждение. Алгоритм деятельности социального педагога по профилактике безнадзорности и правонарушений детей включает в себя три блока:

1. Диагностическая работа.
2. Собственно профилактическая работа.
3. Мониторинг и анализ результатов профилактической работы.

Диагностический этап направлен на выявление детей группы риска, диагностику их проблем, разработку программ индивидуально-групповой работы и обеспечение условий их реализации.

Чтобы организовать взаимодействие различных структур, решающих проблемы несовершеннолетних, необходимо сформировать банк данных детей и подростков группы риска. Инициатива создания целостного банка данных должна принадлежать социальному педагогу и осуществляться им совместно с другими специалистами и учреждениями.

На данном этапе работы социальный педагог выступает в качестве исследователя и организатора должностного, подчас формального взаимодействия различных организаций, призванных оказывать помощь детям. Происходит выявление детей группы риска.

Анализ результатов исследования показал, что достаточно большой процент испытуемых 65% имеет высокие показатели по 1 шкале. Это свидетельствует о том, что подростки не соответствуют социальным установкам. По 2 шкале склонности к нарушению норм и правил у 60% могут идти в разрез социальным нормам и правилам. В 3 шкале склонности к аддитивному поведению 56% испытуемых предрасположены к употреблению наркотических веществ.

Проведенный анализ показывает, что подросток «примеривает» на себя взрослые формы поведения и выбирает в качестве идеальных именно те девиантные формы поведения, которые фиксируют в культуре границу между взрослым и ребенком (что позволено взрослому – недопустимо для ребенка).

Этот момент достаточно устойчив, по крайней мере, для таких форм поведения, как курение и употребления алкоголя у мальчиков. Однако, как показали материалы нашего исследования, мы сталкиваемся с разнообразными типами мотивационной обусловленности курения, употребления алкоголя и наркотиков.

Важно подчеркнуть, что динамике увеличения с возрастом девиантных форм поведения, связанных с риском для здоровья, соответствуют не только мотивационные перестройки, но и трансформации социальных взаимодействий подростка со взрослыми и сверстниками. В данном случае особый акцент следует поставить на том, что в современной социокультурной ситуации курение и употребление алкоголя в принципе уже не оценивается ближайшим социальным окружением как девиация. Отношение одноклассников и взрослых к подобному поведению оценивается как «нормальное».

Также нами с этой группой респондентов было проведено исследование на выявление склонности к правонарушениям среди несовершеннолетних.

В результате исследования были получены следующие данные.

Правонарушение – это несоблюдение правил поведения, установленных законом и другими нормативными актами. Правонарушения являются одной из форм антиобщественного поведения. Антиобщественное поведение направлено против интересов общества в целом, отдельных его ячеек, конкретных людей. Однако, как показали результаты ответов на следующий вопрос, далеко не все подростки знают, что подразумевается под термином «правонарушение».

46% – опрошенных считают, что отклоняющееся поведение – это агрессивное поведение; 32% – потребление спиртных напитков;

34% – употребление наркотических веществ; 14% – вредные привычки; 12% – уход из дома.

И 16% считают, что это воровство, убийство, нападение, то есть поведение человека, после которого он получает наказание (штраф, лишение свободы), иными словами, действия, противоречащие закону.

В условиях распада прежней ценностной системы и медленного формирования совокупности норм нового общества, сокращения масштабов старых воспитательно-образовательных учреждений многие дети и подростки, в том числе и нуждающиеся в целенаправленной коррекции поведения, оказались предоставленными самим себе.

Ослаб воспитательно-социализирующий потенциал не только семьи, школы, но и других государственных и общественных институтов.

Возможно, поэтому подростки не до конца понимают, что же способствует формированию асоциального поведения.

Как мы видим из ответов респондентов, на выбор образца поведения подростка оказывают влияние: средства массовой информации – 40%, отрицательный пример взрослых – 36%, неумение занять себя – 20%, отсутствие интереса – 32%, негативное влияние друзей – 46%, конфликтность в общении с родителями – 22%, наследственная предрасположенность – 8%. Прямо или косвенно всё это влияет на оценки, суждение детей при выборе образца поведения, а также на взаимоотношения подростков с родителями. Респонденты ответили, что родители их понимают иногда – 50%; да, всегда – 20%; затруднились – 12%; нет – 14%. У каждого человека есть свой идеал, которому он стремится соответствовать. Как показали ответы, для большинства респондентов идеалом в их жизни являются родные и близкие – 46%, для 18% – герои из фильмов, для 12% – подруга, друг, а 24% – затруднились с ответом.

Досуг – время свободного выбора занятий, друзей, развлечений. Это может быть чтение книг, поход в кино, слушание музыки, занятие спортом и т.д. Следующий вопрос позволит узнать нам, какие фильмы предпочитают смотреть подростки: 60% – предпочитают смотреть комедию; 10% – боевики; 12% – детективы; 22% – триллеры; 6% – мелодрамы; и 4% – ужасы.

Как известно, в определенные возрастные периоды жизни человека значительную роль играет тот или иной социальный институт. Именно в подростковом возрасте отношения со сверстниками выходят на первый план, по сравнению с семьей и школой.

Эта тенденция прослеживается в результатах исследования. Самое большое предпочтение опрошиваемые отдали общению с друзьями – 60%, а вот проводить своё свободное время с семьёй изъявили желание только 30%, 8% хотят быть одни, и 6% – затрудняются ответить.

По мере перехода к подростковому возрасту, подразумевающему формирование новых потребностей, превалирование коммуникативной деятельности, общение со сверстниками, потребность познать себя, самоутвердиться, появляется необходимость выработать собственную точку зрения на те или иные явления и события.

Таким образом, ответы респондентов указывают на то, что в жизни подростков огромное значение играет компания друзей, с чем и согласились 74%, 20% – считают, что это не так, а 6% – и вовсе затруднились ответить на этот вопрос.

Из ответов подростков на следующий вопрос мы видим, что 4% – опрашиваемых состоит на учёте в инспекции по делам несовершеннолетних и 96% – не состоит. Как же относятся подростки к людям, которые нарушают закон? Как показывают результаты – большинство, а это 70% – относятся отрицательно, 28% – не знают, а 10% – и вовсе затруднились ответить на этот вопрос.

Быстрое формирование отклоняющегося поведения объясняется свойственными подростку возбудимостью, «эффектом толпы», которые формируют стремление жить бесконечно, шумно и весело. Нередко, для доказательства своей правоты, ребёнок принимает бездумное участие в уличных драках, которые компенсируют ему все ущемления и притеснения, которые он претерпевает в повседневной жизни. Однако, большинство респондентов – 84% считают, что свою правоту можно доказать, словом, 6% – используя бранные слова, 4% – затруднились ответить, и только 8% – в драке. Как видно из дальнейших ответов 2% несовершеннолетних совершили бы какое-либо преступление или правонарушение если бы знали, что за этим не последует никакого наказания, у 38% – это зависит от обстоятельств, 16% – не знают и только 44% – ответили нет. Это говорит о правовой неграмотности подростков.

Эта тенденция прослеживается и в познаниях, опрашиваемых об уголовной ответственности, которая наступает с 14 лет, и административной с 16 лет. Большинство респондентов, а это 82% – считают, что уголовная ответственность наступает с 16 лет и лишь 18% – с 14 лет. А вот административная ответственность по мнению 76% – наступает с 14 лет, 6% – с 16 лет, 2% – и вовсе уверены, что с 10 лет и 16% – с 12 лет.

В сложившихся обстоятельствах представляется очевидным, что решение проблемы нужно искать в следующем: профилактике дезадаптации и социализации подростков и молодежи, утративших навыки и установки социально нормативного поведения. А также оказание помощи родителям в правильном воспитании детей, формировании у них социальных нравственных норм и установок. Кто же, по мнению респондентов, должен принимать участие в профилактике правонарушений? 56% уверены, что родители; 36% – педагоги; 32% – правоохранительные органы; 10% – органы здравоохранения.

А вот в каких формах должна проводиться данная профилактическая деятельность, респонденты ответили следующим образом.

Большинство респондентов, а это 60% – считают, что в форме беседы; 40% – посредством распространения специальной литературы; 24% – лекции, индивидуальное консультирование и организация здорового образа жизни;

18% – в виде групповых тренингов; по мнению 12% опрошенных – при помощи активации личностных ресурсов; а 2% – и вовсе затруднились ответить.

Заключение. Таким образом по результатам проведенного исследования, мы видим, что основными предпосылками, способствующими формированию противоправного поведения, являются: непонимание родителями детей; негативное влияние друзей; агрессивное поведение; негативные примеры на ТВ, СМИ; отрицательный пример взрослых; конфликтность в общении с родителями и неумение занять себя.

По итогам проведенного исследования нами была разработана программа по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних «Правильный выбор».

Список использованных источников

1. Катович, Н.К. Профилактика безнадзорности и правонарушений среди детей и молодежи: проблемы и пути решения / Н.К. Катович // Социально-педагогическая работа. – 2008. – № 1. – С. 28-36.
2. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Закон Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-3: с изм. и доп. [Электронный ресурс] / Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 64. – 2/949. –Режим доступа: pravo.by/jjuuo45.htm. Дата доступа: 23.03.2023.

УДК 37.013.42:376-056.24

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЯМИ, ВОСПИТЫВАЮЩИМИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

М.Н. Лавринович, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: ritulya.yamshchikova@mail.ru, inna30-05@mail.ru)

Сегодня, учитывая социально-экономические условия, восстановление и социализация детей с инвалидностью в образовательной и общественной жизни современного общества является актуальной проблемой. Такая актуальность обусловлена тем, что дети-инвалиды являются одной из самых проблемных групп, с точки зрения социальной адаптации и реабилитации. В связи с этим, проблемы семей, воспитывающих ребенка-инвалида, перестают быть только проблемами узкого круга детей и их семей, а становятся проблемой общества в целом. Изучение специфики и технологий социальной работы с семьей, воспитывающей ребенка с ограниченными возможностями здоровья является актуальным, что и определяет выбор темы исследования [1, с.337].

Технологии социальной работы с семьями, имеющими детей-инвалидов, разнообразны и направлены на установление социальной проблемы, выявление причины и поиск путей ее решения, сбор информации;

изменение социального статуса, экономического, культурного уровня, ценностей, ориентаций клиента; помощь в восстановлении ресурсов и жизненных сил клиента; предотвращение социальных и индивидуальных рисков; облегчение входа человека в относительно незнакомое общество или культурную систему.

К важнейшим видам технологий социальной работы с семьями с детьми-инвалидами относятся: социальная диагностика; социальная реабилитация; социальная адаптация [2, с. 107].

Цель исследования: анализ технологий социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Глубокского района». В исследуемую экспериментальную выборку были включены 20 родителей (10 матерей и 10 отцов), воспитывающих ребенка-инвалида. В ходе исследования использовались следующие методики: тест-опросник родительского отношения (ОРО) (А.Я. Варга, В.В. Столин); шкала психологического благополучия К. Рифф; опросник «Шкала семейной адаптации и сплоченности» (Опросник FACES-3 / Тест Д. Х. Олсона).

Результаты и их обсуждение. Рассмотрев и проанализировав основные технологии социальной работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями в Государственном учреждении «Территориальный центр социального обслуживания населения Глубокского района» (далее – Центр), можно сделать вывод, что данное учреждение полностью организовало работу по их внедрению и имплементации в общество. Такой подход со стороны Центра оказывает положительное влияние не только на социализацию ребенка с ограниченными возможностями, но и на его семью и друзей. В то же время, чтобы добиться большего эффекта, важно соблюдать системность и регулярность в такой работе.

Изучение и анализ опыта использования технологий социальной работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями, в условиях Государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Глубокского района» показали, что Центр оказывает социальные услуги таким семьям, используя методы консультативной, развивающей и коррекционной работы. Все направления и виды работы Центра значимы и эффективно решают многие социальные проблемы этой категории семей. При этом основными направлениями деятельности являются: выявление и регистрация семей и отдельных лиц в районе, нуждающихся в медицинской и психологической помощи; патронаж семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями, с использованием современных методов профилактики, диагностики, лечения; бесплатное медицинское обслуживание.

Поэтому работа с родителями, воспитывающими ребенка-инвалида, требует, во-первых, присутствия междисциплинарной команды специали-

стов, а не хождения семьи по кабинетам или учреждениям, а во-вторых, участия родителей в процессе реабилитации, что является наиболее сложной проблемой.

После анализа технологий социальной работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями, внедренных в Центре, позволяет нам сказать, что детям удается добиваться гораздо лучших результатов, когда родители и специалисты становятся партнерами в процессе реабилитации и совместно решают поставленные задачи. В то же время специалисты Центра отмечают, что иногда родители не выражают никакого желания сотрудничать, не обращаются за помощью или советом.

Исходя из этого, было организовано и проведено исследование, направленное на изучение взаимоотношений в семье, воспитывающей ребенка-инвалида. По результатам исследования мы пришли к выводу, что чем старше супруги в семье, тем больше сплоченности в их отношениях. Кроме того, адаптация проявляется в большей степени в зрелых парах, воспитывающих ребенка-инвалида, в меньшей степени в семьях, воспитывающих ребенка-подростка-инвалида. В то же время молодым супружеским парам присущи два типа семейной адаптации: ригидность – низкая гибкость и приспособляемость, и случайность – высокая степень непредсказуемости. Наряду с этим было выявлено, что большинство семей, воспитывающих ребенка-инвалида, испытывают характерные трудности в построении отношений как между родителями, так и по отношению к ребенку-инвалиду.

На основании проведенного исследования было выявлено, что большинство семей, воспитывающих ребенка-инвалида, испытывают характерные трудности в построении отношений как между родителями, так и по отношению к ребенку-инвалиду. Поэтому мы разработали программу по внедрению технологий социальной работы с семьями, воспитывающими детей с ограниченными возможностями, реализуемую Государственным учреждением «Территориальный центр социального обслуживания населения Глубокского района».

Заключение. Анализ технологий социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, внедренных в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Глубокского района», выявляет актуальность рассматриваемой проблемы, которая обусловлена тем, что работа с родителями является одним из приоритетных направлений. Технологии такой работы в первую очередь направлены на изучение психологического состояния матерей и оказание им консультативной и, при необходимости, психотерапевтической помощи, обучение методикам воспитания и реабилитации детей-инвалидов на дому, содействие в деятельности общественных объединений родителей детей-инвалидов и т.д.

Список использованных источников

1. Андреева, Т. М. Проблемы в социальной работе с семьями, воспитывающими детей-инвалидов / Т. М. Андреева // XIV Машеровские чтения : материалы междунар. науч.-практ.

конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 337-338. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/25154>.

2. Образовательная интеграция и социальная адаптация лиц с ограниченными возможностями / А. Н. Коноплева [и др.]. – Минск : НИО, 2005. – 257 с.

УДК 37.01342:316.46-053.66

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО РАЗВИТИЮ ЛИДЕРОВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е.Е. Лаврова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: liz.lavrova@yandex.by)

Явление лидерства, возникшее на этапе становления человеческой культуры, стало крайне распространенным объектом философских и научных исследований. Все без исключения ученые приходят к выводу, что исторический процесс сосредоточен на деятельности ярких личностей, оставивших огромный след в истории. Научный интерес к феномену «лидерство» сохраняется на протяжении столетия, разворачиваясь в исследованиях отечественных и иностранных авторов. Стоит отметить, что в последние годы число научных публикаций только возрастает, что, в первую очередь, связано с социальной значимостью исследуемого явления.

Становление лидера возможно благодаря грамотно организованному педагогическому процессу. Личность, имеющая лидерские качества, является конкурентно способной, готовой к жизни благодаря творческому самоопределению, саморазвитию и самосовершенствованию. Успешность проявления своих лидерских качеств во многом зависит от среды обитания ребенка, а также коллектива. Лидерские качества учащихся помогают им в самореализации, самовыражении. Ребенок с лидерскими качествами больше других заинтересован в поисках новой для него и интересной информации, захватывающих событий. Лидер никогда не остановится на достигнутых им целях.

Исследование практики воспитания лидера в условиях современной школы показывает значимую роль в формировании и развитии личности лидера за пределами влияния семьи и ее культуры, выполняющей задачи, всегда считавшиеся обязанностями семьи.

Изучению проблемы лидерства в подростковой среде посвятили свои труды следующие ученые и исследователи: Д.Л. Гоулман (исследование проблемы эмоционального лидерства) [1]; М.В. Князева (изучение специфики работы классного руководителя с активом) [2]; В.В. Левченко и Е.А. Соколова (определение феномена «лидерство» с методологической точки зрения) [3]; М.Ю. Маркова (исследование развития лидерских ка-

честв и организаторских способностей) [4]; А.П. Тришкина (описание педагогического опыта по развитию лидерства) [5]; А.Л. Уманский (изучение проблемы педагогического сопровождения детского лидерства через игру) [6]. Среди белорусских исследователей – Л.В. Ануфриенко (изучение вопросов лидерства в истории мировой психолого-педагогической науки) [7; 8], А.В. Равина и А.А. Леонова (исследование основ лидерства) [9].

Так, цель нашей статьи – изучить развитие лидерства в подростковой среде посредством социально-педагогической деятельности.

Материал и методы. Материалом исследования выступают труды ряда исследователей и ученых (Д.Л. Гоулман, М.В. Князева, М.Ю. Маркова, А.Л. Уманский). Используются следующие методы исследования: изучение литературы по проблеме исследования; логические методы исследования; методика «Я-ЛИДЕР»; математическая обработка результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. В современном обществе выпускник школы должен владеть не только знаниями и умениями в контексте школьной программы, но также иметь определенный набор личностных качеств, в том числе лидерских умений и качеств, позволяющих ему успешно реализовывать свой творческий потенциал в социуме. Однако в настоящее время в современной школе не в достаточной мере созданы образовательные условия, которые в полной мере могли бы способствовать развитию лидерских умений и качеств учащихся. Проблемы современной школы являются актуальными уже многие годы, поскольку для того, чтобы ребенок был успешным, нужно быть постоянно в курсе развития общества и его интересов, подстраиваться под скоротечные изменения современного мира.

В результате изучения источников по проблеме исследования, нами были выделены актуальные проблемы современной школы:

- 1) излишняя загруженность школьников;
- 2) отсутствие индивидуального подхода к каждому из учеников (большинство учителей / преподавателей не берут в учет индивидуальные предпочтения учащихся и считают свой предмет наиболее важным. Профильное обучение появляются только в 10-11 классах, а до этого момента детям приходится успевать абсолютно по всем предметам. У учителей нет времени на индивидуальную работу с учащимися помимо урока);
- 3) изолированность школьного обучения от реальности (знания, приобретенные в школе, зачастую не находят применения в жизни и, как следствие, со временем забываются. Школа не успевает за социальным развитием, развитием технического прогресса);
- 4) проблема воспитания нынешнего поколения (родители перекладывают ответственность за воспитание своего ребенка на школу, аргументируя это тем, что, в первую очередь, им нужно заниматься материальной стороной благополучия ребенка. Школа, в свою очередь, не хочет брать

в полной мере ответственность на себя, объясняя это тем, что только в семье закладывается фундамент воспитания. Школа только оказывает образовательные услуги).

Проблемы современной школы, непосредственно охватывают детей подросткового возраста от 12-14 до 15-17 лет. Это особо значимая ступень в жизни любого человека, так как в этот период происходит перестройка всего организма, гормональные изменения, осуществляется переход от детства к юности.

На наш взгляд, наиболее полно раскрывающим сущность понятия лидерства является определение, предложенное А.Л. Уманским: это «многогранный социально-психологический феномен, отражающий степень социально-ролевого, эмоционально волевого и поведенческого взаимодействия группы и лидера, а также механизмы взаиморегулирования отношений между ними» [6].

Следовательно, лидер – это человек, который может влиять на поведение других людей, брать на себя ответственность, последовательно идти к достижению конкретных целей и вести за собой других членов группы. В коллективе лидер регулирует взаимоотношения, а также выполняет функцию одобрения, пример для подражания. Как отмечает Е.Л. Михайлова, «лидеру присущи определенные черты, которые выделяют его среди других. Благодаря компетентности, коммуникабельности, интуиции и т.д. ему удается достичь, а затем удерживать в течение некоторого времени лидирующее положение» [10, с.26].

Изучение межличностных отношений в коллективе, а также выявление лидерских качеств проводилось с помощью методики «Я-ЛИДЕР», методика подготовлена Е.С. Фёдоровым, О. В. Ерёмным, модифицирована Т.А. Мироновой; анкетирование «Умеете ли вы влиять на других?». Респондентами выступили учащиеся девятого класса в количестве 100 человек.

Целью методики «Я-ЛИДЕР» является изучение операционных коммуникативных умений (лидерских, организаторских качеств) учащихся. Методика направлена на определение лидерских качеств и включает оценку таких коммуникативных и организационных умений, как умение вести за собой, стать организатором и вдохновителем жизни в коллективе, умение управлять собой, умение решать проблемы, умение влиять на окружающих, умение работать с группой и т.п.

Относительно возможностей ребят быть лидерами в своей возрастной среде, быть в центре внимания мнения респондентов разделились поровну: 50% ответили, что часто бывают в центре внимания окружающих, еще 50% – нечасто или совсем не бывают в центре внимания. Также было выявлено, что 40% респондентов считают, что многие из окружающих их людей занимают более высокое положение в группе, чем они сами, а 60% опрошенных не согласились с данным утверждением.

Убеждение играет одну из важнейших ролей в развитии или деградации человека. Не обстоятельства формируют нашу жизнь, а наши убеждения относительно этих обстоятельств. Так, на вопрос «Испытываете ли вы удовольствие, когда вам удается убедить кого-то в чем-то?», – 85% респондентов ответили утвердительно и лишь 15% отметили, что не испытывают удовольствия после убеждения кого-то в чем-то.

Решительность – это качество человека, которым обладают далеко не каждый, и оно связано с навыком самостоятельно принимать решения и реализовывать его. Нами было выявлено, что 55% респондентов считают себя решительными, когда остальные 45% считают, что они нерешительные люди. 80% участников опроса согласились с утверждением: «Все самое полезное в мире есть результат деятельности небольшого числа выдающихся людей», – в то время как 20% респондентов ответили «нет».

Хладнокровие – способность принимать взвешенные решения при стрессе, напряженных ситуациях. Так, на вопрос «Теряли ли вы иногда хладнокровие в разговоре с людьми?», – 60% респондентов ответили положительно (мы считаем, что мешает здраво и взвешенно оценивать происходящее в ситуации стресса), а 40% респондентов дали положительный ответ.

На вопрос «Доставляет ли вам удовольствие видеть, что окружающие побаиваются вас?» большинство респондентов ответили положительно 60%, остальным 40% не доставляет это удовольствие либо их не боятся окружающие. 60% респондентов на вопрос относительно того, теряются ли они, если люди, окружающие их выражают несогласие с ними, ответили отрицательно, в то время как 40% – дали положительный ответ.

По результатам анкетирования установлено, что 75% респондентов занимались организацией трудовых, спортивных и других команд и коллективов по личной инициативе, тогда как остальные 25% респондентов выбрали ответ «нет». Но уже на новые способы решения старых задач готово гораздо большее количество респондентов – 80%, оставшиеся 20% участников опроса выбирают стабильное решение задач.

Заключение. Таким образом, способность человека быть лидером во многом зависит от развитости организаторских и коммуникативных качеств. Нами было выявлено, что умение влиять на других людей и лидерские качества учащихся имеют огромное значение в развитие современного общества, поскольку благополучие современного общества напрямую зависит от его лидера и его способной «управлять» группой, компанией, государством. Также по результатам анкетирования мы выяснили, что люди с адекватной самооценкой менее подвержены негативному влиянию и способны добиваться поставленных целей, а также считают, что люди, встречающиеся им на пути, обладают более сильной силой воли. В результате проведенного исследования можно сделать сле-

дующие выводы, к основным качествам лидера относятся следующие качества: видение; мотивация; чувствительность; гибкость в поведении.

Список использованных источников

1. Гоулман, Д.А. Эмоциональное лидерство / Д.А. Гоулман / Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. – М., 2012. – 301 с.
2. Князева, М.В. Работа классного руководителя с активом. Каковы особенности и в чём трудности? / М.В. Князева // Классный руководитель. – 2013. – № 6. – С.97-99.
3. Левченко, В.В. Методологические подходы к изучению феномена «Лидерство» / В.В. Левченко, Е.А. Соколова // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2014. – Т.16. – №2-3. – С.565-569.
4. Маркова, М.Ю. Развитие лидерских качеств и организаторских способностей в детском общественном объединении / М.Ю. Маркова. – М.: Изд. Просвещение, 2014. – 142 с.
5. Тришкина, А.П. Педагогический опыт «Я – лидер» / А.П. Тришкина // Дополнительное образование и воспитание. – 2014. – № 4(78). – С.38-46.
6. Уманский, А.Л. Игровое педагогическое сопровождение детского лидерства / А.Л. Уманский // Ярославский педагогический вестник. – 2004. – №3 (40). – С. 77-86.
7. Ануфриенко, Л.В. Закономерности и взаимосвязи лидерских качеств личности в работах отечественных авторов / Л.В. Ануфриенко, О.А. Губанова // Вестник Санкт-Петербургского университета государственной противопожарной службы МЧС России. – 2014. – №4. – С.193-198.
8. Ануфриенко, Л.В. История изучения лидерства в мировой психолого-педагогической науке / Л.В. Ануфриенко // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Е, Педагогические науки. – 2012. – №7. – С.24-28.
9. Равина, А.В. Основы лидерства / А.В. Равина, А.А. Леонова. – Минск: БГТУ, 2014. – 85 с.
10. Михайлова, Е.Л. Лидерство в системе менеджмента качества / Е.Л. Михайлова / Система менеджмента качества в современном университете: достижения, проблемы и перспективы: материалы научно-практической конференции, Витебск, 2-3 июня 2010 г. – Витебск, 2010. – С. 26-28. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/16097>.

УДК 304.3

ФОРМИРОВАНИЕ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Т.А. Ломакина

Витебск, ВГУ имени П.М.Машерова
(e-mail: romashkat79@gmail.com)

На современном этапе развития наше общество находится в демографическом кризисе, а также наблюдается снижение продолжительности жизни, ухудшение психического состояния здоровья населения страны, что вызывает беспокойство у многих ученых и специалистов. В тоже время действующая система здравоохранения имеет традиционную направленность, которая заключается в выявление, определение и «устранение» заболеваний, усиливающихся по причине прогрессирования социально-экономической деструкции общества. В связи с этим становится ясно, что современная отечественная медицина не сможет оказать существенного

влияния на сохранение здоровья человека. Данный факт оправдывает необходимость поиска более эффективных путей и методов сохранения здоровья людей, развития у них навыков здорового образа жизни.

Следует отметить, что в настоящее время здоровье человека, его направленность на здоровый образ жизни являются высшими жизненными ценностями и считаются нормой жизни общества. Развитые государства признают здоровье самой важной ценностью в обществе, потому что оно выступает в качестве необходимого средства реализации самых разных целей в жизни человека и общества.

В настоящее время в Республике Беларусь эта ценность переоценивается, и в обществе появилась склонность к отказу от стереотипных подходов к своему здоровью, к поиску новых способов и методов оздоровления, к отказу форм поведения, затратных для здоровья, к переходу к здоровьесберегающему и здоровьесозидающему поведению в своей жизни, к признанию здорового образа жизни как важной основы собственного здоровья, к признанию ценности жизнеспособного человека.

На сегодняшний момент, образ жизни определяется, как система поведения человека в процессе жизнедеятельности, основанная на личном опыте, традициях, принятых нормах поведения, на знаниях законов жизнедеятельности и мотивов самореализации. Поэтому здоровый образ жизни – это наиболее оптимальная система поведения человека в повседневной жизни, позволяющая ему максимально реализовать свои духовные и физические качества для достижения душевного, физического и социального благополучия. Это цельная, логически взаимосвязанная, продуманная и спланированная система поведения человека, которую он осуществляет не по принуждению, а с удовольствием и уверенностью, что она даст положительные результаты.

Понятие и характеристика здоровьесберегающих педагогических технологий представлены в работах Н.Н. Базелюк, В.И. Воробьева, В.Г. Запорожченко, Е.А. Зобкова, Н. Коршуновой, Е.В. Мироновой, Т.А. Некрасовой и других [2]. Факторы и особенности формирования здорового образа жизни описывали такие авторы, как Ю.К. Бахтин, Н.И. Белова, Н.П. Гаськова и другие [1; 3; 4; 5].

Отдавая важное место здоровью подрастающего поколения, общество вынуждено ставить перед государственными учреждениями ряд задач по сохранению и созиданию здоровья детей и подростков. В современной школе реальным способом поддержания здоровья школьника является достижение баланса между образовательной средой школы, в которой ребенок получает воспитание и образование, и физиологическими процессами организма ребенка, свойственными определенному возрасту, при одновременном обеспечении особенностей физиологического развития школьника с организацией педагогического процесса в школе, в первую очередь на уроках.

Однако, достижение данного баланса возможно только при совместных усилиях всего педагогического коллектива школы, в особенности – учителей физкультуры, медицинских работников, социально-педагогической и психологической службы, родителей, центров гигиены и эпидемиологии, требуемых для осуществления деятельности по сохранению и развитию здоровья подрастающего поколения.

Педагогическая наука вносит свой вклад в процесс использования здоровьесберегающих технологий при работе с подростками и молодёжью, в течение более двадцати лет занимается разработкой теоретико-методологических основ и психолого-педагогических механизмов данного процесса. Вместе со специальными теориями в области здоровьесбережения детей (над этим работают Л.Н. Волошина, Н.А. Заруба, В.Н. Ирхин, И.Ю. Кокаева, О.Р. Кокорина, Г.А. Мысина, Г.С. Сериков и другие) в последнее десятилетие разрабатываются теории в области здоровьесформирующего образования, направленные на решение проблем воспитания или формирования культуры здоровья (В.П. Горащук, С.Н. Горбушина, А.Г. Маджуга, Н.Н. Малярчук, Н.А. Рыбанчук, О.Л. Трещева и другие), готовности оптимизировать жизнедеятельность (Ю.В. Науменко), ценностного отношения к здоровью (О.А. Бутакова).

Цель исследования: выявить сформированность представлений о здоровом образе жизни обучающихся 10-11 классов.

Материал и методы. В практической части нашей работы, т.е. при проведении исследования, были использованы такие методы, как метод анкетирования и метод качественного и количественного анализа полученных данных. Выборка исследования составила 52 учащихся 10-11 классов в возрасте от 15 до 17 лет, из них 33 девушки и 19 юношей.

Задачи анкетирования:

1. Проводился опрос обучающихся 10-11 классов.
2. Интерпретация результатов.
3. Сформулировать выводы по результатам исследования.

База исследования: ГУО «Средняя школа №72 г.Минска».

Результаты и их обсуждение. Проведенное нами анкетирование старшеклассников позволило получить следующие результаты. Основой здорового образа жизни является занятия физкультурой и спортом, закаливание организма, личная гигиена, рациональное питание и т.д. Однако только 21,2% респондентов среди девушек и 43,2% среди юношей постоянно занимаются физкультурой и спортом и 4,2% среди девушек и 17,3% среди юношей занимаются закаливанием организма, остальные занимаются спортом время от времени или не занимаются вообще (рисунки 1).

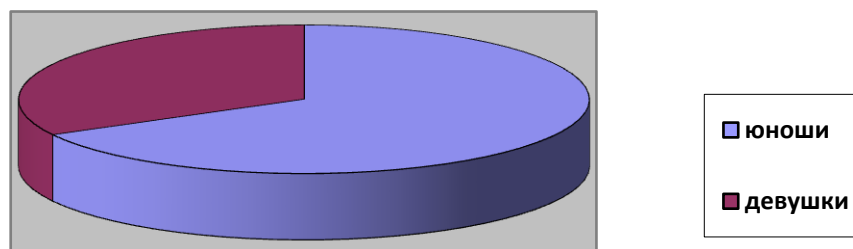

Рисунок 1 – Результаты опроса старшеклассников о регулярности занятием физкультурой и спортом

Давая собственное определение психологическому здоровью, практически все испытуемые как юноши, так и девушки руководствовались ответом на семнадцатый вопрос, и просто перечислили то, чем обусловлено психологическое здоровье личности по их мнению. Однако некоторые постарались раскрыть значение данных составляющих психологического здоровья с их собственной позиции: «Психологическое здоровье – это внутреннее состояние человека, его мировоззрение, мироощущение и миропонимание», «Психологическое здоровье - это адекватное отношение к себе, людям и явлениям окружающей среды», «Психологическое здоровье – это психологическое равновесие, когда у человека хорошо развита саморегуляция своих эмоций», «Психологическое здоровье – это отсутствие конфликтных ситуаций с самим собой и окружающими людьми» и т.д.

Результаты анкетирования показали, что юноши больше, чем девушки занимаются физкультурой и спортом, закаляются. Большая часть юношей и девушек постоянно или иногда употребляют алкоголь, курят, хотя знают о вреде, наносимом организму курением и употреблением спиртных напитков. Радует тот факт, что больше половины испытуемых хотели бы вести более здоровый образ жизни. В результате представления о здоровом образе жизни у юношей, прежде всего, сводятся к отказу от вредных привычек и занятиям физкультурой и спортом, а у девушек к положительным эмоциям и как следствие психологическому равновесию и рациональному питанию.

Исследовав социально-педагогическую деятельность по формированию позитивных представлений о здоровом образе жизни в молодежной среде на примере ГУО «Средняя школа №72 г. Минска», можно сформулировать следующие выводы.

Эмпирическое исследование представлений о здоровом образе жизни у старшеклассников показало, что представления о здоровом образе жизни у юношей сводятся к отказу от вредных привычек и занятиям физкультурой и спортом, а у девушек к положительным эмоциям и как следствие психологическому равновесию и рациональному питанию.

Потребность в формировании здорового образа жизни и создании программ по формированию позитивных представлений о здоровом образе

жизни обосновывается закономерностями изменений состояния здоровья подрастающего поколения.

Необходимость целенаправленного формирования здорового образа жизни у молодежи обусловлена массовым характером неуклонного ухудшения состояния здоровья в молодежной среде.

Эффективность формирования здорового образа жизни в условиях непрерывного образования достигается в результате интегративного подхода, который определяется:

- воспитанием у учащихся, их родителей и педагогов аксиологического подхода, направленного на освоение приоритетных ценностей, связанных не только с сохранением жизни и укреплением здоровья, но и с переводом этого процесса в разряд самоорганизующихся;

- разработкой содержания и особенностей поэтапной работы по формированию здорового образа жизни молодежи с учетом социально-экономических, культурно-исторических и климатогеографических факторов региона;

- повышением квалификации и реорганизацией методической работы педагогов через валеологическую направленность всего учебно-воспитательного процесса, непрерывный педагогический мониторинг и координацию процесса и результатов формирования здорового образа жизни учащихся всеми институтами образовательного пространства.

В настоящее время в практику работы школы широко внедряются различные образовательные и оздоровительные программы, способствующие формированию валеологической грамотности, организации здорового образа жизни, укреплению здоровья учащихся в сфере, как общеобразовательной учебной деятельности, так и физической культуры и воспитательной работы, ориентированной на здоровый образ жизни.

По результатам исследования мы разработали программу по формированию позитивных представлений о здоровом образе жизни среди учащихся старших классов. Целью программы: объединение усилий педагогов, родителей, самих учащихся по улучшению здоровья; формирования здорового образа жизни учащихся. Данная программа поможет сформировать основы здорового образа жизни у учащихся; привить ребенку навыки заботы о своём здоровье; приучить детей адекватно реагировать на опасные ситуации окружающей среды; усилить работу с родителями по формированию здорового образа жизни ребёнка; активизировать психолого-социальную помощь детям; развить физическую культуру, спорт, туризм.

Список использованных источников

1. Абдурашитова, Ш.А. Пропаганда здорового образа жизни – одно из главных направлений гигиенического обучения и воспитания населения / Ш.А. Абдурашитова // Молодой ученый. – 2017. – №7. – С. 128-131.

2. Борисова, И. П. Обеспечение здоровьесберегающих технологий в школе / И. П. Борисова. // Справочник руководителя образовательного учреждения. 2005. – № 10. – С. 84-92.

3. Васильева, Н.Ю. Представление о здоровом образе жизни в подростковом и юношеском возрасте / Н.Ю. Васильева // Вестник СВФУ. – 2009. – №4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-o-zdorovom-obraze-zhizni-v-podrostkovom-i-yunosheskom-vozhraze>. – Дата доступа: 07.11.2022.

4. Давлетова, М. Измерение ценностного отношения молодежи к здоровому образу жизни / М. Давлетова // СОЦИС. – 2009. – № 2. – С. 76-85.

5. Звездина, М.Л. Разнообразие научных подходов к формированию здорового образа жизни обучающихся / М.Л. Звездина // Научный диалог. – 2013. – №8 (20) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/raznoobrazie-nauchnyh-podhodov-k-formirovaniyu-zdorovogo-obraza-zhizni-obuchayuschih-sya>. – Дата доступа: 07.11.2022.

УДК 613.88-057.87

РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А.В. Марговцова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: margo.nastia@gmail.com)

Социальные, экономические, политические факторы играют большую роль в функционировании институтов семьи и брака. По мере развития общества и изменения различных факторов также и изменяются потребности, ценности и установки в семейной жизни. В 21 веке, веке высоких технологий, интернет-ресурсы являются не только средством удовлетворения досуга, но и самым популярным информационным ресурсом современного общества. Однако, не всегда та информация, которую освещают различные СМИ является верной и корректной. Сегодня интернет оказывает значительное влияние на формирование репродуктивной культуры и репродуктивных установок молодежи. На просторах сети всю большую популярность обретают различные модные течения, такие как пропаганда вступления в половые связи в раннем возрасте, неприятие брака и идеология чайлдфри.

Будущие демографические показатели страны напрямую зависят от нынешней молодежи, от их репродуктивных установок и уровня информированности по вопросам репродуктивного здоровья, что и обуславливает актуальность исследования.

Цель исследования: изучение репродуктивных установок студенческой молодежи.

Материал и методы: эмпирический метод – онлайн-анкетирование, математические методы обработки, систематизации и анализа полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. Исследование проводилось на базе Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. В анкетировании приняло участие 100 студентов разных факультетов учреждения в возрасте от 17 до 22 лет, из которых 75% – девушки и 25% – юноши. 54%

респондентов не состоит в отношениях, 40% – в отношениях, 5% – проживают совместно со своей парой без оформления отношений, 1% – находятся в браке.

Только 11% из числа опрошенных уверены, что начинать половую жизнь необходимо только после вступления в официальный брак. Таким образом, добрачные половые отношения являются приемлемыми для молодежи.

Большая часть опрошенных, а именно 81%, считают абсолютно нормальным совместное проживание без вступления в брак (сожительство), оставшиеся 19% к данному явлению относятся отрицательно. Однако 52% не считают брак необходимым условием для рождения и воспитания детей.

Для большинства студентов (52%) оптимальным возрастным промежутком вступления в брак является 21 – 25 лет.

В результате изучения условий, которые студенческая молодежь считает необходимыми для вступления в брак и его сохранение, были выявлены следующие три наиболее важных: любовь (87%), психическое здоровье (76%) и финансовое благополучие (68%) (Рис. 1).

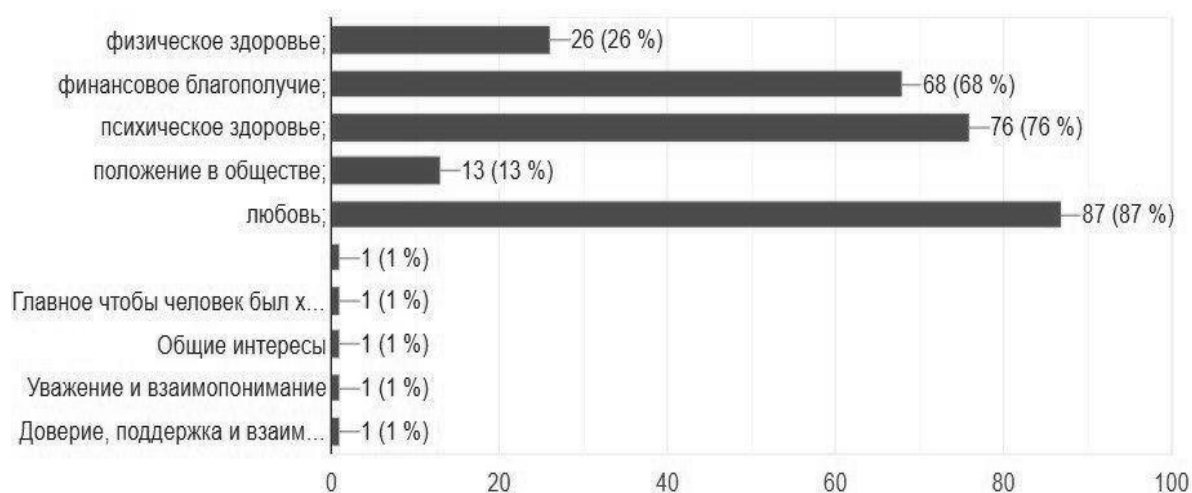

Рисунок 1 – Условия, необходимые для вступления в брак и его сохранение

Наиболее благоприятным возрастом для рождения первого ребенка большинство опрошенных, которые считают ровно 25 лет – 36%, 21% – после 30 лет, 18% – период от 22 до 24 лет, 9% – после 40, 3% – до 21 года. 13% указали, что вообще не хотят иметь детей. Государство заинтересовано в рождении детей не меньше, чем сами семьи. Для предупреждения старения населения в каждой семье страны должно рождаться не менее двоих детей [1]. 48% студентов планируют двоих детей, 36% – планируют одного ребенка, лишь 3% хотят многодетную семью с количеством от 3 до 5 детей. Таким образом, подавляющее большинство студентов ориентировано на малодетную семью. При этом к вопросу

рождения детей респонденты относятся серьезно: так, 88% считают, что беременность необходимо планировать.

Основной причиной нежелания или страха перед рождением детей студенты назвали материальные трудности (87%), на второе место выходит здоровье (61%), многие девушки отмечали, что боятся ухудшения своего здоровья после рождения ребенка. Еще двумя из основных причин не рожать детей является нежелание нести ответственность за ребенка (55%) и неуверенность в завтрашнем дне (55%) (Рис. 2).

Студентам предложили порассуждать о том, что может способствовать увеличению количества детей в семьях. По их мнению, наилучшим образом на увеличение числа детей в семье будет влиять увеличение заработной платы населения (72%) и улучшение материальных условий (70%). Многие не смогли дать ответ (Рис. 3).

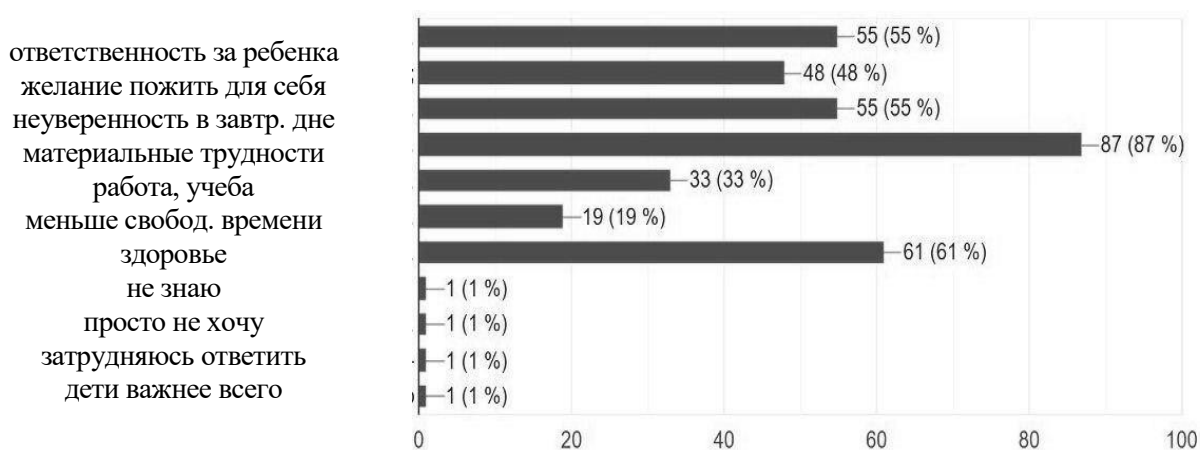

Рисунок 2 – Что на Ваш взгляд больше всего может помешать желанию родить ребенка?

Студентам предложили порассуждать о том, что может способствовать увеличению числа детей в семьях. По их мнению, наилучшим образом на увеличение числа детей в семье будет влиять увеличение заработной платы населения (72%), улучшение жилищных условий (70%), уверенность в завтрашнем дне (49%), увеличение материнского капитала (26%), увеличение престижа деторождения (21%). Некоторые не смогли дать ответ (Рис. 3). Таким образом, в основном среди путей увеличения рождаемости назывались материальные.

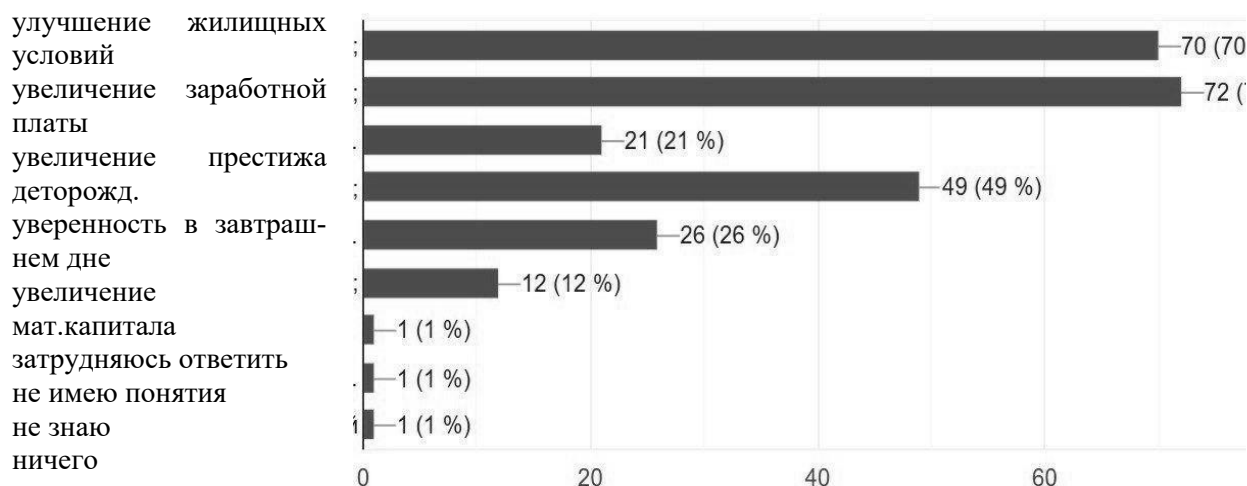

Рисунок 3 – Что на Ваш взгляд может способствовать увеличению числа детей в семьях?

Репродуктивные установки оказывают большое влияние на институт семьи и брака, однако не стоит оставлять без внимания и уровень репродуктивного здоровья населения. ВОЗ определяет репродуктивное здоровье как состояние полного физического, умственного и социального благополучия, а не просто отсутствие болезней или недугов во всех сферах, касающихся репродуктивной системы, ее функций и процессов [2]. Уровень репродуктивного здоровья определяется не только самим состоянием здоровья, но и информированностью населения по данной проблематике, отсутствием неких стереотипов и знанием о способах его сохранения и укрепления.

64% респондентов оценили свой уровень информированности по вопросам репродуктивного здоровья как достаточный, 23% – недостаточный, и из 23% опрошенных 19% хотели бы усовершенствовать свои знания в данной области, остальные вовсе не интересуются этой темой.

В большинстве случаев, для студентов основным источником информации в сфере репродуктивного здоровья являются интернет-ресурсы. 71% из числа опрошенных отмечает, что в их группе, компании нередко заходят разговоры о репродуктивном здоровье, о беременности, половых контактах, но некоторым совершенно не нравится обсуждать подобные вопросы, так как данная тема их мало интересует.

Как способ сохранения своего репродуктивного здоровья студенты в основном называли барьерный способ контрацепции, некоторые и вовсе затруднились дать ответ. Среди способов контрацепции, которые знают респонденты, лидирующее место заняла также барьерная контрацепция, лишь единицы знают о существовании экстренной и гормональной контрацепции. Об инфекциях и заболеваниях, передающихся половым путем, студенты забывают.

Опрошенным необходимо было перечислить ИППП, которые им известны. ВИЧ и СПИД называли чаще всего, однако их либо отождествляли, либо считали двумя разными заболеваниями. Помимо ВИЧ также смогли назвать ряд заболеваний (сифилис, хламидиоз и др.). Студенты успешно справились с перечислением основных симптомов ИППП.

Как основные правила безопасного полового поведения, молодыми людьми были отмечены следующие: контрацепция, уверенность в половом партнере, отсутствие беспорядочных половых связей.

Заключение. На основании проведенного исследования, можно сделать следующие выводы о репродуктивных установках студенческой молодежи: по мнению студентов наиболее оптимальным возрастом для вступления в брак является возрастной промежуток 21 – 25 лет; большая часть опрошенных не считает брак необходимым условием для рождения и воспитания детей; наиболее благоприятный возраст для рождения первого ребенка, по мнению респондентов, составляет 25 лет; подавляющее большинство студентов ориентировано на малодетную семью, однако есть и те, кто вовсе не хочет заводить ребенка. Среди главных причин, препятствующих рождению ребенка, выделяют материальные и состояние здоровья.

Многие оценили свой уровень информированности по вопросам репродуктивного здоровья как достаточный, однако анализ ответов на анкетирование показал, что есть определенные пробелы в знаниях по данной области. Студенты так же часто отождествляют ВИЧ и СПИД, как и считают их абсолютно разными заболеваниями. У некоторых студентов сформированы ошибочные представления как о способах защиты от нежелательной беременности, так и от заражения различными инфекциями и заболеваниями, передающимися половым путем.

Таким образом, можно говорить о том, что студенческая молодежь владеет некоторой информацией о способах укрепления, сохранения репродуктивного здоровья, однако не вся информация корректна и много ее аспектов неоправданно стереотипны. Необходимо проведение работы по развитию репродуктивной культуры молодежи.

Список использованных источников

1. Кунцевич, Е.А. Социальная медицина: методические рекомендации / Е.А. Кунцевич. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 40 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/4282>.
2. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) (who.int). – Дата доступа: 27.02.20023.

ПРОБЛЕМА УПОТРЕБЛЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ И СЛАБОАЛКОГОЛЬНЫХ НАПИТКОВ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

И.С. Матюк

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: irina.olihwer@yandex.by)

На протяжении последних десятилетий учёные всего мира бьют тревогу по поводу роста потребления алкогольных напитков в молодёжной среде. По данным Всемирной организации здравоохранения в мире от употребления алкоголя ежегодно умирает около 3 миллионов человек. Среди людей в возрасте от 20 до 39 лет примерно 13,5% всех случаев смерти связаны с употреблением алкоголя [3].

Алкогольная зависимость развивается у подростков быстро и интенсивно. В этом возрасте человек не может адекватно оценить объём выпитого и контролировать своё поведение, не осознаёт, что употребление алкоголя имеет серьёзные последствия. Часто пристрастие к алкоголю начинается с употребления энергетических и слабоалкогольных напитков. Подростки считают эти напитки безвредными по сравнению с напитками с высоким градусом. Однако именно чрезмерное увлечение энергетиками в подростковый период часто является причиной серьёзных заболеваний, а употребление слабоалкогольных напитков приводит к возникновению алкогольной зависимости в более зрелом возрасте.

Цель исследования: изучить проблему употребления энергетических и слабоалкогольных напитков среди молодёжи.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 75 учащихся 8–11 классов средней школы: учащиеся 8 класса – 22 человека, 9 класса – 24 человека, 10 класса – 16 человек, 11 класса – 13 человек. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анализ научной литературы по проблеме исследования, обобщение, анкетирование, математические методы.

Результаты и их обсуждение. Слабоалкогольные и энергетические напитки в подростковом и юношеском возрасте оказывают отрицательное влияние на здоровье. Наиболее популярным слабоалкогольным напитком у современной молодёжи является пиво. Пользуются популярностью у молодёжи и другие слабоалкогольные напитки, которые продаются в увеселительных учреждениях и магазинах. Молодёжь потребляет и фizes – освежающие прохладительные слабоалкогольные напитки, обладающие пенной игристой структурой. Игристые вина создаются из одного или нескольких сортов винограда по технологии двойного брожения и продаются в бутылках с пометкой «слабоалко-

гольное вино» (например, «Santo Stefano»). К категории слабоалкогольных относят и такие напитки, как квас, крошон, медовуха, кумыс.

Пиво влияет на гормоны человека и под его действием увеличиваются полости сердца. Слабоалкогольные напитки вызывают нарушения остроты зрения, слуха, способности различать цвета, ориентироваться в пространстве. Снижается выносливость, точность глазомера, притупляется вкус и обоняние. Пиво, как и другие алкогольные напитки, влияет на репродуктивное здоровье.

Медики связывают с пивной зависимостью следующие заболевания: возрастание риска возникновения рака; эпилептические судороги; нарушение спинномозговых функций; гастрит; панкреатит; гепатит; невропатия; поражение зрительного и слухового анализаторов. «Пальпируемая печень» – диагноз, который чаще всего ставят параллельно с диагнозом «пивной алкоголизм». Пиво губит клетки головного мозга и является самым агрессивным из легальных наркотиков

Так же одной из актуальных проблем в наше время остается и проблема употребления энергетических напитков в молодёжной среде. Всё большую популярность набирают энергетические напитки.

В энергетиках содержится в 3-5 раз больше кофеина, чем в кофе: одна банка сравнима с шестью чашками кофе. Кофеин истощает нервную систему и обладает наркотическим свойством: он вызывает привыкание и зависимость.

Употребление большого количества энергетиков влияет на поведение, которое становится агрессивным, неуправляемым, что становится причиной беспорядочных половых связей, развития наркотической зависимости, жестокости, необдуманного риска.

Максимальная доза употребления энергетических напитков – не более 2 банок в сутки. Мнение, что энергетический напиток обеспечивает организм энергией, является ошибочным. Регулярно употребляя энергетики, человек может испытывать головную боль, снимаемую только кофеином, мышечное напряжение, раздражительность, тревогу, депрессию, ощущение сильной усталости, бессонницу. В будущем для достижения нужного эффекта человеку придётся постоянно увеличивать дозу этого вещества [2].

Приём слабоалкогольных и энергетических напитков в молодёжной среде имеет регулярный характер и становится непременным атрибутом времяпрепровождения подростков. Профилактика употребления алкогольных, слабоалкогольных и энергетических напитков среди молодежи – важное направление социально-педагогической работы [4].

Результаты исследования показали, что с подростками необходимо проводить вторичную профилактику употребления алкогольных и энергетических напитков: 26 респондентов (35%) пробовали алкоголь, 12 респондентов (16%) употребляли слабоалкогольные напитки, 19 (25%) – энергетические напитки. Впервые алкоголь подростки начали принимать

в возрасте 15-17 лет, а это самый опасный возраст, когда подростки чувствуют себя достаточно взрослыми. Это доказывает, что значительно раньше нужно проводить первичную профилактику – мероприятия, направленные на своевременное предупреждение причин алкоголизма задолго до того, как они могли появиться.

Среди лиц, с которыми подростки распивали алкогольные напитки, названы родители, братья (сёстры), друзья, старшеклассники, знакомые взрослые. 23 подростка (37%) считают, что их родители отрицательно относятся к употреблению слабоалкогольных напитков, но имеются ответы, что родители не против, что их дети распивают пиво (8 респондентов (11%)). Подростки признаются, что в 4% случаев (3 подростка) употребление алкоголя в семье является нормой. Особенно настораживает тот факт, что некоторые родители сами предлагают подросткам алкоголь (8 респондентов указали на это (11%)), редко проводят профилактические беседы, поэтому воспитательная работа о вреде алкогольных и энергетических напитков должна вестись и с подростками, и с родителями.

Три подростка принимали алкоголь в одиночку. Чаще всего распитие спиртных напитков происходило в компании, и это доказывает значимость влияния компании сверстников. Подростками движет любопытство, желание поддержать компанию, повеселиться, почувствовать себя увереннее, поэтому при организации воспитательной работы необходимо выбирать такие формы, чтобы подросткам было интересно, чтобы они могли проявить свою индивидуальность.

66 подростков (88%) знают, что пиво вредное для здоровья, однако 7 респондентов (9%) считают, что в пиве содержатся полезные элементы. Важно переубедить их в этом, показать, что пиво приносит организму гораздо больше вреда, нежели пользы. Положительным является тот факт, что респонденты указали редкие случаи распития пива, однако настораживает утверждение, что 12 подростков (16%) не употребляли пива, но хотели бы попробовать, поэтому при помощи разъяснительной работы необходимо убедить их, что этого не нужно делать.

Большинство опрошенных считает, что широкое потребление пива среди молодёжи обусловлено доступностью из-за низкой цены, однако 11 подростков (15%) утверждают, что слабоалкогольные напитки дают возможность отвлечься от проблем, а 9 (12%) – повысить авторитет среди сверстников. Значит, нужно показать подросткам, что существуют другие способы решить свои проблемы, а авторитет можно завоевать, не употребляя спиртное и энергетика.

Респонденты осознают, что, отказавшись от потребления алкоголя, они смогут реализовать свои планы на будущее. Однако имеются случаи конфликтов из-за распития спиртного с родителями (7 человек (9%)), педагогами (2 человека (3%)), пропусков учебных занятий (1 человек (1%)),

невыполнения домашних заданий (5 человек (11%)), значит, употребление алкоголя может помешать реализовать планы подростков.

6 подростков (8%) утверждают, что после употребления пива они чувствовали себя бодро, им было весело (4 человека (5%)). Необходимо убедить подростков, что бодрость и веселье – это непостоянные и ненастоящие эмоции, которые могут появляться при употреблении спиртных напитков. Особенно настораживает тот факт, что пиво потребляли девушки, будущие мамы, которые не задумываются о том, какие могут быть последствия алкогольного воздействия.

Подростки знают, что такое энергетики (97%), называют их вредными (37%) или не знают о их воздействии (43%), но тем не менее 19 респондентов (25%) признаются, что употребляли эти напитки. Это снова доказывает необходимость вторичной профилактики. 24 подростка (32%) проводят время в компании с друзьями, причём признаются, что среди них большинство или 1-2 человека употребляют пиво (12 (16%)) и энергетики (21 (28%)), хотя распитие пива 81% опрошенных не считают неотъемлемой частью свободного времяпровождения.

При опросе родителей выяснено, что лишь их небольшая часть относится к употреблению слабоалкогольных напитков отрицательно или безразлично, 35% родителей считают энергетики вредными для здоровья, 30% знакомы с понятием «пивной алкоголизм». Значит, и среди родителей необходима профилактика употребления алкогольных и энергетических напитков. Мотивами для распития пива и энергетиков подростками большинство родителей называют любопытство или стремление доказать свою взрослость, влияние сверстников. Все родители признают необходимость профилактики употребления алкоголя и энергетиков, важнейшими методами считают беседы о вредном влиянии алкоголя и энергетиков на здоровье и поведение молодёжи, знакомство с литературой по теме, считают, что профилактика необходима в семье, в учреждении образования, в обществе. Родители готовы принимать решительные действия, чтобы их дети не принимали алкоголь и энергетики. Значит, профилактика употребления алкоголя и энергетиков – широкое поле деятельности социальных педагогов, психологов, классных руководителей, а направления этой деятельности достаточно разнообразны: диагностика, тренинги, массовые мероприятия, демонстрация наглядных материалов, знакомство с памятками и информационными листовками.

Заключение. В настоящее время проблема потребления слабоалкогольных и энергетических напитков среди молодёжи является актуальной. Многие молодые люди употребляют алкоголь и энергетики, даже не задумываясь, что они оказывают отрицательное воздействие на здоровье и поведение. Пристрастие к этим напиткам приводит к физиологическим и психологическим изменениям. Учитывая анатомо-физиологические особенности подросткового возраста, употребление пива и энергетиков даже

в малых количествах наносит несоизмеримый вред здоровью и гармоничному развитию личности. Формирующаяся психика и нервная система могут сильно пострадать даже после нескольких приёмов спиртного и энергетиков. Дети и подростки являются именно той категорией населения, которая чаще всего становится легкой жертвой пагубной привязанности.

Подростковый пивной алкоголизм – это крайне опасная болезнь, которая трудно лечится, а значит, её нужно вовремя диагностировать и предупредить. Молодые люди в обязательном порядке должны знать не только о пагубном действии пива и энергетиков и всех последствиях злоупотребления ими, но также и законы, направленные на борьбу с пьянством. Однако одними запретительными мерами в борьбе не поможешь. Необходимо предоставить возможность проведения здорового досуга, куда входит физкультура, различного рода кружки, спортивные секции, увлечения, хобби [1]. Профилактика подросткового алкоголизма заключается в проведении воспитательных и организационных мероприятий, направленных на то, чтобы молодой человек знал пагубное действие пива и энергетиков и стремился активно избегать контакта с ними и с лицами, употребляющими эти напитки. Важно занимать свободное время, поощрять и стимулировать различного рода здоровые увлечения.

Список использованных источников

1. Батян, О.Н. Подростковый алкоголизм и пути его профилактики / О.Н. Батян // Пазашкольнае выхаванне. Серыя «У дапамогу педагогу». – 2009. – № 12. – С. 48–51.
2. Борисов, Н.О. Информационный кураторский час «Энергетические напитки: вред или польза?» как элемент системы формирования у обучающихся ценностного отношения к здоровью / О.Н. Борисов, О.В. Славинская // [Электронный ресурс] / Мастерство online. – Минск, 2017. – Режим доступа: <http://gpo.unibel.by/index.php?id=2876>. – Дата доступа: 19.12.2020.
3. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/ru/>. – Дата доступа 22.02.2023.
4. Савицкая, Т.В. Профилактика аддиктивного поведения учащихся колледжа (на примере УО «РИПО» филиал «Молодечненский политехнический государственный колледж») / Т.В. Савицкая, С.С. Кунцевич // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сб. науч. статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – С. 189-192. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/22998> (дата обращения: 22.02.2023).

УДК 316.46-057.87

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ О ЛИДЕРСТВЕ

Д.В. Минькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В настоящее время проблема развития лидерского потенциала студенческой молодежи и его использования в интересах инновационного развития страны до сих пор остается актуальной. Белорусское общество и государство нуждается в компетентных, социально ответственных педагогиче-

ских кадрах с активной гражданской позицией и развитым критическим мышлением, умеющих взаимодействовать с участниками образовательного процесса и социумом, работать в команде, способных побуждать подрастающее поколение к достижению поставленных лично и социально значимых целей деятельности и общения.

Цель исследования – изучить представления студенческой молодежи о лидере, и присущих ему качеств.

Материал и методы. Теоретической основой исследования стали труды педагогов и психологов Е.А. Аркина, П.П. Блонского, Д.Б. Эльконина, И.Г. Ярошевского, Т.В. Бендас. В исследовании приняли участие студенты 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова в количестве 50 человек, из них 85% девушек, 15% юношей. Для решения поставленной задачи были использованы методы: анкетирование, количественный и качественный анализ результатов исследования.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования, показал, что респонденты в целом знакомы с феноменом «лидер» и отмечают, что современный лидер – это человек, который может организовать работу группы (37%); уверенный в себе человек с твёрдым характером, умеющий вести за собой коллектив (30%); тот, кто сплачивает людей (19%). Меньшая часть из них считают, что современный лидер – это человек, который обладает определёнными качествами, умениями и навыками (11%). Лишь 3% молодёжи не имеют представления о том, что представляет собой современный лидер.

По мнению респондентов, современный лидер должен обладать следующими личностными качествами: ответственностью (91%), активностью (87%), целеустремлённостью (75%), трудолюбием (74%), смелостью (72%), справедливостью (68%), упорством (67%), уверенностью в себе и собственных силах (63%), настойчивостью (60%), коммуникабельностью (57%), силой воли (56%), напористостью (54%), сообразительностью (34%), терпеливостью (30%), инициативностью (27%).

Несмотря на разнообразные мнения молодёжи о лидерских умениях и навыков, мы выделили наиболее распространённые: организаторские и ораторские умения (95%), умение вести за собой людей (88%), работоспособность (85%), инициативность (84%), навык ведения переговоров и коммуникативные умения (80%), умение быть рассудительным и расчётливым (73%), умение решать проблемы в коллективе (69%), умение сплачивать людей и проявлять эмпатию (54%), умение решать поставленные задачи (23%).

Респонденты отмечают наличие у себя личностных качеств, которые свойственны лидеру. Так, 76% опрошенных называют ответственность, доброжелательность, целеустремлённость, 70% – коммуникабельность, 62% – уверенность в себе, 51% – стрессоустойчивость, 46% – креативность и организованность, 30% – упорство и инициативность, 12% – собранность.

Следует отметить, что 68% респондентов считают, что человек становится лидером самостоятельно, осознанно стремясь к этому. Большинство опрошенных считают, что лидерами не рождаются (90%), лидерами становятся под влиянием воспитания, общения и участия в жизнедеятельности организации (96%). В тоже время, 60% респондентов полагают, что лидерами становятся при удачном сочетании всех вышеперечисленных обстоятельств. Следует отметить, что 88% респондентов не согласилось с высказыванием, что лидерское поведение свойственно любой личности.

Отвечая на вопрос «Считаю ли я себя лидером?» 42% респондентов отметили, что считают себя лидерами, 48% – не относят себя к лидерам, 10 % – затруднились в ответе.

Необходимо отметить, что большинство студентов принимает активное участие в мероприятиях, проводимых на факультете (университете) (86%), и 14% опрошенных хотели бы стать членами студенческого самоуправления.

С представленными выше результатами анкетирования коррелируют и ответы студентов на вопрос «Какая роль в коллективе вас привлекает?» Большая часть респондентов (36%) охарактеризовали свою позицию как «душа команды», а 20% опрошенных как «генератор идей». Остальная часть студентов выбрали следующие роли: «мотиватор» (16%), «реализатор» (12%), «координатор» (12%), «организатор» (4%).

Также выяснилось, что 24% респондента уверены, что окружающие люди считают их лидерами. И 32% опрошенных имеют запрос на получение знаний и развитие своего лидерского потенциала.

Значительный опыт в развитии лидерского потенциала студенческой молодежи накоплен в Витебском государственном университете имени П.М.Машерова, где с 2020 года функционирует Школа лидеров «Машеровцы».

Заключение. Таким образом, по результатам проведенного исследования можно констатировать, что студенчество можно рассматривать как лидера среди других социальных групп. У студентов имеется потребность в развитии лидерского потенциала.

Список использованных источников

1. Бендас, Т.В. Психология лидерства: [учебное пособие]. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2009. – 447 с.
2. Семёнова, Н.С. Формирование лидерских качеств студенческой молодёжи / Н. С. Семёнова // Психологический Vademesum: Психологическая феноменология в образовательной среде : мультидисциплинарный подход : сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С.229-234. URL:<https://rep.vsu.by/handle/123456789/19450> (дата обращения: 13.03.2023).

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЗРОСЛЫХ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Е.Л. Михайлова, В.А. Барановская, Я.А. Лысенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail:kirusha_lera@mail.ru)

Зачастую в возрасте после 30-35 лет люди сталкиваются с необходимостью продолжения своего обучения. Как правило, это связано со стремлением получить более высокую квалификацию в своей профессии или же в корне изменить свой вид деятельности. Такая проблема зачастую происходит именно в период 30-40 лет, поскольку именно в этот период человек переживает два значимых возрастных кризиса.

Согласно официальной статистике Белстат за 2019-2020 учебный год, число студентов заочной формы получения образования в Республике Беларусь составило 98 600 человек, студентов вечерней формы – 1 300 человек, – это чуть больше половины студентов дневной формы получения образования (161 100 человек) [1].

Об образовании взрослых людей как отдельном направлении впервые в науке и практике стали говорить в 1833 году в связи с появлением такого понятия как «андрагогика». Андрагогика – раздел теории обучения, раскрывающий специфические закономерности освоения знаний и умений взрослым субъектом учебной деятельности, а также особенности руководства этой деятельностью со стороны профессионального педагога.

Научный контекст андрагогики как науки об образовании взрослых, определяется рассмотрением следующих категорий: человек (его целостность на этапе жизнедеятельности, характеризуемом как взрослость); взрослость (качество, задающее возрастную и социальный диапазон рассмотрения специфики взрослого человека как субъекта обучения); образование (социокультурный механизм целенаправленного развития и формирования человеческого качества (образа) на основе обучения и воспитания); непрерывное образование (образование в соотнесении с целостным пространством жизнедеятельности человека).

В теории и практике непрерывного образования особо акцентируется образование взрослых за пределами базового образования, которое реализуется в различных формах: приобретение и повышение профессиональной квалификации, переподготовка в процессе смены профессий, образование в ходе адаптации к меняющимся социальным условиям, досуговое образование и другие.

Проблемы непрерывного образования взрослых людей изучают С.Г. Вершловский (вопросы мотивации и стимулирования общего образования

взрослых) [2], И.А. Колесникова (андрагогическая деятельность в системе высшего образования) [4], С.И. Невдах (проблема подготовки педагога в системе дополнительного профессионального образования) [3], Н.А. Ракова (андрагогическая модель обучения) [5].

Так, цель статьи: изучить причины и особенности получения взрослыми образования.

Материал и методы. Материалом исследования выступили труды ученых (С.Г. Вершловский, И.А. Колесникова, С.И. Невдах, Н.А. Ракова) по изучаемой проблеме, а также результаты опроса по разработанной анкете. Для реализации цели исследования были использованы следующие методы: изучение литературы по проблеме исследования, анкетирование, метод математической обработки результатов исследования, анализ и интерпретация данных. В опросе приняли участие 50 человек в возрасте от 22 до 42 лет, получающих в настоящее время высшее образование по заочной форме.

Результаты и их обсуждение. Непрерывное образование взрослых, понимаемое в контексте образования через всю жизнь, реализуется в контексте трех основных функций: профессиональная (предполагается профессиональное образование, необходимое для осуществления трудовой деятельности специалиста согласно полученной квалификации); социальная (способствует формированию функциональной компетентности взрослого человека в различных сферах жизнедеятельности); личностная (гармонизация и развитие личности, удовлетворение индивидуальных потребностей взрослого человека) [6, с.11-12].

Анкетирование проходило среди взрослых людей, получающих в настоящее время образование, респонденты в количестве 50-ти человек ответили на открытые вопросы анкеты. Ответы на каждый из вопросов были нами проанализированы и обобщены в группы однотипных ответов, поэтому возможно было представить в количественном и качественном выражении результаты исследования.

По результатам опроса взрослых людей, получающих образование, мы выяснили следующее:

1) относительно мотивов взрослых людей на получение образования на первом месте – смена профессии (38% респондентов), затем саморазвитие (16%), требование работодателя (14%), заинтересованность в специальности и необходимость получения новой квалификации, необходимость получения высшего образования (по 8% соответственно), осознанность в получении образования (6%) и мечта поступления в высшее учебное заведение (2%) (рисунок 1). Так, взрослые обучающиеся весьма прагматичны, поскольку основная цель получения образования связана с получением профессии, построением карьеры, решением остаться в той организации, где они работают в настоящее время; по вопросу о комфортном самочувствии в роли ученика (респонденты могли выбирать несколько вариантов ответов) – 56% респондентов отмечают, что им комфортно, остальные 44% –

что комфорта не испытывают, возможно, причиной является определенный временной разрыв между предыдущим и настоящим обучением;

Рисунок 1 – Причины получения образования во взрослом возрасте

2) относительно наиболее приемлемых форм обучения респонденты отмечают практикумы и семинарские занятия (40%), затем – дискуссия (28%); на третьем месте экскурсии, походы в театры и музеи (16%); лекция (12%) и 4% респондентов предпочитают дистанционную форму обучения (рисунок 2);

3) оценивая перспективы дальнейшего обучения, 50% респондентов ответили, что не планируют дальше продолжать учебу, 48% – планируют дальнейшее обучение, в частности, 34% – курсы повышения квалификации, 8% – пойти на переподготовку по более востребованной специальности, 6% – пройти дополнительные курсы для более глубокого изучения своей нынешней профессии. 2% респондентов затруднились в ответе на данный вопрос.

4) по вопросу о понимании термина «андрогогика» 62% взрослых обучающихся осведомлены и представляют сущность понятия и 38% не знают сущности термина.

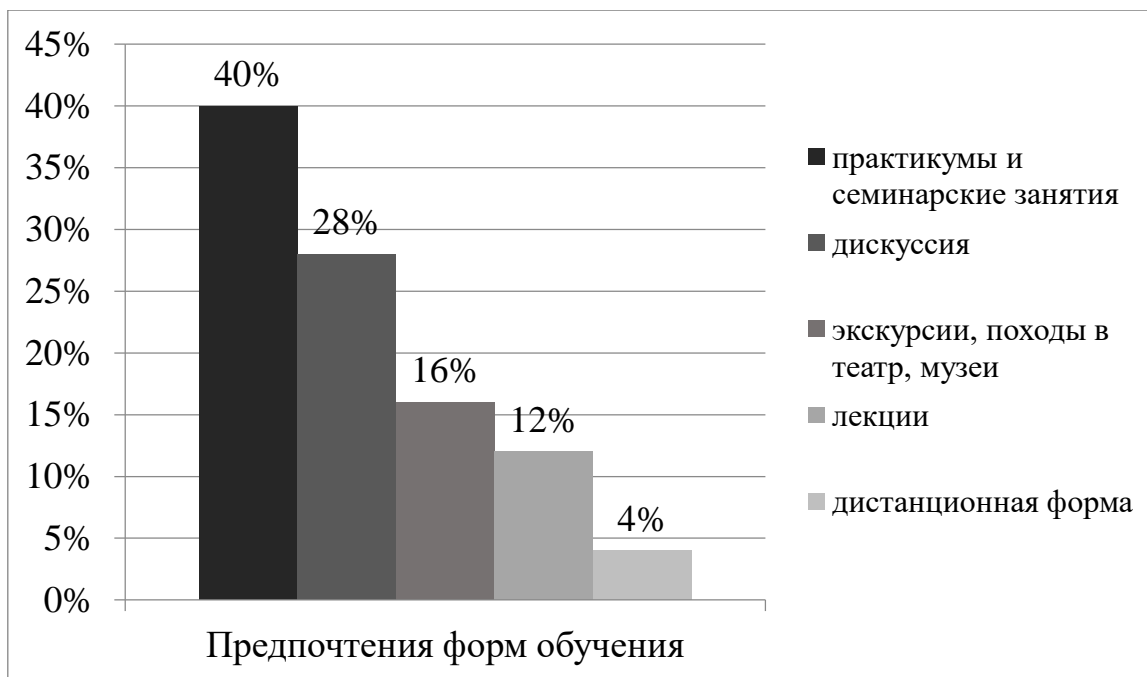

Рисунок 2 – Предпочтения форм образования во взрослом возрасте

Заключение. Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования, очевидно, что получение образования людьми взрослого возраста достаточно актуально. В большинстве случаев взрослые люди стремятся сменить профессию либо улучшить практические навыки и квалификацию по уже имеющейся, актуальной профессии, поэтому они хотят получить соответствующее образование. Ввиду полученного жизненного опыта взрослым не всегда комфортно в позиции ученика, однако это не останавливает их в получении образования. Многие взрослые предпочитают такую форму обучения, как практикум. Зачастую взрослые люди после завершения образования больше учиться не планируют. Данная тенденция свидетельствует о том, что образование для многих взрослых выступает в качестве необходимости для получения своей цели (смена профессии, саморазвитие, получение более высокой квалификации). Некоторые взрослые обучающиеся допускают в дальнейшем только курсы для повышения квалификации.

Список использованных источников

1. Официальный сайт «Адукар». – Режим доступа: <https://adukar.com/by/news/abiturientu/kak-izmenilos-vysshee-obrazovanie-za-poslednih-sem-let>. – Дата доступа: 24.03.2023.
2. Вершловский, С. Г. Стимулирование общего образования взрослых как социально-педагогическая проблема: автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра пед. наук: спец. 130001 – теория и история педагогики / М-во просвещения РСФСР, Ленинградский гос. ин-т им. А. И. Герцена. – Ленинград, 1974. – 40 с.
3. Невдах, С.И. Подготовка педагога в системе дополнительного профессионального образования в свете деятельностного подхода / С.И. Невдах // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Психологія. Філологія. – 2009. – № 4. – С. 12-16.

4. Основы андрагогики: учебник / Под ред. И.А. Колесниковой. – М.: «Академия», 2003. – 240 с.
5. Ракова, Н.А. Андрагогическая модель обучения: учебно-методический комплекс / Н.А. Ракова. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/3272>.
6. Зинченко, М.Ю. Анализ основных теоретико-методологических подходов к проблеме образования взрослых в Концепции развития непрерывного образования взрослых в Российской Федерации до 2025 года / М.Ю. Зинченко / Современные тенденции в дополнительном образовании взрослых: материалы V Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 23 окт. 2020 г. – Минск: РИВШ, 2020. – С.10-13.

УДК 159.98:[159.942.4+316.627]-057.87

ДИАГНОСТИКА ЭМПАТИЙНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ-СТУДЕНТОВ

В.Н. Молокова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: viktoriamolokova417@gmail.com)

Современное общество нуждается в высококвалифицированных специалистах, которые способны решать задачи различного уровня сложности и проводить все необходимые преобразования в соответствии с требованиями профессии и особенностями современного периода. Важную роль в этом играет профессиональная компетентность.

В Большом энциклопедическом словаре «компетентность» трактуется как «обладание знаниями, позволяющими судить о чём-либо» [2, с. 224]. Э.Ф. Зеер дает следующее определение понятию «компетенции» – это обобщенные способы действий, обеспечивающих продуктивное выполнение профессиональной деятельности. Это способность человека реализовать на практике свою компетентность [3, с. 31]. В научно-методической литературе принято различать категории «компетентность» и «компетенция».

Под профессиональной компетенцией понимается совокупность деятельностных знаний, обеспечивающих реализацию деятельностных умений и навыков, образующих операционально-технологический компонент, а также социально профессиональных свойств личности, базирующихся на опыте, интегрирующем в единое целое, освоенные человеком отдельные действия, методы и приемы решения задач.

Эмпатия является одной из главных составляющих профессиональной компетентности будущего специалиста по социальной работе [4].

Эмпатия – это форма рационально-эмоционально-интуитивного отражения другого человека, которая позволяет преодолеть его психологическую защиту и постичь причины и следствия самопроявлений – свойств,

состояний, реакций – в целях прогнозирования и адекватного воздействия на его поведение [1, с. 117].

Особую значимость эмпатийная компетентность приобретает в деятельности специалистов помогающих профессий, эффективность работы которого во многом зависит от способности понять другого человека [5].

Цель данного исследования – определить роль эмпатии и эмпатических компетенций в профессиональной подготовке студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)», выявить уровень сформированности эмпатии у опрашиваемых.

Материал и методы. В исследовании приняло участие 15 студентов 2 курса, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)». В исследовании была использована методика В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии».

Результаты и их обсуждение: В эмпатии выделяются три стороны восприятия другого человека:

1) Рациональная сторона (выражается в сопричастности – во внимании к другому, в наблюдательности за другим, в цепкости восприятия реакций, состояний и свойств другого);

2) Эмоциональная сторона (соединена с пониманием другого на основании своего эмоционального опыта, путем эмоциональных ассоциаций и переносов);

3) Интуитивная сторона (при эмпатическом изучении другого переводится к подсознательной обработке информации о партнере).

Формирование у будущих специалистов по социальной работе эмпатических компетенций, умений осознавать эмоции в дальнейшем позволит им выявить, понять, предвосхитить индивидуальные особенности человека, находящегося в трудной жизненной ситуации и затем воздействовать на него в нужном направлении, оказать ему эффективную помощь.

В целях выявления уровня эмпатии у студентов специальности «Социальная работа» (социально-психологическая деятельность) была использована методика по диагностике уровня эмпатии В. В. Бойко.

Анализ результатов позволил определить уровень сформированности эмпатии у студентов. Как видно из рис. 1, у большинства студентов преобладает заниженный уровень эмпатии (53,33%), средний – у 26,66%, очень низкий – у 20%. Заниженный уровень эмпатии связан с малой способностью к сопереживанию, пониманию и принятию чувств и мыслей других, в связи с чем, возможно возникновение недопонимания при контактах с окружающими. Очень высокий уровень эмпатии не был обнаружен ни у одного студента.

В соответствии с методикой по диагностике уровня эмпатии (В.В. Бойко) оцениваются также рациональный, эмоциональный, интуи-

тивный каналы эмпатии, установки, способствующие эмпатии, проникающая способность в эмпатии, идентификация в эмпатии.

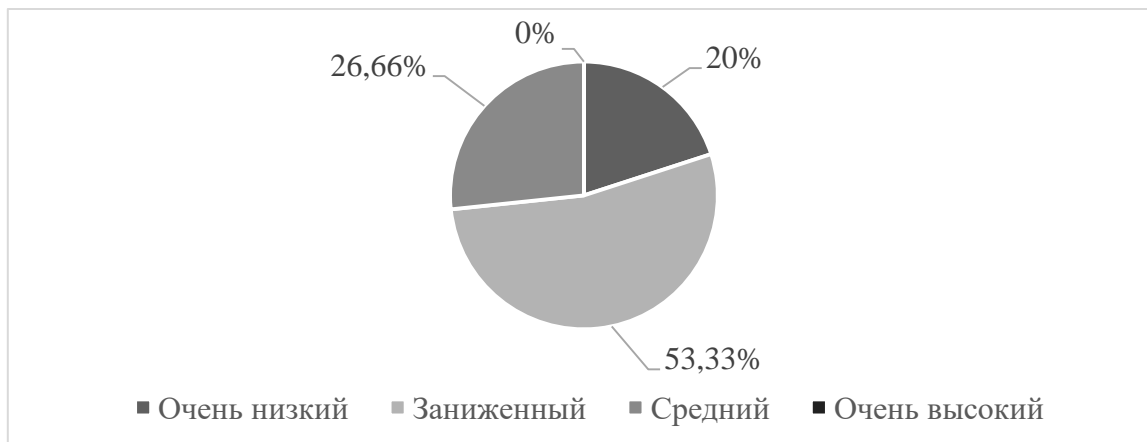

Рисунок 1 – Уровень эмпатии у студентов, в %

Для определения уровня значимости каждого из каналов эмпатии у студентов использовались следующие критерии оценки: 1–2 балла – низкий уровень значимости, 3–4 балла – средний уровень значимости, 5–6 баллов – высокий уровень значимости. Исходя из полученных данных на рис. 2 видно, что для студентов 2-го курса наибольшую значимость имеют идентификация и проникающая способность в эмпатии.

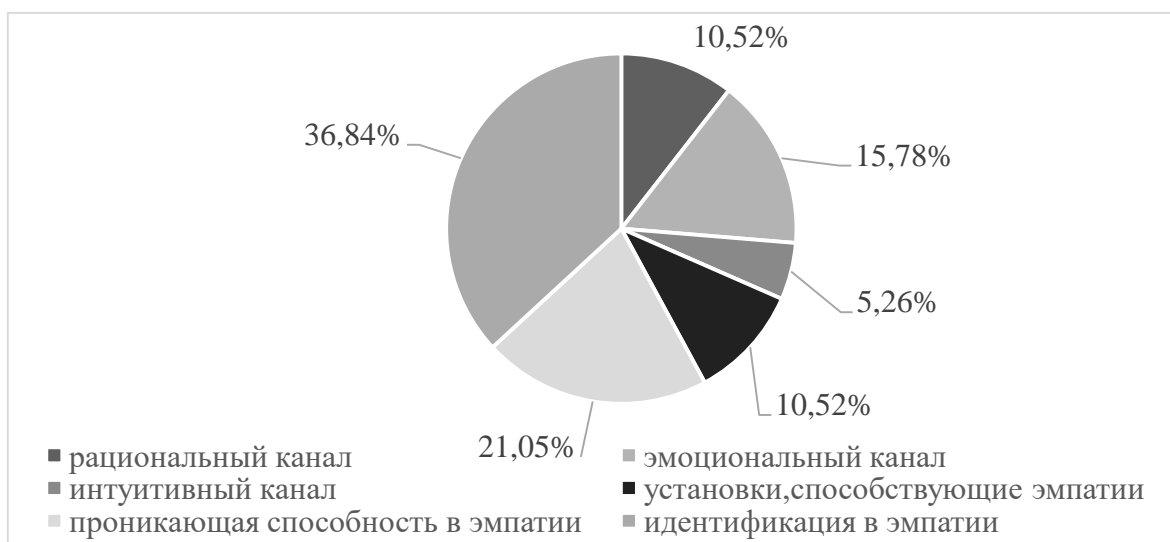

Рисунок 2 – Уровень значимости каналов эмпатии у студентов, в %

Высокая важность идентификационного канала для студентов свидетельствует о легкости, подвижности и гибкости эмоций, способности к подражанию, умению понять другого на основе сопереживаний.

Преобладание проникающей способности говорит о наличии у студентов необходимого специалисту по социальной работе коммуникативного

свойства человека, позволяющего создавать атмосферу открытости, доверительности, задушевности. Это помогает расслаблению клиента и содействует эмпатии, а обстановка напряженности, неестественности, недоверчивости мешает раскрытию и эмпатическому постижению. Это умение понять другого на основе сопереживаний, постановки себя на место партнера.

Наименьшую значимость, как видно на рис. 2, для студентов имеют рациональный, интуитивный канал и установки, способствующие эмпатии.

Малая значимость рационального канала говорит о слабой направленности внимания, восприятия и мышления на другого человека – на его состояния, проблемы, поведение. Это может привести к снижению эффективности установок, способствующих эмпатии, если человек старается избегать личных контактов, считает неуместным проявлять любопытство к другой личности, когда убедил себя спокойно относиться к переживаниям и проблемам окружающих.

Интуитивный канал играет важную роль в способности респондента видеть поведение клиента, действовать в условиях дефицита исходной информации о нем, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании.

Таким образом, для большинства студентов в эмпатии значимы идентификация и проникающая способность, что говорит об умении респондентов понять другого, правильно вести себя в общении. Эффективность взаимодействия клиента и специалиста по социальной работе во многом зависит от эмпатийной компетентности последнего.

Заниженная значимость рационального, эмоционального и интуитивного каналов у студентов свидетельствует о том, что необходимо развивать в них способность сопереживать другому человеку, больше проявлять к нему внимание и интерес.

Заключение. Формирование эмпатии и эмпатических компетенций у будущих специалистов по социальной работе очень важно, так как эмпатия является одной из главных составляющих профессиональной компетентности специалиста по социальной работе. Необходимость эмпатических компетенций у будущих специалистов обусловлена тем, что это позволит успешно осуществлять свою профессиональную деятельность: помогать клиентам, уметь им сопереживать, оказывать качественную помощь, найти правильный подход к каждому клиенту.

Эмпатия позволяет познать суть другого. Потребность в эмпатии появляется в тех случаях, когда нужно выявить, понять, предвосхитить индивидуальные особенности другого и впоследствии воздействовать на него в нужном направлении. В таком значении эмпатия – ценнейшее средство познания человеческой индивидуальности, а не только способность показывать соучастие и сопереживание.

По результатам проведенной методики можно сделать вывод о том, что у большинства респондентов доминирует заниженный уровень эмпатии, наибольшую значимость имеют такие каналы эмпатии, как идентифи-

кация и проникающая способность в эмпатии. Необходимо проведение работы по повышению уровня эмпатии, значимости рационального, эмоционального и интуитивного каналов эмпатии.

Список использованных источников

1. Бойко, В.В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и на других / В.В. Бойко. – М.: Филинь, 1996. – 472 с.
2. Большой энциклопедический словарь / под ред. А.Н. Азрилияна. Фонд «Правовая культура». – М., 1994. – 528 с.
3. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к образованию // Образование и наука. – 2005. – №3. – С. 27–40.
4. Савицкая, Т.В. Диагностика уровня эмпатии у студентов – будущих специалистов по социальной работе / Т.В. Савицкая, Н.Э. Шабанова // Наука – образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 282-284. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31564> (дата обращения: 06.03.2023).
5. Савицкая, Т.В. Эмпатия как компонент коммуникативной компетентности студентов – будущих специалистов социальной сферы / Т.В. Савицкая, Н.Э. Шабанова // Диверсификация педагогического образования в условиях развития информационного общества : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 100-летию Белорусского государственного университета, Минск, 19 ноября 2021 г. – Минск : БГУ, 2022. – С. 323–328.

УДК 159.922.3:316.356.2-056.83

ВЗРОСЛЫЕ ДЕТИ АЛКОГОЛИКОВ: ХАРАКТЕРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ

П.А. Никитенко, Е.Л. Михайлова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nikitenkopolina53@gmail.com)

Алкоголизм является одной из самых распространенных зависимостей во всем мире, одним из ключевых факторов развития которого выступает социальный, то есть катализатором развития алкоголизма выступает желание человека стать «своим» в коллективе, не выделяться из группы, чувствовать себя расслабленно и уверенно, убеждая себя, что всё контролирует. Изначально алкогольная зависимость формируется под воздействием такого самообмана, затем это перерастает в привычку на биологическом уровне.

В настоящее время исследователи говорят о тяжелых последствиях спиртных напитков для лица, страдающего алкоголизмом, однако далеко не все задумываются о том разрушении, которое приносит алкоголик своему ближайшему окружению, в частности, семье. По мнению А.В. Лукашука и А.В. Меринова, неспособные без посторонней помощи противостоять болезни и ее последствиям, члены семьи алкоголика оказываются в ловушке и сами получают эмоциональную травму [1].

В том числе, в зоне риска оказываются дети, у которых вырабатываются определенные паттерны поведения, благодаря которым повышается уровень выживаемости в дисфункциональной семье. Однако данное поведение и выработанные качества могут препятствовать созданию гармоничных отношений в микросоциальном окружении, в собственной семье, по отношению к своим детям. Данное явление называется синдром «Взрослые дети алкоголиков» (ВДА).

По мнению Д.Дж. Войтиц, одной самых первых исследователей, изучающих проблемы детей и родственников алкоголиков, «ещё недавно считалось постыдным признаться в том, что ты вырос в дисфункциональной семье. Сейчас же это нормально. Раньше люди, имеющие подобный опыт, оказывались в сильной эмоциональной изоляции, а теперь они могут почувствовать себя частью большой группы» [2, с. 21].

Родители зачастую становятся моделями поведения для детей, хотя они этого или нет. Термин «Взрослые дети алкоголиков» наиболее точно отражает то, с чем сталкиваются люди, выросшие в семье, где один или оба родителя были зависимы от употребления спиртных напитков. В это понятие входят две главные составляющие – «взрослые» и «дети».

Так, цель статьи – изучить социальные проявления и последствия синдрома «Взрослые дети алкоголиков».

Материал и методы. Материалом послужила информация официального сайта Минского областного клинического центра; исследования и научные публикации Д.Дж. Войтиц, А.В. Лукашука, А.В. Меринова. Были использованы следующие методы: теоретический анализ литературы по проблеме исследования; сравнение; сопоставление; обобщение.

Результаты и их обсуждение. Детство в зависимой семье приводит к определенным последствиям. Но, несмотря на все сложности, через которые проходят дети алкоголиков, им сложно признать, что всё это – последствия той травмы, которую они получили в детстве, и она требует лечения.

В книге «Взрослые дети алкоголиков: семья, работа, отношения» Д.Дж. Войтиц отмечает, что взрослым с вышеуказанным синдромом «не хватает знаний: они не научились тому, чему должны учиться дети в процессе взросления. Несмотря на то, что они хорошо справляются с кризисами, они не умеют просто жить обычной жизнью» [2, с. 20].

Страдание, принесенное из детства, является частью жизни взрослого человека, оно имеет разные формы, однако для ВДА, как отмечают специалисты Минского областного клинического центра «Психиатрия-наркология», страдание имеет особую форму [3].

Так, по мнению Д.Дж. Войтиц, «ребенок алкоголика не имеет возраста. Одни и те же проблемы остаются актуальными и в 5, и в 55 лет» [2, с. 17]. Есть определенные характеристики ВДА, которые проявляются в той или иной форме у каждого человека с данным синдромом:

1) попытка «угадать» норму (понятие «норма» для ребенка из семьи алкоголика не соотносится с собственной семьей). Это одна из самых главных характеристик ВДА. Когда ребенок растет в дисфункциональной семье, у него просто нет возможности узнать, что такое норма [2, с. 46]. Следовательно, информацию о том, что представляет из себя норма и как она измеряется, дети алкоголиков ищут за пределами своей семьи, изучая телевизионные передачи, наблюдая за другими семьями, читая книги. Так как часто эти образы оказываются идеализированными, чего взрослые с синдромом ВДА не всегда могут понять, принимая это видение как истину;

2) с трудом начинают и заканчивают дела (копирование некой безответственности и самоустранения от обязательств). Ребенок, сам того не замечая, копирует поведение родителей. При этом для них не важно, является ли это поведение правильным [4]. Ребенок – отражение родителей, их моральных установок и принципов. Дети, выросшие в семьях алкоголиков, часто сталкиваются с неоднозначными примерами. В типичной алкогольной семье постоянно присутствует множество обещаний, которые никогда не выполняются. Большие дела всегда где-то рядом. Они вот-вот должны были начать воплощаться в жизнь. Но этому все время что-то мешало, или родители вообще забывали о своих обещаниях [2, с. 51-52]. Иными словами, было озвучено много идей и планов, которые реализовывались с поддержкой либо не доводились до конца;

3) безжалостно унижают себя (как следствие заниженной самооценки, пренебрежения и отстраненности в семье, порой – истязаний, которые были в детстве). Жизнь в семье алкоголиков развивает в детях хроническое скрытое беспокойство и напряжение, чувство вины и стыда. Проблема в том, что дети алкоголиков часто получают двойственные послания, в которых разные части противоречат друг другу. Ребенок при этом не может разобраться, какой из частей доверять, и никогда не уверен, стоит ли доверять вообще. Однако парадокс заключается в том, что противоречащие друг другу части сообщения могут быть верными одновременно. Это искажает самоощущение ребёнка, деформирует его [2, с.40]. Такие и подобные противоречия могут заключаться в обещаниях, которые родитель даёт в период своего просветления и которые забывает, начиная пить, или же в отношении к ребёнку: «сейчас ты самый лучший», а потом «ты делаешь недостаточно». Многие фразы, сказанные родителями, отпечатываются у ребенка и влияют на его взрослую жизнь: самооценку, страхи, желания, мироощущение;

4) испытывают трудности с построением близких отношений (ввиду отсутствия видения нормальных взаимоотношений между своими родителями). Взрослые с синдромом ВДА не имеют возможности увидеть «здоровые» отношения в их семье, поэтому они ищут этот эталон в других источниках, беря за правду идеализированные образы, которым сложно соответствовать. Также большую роль играют психологические травмы,

приобретенные в семье алкоголиков: начиная от проблем с доверием и заканчивая страхом противоположного пола, в том числе и отношений в целом. Формируются три основных правила или стратегии в семьях с химической зависимостью: «Не говори, не доверяй, не чувствуй».

Как отмечают А.В. Меринов и А.В. Лукашук, полученные взрослыми детьми алкоголиков отрицательные воспитательные конструкты по мере взросления будут мешать им устанавливать доверительные отношения [1];

5) чувствуют себя не такими, как все (ощущение, что с ними что-то не так, раз им «досталась» такая семья). Взрослые люди с синдромом ВДА чувствуют себя отчужденными от других, не такими как все. Отчасти это является правдой, поскольку дети, живущие в семье зависимых родителей, взрослеют рано: другие дети имеют возможность быть детьми, а они нет; дети алкоголиков слишком обеспокоены тем, что происходит дома;

б) гиперответственные либо наоборот (как ответ ребенка на сложившуюся ситуацию в своей семье, а также – особенности развития его эмоционально-волевой сферы). Стараясь заполучить внимание родителей и получить одобрение, ребенок делал максимум возможного, или наоборот, рано понял, что его старания ничего не значат, и переставал что-либо делать.

7) привязываются к одному плану действий и не рассматривают альтернатив (в семье алкоголика это не принято, планированию детей в такой семье никто не учит, поскольку алкоголики живут сегодняшним днем). В типичной алкогольной семье присутствие множества обещаний, которые никогда не выполняются, – норма. Поэтому детей алкоголиков никто не учил планировать свои дела, они видели, что слова мало что значат. У ВДА формируется искаженное восприятие реальности. Они привыкают к негативному восприятию, что полностью устраивает, ведь всё привычное и знакомое кажется более безопасным.

Заключение. Таким образом, наследие детства определенно отзывается во взрослом возрасте. Могут быть вариативными представления взрослых с синдромом ВДА о норме, об обязательствах и их выполнении, видение безальтернативности ситуации либо единственного сценария. Самооценка зачастую занижена, что определяет чувство вины по отношению к окружающим и чувство унижения по отношению к себе. Могут проявлять гиперответственность либо демонстрировать ее отсутствие. Все вышеперечисленные обстоятельства мешают построению нормальных взаимоотношений.

Список использованных источников

1. Меринов, А.В., Лукашук, А.В. Особенности детей, выросших в семьях, где родитель страдал алкогольной зависимостью / А.В. Меринов, А.В. Лукашук // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2014. – Выпуск № 4(7). – С. 37-44.
2. Войтиц, Д.Дж. Взрослые дети алкоголиков: семья, работа, отношения. Полный справочник ВДА / Д.Дж. Войтиц; пер. с англ. Л. Лучиной. – М.: Независимая фирма «Класс», 2021. – 368 с.
3. Сайт Минского областного клинического центра «Психиатрия-наркология». «Синдром взрослые дети алкоголиков» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moks.by/content/sindrom-vzroslye-deti-alkogolikov>. – Дата доступа: 07.09.2021.

4. Авторитет и пример родителей в воспитании и культуре поведения детей / Schools.by [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sad78bobruisk.schools.by/pages/avtoritet-i-primer-roditelej-v-vospitanii-i-kulture-povedenija-detej>. – Дата доступа: 07.09.2021.

УДК 159.9

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

А.А. Орловский

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
(e-mail: SDO.orlovskiy@yandex.ru)

Профессиональное самоопределение, по мнению С.А. Минюровой, это самостоятельное и осознанное согласование профессионально-психологических возможностей личности с содержанием и требованиями профессионального труда, а также нахождение смысла выполняемой деятельности в конкретной социально-экономической ситуации [1].

Выбрать область знаний - не просто, выбрать профессию - еще сложнее. Хотя мы и живем в информационном, развитом обществе, молодой человек, по сути, не обладает большим социальным опытом. Сделав ошибку в выборе профессии, вся жизнь может пойти не по тому сценарию.

Очень часто приходится учитывать такие факторы, как мнение друзей, советы родителей, востребованность и высокооплачиваемость работы. Из-за всего этого человек перестает думать о том, чем бы он был счастлив заниматься всю жизнь, потому что главное - выбрать профессию по престижности.

Профессиональное самоопределение старшеклассников становится наиболее обсуждаемой темой в период выбора будущей профессии. Как правило, данный период приходится на момент нахождения подростков в 8-11 классах. Старшеклассники не всегда могут быстро определиться с выбором своей дальнейшей профессии. Данному процессу мешает ряд причин, такие как: отсутствие умения определить свои слабые и сильные стороны, стремление родителей воплотить собственные планы и мечты за счет своих детей, неспособность грамотно сопоставить желания с возможностями.

Однако, несмотря на обилие причин, которые не дают сделать правильный выбор в пользу наиболее подходящей профессии, существует ряд психологических аспектов профессионального самоопределения, которыми обладает каждая личность в частности, и общество в целом.

Психологический аспект, по мнению Е.А. Ганина, предполагает изучение внутренних характеристик изучаемого феномена, моделируемого явления во внутренних структурах личности с целью направленного воздействия на них [2].

Цель исследования – определение уровня готовности к адекватному профессиональному выбору.

Материал и методы:

Материалом выступили публикации Е.А. Ганиной, С.А. Минюровой по проблеме исследования. Методом исследования явился, опросник «Готовность к выбору профессии» (модификация А.П. Чернявской), респондентов – учащихся школы в возрасте 15 лет, в процентном соотношении 55% юношей и 45% девушек. Общее количество подростков, принявших участие в исследовании, составило 35 человек.

Результаты и их обсуждение.

По шкале «Автономность», 45% испытуемых имеют низкие показатели, которые свидетельствуют о том, что они не самостоятельны в принятии решений, не уверены в своих знаниях, недостаточно для того, чтобы пойти в то учебное заведение, и работать в той сфере, которую они выбрали, а оставшиеся 55% респондентов имеют высокие показатели, которые могут говорить о том, что у них развито умение понимания целостности своей личности, подростки обладают стремлением реализовать возможность в практических действиях, имеют глубокие знания и навыки в какой-либо из профессиональных областей.

Показатели шкалы «Информированность» говорят нам о том, что 45% респондентов, недостаточно осведомлены о мире профессий, они плохо ориентируются в отдельных профессиях и их группах, не имеют представления о физических и социально-экономических условиях работы по профессии, требованиях к работнику, об уровне обязательного образования, о возможностях получения желаемой специальности и перспективах профессионального роста, а 55% компетентны в вопросах выбора профессии, ее особенностях и знают как добиться желаемого результата в получении образования.

64% опрошенных испытывают повышенное волнение и тревожность от необходимости принимать решение в выборе профессии, в то время как 36% подростков считают выбор профессии, одним из важнейших компонентов жизни и относятся к нему с полной ответственностью.

Шкала «Эмоциональное отношение» демонстрирует нам, что даже при повышенной тревожности в выборе профессии, только 27% учащихся боятся взять на себя ответственность за принятие эффективных решений, учитывающих все факторы ситуации, а также ее перспективы в целом, подавляющее большинство в виде 73% испытуемых принимают во внимание все свои сильные стороны, способности, знания и навыки.

Но, несмотря на все выше перечисленное, шкала «Планирование» сообщает нам, что 63% старшеклассников, на данный момент, не в состоянии определить ближайшую перспективу дальнейшего профессионального развития и не в полной мере осознают свое дальнейшее место учебы, пути и средства достижения ближайших жизненных целей, так же не имеют способности выделять события, являющиеся единицами анализа жизненного и про-

фессионального пути, однако оставшиеся 37% респондентов, полностью уверены в том, что их ожидает в дальнейшей учебе, грамотно сопоставляют собственные желания с возможностями, упорно достигают своих целей.

Заключение. Таким образом, мы изучили психологические аспекты профессионального самоопределения подростков.

Профессиональное самоопределение – это определение своего места в мире профессий, нахождение личностного смысла в выполняемой работе, внесение коррективов в «вектор» профессионального становления личности.

На основе полученных данных мы можем сделать вывод о том, что большая часть испытуемых не боится самостоятельно принимать решения, которые имеют прямое отношение к выбору будущей профессии. Однако 45% опрошенных не имеют представления о многообразии выбора профессии, не знают как выстроить свой жизненный путь так, чтобы добиться желаемой цели, недостаточно осведомлены в вопросах того, какое образование необходимо для получения определенной профессии. Мы предполагаем, что это достаточно серьезная проблема, которая может существенно повлиять на нынешних старшеклассников, на их самоопределение в целом. Респонденты испытывают повышенную тревожность и нервозность от осознания того, что в скором времени им предстоит сделать выбор в пользу той или иной специальности, получение которой займет существенный период жизни. На проблему повышенной тревожности следует обратить пристальное внимание, так как школьникам, с каждым годом все сложнее выбирать профессию, которая бы соответствовала их ожиданиям и личностным критериям отбора. Мы предполагаем, что данная проблема может быть вызвана излишним давлением со стороны родителей, друзей, знакомых, которые в попытках навязать свое мнение, игнорируют первоначальные желания подростка. 36% испытуемых осознают важность скорейшего принятия решения, что говорит о достаточно высоком уровне самоопределения. Такие подростки обладают всей необходимой информацией для поступления в учреждение образования, что свидетельствует о надлежащем уровне осведомленности в вопросах получения определенной специальности. Однако нельзя утверждать, что подавляющее большинство учащихся сделали окончательный выбор своего профессионального самоопределения, так как большинство школьников, прошедших анкетирование, не могут наметить ближайшую перспективу на будущее, о чем говорит нам высокий процент (63%) по шкале «Планирование».

Список использованных источников

1. Минюрова, С.А. Саморазвитие человека в профессии. Монография // С.А. Минюрова. – Екатеринбург, 2006.
2. Ганин Е.А. Педагогические условия использования современных информационных и коммуникационных технологий для самообразования будущих учителей [Электронный ресурс]. Е.А. Ганин. – Режим доступа: <http://www.ito.su/2003/VII/VII-0-1673.h>. –Дата доступа: 09.02.2023.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРАГРЕССИИ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е.К. Погодина, Д.И. Богуцкая
Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

В настоящее время цифровые технологии прочно вошли в нашу жизнь. Цифровое пространство стало важным элементом самопрезентации и коммуникации в подростковой среде, с одной стороны, открывая всё больше возможностей, с другой стороны, являясь источником определенных рисков.

Одним из негативных явлений, приобретающим все большее распространение в сети, стала киберагрессия, не причиняющая непосредственного физического вреда пользователям, но оказывающая продолжительное негативное воздействие на их психологическое состояние.

В исследовании представлены результаты эмпирического исследования особенностей проявления киберагрессии в подростковой среде, рассмотрены основные виды кибербуллинга, факторы и причины киберагрессии в интернет-пространстве.

Материал и методы. Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (тестирование – опросник «Типология киберагрессии» С.С. Антипиной, опросник «Измерение киберагрессии» А.А. Шарова; анкетирование – авторская анкета «Кибербуллинг»). В эмпирическом исследовании приняли участие 93 учащихся 7-8 классов ГУО «Средняя школа № 217 г. Минска», возраст респондентов – 13-14 лет.

Результаты и их обсуждение. Особенностью современного общества является интенсивное развитие информационно-коммуникационных технологий. Общение в сети Интернет становится одним из основных видов коммуникации в подростковой среде.

В настоящее время можно говорить о том, что киберпространство является институтом социализации и формирования ценностей подрастающего поколения. Однако доступность, открытость, анонимность и многообразие сетевых ресурсов приводит к тому, что подростки не всегда могут осознавать риски цифровой среды, зачастую демонстрируя деструктивные формы коммуникации и самовыражения. Под деструктивной коммуникацией в сети Интернет понимается тип взаимодействия с другими пользователями, связанный с проявлением киберагрессии, направленной на сознательное преднамеренное причинение вреда индивиду или группе, и вызы-

вающей психологический дискомфорт (страх, тревогу, напряжённость, подавленность и т. п.).

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет констатировать распространённость различных видов киберагрессии среди подростков и молодежи. По мнению Г.У. Солдатовой, Е.И. Рассказовой, С. В. Чигарьковой, большинство подростков (86 %) сталкиваются с киберагрессией в сети Интернет, каждый второй подросток сталкивался с тремя и более видами онлайн-агрессии в киберпространстве [2].

Киберагрессию можно определить как «намеренный вред, причиняемый посредством использования электронных устройств одному человеку или группе людей вне зависимости от возраста и воспринимаемый как оскорбительный, уничижительный, приносящий ущерб или нежеланный» [4, с. 152].

Киберагрессия в интернет-пространстве может проявляться в следующих видах деструктивной онлайн-коммуникации: флейминг, хейтинг, троллинг, киберсталкинг и кибербуллинг [1].

Под флеймингом понимают деструктивную онлайн-коммуникацию в виде агрессивных вербальных выпадов в процессе спора между собеседниками, публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами между участниками дискуссии в сети. Основной причиной флейминга является неумение сторон сдерживать свои эмоции, импульсивная реакция на нецензурную брань, оскорбление, либо неприемлемое мнение собеседника.

Хейтинг связан с проявлением ненавистнических действий, направленных против индивида или группы по признаку их пола, сексуальной ориентации, физических особенностей, национальности и т.п. Он выражается в злобных сообщениях, комментариях, фотографиях, видеороликах.

Под троллингом понимается размещение в сети провокационных подстрекательских, саркастических сообщений с целью разжигания конфликта между участниками обсуждения посредством нарушения правил интернет-коммуникации. Цель троллинга – получения эмоциональной реакции со стороны членов онлайн-сообщества.

Киберсталкинг определяется как использование электронных средств с целью вторжения в личную жизнь и преследования жертвы через повторяющиеся угрожающие сообщения, вызывающие негативные переживания (страх, тревогу, раздражение).

Кибербуллинг является одним из самых распространенных в настоящее время и наиболее сложных проявлений агрессивного поведения в сети Интернет. Под кибербуллингом понимаются умышленные агрессивные, продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм взаимодействия и повторяющиеся неоднократно в отношении жертвы, которой трудно защитить себя [5].

Кибербуллинг как форма онлайн насилия характеризуется рядом особенностей, таких как:

- преднамеренность насильственных действий по отношению к жертве со стороны киберагрессора;
- систематичность насильственных действий;
- анонимность киберагрессора;
- возможность фальсификации;
- перевес сил в пользу киберагрессора;
- групповой характер кибербуллинга с наличием ролевой структуры (агрессор, жертва, наблюдатели);
- неограниченное количество наблюдателей в интернет-пространстве;
- возможность насильственных действий по отношению к жертве круглосуточно (24/7);
- негативное психологическое воздействие на всех участников кибербуллинга вне зависимости от роли.

Г.У. Солдатова и А.Н. Ярмина к специфике проявления кибербуллинга в онлайн-пространстве также относят: неожиданность и непредсказуемость совершаемых агрессивных действий; достаточность совершения единичного акта агрессии для достижения эффекта систематической травли; изолированность свидетелей от жертвы кибербуллинга, что приводит к одиночному противостоянию жертвы агрессивным действиям обидчика; инверсия ролевой структуры кибербуллинга; неравенство сил участников кибербуллинга в онлайн-пространстве, обусловленное различиями в уровне развития цифровой компетентности [3].

Проведенное исследование показало, что чаще всего подростки сталкиваются в Сети с такими проявлениями киберагрессии как грубость (59,6%), нападки (68,5%), угрозы и запугивания (41,6%), высмеивание (65,2%), оскорбительные провокации с целью вывести из себя (46,1%), клевета, распространение ложной информации (44,9%) и др. (рис. 1).

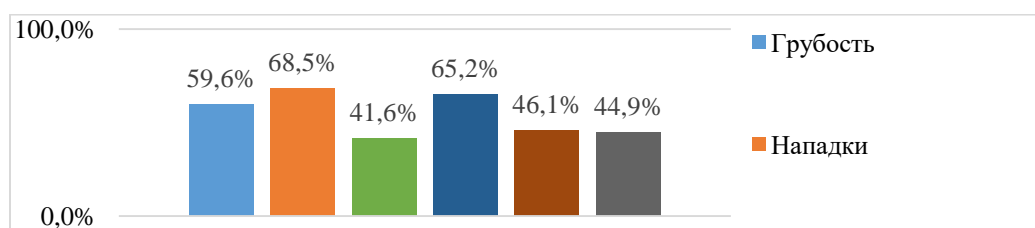

Рисунок 1 - Распространенные формы киберагрессии среди подростков

Опрос выявил, что 62,9 % подростков регулярно подвергаются оскорблениям со стороны других пользователей в сети Интернет; 38,2% респондентов указали, что их часто беспричинно игнорируют в онлайн коммуникации или исключают из круга общения.

В случае киберагрессии подростки склонны проявлять ответную агрессию: 49,1% – удаляют агрессора из списка контактов, 35,8% учащихся унижают обидчика в ответ, 20,8% подростков оставляют обидные комментарии в социальных сетях, 33,9% – оскорбляют обидчика в мессенджерах, 33,7% провоцируют агрессора, стараясь вывести его из себя (рис. 2).

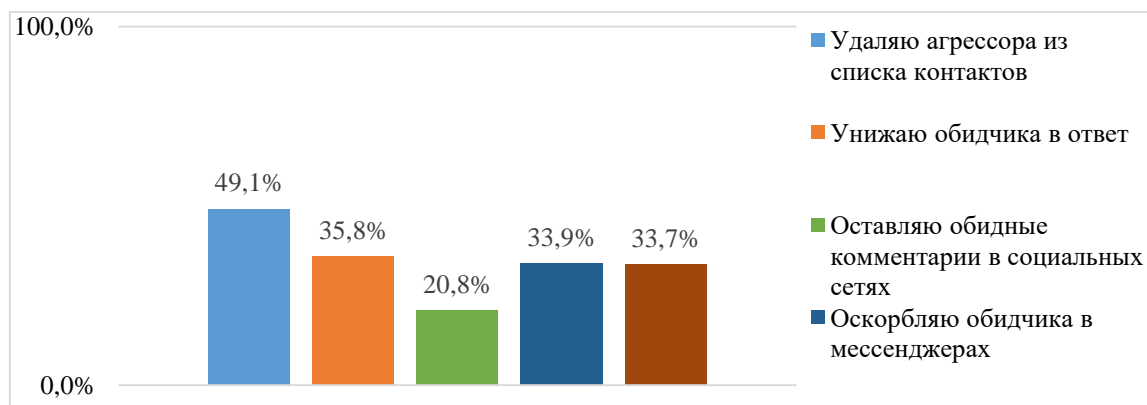

Рисунок 2 - Формы ответной киберагрессии в подростковой среде

Таким образом, подростки склонны к проявлению киберагрессии в онлайн коммуникации, участвуют в буллинге, троллинге, хейтинге, флейминге, киберсталкинге. Унижая жертву, агрессоры пытаются продемонстрировать свою силу и власть, доказать свое превосходство над другими.

К сожалению, участие подростков в киберагрессии не проходит бесследно и имеет разнообразные негативные последствия не только для жертв онлайн издевательств, но и для самих агрессоров. Исследования показывают, что длительное нахождение в ситуации кибернасилия приводит к развитию депрессии, тревожности, деструктивному и аддиктивному поведению, аутоагрессии. Такие подростки чувствуют себя беспомощными, становятся замкнутыми, у них снижается самооценка, ухудшается физическое здоровье, снижается удовлетворенность жизнью, успеваемость в школе, возникают коммуникативные проблемы.

Что касается агрессоров, то агрессивная онлайн коммуникация формирует поведенческие паттерны, которые со временем могут становиться все более жестокими. Складывающиеся образцы поведения в виртуальной среде начинают восприниматься в качестве социальной нормы, поэтому распространение кибернасилия оказывает разрушительное воздействие на подрастающее поколение.

Заключение. Киберагрессия становится распространенным видом деструктивного поведения в сети Интернет и является одним из негативных факторов цифровой социализации. Распространенность различных видов киберагрессии требует разработки дифференцированных подходов к профилактике агрессивного онлайн поведения в подростковой среде, формирование коммуникативной компетентности подрастающего поколения,

развитие эмоционального и социального интеллекта, повышение психологической устойчивости подростков, формирование цифровой грамотности в целях совладания с онлайн-рисками.

Список использованных источников

1. Погодина, Е. К. Особенности деструктивного поведения подростков в интернет-пространстве / Е. К. Погодина, Д.И. Богущкая // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А. П. Орловой): сборник научных статей / сост.: Т.В. Савицкая, Н.Ю. Андрущенко, Н.Э. Шабанова; под науч. ред. Е. Л. Михайловой; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 372-377.

2. Солдатова, Г. У. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи / Г. У. Солдатова, Е. И. Рассказова, С. В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 2 (38). – С. 3–20.

3. Солдатова, Г. У. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания / Г. У. Солдатова, А. Н. Ярмина // Национальный психологический журнал. – 2019. – № 3 (35). – С. 17–31.

4. Grigg, D. W. Cyber-Aggression: Definition and Concept of Cyberbullying / D. W. Grigg // Journal of Psychologists and Counsellors in Schools. – 2010. – № 20 (2). – P. 143-156.

5. Patchin, J. W. Bullies Move Beyond the Schoolyard. A Preliminary Look at Cyberbullying / J. W. Patchin, S. Hinduja // Youth Violence and Juvenile Justice. – 2006. – № 4 (2). – P. 148-169.

УДК 37.013.42

ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Е.К. Погодина, Д.Г. Кулеш
Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Подростковый возраст – важный период развития, связанный с переходом из детства во взрослую жизнь. Подростковый возраст является наиболее благоприятным для развития навыков взаимодействия с окружающими. Однако многие современные подростки испытывают трудности в общении со сверстниками, не знают как себя вести в конфликтных ситуациях. Любые трудности в социальной сфере приводят к нарушению жизнедеятельности, взаимоотношений, вызывают негативные эмоции и переживания, что оказывает неблагоприятное воздействие на развитие личности подростка. Конфликтное поведение зачастую приводит к социальной изоляции подростка, а в дальнейшем и к его дезадаптации.

Материал и методы. Исследование особенностей конфликтного поведения в коллективе учащихся подросткового возраста проводилось на базе ГУО «Пинковичская средняя школа имени Якуба Коласа» Пинского района. В исследовании приняли участие 80 подростков – учащиеся 7-8 классов в возрасте 13-14 лет.

Для проведения исследования были использованы следующие методики: тест «Стиль конфликтного поведения» К.Т. Томаса в адаптации Н.В. Гришиной, тест «Самооценка конфликтности», опросник «Конфликты в учреждении образования», методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина, П.А. Ковалёва.

Результаты и их обсуждение. Межличностные конфликты в подростковой среде являются достаточно распространенным явлением. По мнению А. Я. Анцупова и А. И. Шпилова конфликт – это «острый способ решения значимых противоречий, возникающих в процессе взаимодействия, заключающийся в противодействии субъектов конфликта» [1, с. 99]. Под межличностным конфликтом понимается «негативно переживаемое субъектами общения взаимодействие, возникающее в связи с восприятием действий друг друга, как представляющих угрозу удовлетворению их значимых потребностей» [2, с. 118].

Конфликты у подростков детерминированы внутренними и внешними противоречиями между потребностью личности в самоутверждении и возможностью эту потребность удовлетворить, между самооценкой и оценкой референтной группы, между требованиями и ценностями ближайшего социального окружения и собственными установками и убеждениями. Причины возникновения межличностных конфликтов среди подростков, как правило, связаны с особенностями личностного восприятия происходящего, с эмоциональной реакцией на поведение и действия окружающих, с расхождением взглядов на систему ценностей, правильность действий, поступков и т.п. [4].

К особенностям поведения подростков в конфликтных ситуациях относятся повышенная возбудимость, высокий уровень эмоциональности, нестабильность и отсутствие контроля за поведением. Подростки воспринимают конфликт как форму протеста, способ защитить себя и удовлетворить свои потребности. Большинство подростков не владеют адекватными способами поведения и не умеют выражать собственные чувства.

Проведенное эмпирическое исследование выявило очень высокий уровень конфликтности у 4,3% опрошенных учащихся, 88,6% подростков имеют высокую степень конфликтности, у 2,8% респондентов выявлена выраженная конфликтность, и лишь 4,3% подростков склонны избегать конфликтных ситуаций.

В наибольшей степени в коллективе учащихся подросткового возраста выражена бескомпромиссность и вспыльчивость, в наименьшей степени – неуступчивость и нетерпимость к мнению других. Многие подростки проявляют инициативу в спорах, не стесняются критиковать других за те или иные недостатки, при этом сами не любят уступать при возникновении конфликтов.

Анализ результатов анкетирования показал, что у 57,5% подростков конфликты происходят часто, у 32,5% – часто, и у 10% – редко. На вопрос

«Переживаете ли вы из-за конфликта?» 35% подростков ответили, что переживают, 37% подростков переживают, но быстро забывают о конфликте, 18% – не очень расстраиваются по этому поводу и 10% – совершенно не переживают [3].

В ситуации межличностного конфликта 20% подростков стремятся отстаивать свои интересы любой ценой, 35% – пытаются найти решение, которое было бы выгодно обеим сторонам, 10% – готовы к нахождению компромисса или идут на уступки, 10% подростков выбирают «уход» от конфликта, 12% – ничего не делают для разрешения конфликтной ситуации, считая, что конфликт разрешится сам по себе.

Анкетирование позволило также выявить основные причины межличностных конфликтов среди подростков: 32,5% учащихся ответили, что конфликты часто возникают по причине того, что их не устраивает поведение одноклассников, 12,5% – из-за того, что не нравится определенный человек, 15% – из-за различий в увлечениях.

На вопрос «Какие действия Вы предпримете при возникновении конфликта?» 12,5% подростков ответили, что могут ударить обидчика, 57,5% – склонны к тому, чтобы поговорить, выяснить причину конфликта и устранить ее, 30% подростков ничего не станут делать.

Исследование показало, что при возникновении конфликтной ситуации большинство подростков прибегают к такому стилю поведения в конфликте, как приспособление, т.е. подростки готовы уступить своим интересам, поставить их на второе место. Также подростки часто прибегают к такой стратегии поведения в конфликте, как компромисс, они готовы пойти на взаимные уступки, что способствует положительному развитию межличностных отношений. Стоит отметить, что подростки редко используют стратегию сотрудничества при разрешении межличностных конфликтов.

Одной из важнейших задач учреждений общего среднего образования является предупреждение конфликтных ситуаций среди подростков, создание бесконфликтной образовательной среды [5]. Это связано с тем, что конфликты оказывают негативное воздействие на психическое и физическое здоровье учащихся, поэтому профилактика конфликтов в учреждении образования, несомненно, повысит качество образовательного процесса. Кроме того, социально-педагогическая деятельность по профилактике межличностных конфликтов позволит сформировать у подростков коммуникативные навыки, умения разрешать спорные вопросы и противоречия в межличностных взаимодействиях, возникающих в жизни каждого человека.

Социально-педагогическая деятельность по профилактике конфликтного поведения подростков включает:

– информирование (просвещение) – беседы, лекции, распространение литературы / буклетов, просмотр и анализ видеороликов и т.п., в процессе которых происходит обсуждение последствий конфронтационного поведения и способов разрешения конфликтных ситуаций;

– проведение тренингов социальных навыков, направленных на развитие коммуникативных навыков, формирование умений и навыков адекватного поведения в конфликтных ситуациях и т.п.;

– организация досуга подростков – обеспечение их занятости во внеурочное время, организация совместной деятельности со сверстниками;

– профилактическую работу с родителями (законными представителями) учащихся.

Эффективность профилактической работы с учащимися обеспечивается соблюдением следующих социально-педагогических и психологических условий [5]:

– учет возрастных и индивидуальных особенностей и потребностей подростков;

– обеспечение мотивированности и заинтересованности учащихся в обучении конструктивному общению в ситуациях конфликтного взаимодействия;

– формирование основ конфликтологической грамотности учащихся;

– формирование культуры межличностного общения подростков в процессе совместной деятельности.

На основании результатов эмпирического исследования был разработан и внедрен в образовательный процесс ГУО «Пинковичская средняя школа имени Якуба Коласа» Пинского района проект социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в коллективе учащихся подросткового возраста «Stop конфликт». Проект рассчитан на учебный год и включает в себя различные традиционные и инновационные формы работы.

Основные задачи проекта:

– ознакомление подростков с видами конфликтов и их функциями;

– формирование навыков конструктивного поведения в конфликте, установки на сотрудничество и поиск компромисса в конфликтных ситуациях;

– создание благоприятного морально-психологического климата в ученическом коллективе;

– воспитание толерантного, доброжелательного отношения учащихся друг к другу, готовности к конструктивному взаимодействию с окружающими.

Целевая группа: проект рассчитан на подростков 12-14 лет.

Для успешной реализации проекта необходимо взаимодействие педагога социального с классными руководителями, педагогом-психологом.

Проект включает в себя различные виды деятельности педагога социального с учащимися (информационные часы: «Что такое бесконфликтное общение», «Стратегии поведения в конфликтной ситуации», беседы: «Я среди людей», «Мой внутренний мир», «Культура поведения в конфликтной ситуации», тематические консультации: «Эмоции и их

влияние на здоровье человека», «Базовые навыки общения с людьми», тренинги: «Стратегии совладания со стрессом», «Есть контакт!», «Разрешение и сглаживание конфликтов», «Победи своего дракона», «Мир без конфликтов»), законными представителями (беседа «Родителям о подростках», лекция «Защитные механизмы и сопротивление», тренинги: «Учимся разрешать конфликты», «Банк родительской мудрости») и педагогами (семинары-практикумы: «Адекватное восприятие себя и других», «Прогнозирование последствий неотрагированных эмоций», «Нейтрализация отрицательных эмоций собеседника», «Формирование толерантности в классном коллективе»).

Ожидаемые результаты реализации проекта:

- развитие у подростков умения предотвращать развитие конфликтов, понимать причины конфликта;
- формирование навыков управления эмоциями в ситуации общения с собеседниками, способности выбирать способ поведения в конфликтной ситуации;
- освоение техник конструктивного разрешения межличностных конфликтов.

Заключение. Критериями успешной реализации проекта социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в коллективе учащихся подросткового возраста являются: развитие у учащихся интегральных личностных характеристик (направленность, компетентность, гибкость), составляющих личностный фундамент для успешной ориентации в области разрешения конфликтных ситуаций; понимание подростками назначения, ценности, содержания различных способов выхода из конфликтных ситуаций; формирование у учащихся способности соотносить свои индивидуально-психологические особенности и возможности с требованиями к способам поведения в конфликтных ситуациях; формирование у подростков положительного опыта бесконфликтных взаимоотношений.

Список использованных источников

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А. Я. Анцупов, А.И.Шипилов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 591 с.
2. Дубовицкая, Т.Д. Микро- и макроструктура межличностного конфликта: практико-ориентированный подход / Т. Д. Дубовицкая // Психология обучения. – 2017. – № 1. – С. 116–123.
3. Кулеш, Д.Г. Межличностные конфликты в подростковой среде: причины возникновения и особенности протекания / Д. Г.Кулеш // Актуальные проблемы современного образования в наследии Л.С. Выготского: материалы III Международной научно-практической конференции, г. Гомель, 18 ноября 2022 г. / УО «Гомельский государственный педагогический колледж имени Л.С. Выготского»; редкол. Л.Л. Капаткова [и др.]. – Гомель: ГГПК, 2022. – С. 271-274.
4. Курочкина, И. А. Педагогическая конфликтология / И.А. Курочкина. – Екатеринбург : Изд-во Российского гос. проф.-пед. ун-та, 2013. –229 с.
5. Погодина Е.К. Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е. К. Погодина, В.В. Мартынова, Е. Л. Евдокимова. – Минск : Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕВИАНТНОГО ОНЛАЙН-ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Е.К. Погодина, Е.А. Мишка

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Актуальной социально-педагогической проблемой является распространённость цифровых девиаций в подростковой среде. Подростковый возраст способствует формированию девиантного поведения, так как подростки отличаются эмоциональной нестабильностью, незрелостью, неуверенностью в себе и в своих действиях, категоричностью, склонностью к риску и агрессии. Виртуальный мир во многом упростил реализацию девиантных действий без риска привлечения к ответственности [4]. В реальной жизни подросток не всегда может реализовать свои потребности в полной мере. Сеть Интернет предоставляет полную свободу действий, практически без каких-либо ограничений, что порой выходит за рамки нормативного поведения.

Материал и методы. Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (анализ научной литературы); эмпирические методы (тестирование – тест К. Янг «Интернет-зависимость» (Internet Addiction Test), методика С.С. Антипиной «Типология киберагрессии», методика «Диагностика девиантной активности в реальной и виртуальной среде» А. А Шарова, анкетирование – анкета «Кибербезопасность»). В эмпирическом исследовании приняли участие 103 подростка – учащиеся 7-8 классов ГУО «Средняя школа № 3 г. Берёза».

Результаты и их обсуждение. Современная молодежь все больше времени проводит в цифровом пространстве, которое в настоящее время становится привычной «средой обитания» и образом жизни подрастающего поколения, определяя формирование мировоззрения, конструирование системы ценностей и образа будущего. По данным статистических исследований, среднестатистический пользователь сети Интернет проводит в виртуальном пространстве более 6 часов ежедневно, что составляет в среднем около 100 дней в год [9].

Популярность Интернета обусловлена множеством факторов, онлайн-платформы позволяют пользователям общаться друг с другом, быть в курсе актуальных событий, получать необходимую информацию, обмениваться мнениями с другими пользователями сети, быть вовлеченным в разнообразные формы активности. Вместе с тем, интернет-пространство можно считать одним из факторов формирования девиантного поведения у подростков, так как они подвергаются влиянию различных онлайн-рисков.

Выделяют следующие виды рисков в виртуальном пространстве:

- контентные риски (информация, содержащая нарушения норм морали и этики – пропаганда насилия, агрессии и жестокости, аддиктивного поведения (гемблинга, употребления психоактивных веществ) и т.п.);
- коммуникационные риски (риск столкновения с негативными онлайн коммуникациями (различные формы киберагрессии – киберсталкинг, флейминг, хейтинг, кибербуллинг, груминг и др.);
- технические риски (взлом аккаунтов и хищение персональной информации, риск подвергнуться вирусной атаке, шпионским программам и т.п.);
- потребительские риски (злоупотребление правами потребителя – интернет-мошенничество, фишинг и т.п.).

Таким образом, можно говорить о том, что те или иные факторы риска в онлайн-пространстве могут повышать вероятность формирования цифрового девиантного поведения.

К распространенным в настоящее время среди подростков типам цифрового девиантного поведения относятся:

- кибераддикция (зависимость от компьютерных онлайн игр, социальных сетей и др.);
- киберделикт (правонарушения и преступления в цифровой среде);
- киберагрессия [4].

Под кибераддикцией понимается психологическая зависимость от виртуальной среды, созданной посредством цифровых технологий [7]. Психологическими симптомами интернет-аддикции являются [10]: увеличение количества времени, проведенного в сети Интернет; повышенное настроение при работе за компьютером и раздражение при отрыве от него, нарушение коммуникации с членами семьи и друзьями, появление проблем в учебной деятельности.

Эмпирическое исследование особенностей поведения подростков в интернет-пространстве показало, что все учащиеся используют Интернет, социальные сети и мессенджеры: 83,8% респондентов пользуются мессенджером «Вконтакте», 97,1% опрошенных подростков – мессенджером «Instagram», мессенджером «Telegram» пользуются 77,94% учащихся, мессенджером «Viber» – 70,6% респондентов. На вопрос «Сколько времени в течение дня Вы проводите в интернете, социальных сетях или мессенджерах на любых мобильных и стационарных устройствах?» 61,8% респондентов дали ответ «4 часа и более», «2-3 часа» – 33,8% учащихся, «1 час» – 4,4% учащихся.

Анализ результатов исследования по методике К. Янг «Интернет-зависимость» позволил сделать вывод, что только 35,3% опрошенных подростков не склонны к интернет-аддикции. Эти подростки являются обычными пользователями интернет-пространства, умеющими себя контролировать и ограничивать время пользования интернетом. Компьютер для них является, в основном, средством для поиска информации, самообразования и др.

Чрезмерный интерес к Интернету обнаружен у 51,5% подростков, что свидетельствует о предрасположенности к развитию компьютерной зависимости. Подростки, склонные к интернет-зависимости, используют Интернет в основном в целях взаимодействия с другими пользователями, знакомства и общения с другими людьми в социальных сетях.

Высокие показатели склонности к интернет-аддикции были выявлены у 13,2% подростков. Эти подростки стремятся к постоянному времяпровождению в сети Интернет, предпочитая уходить от проблем в реальном мире в виртуальный мир.

Под киберагрессией понимается причинение намеренного вреда одному человеку или группе людей посредством использования цифровых устройств [8].

Исследования показывают, что агрессивные коммуникации в сети Интернет обусловлены, во многом, особенностями виртуальной среды: доступностью, непрерывностью и асинхронностью онлайн общения, анонимностью и безнаказанностью, ростом количества пользователей, высокой степенью публичности и непредсказуемостью, квантифицированностью и отсутствием аффективной обратной связи [5; 6].

Опрос показал, что большинство подростков регулярно сталкиваются с негативным, оскорбительным или опасным контентом в сети Интернет. Так, 17,7% респондентов отметили, что они становились свидетелями кибербуллинга (кибертравли), 13,2% подростков сталкивались с пропагандой потребления наркотиков, 20,6% – с предложениями приобретения и рекламой наркотиков, 79,4% – со взломом электронной почты, аккаунтов в социальных сетях, 2,9% – с кражей персональных данных с использованием интернета или социальных сетей [3]. Анализ результатов исследования также выявил высокий уровень киберагрессии у 11,1% респондентов-мальчиков и у 9,4% респондентов-девочек.

Одной из форм проявления киберагрессии среди современных подростков является кибербуллинг – преднамеренные агрессивные действия, систематически осуществляемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействия и направленные против жертвы, которая не может себя защитить. Отличительные особенности киберагрессии: анонимность и дистантность агрессора, непрерывность травли (возможность осуществления киберпреследования 24/7), неограниченное число свидетелей.

Результаты исследования показали, что 17,7% респондентов сталкивались с кибербуллингом в социальных сетях. Последствия кибербуллинга для подростков достаточно серьезные – это снижение самооценки, потеря уверенности в себе, психоэмоциональная нестабильность, постоянное чувство тревоги, страха, незащищенности, психические расстройства, склонность к агрессивному и аутоагрессивному поведению.

Исследования времяпровождения молодежи в социальных сетях выявили, что чем больше времени подростки проводят в сети, тем больше вероятность того, что они станут жертвами кибернасилия. По мнению А.В. Ларионовой, О.Ю. Горчаковой, А.П. Фахретдиновой [2], основными причинами киберагрессии в сети Интернет является потребность в самоутверждении (74%), агрессивность (68%), отсутствие занятости, скука (57%); деструктивные формы общения (через унижение другого) становятся для подростков способом реализации потребности в самоутверждении.

Факторами риска вовлеченности в кибербуллинг как в качестве агрессора, так и в качестве жертвы являются употребление подростками психоактивных веществ, низкая самооценка и проблемы психического здоровья. К ним также относится интернет-зависимость в сочетании с низким уровнем развития цифровой культуры и навыков обеспечения кибербезопасности.

К факторам, детерминирующим проявление киберагрессии, относятся конфликтные отношения в семье; отсутствие социальной поддержки; влияние средств массовой информации, пропагандирующих насилие и препятствующих развитию критического мышления; агрессивные онлайн- и видеоигры; одобряющая и поддерживающая насилие атмосфера в интернет-сообществе [1].

К сожалению, опрос выявил, что не все подростки владеют информацией об обеспечении кибербезопасности при пользовании Интернетом, знают правила защиты от вредоносных программ, умеют противодействовать деструктивным феноменам интернет-коммуникации (кибербуллинг, троллинг, моббинг и др.)

Проведенное эмпирическое исследование актуализировало необходимость проведения целенаправленной профилактической работы с подростками с целью превенции девиантного поведения подростков в интернет-пространстве.

Заключение. Социально-педагогическая деятельность по профилактике цифровых девиаций в подростковой среде должна включать выявление интернет-зависимых и склонных к цифровым девиациям подростков; проведение информационно-просветительской работы с подростками с целью профилактики кибераддикции, киберпреступлений, киберагрессии; формирование их коммуникативной компетентности. Для снижения рисков формирования цифровых девиаций необходимо обучение подростков навыкам работы с информацией в сети Интернет, повышение критичности и осознанности, формирование культуры безопасного поведения в виртуальном пространстве.

Список использованных источников

1. Дейнека, О. С. Кибербуллинг и виктимизация: обзор зарубежных публикаций / О. С. Дейнека, Л. Н. Духанина, А. А. Максименко // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 5 (47). – С. 273-292.

2. Ларионова, А.В. Особенности активности студенческой молодежи в сети Интернет: опыт деструктивной коммуникации и вопросы безопасности / А.В. Ларионова, О.Ю. Горчакова, А.П. Фахретдинова // Социодинамика. – 2021. – № 3. – С. 12-22.

3. Мишка, Е. А. Педагогические аспекты профилактики цифровых девиаций в подростковой среде / Е. А. Мишка // Современная педагогика и психология: проблемы и перспективы: материалы VI Международной студенческой научно-практической конференции, г. Тверь, 2 марта 2023 г. / Тверской государственный университет. – Тверь : ТГУ, 2023. – 218 с. – С. 30-32.

4. Погодина, Е. К. Социально-педагогическая профилактика цифровых девиаций в подростковой среде / Е. К. Погодина, Е.А. Мишка // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А.П. Орловой): сборник научных статей / сост.: Т.В. Савицкая, Н.Ю. Андрущенко, Н. Э. Шабанова; под науч. ред. Е.Л. Михайловой; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – 387 с. – С. 377-381.

5. Солдатова, Г.У. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодежи / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, С.В. Чигарькова // Национальный психологический журнал. – 2020. – № 2(38). – С. 3–20.

6. Фетисова, Т.А. Агрессивное поведение в Интернет-коммуникации / Т.А. Фетисова // Вестник культурологии. – 2018. – № 4(87). – С 185-197.

7. Goldberg, I. Internet addiction disorder / I. Goldberg // CyberPsychology & Behavior. – 1996. – V. 3. – № 4. – P. 403-412.

8. Grigg, D. W. Cyber-aggression: definition and concept of cyberbullying / D.W. Grigg // Australian Journal of Guidance and Counselling. – 2010. – V. 20. – № 2. – P. 143–156.

9. Measuring digital development – Facts and figures 2021 [Electronic resource] : International Telecommunication Union Development Sector, 2021. Mode of access: <https://www.itu.int/en/ITUUD/Statistics/Documents/facts/FactsFigures2021.pdf>. Date of access: 28.03.2023.

10. Orzack, M. H. Computer addiction: What is it? / M. H. Orzack // Psychiatric Times. – 1998. – V. 15. – № 8. – P. 34-38.

УДК 159.922.736.4:316.624:004.738.5:37.013.42

ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Е.Д. Приставко, С.И. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: pristavkoekaterina417@gmail.com)

В последние годы Интернет и, в частности, социальные сети стали неотъемлемой и значимой частью жизни не только взрослых людей, но и подростков, выполняя роль коммуникативной и информационной сферы.

Если говорить о подростках, то они значительную часть своего времени проводят именно в сети Интернет, куда в значительной степени перенёсся их процесс социализации, где они знакомятся, общаются, осваивают новые для себя социальные роли. Таким образом, происходит переплетение реальной и виртуальной жизни, которые взаимно друг друга дополняют, при этом могут стираться границы. Актуализируется также проблема проявления агрессивного поведения подростков, нередко переходящего все нормы общения, в сети Интернет.

Изучив статью Н.Ю. Андрущенко и Л.А. Дмитриевой [1], можно говорить о том, что самым популярным видом подростковой агрессии в социальных сетях является троллинг, который проявляется в публикациях провокационных сообщений с целью вызова определенной реакции пользователей. Он может выражаться в виде подшучивания, подтрунивания, оскорблений собеседника и его родственников. Таким образом подросток пытается выплескивать свои негативные эмоции.

А.А. Шаповаленко занимался изучением социальных сетей и выявил, что они являются важным элементом социализации в настоящее время. По его данным, порядка 78% подростков проводит свое время в Интернете от 2 до 6 часов ежедневно. Само виртуальное пространство выполняет развлекательную, коммуникативную, информационную функции, служит средством самовыражения и самореализации, а также способствует ведению какой-либо коммерческой и профессиональной деятельности [2].

Цель исследования – изучить влияние социальных сетей на проявление агрессивного поведения у подростков, а также разработать и апробировать программу мероприятий по профилактике их негативного влияния на поведение подростков для ГУО «Средняя школа №3 г. Витебска имени Л.Н. Белицкого».

Материал и методы. Эмпирическое исследование проводилось при помощи психодиагностической методики «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е.П. Ильин и П.А. Ковалев). Данная методика предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности как личностных характеристик. Также для сравнения значений показателей по шкалам методики «Личностная агрессивность и конфликтность» до реализации «Программы по профилактике агрессивности подростков» и после, был использован такой критерий математической статистики, как критерий Вилкоксона. Все расчёты по критерию Вилкоксона были проведены в программе SPSSStatistic21.

Результаты и их обсуждение. Согласно результатам методики «Личностная агрессивность и конфликтность», наибольшее значение было выявлено по следующим шкалам: «нетерпимость к мнению других» – 5,6 балла, «вспыльчивость» – 5,5 балла, «обидчивость» – 5,4 балла и «неуступчивость» – 5,35 балла. Согласно ответам анкеты, 20% подростков подвергаются троллингу посредством социальных сетей в Интернет.

По результатам проведённого исследования нами была разработана и частично апробирована программа по снижению агрессивности подростков в социальных сетях для ГУО «Средняя школа №3 г. Витебска имени Л.Н. Белицкого».

Таблица – «Программа по снижению агрессивности подростков в социальных сетях»

Занятие	Содержание	Срок
Знакомство с программой. Общение без проблем	1.Приветствие. 2.Теоретическая часть: знакомство с реализуемой программой; изучаются правила общения, установление контакта, барьеры в общении. 3.Практическая часть: знакомство участников программы. Упражнения: «Бейдж», «Шаг вперед все, кто...», «Барьеры коммуникации». 4. Рефлексия.	20.02.2023г.
Я познаю себя: наши эмоции и чувства	1.Приветствие. 2.Теоретическая часть: знакомство подростков с понятием «эмоции», видами эмоций. 3.Практическая часть: обучение способам правильного выражения своих эмоций. Упражнения: «Цвет моего настроения», «Чувства», «Крокодил». 4. Рефлексия.	27.02.2023г.
Я познаю других: учимся познавать и различать эмоции других	1.Приветствие. 2.Теоретическая часть: изучаются понятия позитивного взаимоотношения с другими, понятие личной границы другого человека. 3.Практическая часть: обучение навыкам позитивного взаимоотношения с другими. Упражнения: игра «Мафия». 4. Рефлексия.	06.03.2023г.
Конфликт: общение в конфликтной ситуации	1.Приветствие. 2.Теоретическая часть: изучается понятие конфликта, его видами и стадиями развития, конструктивные пути разрешения конфликтов. 3.Практическая часть: обучение навыкам поведения в конфликтной ситуации, выявление подростками собственного стиля поведения в конфликтной ситуации. Упражнения: ролевая игра «Сглаживание конфликтов». 4. Рефлексия.	13.03.2023г.

Компьютерная зависимость за-	<p>1. Приветствие.</p> <p>2. Теоретическая часть: изучается понятие компьютерной зависимости, понятие «правил позитивной виртуальной реальности», право человека на защиту его персональных данных.</p> <p>3. Практическая часть: обучение правилам пользования компьютером и гаджетами.</p> <p>Упражнения: «Ассоциации», «За и против», «Понимание целей».</p> <p>4. Рефлексия.</p>	20.03.2023г.
Агрессивное поведение	<p>1. Приветствие</p> <p>2. Теоретическая часть: изучается понятия агрессии и агрессивного поведения, виды агрессивного поведения, особенности проявления агрессивности в подростковом возрасте</p> <p>3. Практическая часть: обучение навыкам распознавания собственной агрессии</p> <p>Упражнения: «Неуверенные, уверенные и агрессивные ответы», ролевая игра «Агрессор в роли жертвы».</p> <p>4. Рефлексия.</p>	27.03.2023г.
Безопасные способы выражения агрессии	<p>1. Приветствие.</p> <p>2. Теоретическая часть: изучаются способы правильного выражения своей агрессии.</p> <p>3. Практическая часть: выработка у подростков умения правильно проявлять и сдерживать свои эмоции и агрессию.</p> <p>Упражнения: «Слепи свой гнев», «Пластическое изображение гнева».</p> <p>4. Рефлексия.</p>	03.04.2023г.
Агрессивность в социальной сети	<p>1. Приветствие.</p> <p>2. Теоретическая часть: изучается проблема агрессивности в социальной сети, буллинга, троллинга.</p> <p>3. Практическая часть: обучение навыкам противостояния агрессивности в социальной сети, обучение навыкам преодоления группового давления.</p> <p>Упражнения: «Социальная сеть».</p> <p>4. Рефлексия.</p>	10.04.2023г.

При помощи критерия Вилкоксона нами также была выявлена значимость различий по каждой шкале до и после апробации «Программы по снижению агрессивности подростков в социальных сетях».

Согласно полученным данным, были выявлены следующие значимые различия (сдвиги), которые указывают на эффективность нашей программы по следующим шкалам:

– по шкале «Вспыльчивость» при уровне значимости ($p \leq 0.05$), показатель асимптотической значимости равен 0,012, что является значимым показателем, следовательно, подростки стали менее вспыльчивыми;

– по шкале «Нетерпимость к мнению других» при уровне значимости ($p \leq 0.05$), показатель асимптотической значимости равен 0,026, что является значимым показателем, следовательно, подростки стали более терпимо относиться к тому, когда другие люди имеют своё мнение и высказывают его;

– по показателю «Негативная агрессивность» при уровне значимости ($p \leq 0.05$), показатель асимптотической значимости равен 0,015, что является значимым показателем, то есть поведение подростков стало менее агрессивным;

– по показателю «Конфликтность» при уровне значимости ($p \leq 0.05$), показатель асимптотической значимости равен 0,004, что является значимым показателем, то есть подростки стали менее конфликтными.

Таким образом, на основании полученных результатов по критерию Вилкоксона, можно утвердительно сказать, что проводимая нами «Программа профилактики агрессивного поведения подростков в социальных сетях» на формирующем этапе эксперимента доказала свою эффективность.

Заключение. На основании теоретического исследования различных источников информации, а также в результате эмпирического исследования по диагностическим методикам было выявлено:

1. Подростковый возраст считается одним из сложных возрастных периодов, так называемый кризис идентичности, когда подросток пытается определить свою роль в социуме и осмыслить свои имеющиеся потребности, способности и возможности. Относительно временных рамок подросткового возраста, мы будем придерживаться точки зрения Д. Элькони-на, которая основывается на идее смены ведущих форм деятельности, и определяет подростковый период возрастными рамками от 11 до 17 лет [3].

2. Результаты эмпирического исследования на констатирующем этапе эксперимента, проведенного по методике «Личностная агрессивность и конфликтность» (авторы Е. П. Ильин и П. А. Ковалев), которая предназначена для выявления склонности субъекта к конфликтности и агрессивности, как личностных характеристик, наибольшее значение выявлено по следующим шкалам: «нетерпимость к мнению других» – 5,6 балла, «вспыльчивость» – 5,5 балла, «обидчивость» – 5,4 балла и «неуступчивость» – 5,35 балла.

3. На формирующем этапе исследования была разработана и реализована «Программа профилактики агрессивного поведения подростков в социальных сетях». Ожидаемый результат от реализации программы – снижение уровня агрессивности у подростков в социальных сетях. Программа представлена 8 занятиями с теоретической и практической частью.

4. На контрольном этапе исследования, то есть после реализации «Программы профилактики агрессивного поведения подростков в социальных сетях», было проведено сравнение полученных результатов по методике «Личностная агрессивность и конфликтность». Согласно полученным данным, были выявлены следующие значимые различия (сдвиги) с помощью критерия Вилкоксона, которые указывают на эффективность нашей программы по следующим шкалам: по шкале «Вспыльчивость» при уровне значимости ($p \leq 0.05$), показатель асимптотической значимости равен 0,012; по шкале «Нетерпимость к мнению других» при уровне значимости ($p \leq 0.05$), показатель асимптотической значимости равен 0,026; по показателю «Негативная агрессивность» при уровне значимости ($p \leq 0.05$), показатель асимптотической значимости равен 0,015; по показателю «Конфликтность» при уровне значимости ($p \leq 0.05$), показатель асимптотической значимости равен 0,004.

Список использованных источников

1 Андрущенко, Н.Ю., Дмитриева, Л.А. Подростковая агрессия в социальных сетях // Современное образование Витебщины. – 2017. – № 4(18). – С.75-76. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12772>.

2 Шаповаленко, А.А. Активность пользователя социальной сети (на примере vk.com) и особенности личностного самоопределения в юности / А.А. Шаповаленко // Психолого педагогические технологии создания виртуальной образовательной среды для межкультурного взаимодействия. – 2013. – № 4. – 133–138 с.

3 Эльконин, Д.Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / Под ред. Б. Д. Эльконина. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 194 с.

УДК 159.9

КИБЕРБУЛЛИНГ КАК ФОРМА УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Н.Д. Розов, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: agallard@yandex.ru)

Современный мир настолько разнообразен, изменчив и неопределен, что даже взрослому человеку нелегко адаптироваться в нем. Еще сложнее приходится детям. В связи с развитием информационных технологий многие явления приобретают новые черты. Это в полной мере касается феноменов социализации и повседневного общения. Процесс социализации все

больше и больше перемещается в Интернет вместе с референтными группами, знакомствами, освоением различных социальных ролей и норм. Однако погруженность в виртуальный мир меняет и специфику межличностного общения. Виртуальная коммуникация отличается от реального взаимодействия анонимностью, опосредованностью, неконтролируемостью, снижением пределов нравственных и социальных границ, что может приводить к случаям кибербуллинга в Сети.

Цель исследования: выявить степень вовлеченности подростков в процесс кибербуллинга.

Материал и методы: Исследование проводилось на платформе Google Формы среди подростков в возрасте 12-16 лет. В опросе приняли участие 187 респондентов из них 103 подростка женского пола и 84 мужского пола.

Результаты и их обсуждение. С вовлечением детей и подростков в мир социальных сетей и мобильных телефонов появился новый вид буллинга – кибербуллинг. Если дословно перевести понятие кибербуллинг это выражение с английского языка, получится «кибер-травля». То есть, травля в пределах World Wide Web. Этот термин возник в 2000-х годах и напрямую связан с повсеместным распространением Интернета.

В кибербуллинге выделяют три роли, а именно: преследователь, жертва и наблюдатель. Существует довольно подробная классификация разных типов кибербуллинга (флейминг, троллинг, клевета, гриферство, раскрытие секретов, выдача себя за другого, исключение/ остракизм, мошенничество, киберсталкинг и секстинг), учёные также говорят о возможности прямого и косвенного буллинга. В первом случае ребенка атакуют напрямую в сети, по телефону или СМС, а во втором в процесс травли вовлекаются посторонние люди.

Кибербуллинг сегодня – универсальный способ самоутвердиться в обществе. Это не стоит практически никаких денег, доступ в Интернет есть практически у каждого, и по результатам деятельности очень сложно вычислить исполнителя. В результате кибербуллинг приобретает особую популярность именно среди подростков, для которых, с одной стороны, очень важно добиться общественного признания, с другой стороны, у них зачастую не хватает ресурсов, сил и терпения, чтобы утвердиться самостоятельно. Также среди причин травли можно назвать: страх, он вынуждает подростка первому осуществить кибербуллинг, чтобы самому не стать объектом травли; конфликты на межнациональной, межконфессиональной почве; демонстрация собственного превосходства, силы; комплекс неполноценности, стремление спроецировать его на другого; личностный кризис, озлобленность на всех.

Следовательно, кибербуллинг может быть отнесен к одной из форм девиантного поведения, поскольку представляет собой отклонение от нормы в поведении человека и это отклонение носит негативный характер.

Агрессоры терроризируют свои жертвы самыми разными способами: от шуток и приколов до морального, психологического давления.

По результатам нашего исследования, проведенного на платформе Google Формы среди подростков в возрасте 12-16 лет. В опросе приняли участие 187 респондентов из них 103 подростка женского пола и 84 мужского пола. Более половины подростков (68%) уже научились скрывать сетевые активности, которые могут не понравиться родителям. В то же время подростки не всегда уверенно чувствуют себя в Сети. Треть подростков, а это 62,3% уже сталкивались с киберугрозами, например, финансовыми – 38%, неподходящим контентом – 62% и онлайн-травлей – 46%. Когда речь идет о доле жертв буллинга в Сети, показатели приблизительно одинаковые: по результатам исследований, 39% опрошенных девочек становились жертвами нападок в Сети, для мальчиков эта доля составляет около 23,3%. Однако, если говорить об обратной стороне процесса, то есть, о подростках, занимающихся кибербуллингом, то можно увидеть обратную ситуацию: по результатам исследований, 28,2% девочек хотя бы раз оказывались вовлечены в этот процесс в то время, как среди опрошенных мальчиков данный показатель составляет 34,1%. Результаты опроса показали, что 39,5 % опрошенных осуществляли кибербуллинг по крайней мере один раз в течение прошлого года, а 77,1 % школьников сообщили, что они были свидетелями кибербуллинга за прошедший год по крайней мере один раз.

73% подростков признались, что чувствовали бы себя более спокойно, если бы могли откровенно обсудить с родителями такие опасности.

Чтобы защитить детей в Сети, «Лаборатория Касперского» разработала приложение Kaspersky Safe Kids. Эта программа помогает родителям контролировать время использования Интернета. Кроме того, программа защищает детей от просмотра контента 18+, информирует взрослых о признаках кибербуллинга, предоставляют статистику звонков и СМС и сообщает местоположение ребенка с помощью функции геолокации. Решения Kaspersky Internet Security и Kaspersky Total Security для всех устройств помогают защититься от вредоносного ПО, фишинга и спама как взрослым, так и юным пользователям [1].

Однако безопасность невозможно обеспечить только техническими средствами. Нужно постоянно помогать ребенку изучать цифровое пространство и делать это с ним, а также объяснить самые необходимые правила безопасного поведения онлайн, а именно: не оставлять в публичном доступе и не отправлять незнакомцам свою контактную информацию или финансовые данные, не переходить по ссылкам в сообщениях от неизвестных адресатов, своевременно рассказывать

Подросток, ставший жертвой кибербуллинга, сталкивается с большим количеством последствий психологического, педагогического, физиологического (медицинского) и социального характера. Нарушения, возникающие после кибербуллинга, затрагивают все уровни функционирования

подростка. Они приводят к стойким личностным изменениям, которые препятствуют способности подростка реализовать себя в будущем.

В первую очередь следует рассмотреть влияние кибербуллинга на сторону социальной жизни подростка, так как, социальные последствия начинают проявляться на раннем этапе.

Сигналом социальной подавленности подростка может быть:

- скрытость, не желание идти на контакт с родителями и друзьями;
- избегание школы, школьных и других компаний;
- потеря коммуникативных навыков;
- дезадаптация;
- дезинтеграции;
- девиантное поведение.

В педагогическом плане кибербуллинг влияет на следующие компоненты его развития:

- снижение успеваемости школьника – нежелание посещать учебное учреждение, прогулы;
- нестабильные оценки;
- низкая учебная активность.

Социальная и педагогическая подавленность подростка продолжается более серьезными проблемами – психологической подавленностью. Психологическое состояние подростка очень важно, поскольку как уже говорилось выше, психологическая травма влияет на все уровни жизнедеятельности ребенка, и не редко оставляет непоправимый след.

Последствия кибербуллинга психологического характера достаточно серьезные, к ним следует отнести:

- снижение самооценки подростка;
- потеря уверенности в себе;
- нарушение психического развития;
- психические расстройства;
- психоэмоциональная нестабильность;
- постоянное чувство тревоги, страха, развитие паранойи.

На физиологическом уровне, следует рассмотреть медицинские последствия кибербуллинга. Здесь влияние кибербуллинга сказывается на работе организма в целом.

К внешним признакам, которые могут сигнализировать о том, что подросток подвергается травле можно отнести: раздраженность, замкнутость, постоянное пребывание в Интернете, закрытие доступа, установка паролей на домашнем компьютере; изменение внешности: выбор мрачной одежды, возможно, с символикой смерти, появление шрамов, порезов и т. п.

Защита от интернет-травли:

Как только кто-то становится жертвой травли, так сразу к нему приходит ощущение полной беспомощности. Словесные аргументы или просьбы оставить в покое не имеют шансов в борьбе с анонимной кибер-

моббинг группой. Низкая самооценка жертвы обостряет ситуацию отчаяния и беспомощности. Оставшись «наедине» с преследователями трудно ожидать помощи или поддержки со стороны: если негативное видео попало в сеть, то за короткий период времени оно наберет большое количество просмотров.

Родители должны подробно расспросить ребенка о случившемся прецеденте травли и информировать о нем школу. Взрослые могут также помогать детям и подросткам в противостоянии кибертеррору: например, могут сообщить милиции, выступить в качестве медиатора в разрешении конфликта.

Также необходимо сохранить свидетельства этого события. Сделать копии полученных сообщений. Сохраняйте спокойствие – вы можете еще больше напугать ребенка своей бурной реакцией на то, что он вам показал. Главной задачей является эмоциональная поддержка. Не следует преуменьшать значение агрессии против вашего ребенка, но и пугать также не следует: нужно дать ребенку уверенность в том, что проблему можно преодолеть. Никогда не наказывайте и не ограничивайте действия ребенка в ответ на его признание. Проговорите с ребенком ситуацию и внимательно его выслушайте. Обсудите простейшие правила безопасности при пользовании интернетом, дайте советы по дальнейшему предотвращению кибербуллинга. Одноразовой беседы будет недостаточно – медийный иммунитет, как и биологический, не формируется раз и навсегда, а требует периодического обновления [2].

Для обеспечения безопасности детей в Интернете можно выделить список правил, о чем стоит знать родителю и что стоит объяснить ребенку:

1. Быть в курсе, с кем контактирует в Интернете ребенок, стараться регулярно проверять список контактов детей, чтобы убедиться, что они лично знают всех, с кем они общаются;
2. Объяснить ребенку, что нельзя разглашать в Интернете информацию личного характера, а также пересылать интернет-знакомым свои фотографии;
3. Не позволять ребенку встречаться с онлайн - знакомыми без разрешения или в отсутствии взрослого человека;
4. Интересоваться жизнью ребенка, где и с кем проводит свободное время;
5. Научить детей правильно реагировать на действия других пользователей.

Полностью искоренить кибербуллинг так же, как другие проявления жестокости в виртуальном пространстве и реальной жизни, невозможно. Но это не значит, что взрослые могут игнорировать это явление, отстраняться от защиты своих детей и регулирования подростковых конфликтов.

Заключение. Таким образом, важно вовремя предпринять меры для профилактики данного типа девиации, необходимо общаться с подрост-

ком, чтобы быть в курсе его проблем, дать почувствовать, что он не остался наедине со своими проблемами, а имеет надежный тыл – родителей, педагогов, друзей, готовых всегда помочь ему преодолеть трудности.

Профилактику кибербуллинга необходимо осуществлять на основе гендерного подхода, (т.е. учет интересов, особенностей обоих социально-половых групп общества). Ведь мальчики и девочки различаются не только внешне: мужская или женская природа откладывает определенный отпечаток на их чувства, сознание, поведение. Учитывать гендерные особенности при профилактике кибербуллинга – значит более эффективно бороться с данной проблемой.

Список использованных источников

1. Ваши дети в безопасности, даже когда вы не рядом [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kaspersky.ru/safe-kids>. – Дата доступа: 30.03.2023.

2. Симхович, В.А. Кибербуллинг как социальная проблема современного общества / В. А. Симхович // Веснік Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта = Вестник Белорусского государственного экономического университета. – 2018. – № 1. – С. 84-91.

УДК 364.01

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АДРЕСНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Т.А. Сабирова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Поддержка людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, которые не могут обеспечить себя самым необходимым для нормального существования, всегда являлась социальным приоритетом государства. Данная поддержка направлена на поддержание доходов нуждающихся слоев населения на достойном уровне, оказание содействия в решении их трудных жизненных проблем, возможность минимизировать малообеспеченность среди населения. Помощь предоставлялась разная – от пособий до льгот.

Цель статьи изучение становления и развития государственной адресной социальной помощи в Республике Беларусь.

Материал и методы. В исследовании использовались метод анализа научной литературы и документов. Материалом для изучения были выбраны основные нормативно-правовые акты и документы, в которых рассматривается становление и развитие государственной адресной социальной помощи в Республике Беларусь и публикации отечественных и зарубежных ученых.

Результаты и их обсуждение. С момента появления государственной адресной помощи и по современный период в зависимости от социально-экономического положения в стране и актуализации критериев нуждаемости происходят изменения механизма ее предоставления. В своей работе мы выделяем следующие этапы:

1. Подготовительный этап: с 1999 г.
2. Начальный этап: 2001–2006 гг.
3. Этап актуализации: 2007 – к. 2012 гг.
4. Этап дальнейшего совершенствования: 2013 г. – по настоящее время.

Рассмотрим их более подробно. Подготовительный этап. В 1999 году в соответствии с результатами выборочного обследования домашних хозяйств определенная часть населения испытывала материальные затруднения, то есть относилась к категории малообеспеченных и соответственно нуждалась в поддержке государства. Оказание материальной поддержки такой части населения, основываясь на принципе принадлежности к определенной группе, оказалось бы невозможным в финансовом плане, что и потребовало применение новых решений, подходов.

Начальный этап. Для перехода от категориального распределения социальной поддержки к адресному, основой которого является фактическая нуждаемость граждан, в 2001 году был запущен механизм по предоставлению ГАСП, получателями которой стали несколько миллионов человек [1]. Первоначально адресатами государственной социальной поддержки являлись некоторые категории семей (неполные и многодетные семьи с несовершеннолетними детьми, семьи, в которых родители были безработными или студентами, семьи в составе с инвалидами) а также одинокие инвалиды, пенсионеры. Затем стал учитываться уровень дохода, нуждаемость семьи, гражданина (таблица 1).

Таблица 1 – Этапы становления и развития государственной адресной социальной помощи в Республике Беларусь

Название этапа	Характеристика
1999 г. – подготовительный этап	Выборочное обследование домашних хозяйств, которое показало нуждаемость населения в поддержке государства.
2001–2006 гг. – начальный этап	Запущен механизм по предоставлению ГАСП, адресатами государственной социальной поддержки являлись некоторые категории семей (неполные и многодетные семьи с несовершеннолетними детьми, семьи, в которых родители были безработными или студентами, семьи в составе с инвалидами) а также одинокие инвалиды, пенсионеры. В 2004 году увеличивается критерий нуждаемости до 60 %

	<p>(первоначально он установлен на уровне 50% БПМ). Создается единый порядок учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи.</p> <p>В 2005 численность получателей ГАСП возрастает, её получателями становятся все категории семей, находящиеся в сложной жизненной ситуации, в том числе семьи, которые имели в своем составе инвалидов с детства, получающих социальную пенсию.</p>
<p>2007 - к. 2012 гг. – этап актуализации</p>	<p>Принят новый механизм, основанный на принципе нуждаемости. Категориальный подход при предоставлении ГАСП был полностью отменен.</p> <p>Увеличивается критерий нуждаемости до 100% БПМ при назначении ГАСП в виде ежемесячного социального пособия, а единовременного до 120%. Корректируется перечень доходов.</p> <p>В 2010 году вводится новый вид государственной адресной социальной помощи – социальное пособие на оплату технических средств социальной реабилитации.</p> <p>Два вида государственной поддержки (ГАСП и безналичные жилищные субсидии) объединяют в единую систему.</p> <p>Увеличивается критерий нуждаемости при предоставлении помощи в виде единовременного социального пособия со 120% до 150% БПМ в среднем на душу населения.</p> <p>Период предоставления помощи – до шести месяцев (ранее – до трёх).</p> <p>Совокупный доход семьи (гражданина) исчисляется за 12 месяцев, предшествующих месяцу обращения за ГАСП (ранее – три месяца). Сокращается перечень документов, предоставляемых заявителем</p>
<p>2013 г. и по настоящее время – этап дальнейшего совершенствования</p>	<p>Ужесточены подходы к предоставлению отдельных видов ГАСП для трудоспособных граждан. Новацией стали планы по самостоятельному улучшению материального положения семьи (гражданина), при невыполнении которых гражданам лишаются права на социальную поддержку при повторном обращении. В 2014 году целью поддержки инвалидов 1 группы и детей-инвалидов с IV степенью утраты здоровья пособие на приобретение подгузников предоставляется 4 раза в год (ранее – 2 раза). В 2020 года с целью поддержания отдельных категорий граждан продлевается период получения ГАСП в виде ежемесячного социального пособия сроком на три месяца. Увеличен период предоставления государственной адресной социальной помощи в виде ежемесячного социального пособия до 12 месяцев для многодетных семей, а также критерий нуждаемости со 100% до 115% БПМ в среднем на душу населения для назначения данного пособия.</p>

Развитие и совершенствование механизмов по предоставлению ГАСП в нашей стране осуществляется по таким направлениям как: доступность помощи для действительно нуждающихся граждан, увеличение ее размера и значимости для малообеспеченных семей, граждан. В связи с тем, что государственная адресная социальная помощь оказывает существенное влияние на преодоление и решение жизненных проблем отдельных категорий граждан и сокращение малообеспеченности в обществе в целом, на протяжении всего периода функционирования она неоднократно подвергалась целому ряду изменений, которые были направлены на повышение ее эффективности.

Так, к концу 2001 года в связи с благоприятным экономическим положением критерий нуждаемости был увеличен до 60% (первоначально он был установлен на уровне 50% бюджета прожиточного уровня). Безусловно, понятно, что отдельные категории населения больше других испытывали нуждаемость в адресной помощи, но вставал вопрос, а как же другие слои населения, например, полные семьи с низким доходом, в которых оба родителя или один из них трудится на низкооплачиваемой работе.

В 2004 году действует единый порядок учета доходов и расчета среднедушевого дохода семьи [1].

В 2005 году численность получателей ГАСП возросла в связи с тем, что ее получателями становятся все категории семей, находящиеся в сложной жизненной ситуации. Также ими стали семьи, которые имели в своем составе инвалидов с детства, получающих социальную пенсию.

Этап актуализации. Вместе с тем, категориальный подход не совсем являлся тем или иным показателем социальной справедливости. Он был отменен в 2007 году. Тогда-то и начал действовать новый механизм ГАСП, который был основан на принципе нуждаемости. Здесь уже право предоставлено гражданам (семьям) по объективным причинам, попавшим в трудную жизненную ситуацию, при условии, что их среднедушевой доход ниже действующего критерия нуждаемости. Однако охват ГАСП оставался маленьким, что свидетельствовало о ее низкой эффективности. Причиной этого был низкий уровень критерия нуждаемости. И она была решена в связи с вступившим в силу указом «О некоторых мерах государственной поддержки населения» 17 декабря 2007 года [2] одновременно с законом «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан» [3].

Таким образом, была увеличена численность получателей ГАСП, повысился ее размер, малообеспеченным гражданам шла компенсация расходов в связи с отменой льгот (если они имели на них право).

Также в этом году корректируется перечень доходов, учитываемых в совокупном доходе семьи при определении права на получение помощи. В совокупном доходе семей, воспитывающих несовершеннолетних детей перестал учитываться денежный эквивалент некоторых льгот (по обеспече-

нию лекарствами и медикаментозными средствами детей в возрасте до трех лет, детей-инвалидов в возрасте до 18 лет; по проезду в общественном и пригородном транспорте для детей до семи лет).

С вступлением в силу указа № 458 начинается новый этап в развитии господдержки малообеспеченных граждан.

В 2010 году вводится новый вид государственной адресной социальной помощи – социальное пособие на оплату технических средств социальной реабилитации. Этот вид помощи оказывается в размере стоимости технических средств социальной реабилитации отдельным категориям граждан (безотносительно дохода семьи или гражданина): инвалидам 3 группы, кроме лиц, инвалидность которых наступила в результате противоправных действий, по причине алкогольного, наркотического, токсического опьянения, членовредительства, а также детям в возрасте до 18 лет, не признанным инвалидами, но нуждающимися по медицинским показаниям в таких средствах реабилитации.

Далее появляется необходимость в очередной раз усилить адресность предоставления социальной помощи и упростить саму процедуру (объединение в единую систему адресной социальной помощи двух видов государственной поддержки: ГАСП и безналичных жилищных субсидий (БЖС)). Таким образом, с 2010 года адресная социальная помощь может быть предоставлена и на оплату коммунальных услуг (ранее на приобретение продуктов питания, лекарств, одежды, обуви, школьных принадлежностей и др. необходимых вещей для нормального существования). Социально значимым изменением выступает повышение критерия нуждаемости для назначения помощи в виде единовременного социального пособия со 120% до 150% БПМ в среднем на душу населения. Это означало, что помощь по мере необходимости сможет получить большее число семей и граждан.

Также с 2010 года увеличивается период предоставления помощи – до шести месяцев (ранее – до трёх месяцев). Это оптимальный период, чтобы граждане могли справиться со своими проблемами. Но, несмотря на это для того, чтобы адресная помощь не рассматривалась как один из источников дохода на постоянной основе указом, вводятся определенные «фильтры» (это приобретение в течение последних 12 месяцев перед обращением транспортного средства, за исключением семей, имеющих детей-инвалидов, инвалидов 1, 2 группы, многодетных семей; работа на условиях неполного рабочего времени, если такой режим устанавливается по просьбе самого человека и др.).

Совокупный доход семьи (гражданина) исчисляется за 12 месяцев, предшествующих месяцу обращения за ГАСП (ранее – три месяца). Такое решение является более объективным, так как доходы некоторых категорий населения, например, жителей сельской местности, носят сезонный характер [4].

Ещё одним из новшеств является сокращение перечня документов, предоставляемых заявителем. Уже нет необходимости приносить справки о денежном эквиваленте социальных льгот по оплате за пользование квартирным телефоном, за пользование жилым помещением и коммунальные услуги, о размере земельного участка. Эти справки, а также, по мере необходимости, сведения запрашиваются органом по труду, занятости и социальной защите.

Этап дальнейшего совершенствования. Внесение существенных изменений в систему ГАСП было упорядочено Указом Президента от 19 января 2012 года № 41. Позже в него были внесены дополнения Указом от 5 декабря 2013 года № 550, которым были ужесточены подходы к предоставлению отдельных видов ГАСП для трудоспособных граждан. Новацией стали планы по самостоятельному улучшению материального положения семьи (гражданина), при невыполнении которых граждане лишаются права на социальную поддержку при повторном обращении [5].

В целях повышения качества жизни инвалидов 1 группы и детей-инвалидов с IV степенью утраты здоровья растет потребность этих получателей в приобретении подгузников. Но для того, чтобы получить данный вид пособия, необходимо было предоставить документы, подтверждающие факт их приобретения. Для накопления чеков необходимо определенное время. Но бывали случаи, когда назначить или выплатить пособие было невозможно, так как заявитель умер. Поэтому с 2014 года, чтобы снизить остроту данной проблемы, в Указ № 41 было внесено изменение, которое было направлено на сокращение срока сбора чеков, и это пособие стало предоставляться 4 раза в год, а не 2, как было ранее [6].

Затем с целью поддержания социально уязвимых категорий населения продлевается период получения ГАСП. Новые нормы определены в Указе Президента от 28.05.2020 № 178 «О временных мерах государственной поддержки нанимателей и отдельных категорий граждан», действующем с 31 мая 2020 г. [7]. Малообеспеченные граждане, у которых в мае-июле 2020 г. истекает срок предоставления ГАСП в виде ежемесячного социального пособия, смогли её получать до 31 августа 2020 г. Период получения пособия продлен автоматически, без повторного обращения граждан. Среднедушевой доход рассчитывается за 3 месяца, предшествующих месяцу обращения (ранее – за 12 месяцев).

Согласно Указа Президента Республики Беларусь от 18 мая 2020 г. № 171 «О социальной поддержке отдельных категорий граждан» внесены изменения и дополнения в Указ № 41 (вступил в силу с 01.09.2020 г.). Данным Указом предусмотрено многодетным семьям увеличить период предоставления государственной адресной социальной помощи в виде ежемесячного социального пособия до 12 месяцев, а также критерий нуждаемости со 100% до 115% БПМ в среднем на душу населения для назначения данного пособия [8].

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что с момента появления государственной адресной социальной помощи происходит совершенствование механизма ее предоставления в зависимости от социально-экономической ситуации в стране и актуализации критериев нуждаемости. На таких основаниях нами выделено четыре этапа (1999 г. – подготовительный этап; 2001- 2006 гг. – начальный этап; 2007 - к. 2012 гг. – этап актуализации; 2013 - середина 2020 гг. и по настоящее время – этап дальнейшего совершенствования) на каждом из которых происходят значительные изменения в становлении и развитии помощи гражданам находящихся в трудной жизненной ситуации.

Список использованных источников

1. Социальная работа : учеб.-метод. комплекс для студентов очной и заочной форм обучения фак. социальной педагогики и психологии / [сост.: А. П. Орлова [и др.] ; под общ. ред. А. П. Орловой] ; М-во образования РБ, УО "Витебский гос. ун-т им. П. М. Машерова". – Витебск : Изд-во УО "ВГУ им. П. М. Машерова", 2006. – 198 с. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/2586> (дата обращения: 19.01.2023).
2. О некоторых мерах государственной поддержки населения [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 14 декабря 2007 г., № 638 (ред. от 14.09.2009) // Белзакон.net. – Режим доступа: https://belzakon.net/Законодательство/Указ_Президента_РБ/2007/4011 (дата обращения: 01.04.2023).
3. О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 14 июня 2007 г. № 239-3 // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLIN. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=h10700239&q_id=7517322 (дата обращения: 01.04.2023).
4. О государственной адресной социальной помощи (вступает в силу с 1 января 2010 г.) [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 14 сентября 2009 г., № 458 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=P30900458> (дата обращения: 01.04.2023).
5. О некоторых вопросах регулирования тарифов (цен) на жилищно-коммунальные услуги и внесении изменений и дополнений в некоторые указы Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 5 декабря 2013 г., № 550 // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLIN. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p31300550&q_id=7517358 (дата обращения: 01.04.2023).
6. О государственной адресной социальной помощи (по вопросу выплаты социального пособия для возмещения затрат на приобретение подгузников) [Электронный ресурс] : изменения в Указ Президента Республики Беларусь, 19 января 2012 г., № 41 // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLIN. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p31200041&q_id=7517364 (дата обращения: 01.04.2023).
7. О временных мерах государственной поддержки нанимателей и отдельных категорий граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 28 мая 2020 г., № 178 // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLIN. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p32000178&q_id=7517365 (дата обращения: 01.04.2023).
8. О социальной поддержке отдельных категорий граждан [Электронный ресурс] : Указ Президента Республики Беларусь, 18 мая 2020 г., № 171 // Информационно-правовая система ЭТАЛОН-ONLIN. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=p32000171&q_id=7517370 (дата обращения: 01.04.2023).

РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА

Т.В. Савицкая, О.В. Дармостук
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: statv2017@yandex.by)

Проблема старения населения актуальна для многих развитых и развивающихся стран мира. По прогнозам ученых, к 2050 году люди, достигшие шестидесятипятилетнего возраста и старше, будут составлять 16% населения планеты, т.е. проблема в дальнейшем будет обостряться [3]. Увеличение доли пожилых людей в структуре населения приводит к необходимости решения не только возникающих экономических проблем, связанных с возрастанием нагрузки на трудоспособное население, но и ряда социальных проблем. Одной из таких проблем является проблема качества жизни пожилого человека, вышедшего на пенсию.

В Республике Беларусь решение обозначенной проблемы происходит с опорой на Национальную стратегию «Активное долголетие – 2030». В Национальной стратегии подчеркивается право пожилых на включение во все сферы жизнедеятельности общества и необходимость развития общества с учетом потребностей данной категории граждан [1].

Завершая трудовую деятельность, пожилой человек оказывается в принципиально другой социальной ситуации: меняется его статус, круг общения, профессиональная деятельность перестает быть ведущей, значительно увеличивается количество свободного времени, происходит переосмысление своей роли и значимости в жизни семьи, коллектива, общества. Происходит процесс ресоциализации пожилого человека, т.е. его приспособление к жизни в новых условиях, адаптация к новому социальному статусу и социальной роли. Ресоциализация у многих пожилых граждан сопровождается переживанием чувства одиночества, ненужности.

Включение пожилых граждан в социокультурную деятельность позволяет расширить их круг общения, наполнить жизнь положительными эмоциями, событийностью. Условия для включения пожилых в социокультурную деятельность создаются на базе территориальных центров социального обслуживания населения, в отделениях дневного пребывания для граждан пожилого возраста [2].

Вышесказанное обусловило цель исследования: проанализировать и обобщить эмпирические данные о потребностях граждан пожилого возраста в организации социокультурной деятельности, а также выявить востребованные формы работы территориальных центров социального обслуживания населения в организации работы с пожилыми гражданами.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 75 граждан в возрасте 60–74 лет, из них 45 женщин, 30 мужчин. Исследование проводилось на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Витебского района». С целью изучения потребностей граждан пожилого возраста в организации социокультурной деятельности использован метод анкетирования.

Результаты и их обсуждение. Вопросы анкеты были направлены на выявление проблем, которые испытывают пожилые, выходя на пенсию, и на выявление удовлетворенности пожилых качеством и разнообразием видов социокультурной деятельности, в которые они включены.

Среди пожилых, принявших участие в опросе, 34 человека (45%) завершили трудовую деятельность год назад, тогда как 20 человек (27%) завершили трудовую деятельность более 3 лет назад, 21 человек (28%) – более 5 лет назад. Соответственно, большинство опрошенных вышли на пенсию более года назад.

Так, 45 % опрошенных (34 человека) утверждают, что выход на пенсию никак не отразился на повседневной жизни, тогда как 41 человек (55%) признает, что выход на пенсию отразился на их повседневной жизни.

Из этих 41 человека 12 человек (29%) отмечают положительные изменения, 29 человек (71%) – отрицательные изменения.

Те респонденты (29 человек), которые испытывают отрицательные переживания, связанные с выходом на пенсию, указали причины этого следующие: нарушения психического состояния здоровья (когнитивные функции, стресс, депрессии) – 17% (5 человек), 4 человека (14%) чувство «ненужности» и одиночества, 69 % (20 человек) – пассивно-зависимое положение от государства и членов своей семьи. Соответственно, большинство опрошенных лиц испытывают переживания, связанные с появлением зависимости от членов семьи и от государства. Пожилые граждане нуждаются в поддержании когнитивных функций, формировании умения принимать помощь окружающих, в преодолении чувства одиночества, в создании условий для реализации имеющегося потенциала.

Граждане (12 человек), которые испытывают от выхода на пенсию положительные эмоции, в качестве причин данного факта выделили: увеличение свободного времени – 42% (5 человек), эмоциональный подъем в связи с уменьшением ежедневной нагрузки и увеличением свободного времени – 33% (4 человека), возможность больше внимания уделять себе и семье – 25% (3 человека). Значительное увеличение свободного времени актуализирует вопрос формирования умения структурировать освободившееся время, наполнять его положительным содержанием, событийностью, создает возможности для реализации творческого потенциала пожилого человека.

Большинство опрошенных (88% – 66 человек) пользуются мобильными телефонами, участвуют в общении в социальных сетях, активно занимаются поиском информации в сети Интернет, тогда как 12 % респондентов (9 чело-

век) не пользуются мобильными телефонами и не пользуются услугами сети Интернет. Активное включение пожилых в общение с помощью сети Интернет, а также распространение интернет-мошенничества, жертвами которого зачастую становятся именно пожилые, актуализирует вопросы формирования культуры безопасного поведения в виртуальном пространстве.

Среди наиболее востребованных форм проведения свободного времени респонденты определили следующие: читать книги, газеты, журналы (34%) 26 человек, смотреть телевизор 27% (20 человек), заниматься подсобным хозяйством 20 человек – 27%, общаться с друзьями (9 человек – 12%). В этой связи целесообразной представляется организация совместного просмотра и обсуждения познавательных передач, художественных, документальных фильмов, проведение экскурсий, виртуальных экскурсий, обмена интересной литературой, информирование о работе кружков.

Так, 68 человек из всех опрошенных (91%) участвует в социально-культурной деятельности, которую организует ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Витебского района», 7 человек (9%) не принимает участия в социокультурной деятельности. В качестве причины непосещения социально-культурных мероприятий и кружков данная группа респондентов отметила: несоответствие интересам – 50%, состояние здоровья – 30%, круг общения – 10%, неосведомленность об имеющихся кружках – 10%.

Наибольшей востребованностью пользуются такие кружки, как: «Мастерица» – 50%, «Компьютерная грамотность» – 40%, «Гиацинт» – 10%, наименьшей – «Вокальная группа» – 15%. Дальнейшему вовлечению пожилых людей в социокультурную деятельность будут способствовать увеличение перечня кружков, разнообразия их тематики, организация занятий с учетом состояния здоровья пожилых (например, если не доступна экскурсия, предполагающая посещение определённых мест, объектов, можно организовать виртуальную экскурсию), учет сложившихся взаимоотношений между пожилыми, расширение круга общения, реклама кружковой деятельности.

Следует отметить, граждане пожилого возраста (68 человек) участвуют в различных формах и видах социально-активной деятельности: 29% участвуют в республиканских акциях и мероприятиях, 29% принимают участие по собственной инициативе в общественных опросах, 29% участвуют в деятельности общественных организаций, 13% участвуют в волонтерской деятельности.

В качестве мотивов участия в общественной деятельности для респондентов (68 человек) наиболее значимы: общение с интересными людьми, новые знакомства, связи – 29% (20 человек), возможность интересно и приятно провести время – 29% (20 человек), возможность принести пользу городу, его жителям – 21% (14 человек), творческая самореализация – 8 человек (13%). Таким образом, в основе организации социокультурной деятельности с пожилыми людьми должны находиться общение (его

привлекательность, разнообразие), возможность переживания положительных эмоций. Необходимо знакомить пожилых и с содержанием волонтерской деятельности как способом получения позитивных переживаний, способом нахождения сферы применения своего опыта.

Среди форм досуговой деятельности пожилые люди предпочитают использовать (в порядке убывания предпочтений): экскурсии, оздоровительные походы, занятия с элементами тренинга. Таким образом, перспективным направлением в работе с пожилыми гражданами является развитие экскурсионной деятельности: организация экскурсий разнообразных по тематике (исторических, производственных, литературных и др.), по месту проведения (городские, загородные, производственные, в культовых сооружениях и монастырях, музейные), по способу передвижения (пешеходные, транспортные, комбинированные), по форме проведения (обычная экскурсия, экскурсия-прогулка, виртуальная экскурсия). Разнообразие видов экскурсий позволяет учесть пожелания пожилых граждан, их состояние здоровья.

Как показывают данные исследования, круг общения пожилых людей состоит в основном из членов их семей, соседей. Лишь небольшая часть респондентов продолжает общаться с бывшими коллегами, знакомыми. В то же время расширить круг общения хотели бы 40 человек опрошенных из 75 (53%). Причем большинство респондентов (53% – 40 человек) в компании малознакомых людей чувствуют себя достаточно спокойно, уверенно, тогда как 47% (35 человек) опрошенных скованны в общении с малознакомыми людьми.

При ответе на вопрос «Ощущаете ли Вы проблему одиночества?» были получены следующие варианты ответов: да – 40% (30 человек), иногда – 40% (30 человек), совсем не ощущаю данную проблему – 20 % (15 человек) опрошенных. Соответственно для большинства респондентов характерна проблема одиночества. Те граждане, которые склонны к одиночеству, отметили, что одиночество преследует их все время, независимо от времени суток – 35%, одиночество преследует меня иногда, оно приходящее – 65%. Соответственно, большинство опрошенных периодически испытывают чувство одиночества.

Заключение. Таким образом, большинство опрошенных пожилых людей считает, что выход на пенсию отразился на их повседневной жизни, причем наблюдаются как положительные, так и отрицательные изменения. Значительная часть респондентов ощущает проблему одиночества постоянно или эпизодически. Включение пожилых в социокультурную деятельность позволяет решить проблемы их ресоциализации. Характер переживаемых пожилыми проблем определяет актуальные направления и формы организации социокультурной работы с ними.

Существенное увеличение свободного времени в жизни пожилого человека актуализирует вопрос формирования умения структурировать освободившееся время, наполнять его положительным содержанием, со-

бытийностью, создания возможности для реализации его творческого потенциала. Пожилые граждане нуждаются в поддержании когнитивных функций, формировании умения принимать помощь окружающих, в преодолении чувства одиночества, в создании условий для реализации имеющегося потенциала. Актуальным представляется формирование культуры безопасного поведения в виртуальном пространстве; организация совместного просмотра и обсуждения познавательных передач, художественных, документальных фильмов, проведение экскурсий, виртуальных экскурсий, обмена интересной литературой, информирование о работе кружков, вовлечение в волонтерскую деятельность. Дальнейшему вовлечению пожилых людей в социокультурную деятельность будут способствовать увеличение перечня кружков, разнообразия их тематики, организация занятий с учетом состояния здоровья пожилых, учет сложившихся взаимоотношений между пожилыми, расширение круга общения, реклама кружковой деятельности. В основе организации социокультурной деятельности с пожилыми людьми должны находиться общение (его привлекательность, разнообразие), возможность переживания положительных эмоций.

Список использованных источников

1. Национальная стратегия «Активное долголетие – 2030» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/novosti/korotko-o-vazhnom/natsionalnaya-strategiya-aktivnoe-dolgoletie-2030/>. – Дата доступа: 23.02.2023.
2. Савицкая, Т.В. Организация экскурсионной деятельности в работе с гражданами пожилого возраста в условиях территориального центра социального обслуживания населения / Т.В. Савицкая, В.И. Коробова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 241-245. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33077> (Дата обращения: 22.02.2023).
3. Старение // Сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/global-issues/ageing>. – Дата доступа: 23.02.2023.

УДК 316.627:[364-4+37.013.42:37.091.12]

РОЛЬ ЭМПАТИИ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Т.В. Савицкая, В.Н. Молокова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: statv2017@yandex.by)

Формирование инклюзивного общества, включающего в себя людей, различающихся между собой по состоянию здоровья, вероисповеданию, полу, возрасту, взглядам и другим критериям, невозможно без проявления не только толерантности, но и эмпатии. Исследователи обращают внимание на значимость формирования эмпатии среди специалистов помогаю-

щих профессий [3; 4; 6; 7]. К помогающим (социономическим) профессиям относятся профессии типа «человек–человек»; деятельность специалистов данных профессий направлена на оказание квалифицированной помощи человеку, оказавшемуся в той или иной трудной жизненной ситуации.

С.Н. Сорокоумова, В.П. Исаев к профессиональной деятельности специалистов социономических профессий относят «деятельность, при которой профессиональные компетенции осознанно используются специалистом (при непосредственном взаимодействии с человеком, обратившимся за помощью) с целью оказания физической, социальной и психологической помощи для улучшения качества его жизнедеятельности» [7, с. 189]. Среди представителей помогающих профессий можно назвать врачей, психологов-консультантов, педагогов социальных, специалистов социальной сферы.

В последние десятилетия отмечается все возрастающая роль деятельности социальных работников, специалистов по социальной работе. С одной стороны, это вызвано тенденциями развития современного общества, стремлением создать благоприятные условия для жизни и деятельности каждого его члена, независимо от возраста, состояния здоровья и других признаков. С другой стороны, увеличивается количество людей, нуждающихся в социальной защите, в социальном обслуживании, что связано и со старением общества, ростом количества пожилых людей, и с уровнем развития медицины, позволяющей сохранять жизни людям, оказавшимся в критической ситуации, и в дальнейшем требующим реабилитации, в том числе и социальной.

Значительная роль в успешном осуществлении профессиональной деятельности принадлежит личности специалиста по социальной работе, социального работника, сформированности его профессиональных и личностных качеств, так как данный вид деятельности предполагает выстраивание субъект-субъектных отношений между специалистом и клиентом. Исследователи отмечают среди значимых личностных характеристик специалистов социальной сферы альтруистическую направленность, их другодоминантность, толерантность, способность к сотрудничеству. Так, С.Н. Сорокоумова, В.П. Исаев к профессионально значимым качествам специалистов помогающих профессий относят «эмоциональную устойчивость; эмпатию; рефлексивность; наблюдательность; внимательность; быстроту принятия решений; организаторские и коммуникативные способности» [7, с. 188].

Таким образом, одним из важных личностных качеств для специалистов помогающих профессий является эмпатия.

Вышесказанное обусловило цель нашего исследования – раскрыть роль эмпатии в подготовке специалистов помогающих профессий.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили труды ученых, в которых рассматривается роль эмпатии в подготовке специалистов помогающих профессий. Были использованы теоретические мето-

ды исследования: анализ, синтез, обобщение. В исследовании приняло участие 56 студентов 1–4 курсов, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)». Была использована методика В.В. Бойко «Диагностика уровня эмпатии».

Результаты и их обсуждение.

В науке существуют разнообразные по подходам трактовки понятия «эмпатия». Сущность эмпатии изучается и в психологии, и в педагогике, в социологии, философии и других науках. Исследователи рассматривают эмпатию как способ реагирования на чувства, как способность проникнуться переживаниями другого, как вчувствование, связывают эмпатию с альтруизмом, изучают структуру эмпатии, ее составляющие, механизмы формирования. Эмпатию рассматривают как основу для выстраивания коммуникации, как ресурс для преодоления внутриличностных конфликтов.

Эмпатия трактуется как «качество личности, ее способность проникать с помощью чувств в душевные переживания других людей, сочувствовать им, сопереживать. Эмпатию трудно воспитать, но также трудно и разрушить; она сближает людей в общении, доводя его до уровня доверительного, интимного» [5, с. 494].

Т.П. Гаврилова определяет эмпатию как «специфическую способность человека отзываться на переживания другого» [1]. Исследователь считает, что эмпатия как свойство отличается стойкостью, что эмпатия может рассматриваться как метод эмоционального реагирования на происходящее, разнообразные жизненные ситуации. Такой подход к сущности эмпатии утверждает ее в качестве значимого механизма восприятия человека человеком. Т.П. Гаврилова рассматривает две формы эмпатии: сопереживание и сочувствие. Теоретические подходы к эмпатии как психологическому феномену рассматривает В.П. Кузьмина, которая отмечает возможность выделения трех форм эмпатии: сопереживание, сочувствие, содействие [2].

В нашем исследовании по диагностике уровня эмпатии у студентов, обучающихся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» было установлено, что среди студентов первого курса преобладает заниженный уровень эмпатии, что можно объяснить их недостаточным опытом общения, следствием недавней ориентированности в школьные годы преимущественно на усвоение абстрактно-теоретических знаний, снижением доли личного общения и увеличения виртуального общения. Увеличение количества студентов со средним уровнем эмпатии на втором и третьем курсах можно объяснить погружением студентов в профессию, прохождением практик, включением в ситуации общения с людьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, волонтерскую деятельность.

Н.В. Кухтова рассматривает высокий уровень эмпатии как составляющую когнитивного и эмоционального компонентов просоциальной личности специалиста, ориентированного на оказание помощи; как социально-

психологическое свойство системы профессионально-важных качеств специалиста, что подтверждает необходимость формирования и развития эмпатийного потенциала студентов – будущих специалистов по социальной работе [3].

Важным представляется утверждение ученых о возможности изменения эмпатийного потенциала личности, то есть его развития, совершенствования. И.М. Юсупов отмечает возможность повышения эмпатийного потенциала личности, например, через специально организованные тренинги. Развитию эмпатии способствует включение студентов – будущих специалистов помогающих профессий в дискуссии, деловые игры, использование в профессиональной подготовке технологии case study. С.Н. Никишов, И.С. Осипова в качестве способов и средств развития эмпатии у студентов рассматривают выстраивание гуманистических отношений в ходе образовательного процесса, использование потенциала художественных произведений, художественных фильмов, написание эссе, игровые методы, интерактивные занятия, использование психодиагностических методик с целью самопознания [4].

В ходе работы по повышению эмпатийного потенциала личности необходимо учитывать выделенные Л.П. Стрелковой звенья эмпатического процесса. В.П. Кузьмина подчеркивает значимость такого подхода к развитию эмпатии: «Отправной точкой эмпатического процесса является эмпатогенная ситуация, которая «эмоционально заражает» субъекта эмпатии. Если ситуация оказывается достаточно развернутой для установления в ней причинно-следственных связей, включается следующее звено – сопереживание, где механизмом выступает уже не эмоциональное заражение, а эмоциональная идентификация. При наступлении следующей стадии, стадии сочувствия, значимость эмоциональной идентификации ослабевает, включаются когнитивные компоненты. Стадия сочувствия характеризуется большей степенью осознанности и произвольности. Последующее развертывание процесса, происходящее благодаря сильному сочувствию, актуализирует вначале внутреннее, а затем и реальное содействие – оказание помощи» [2, с. 109]. Таким образом, развитие эмпатии происходит по следующей схеме: эмпатогенная ситуация (эмоциональное заражение) – сопереживание – сочувствие – содействие (оказание помощи).

Заключение. Таким образом, в отечественной и зарубежной науке наблюдается научный и практический интерес к изучению эмпатии и эмпатических компетенций специалистов помогающих профессий. Эмпатия – профессионально важное качество специалистов помогающих профессий, представляющее собой понимание и отклик на переживания другого человека. Разработка и реализация социальных проектов, образовательных программ, направленных на формирование альтруистических чувств, умения слушать, слышать собеседника, его безусловное принятие, осуществление самоанализа, развитие способности выражать реально переживаемые чувства, сопереживать, сочувствовать – все это будет способствовать повышению уровня эмпатии будущих специали-

стов социальной сферы, созданию ситуации эмоционального комфорта в процессе социального взаимодействия.

Развитию эмпатии содействует переживание студентами эмпатогенных ситуаций, возникающих в ходе образовательного процесса, прохождения учебной, производственной и волонтерской практик, и способствующих появлению сопереживания, сочувствия и в конечном счете приводящих к цели деятельности специалистов помогающих профессий – оказанию помощи человеку в трудной жизненной ситуации.

Список использованных источников

1. Гаврилова, Т.П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии / Т.П. Гаврилова // *Вопр. психологии.* – 1975. – № 2. – С. 147–158.
2. Кузьмина, В.П. Теоретический аспект исследования эмпатии как актуальная проблема современной психологии / В.П. Кузьмина // *Вестник Вятского государственного университета [Электронный ресурс]* – 2007. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-aspekt-issledovaniya-empatii-kak-aktualnaya-problema-sovremennoy-psihologii/viewer>.
3. Кухтова, Н.В. Преобладающий тип просоциального поведения в помогающей профессиональной деятельности специалистов / Кухтова Н.В. // *Право. Экономика. Психология.* – 2018. – № 4. – С. 92-97. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17557>.
4. Никишов, С.Н. Психологические особенности эмпатии у студентов / С.Н. Никишов, И.С. Осипова // *Казанский педагогический журнал.* – 2015. – № 6. – С. 410–413.
5. Психолого-педагогический словарь для учителей и руководителей общеобразовательных учреждений. – Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1998. – 544 с.
6. Савицкая, Т.В. Диагностика уровня эмпатии у студентов - будущих специалистов по социальной работе / Т.В. Савицкая, Н.Э. Шабанова // *Наука - образованию, производству, экономике : материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г.* – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 282-284. – Библиогр.: с. 284. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31564>.
7. Сорокоумова, С.Н. Специфика профессиональной деятельности специалистов помогающих профессий / С.Н. Сорокоумова, В.П. Исаев // *Педагогическое образование в России.* – 2013. – № 4. – С. 186–190.

УДК 37.02

УПОТРЕБЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ НАПИТКОВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

К.С. Скуратович, Н.Ю. Андрущенко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

Энергетические напитки, несмотря на недавнее появление в торговой сети начинают набирать популярность, особенно среди молодежи. Производители энергетиков, называют свою продукцию «напитками XXI века». По вкусу и составу энергетические напитки отличаются довольно сильно, но объединяет их одно – это воздействие на нервную систему человека, а также активизация умственной деятельности человека, отказ от сна [1].

Последствиями чрезмерного употребления энергетических напитков являются: повышение артериального давления, общего уровня сахара в крови; появление сильных головных болей; усталость, раздражительность, бессонница, депрессия, после окончания действия энергетиков; дрожь в руках и ногах; учащенный сердечный ритм; накопление лишнего веса; риск развития диабета; аллергическая реакция.

Кроме того, вред энергетических напитков заключается в том, что они никакой энергии не дают, а способствуют проявлению активности нервной системы с момента употребления [2].

Цель исследования – выявить отношение подростков к энергетическим напиткам.

Материал и методы: анализ, обобщение, сравнение, систематизация, обобщение; анкетный опрос; методы математической статистики. В анкетном опросе приняли участие 30 обучающихся одной из школ Витебска.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов исследования показал, что 69% обучающихся любят, часто употребляют энергетические напитки, 31% – не употребляют.

90% респондентов осведомлены с какого возраста в Республики Беларусь продают энергетические напитки.

На вопрос, имеют ли возможность несовершеннолетние сами покупать энергетические напитки, 56% опрошенных ответили, что имеют. 44% опрошенных просят купить энергетики друзей и знакомых.

10% учащихся школы при выборе энергетического напитка обращают внимание на состав и производителя, 60% – только на цену. 30% респондентов не смотрят на состав, упаковку, цену и производителя.

91% несовершеннолетних считают, что употребление энергетических напитков является вредным для здоровья.

Большинство подростков начинают употреблять энергетические напитки по причине того, что им это придает бодрость и энергии (27%), на втором месте – помогать справиться с физическими нагрузками (10%), на третьем – снимает усталость (25%) (рис. 1).

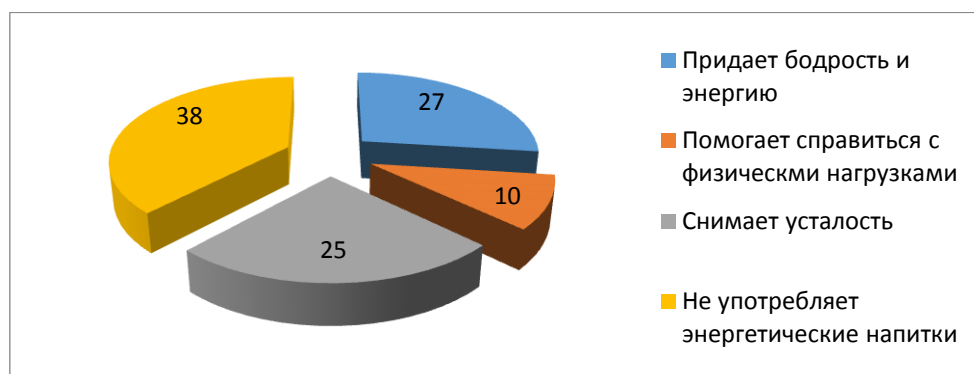

Рисунок 1 – Причины употребления энергетических напитков

Самыми популярными энергетическими напитками для несовершеннолетних являются: Dinamit и Gorilla.

Употребление энергетиков по мнению опрошенных тонизирует на короткое время (27%), никак не влияет (20%), тонизирует на длительное время (43%), вызывает зависимость (10 %) (рис. 2).

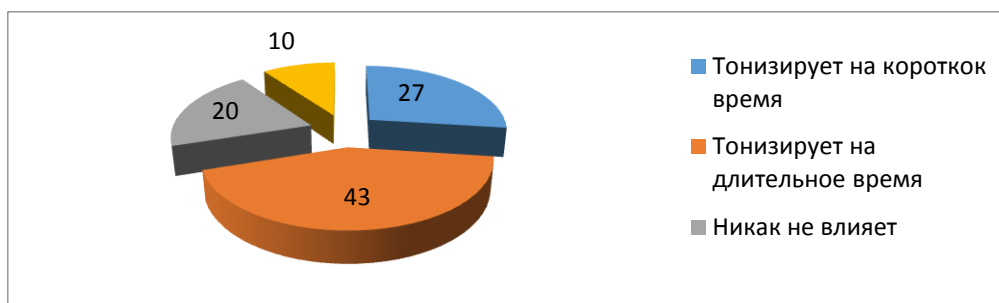

Рисунок 2 – Влияние энергетических напитков на организм человека

По результатам исследования нами была разработана программа профилактики употребления энергетических напитков.

Задачи программы являются:

1. Сформировать у обучающихся отрицательного отношения к употреблению энергетических напитков.
2. Сформировать у подростков установку на ведение здорового образа жизни.
3. Организация разъяснительной работы среди подростков и родителей по вопросам профилактики употребления энергетических напитков.

Предлагаем план мероприятий программы.

Задача 1: формирование у обучающихся отрицательного отношения к употреблению энергетических напитков.

Мероприятия	Сроки выполнения	Ответственные
1. Организация и проведение круглого стола «Пить энергетик – здоровью вредить»	Сентябрь	Классный руководитель
2. Кинотренинг «О вреде употребления энергетических напитков»	1 раз в 2 четверти	Педагог социальный
3. Конкурс эссе «Здоровая семья – крепкая семья»	Раз в четверти	Классный руководитель
4. Конкурс рекламных роликов «Здоровье в твоих руках»	Ноябрь	Классный руководитель, педагог социальный

Задача 2: формирование у подростков установок на ведение здорового образа жизни.

Мероприятия	Сроки выполнения	Ответственные
1. Проведение профилактической недели «Вред энергетических напитков для подростков»	Одна неделя в 2 четверти	Классный руководитель и учителя, педагог социальный

Задача 3: Организация разъяснительной работы среди подростков и родителей по вопросам профилактики употребления энергетических напитков.

Мероприятия	Сроки выполнения	Ответственные
1. Проведение тематических классных часов и профилактических бесед с учащимися: «Мы выбираем ЗОЖ». «Как выглядит зло». «В здоровом теле – здоровый дух». «Административная ответственность и уголовное наказание несовершеннолетних».	В течении года	Классный руководитель, педагог социальный
2. Проведение профилактических бесед с родителями: «Здоровый ребенок – здоровое будущее». «Возрастные особенности ребенка». «Как помочь ребенку в период подростковых изменений». «Ответственность родителей за воспитание детей в современных условиях». «Причины совершения несовершеннолетними противоправных действий и административная ответственность». «Виды ответственности несовершеннолетних».	В течении года	Классный руководитель, педагог социальный
3. Индивидуальное и групповое консультирование обучающихся, родителей, педагогов по профилактике употребления энергетических напитков.	В течении года	Классный руководитель, педагог социальный
4. Участие в организации досуговой деятельности обучающихся, употребляющих алкоголь и табак.	В течении года	Классный руководитель, педагог социальный

Заключение. Проблема употребления молодежью энергетических напитков актуальна. Подростки не в полной мере осознают последствия употребления энергетиков. Поэтому нами была разработана программа профилактики употребления энергетических напитков.

Список использованных источников:

1. Головкина, Е.В., Состав энергетических напитков и степень безопасности их отдельных компонентов / Е.В. Головкина // Материалы 5 международной студенческой научной конференции «студенческий научный форум». – 2019 г. – № 7. – С.18–23.
2. Чернобровкина, Т.В. О последствиях систематического употребления энергетических напитков у детей и подростков / Т.В. Чернобровкина // Психическое здоровье. – 2019. – № 10. – С. 5–10.

УДК 316.614-053.6:004.738.5

**ИНТЕРНЕТ-СРЕДА КАК ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ**

Е.В. Силаева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: elena.silaeva016@gmail.com)

В настоящий период насыщенного использования цифровых технологий и цифровых гаджетов важнейшая роль в формировании ценностных и социальных норм, моделей поведения подрастающего поколения отводится Интернет-среде. В таких стремительно развивающихся условиях информационного общества происходит социализация подростков. В XXI веке Интернет стал новой социальной средой, определяя стиль и образ его жизни, оказывает двойственное влияние на социализацию подростка. С одной стороны, она обладает мощным образовательным потенциалом, инструментом для решения прикладных задач с другой – оказывает негативное психологическое воздействие на формирующуюся личность.

Являясь важным фактором социализации, Интернет-среда влияет на расширения кругозора, изменение увлечений и интересов, досуговой деятельности подростков, на каналы получения информации, характер общения и социальное взаимодействие внутри Интернет-пространства.

Многие исследователи поднимают в своих работах проблему влияния на человека цифровых технологий и Интернета. Эта проблема исследуется в работах Н.А. Башкировой, Г. Ф. Бедулиной, Э.А. Игнатъевой, И.С. Шевченко, А.Е. Жичкиной, А.Н. Сапроновым, Н. В. Уголькова.

Безусловно, в современных условиях невозможно изолировать подрастающее поколение от использования Интернета. Однако, необходимо продумать пути нейтрализации негативного информационного влияния Интернет-среды. Особую роль в этом процессе должна играть семья и

учреждение образования. Заинтересованное участие родителей и учителей, дающих объективную оценку поступающей информации и осуществляющих ее фильтрацию, позволит правильно сориентировать подростков в информационных потоках.

Цель статьи – изучение воздействия информационного пространства Интернета на социализацию обучающихся учреждений общего среднего образования.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды Г. Солдатовой, Е. Зотовой, А. Чекалиной, О. Гостимской. В рамках указанного исследования было проведено анкетирование среди 125 респондентов – подростки 14-17 лет, из которых 70% (87 респондентов) – девочки и 30% мальчики (38 респондентов).

Результаты и их обсуждение. Согласно результатам анкетирования, у 82% подростков есть дома свой компьютер, который имеет подключение к Интернету, у 14% детей компьютера нет и еще 3% указали в своих ответах, что компьютер есть, но без подключения к Интернету. Также 73% подростков указали, что они пользуются интернетом в школе на своих гаджетах, и 27%, соответственно, ответили отрицательно на данный вопрос.

Результаты анкетирования подростков показали, что, большинство из живут в Интернете – 34%, либо заходят в интернет 1-2 раза в день – 34%. Всего 4% подростков ответили, что не пользуются интернетом вовсе, а 3% указали на то, что пользуются 1-2 раза в месяц.

Подростки получают часто (38%) и всегда (22%) удовольствие от пользования интернетом, иногда (34%) и никогда (6%).

Результаты анкетирования свидетельствуют, что подростки часто в интернете смотрят видео – 50% респондентов, ищут информацию для учебы – 44%, скачивают файлы – 58% испытуемых, слушают аудиозаписи – 55%, узнают о последних событиях – 38% и играют в он-лайн игры – 37%. Респонденты ответили «никогда» не делают: «зарабатывают деньги» – 66%, «ведут блог» – 54%, «просматривают запрещенные родителям сайты» – 81% и участвуют в голосовании» – 34%.

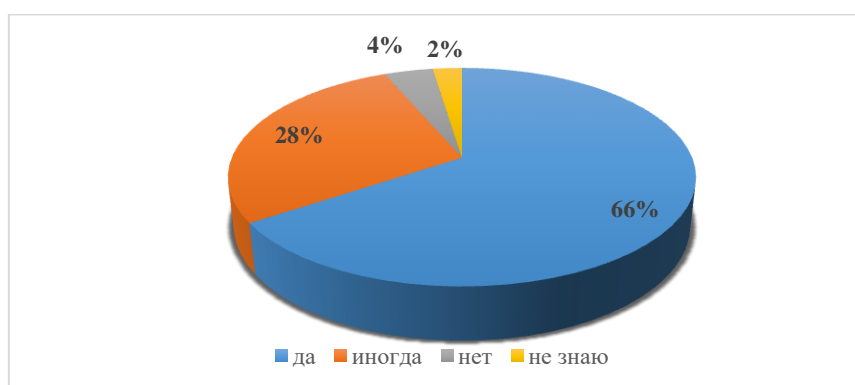

Рисунок 1 – Ответы подростков на вопрос анкеты о том, есть ли опасности в сети интернет

Согласно ответам подростков, 66% знают о том, что в сети интернет есть свои опасности, 4% детей дали ответ «нет». Еще 28% респондентов сказали, что такие опасности встречаются иногда, об опасностях не знают 2% детей (рисунок 1).

На вопрос анкеты о том, часто ли подросткам попадает информация, которая их раздражает и вызывает негативные эмоции, ответ «часто» дали 5% подростков, ответ «редко» – 46% детей, «иногда» – 32% человек и ответ «никогда» дали 17% детей.

Ответы на вопрос анкеты о том «Как часто в интернете ты сталкиваешься с чем-то из нижеперечисленного?», представлены на рисунке 2.

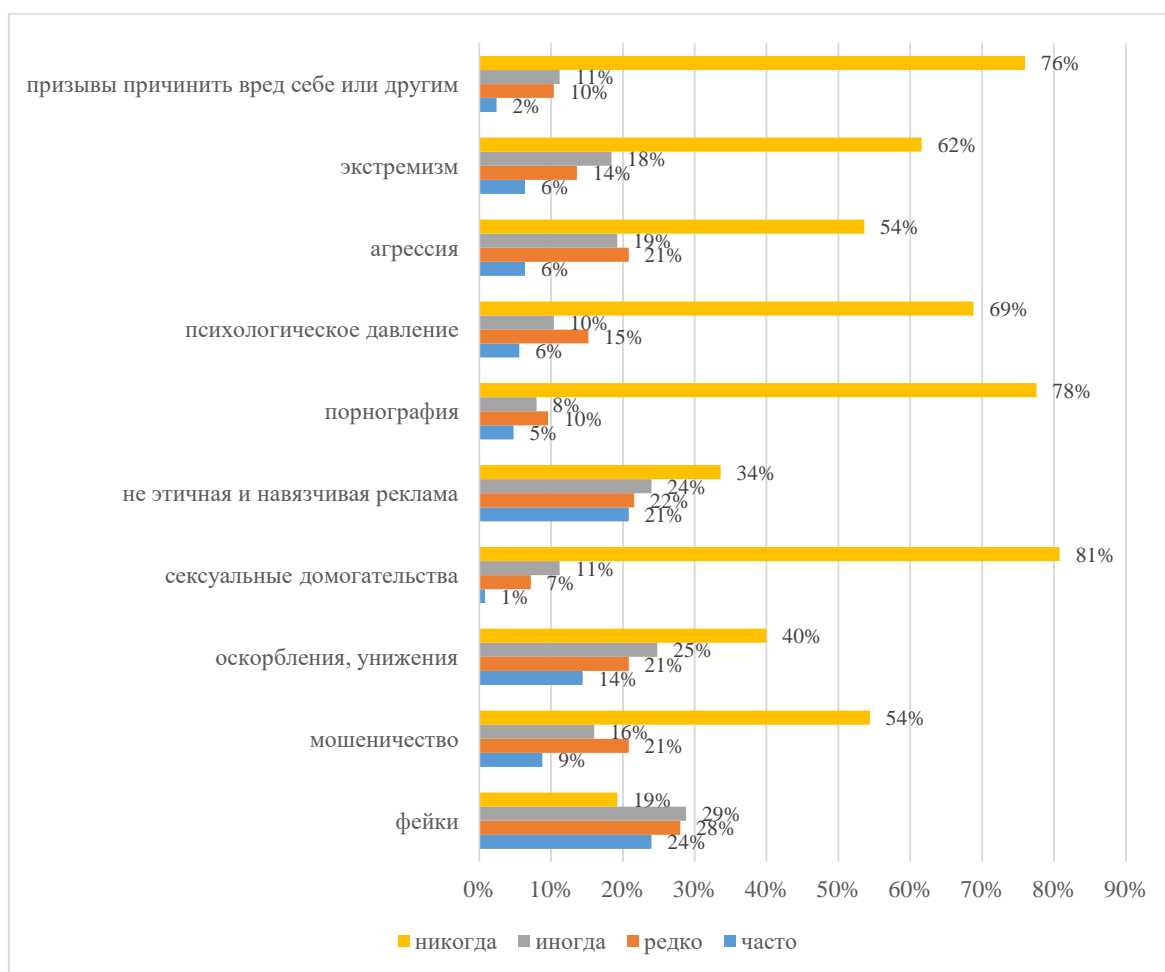

Рисунок 2 – Ответы подростков на вопрос анкеты «Как часто в интернете ты сталкиваешься с чем-то из нижеперечисленного?»

Таким образом, ответы «часто» были получены по следующим аспектам: «фейки или непроверенная информация» (24%), «не этичная и навязчивая реклама» – 21%, «оскорбления» – 14%, «мошенничество» – 9%, «психологическое давление» – 6%, «агрессия» – 6%, «экстремизм» – 6%, «порнография» – 5% и «призывы причинить вред себе или другим» – 2%. Также много респондентов дали ответы «иногда» и «редко» по всем пунк-

там вопроса. Как видим, фактические интернет-риски и угрозы в сети интернет для подростков все-таки существуют.

Ответы на вопрос анкеты о том, какой направленности сайты они посещают, были следующие (можно было дать несколько вариантов ответов): 81% подростков интересуются в большей степени сайтами с музыкой и фильмами; 41% – игровыми сайтами; 5% – сайтами для детей; 4% респондентов – сайтами для знакомств; 2% – сайтами для взрослых; 25 % – другое (англоязычные сайты, переводчики, образовательные и пр.).

На рисунке 3 приведены данные по ответам на вопрос «Как ты считаешь, приносит ли интернет пользу...».

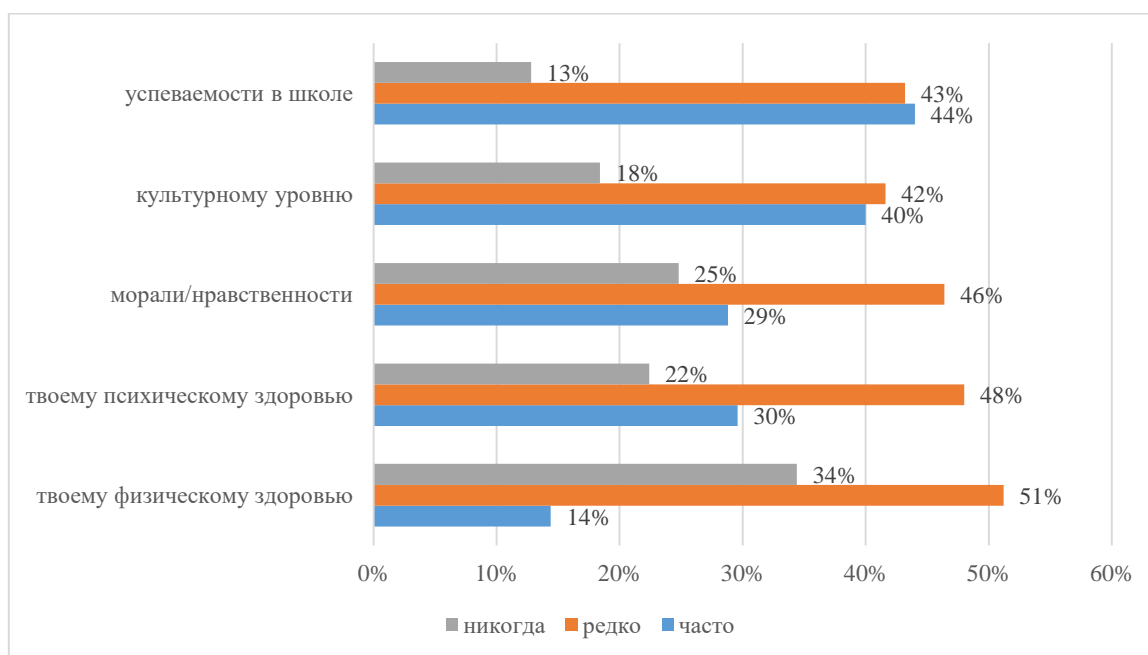

Рисунок 3 – Ответы подростков на вопрос анкеты «Как ты считаешь, приносит ли интернет пользу...»

Согласно ответам подросткам, интернет оказывает благотворное влияние на успеваемость в школе – ответ «часто» дали 44%; культурный уровень ребенка – ответ «часто» дали 40% респондентов. Относительно физического и психического здоровья подростков и их нравственности, интернет оказывает положительное влияние время-от-времени.

Как указали подростки, большинство из них (67%) не стремятся познакомиться в реальной жизни с теми, с кем познакомились в интернет-пространстве. При этом 33% ответили, что иногда встречаются со своими интернет-друзьями, а 5% ответили, что часто завязывают знакомство с новыми собеседниками из интернета.

Наиболее предпочтительный сайт среди подростков, согласно опросу, оказался запрещенный в России сайт Инстаграм – 21%. Второе по популярности место занял сайт Тик-ток – 17%, далее следует Ютуб –

14%, Телеграмм – 8% и Kinogo – 6%. Остальные сайты были отмечены единично.

На вопрос о том, рассказывают ли родителям подростки о том, чем они занимаются в интернете, 42% детей ответили утвердительно, еще 33% ответили «иногда», 13% респондентов указали, что никогда не рассказывают об этом своим родителям, а ответ «редко» дали 12% детей. Таким образом, большинство подростков делятся со своими родителями информацией о том, на каких сайтах они бывают в интернете и что именно там делают.

На вопрос анкеты «Назови 5 причин, почему ты заходишь в интернет?», топ-5 ответов выглядит следующим образом (можно было дать несколько вариантов ответов): общение (44%); поиск информации (24%); послушать музыку (18%); для учебной деятельности (16%); для отдыха (8%).

Согласно ответам подросткам, абсолютное их большинство считает, что интернет не оказывает никогда вредного воздействия ни на их психическое или физическое здоровье, нравственность, учебную деятельность или культурный уровень. Только от 5 до 10% детей указали на вредность интернета.

49% подростков отметили, что родители не установили на их гаджеты каких-либо программ, ограничивающих их время нахождения в интернете; 8% детей ответили утвердительно, что на их гаджетах установлены подобные программы; еще 43% подростков ответили, что не знают об этом.

На опрос анкет «Считаешь ли ты, что интернет – это свободное пространство, в котором по своему усмотрению можно делать все, что пожелаешь?», 50% респондентов ответили, что должны быть правила, которые регламентируют пользование интернетом; 22% детей выразили неуверенность по данному вопросу; ответ «да» дали 17% анкетированных и ответ «нет» – 11% детей.

На вопрос о том, как относятся родители их деятельности в интернете, 80% подростков ответили, что разрешают свободно пользоваться интернетом и никак не ограничивают их по времени нахождения. 9% подростков указали, что их родители следят за тем, какие сайты они посещают и ограничивают по времени в интернете; еще 2% детей ответили, что только в присутствии родителей ребенку разрешено пользоваться интернетом. Оставшиеся 9% подростков указали прочие разнообразные причины («пользуются только на выходных интернетом», «родители против, но меня это не останавливает» и прочее).

Также был задан вопрос о том, какой источник информации для подростков является наиболее главным. Большинство ответов было по следующим позициям: родители/родственники – 78%, интернет – 71%, друзья/одноклассники – 49%, учителя – 47%, книги – 38%, телевидение – 15%. Остальные ответы набрали меньшинство (музыка, интуиция, радио, газеты и пр.).

На рисунке 4 приведены наиболее популярные ответы на вопрос «Какие эмоции и чувства ты чаще всего испытываешь, находясь в интернете?», необходимо было дать не менее 3 вариантов.

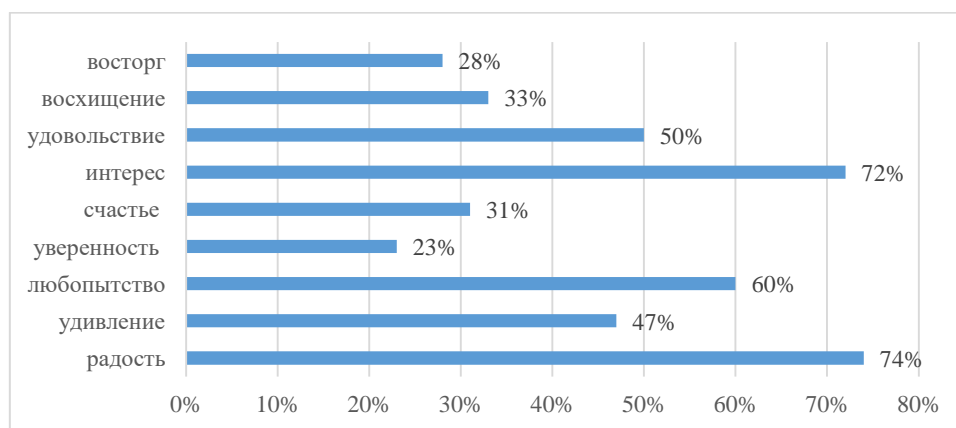

Рисунок 4 – Ответы подростков на вопрос анкеты «Какие эмоции и чувства ты чаще всего испытываешь, находясь в интернете?»

Результаты анкетирования показали, что большинство подростков испытывают положительные эмоции, когда находятся в интернет пространстве. Однако, были и ответы, где указаны такие ярко отрицательные эмоции, как гнев – 9%, обида – 4%, отвращение – 6%, стыд – 7%, печаль – 12%, страх – 6%, унижение – 3%, тревога – 8%. Таким образом, некоторые подростки столкнулись с негативным эмоциональным опытом во время нахождения в сети интернет.

Следующий вопрос анкеты предполагал свободный ответ, где подростку необходимо было озвучить свою версию на вопрос «По твоему мнению, интернет – это ...»:

- по типу «источник информации» – 48% респондентов;
- по типу «зло» – 12% подростков;
- по типу «лучшее изобретение человечества» – 12% человек;
- по типу «средства связи, общение» – 12% подростков;
- по типу «место, где можно отдохнуть» – 6 % подростков;
- прочие ответы – 6 % человек («место, где можно получить ту-пейшие вопросы, по типу заданных в этой анкете», «будущее», «хз», «экономика времени» и др.).

На вопрос о том, используют ли подростки интернет, чтобы уйти от своих проблем, 44% из всех респондентов ответили утвердительно. Также 32% детей ответили, что находятся в интернете дольше по времени, чем они планировали изначально. 10% подростков испытывают раздражение, если их оторвали от пребывания в интернете. 16% респондентов указывают на то, что когда они находятся вне сети интернет, то думают об интернете.

Заключение. Таким образом, Интернет является социализирующим личность фактором. В зависимости от применения средств Интернета данный фактор может влиять на развитие обучающихся как положительно, так

и отрицательно. Очевидно, что социализирующая сторона Интернета воздействует на подростка, определяет предпочитаемые им роли в обществе, поведенческие модели, избираемые нормы и ценности культурного характера. Также из-за влияния Интернета воздействие близких людей на формирование культурного мира современного подростка снижается.

Список использованных источников

1. Аракчеева, М.Б. Социальные аспекты влияния Интернета на социализацию молодежи / М.Б. Аракчеева, О.А. Лазарева // Дыльновские чтения: Материалы V международной научно-практической конференции, Саратов, 12 февраля 2018 года. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2018. – С. 286-289.

2. Пьянкова Н.Г., Матвиюк В.М. Влияние глобальной сети Интернет на психику подростков / Н.Г. Пьянкова, В.М. Матвиюк // Концепт. – 2014. – Спецвыпуск. – № 30.

3. Авазов К.Х. Влияние интернет-зависимости на личность подростка / К.Х. Авазов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – №4-6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-internet-zavisimosti-na-lichnost-podrostka> (дата обращения: 26.04.2023).

УДК 37.013.42:316.624-053.6

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ РАБОТА УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ И ПРЕОДОЛЕНИЮ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

И.С. Телушкина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: iratelushkina@mail.ru)

Проблема буллинга существовала всегда, и на всех этапах жизни человека, как в детском возрасте в образовательном учреждении, так и во взрослой жизни на работе. Подростковый возраст является самым сложным, конфликтным и противоречивым этапом развития личности. На данном этапе происходит физические и психологические изменения, происходит половое созревание, поиск своего «Я». Учеба уходит на второй план и для подростка референтной группой становятся его сверстники, происходит борьба за лидерство, конфликты. Поэтому данная проблематика актуальна на сегодняшний день [1, с.448].

Цель исследования: выявление особенностей социально-педагогической работы школы по профилактике и преодолению буллинга в подростковой среде

Материал и методы. Анализ документации (план работы социального педагога на год, журнал ежедневного учета работ социального педагога, социальный паспорт классов и школ), беседа, наблюдение (включенное и невключенное), стандартизированные методики: опросник по буллингу «Оцени себя»; методика определения психологического климата классного коллектива (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева); анкетирование. Исследование проводи-

лось на базе ГУО «Никитихинская средняя школа Шумилинского района». Общее количество опрашиваемых составило 110 человек. Из них 49 – представители женского пола, 61 – мужского.

Результаты и их обсуждение. Проведение эмпирического исследования с применением данных методик позволило получить следующие результаты.

Невысокая наполняемость классов (110 учащихся) позволила провести исследование во всех классах школы, что, в свою очередь, помогло составить наиболее полное представление о проблеме буллинга в данной школе.

Анализ деятельности педагога социального показал, что в своей работе он использует социально-педагогическую диагностику, под которой понимается специально организованный процесс познания, в котором происходит сбор информации о влиянии на личность и социум социально-психологических, педагогических, экологических и социологических факторов в целях повышения эффективности педагогических факторов. В работе специалист использует следующие методы исследования:

1) Метод наблюдения – наиболее доступный способ получения знаний об учащихся. Но личное наблюдение не может стать для педагога единственным источником изучения качеств ребенка, так как оно является односторонним и субъективным. Поэтому надо учитывать результаты наблюдений и других людей.

2) Метод беседы обязывает социального педагога прислушиваться к суждениям окружающих ребенка (учителей, родителей, одноклассников), находящихся в непосредственной близости со школьником, чтобы правильно определить сущность формирующейся личности. Необходимо сопоставить данные, полученные в сочетании с личными наблюдениями.

3) Метод социометрического выбора помогает проникнуть во взаимоотношения одноклассников, выявить разные микрогруппы, неформальных лидеров, а также личную позицию ребенка в коллективе сверстников.

4) Метод ранжирования – это расположение по значимости (по рангу). Можно использовать не только применительно к личности, но и для выяснения ценностных ориентаций учащихся.

5) Метод изучения поведения детей в определенной педагогической ситуации. Является одним из достоверных диагностических методов в педагогике. Но пока этот метод не получил широкого применения в практике, хотя и считается весьма перспективным для изучения личности и коллектива.

6) Метод анкетирования позволяет выяснить не только мнение ребят по интересующим вас вопросам, но и выявить их склонности, связи и оценочные суждения. Анкетирование является одним из самых популярных методов диагностики.

С целью выявления особенностей проявления буллинга в школьном коллективе была проведена методика «Оцени себя». Результаты опросника показали, что со случаями буллинга в вербальном либо невербальном виде в

единичных случаях встречались все школьники. Однако выявлены и случаи систематической травли учащихся.

Как показывают результаты исследования, в отношении 11 мальчиков (18%) и 16 девочек (32%) выявлены случаи буллинга, которые начались не менее, чем полгода назад и осуществляются не менее одного раз в неделю. Кроме того, в отношении 16% мальчиков и 8% девочек случаи буллинга носят более редкий характер (реже одного раза в неделю), либо уже прекратились в течение предыдущих полугодия.

Данные опроса показали, что чаще всего жертвы буллинга подвергаются нападкам со стороны более старших ребят, иногда со стороны одноклассников. Стоит отметить, что наиболее распространенным видом насилия, которое испытывают исследуемые, является моральное унижение, обзывание, вербальная агрессия, в том числе с помощью социальных сетей. Также учащиеся подвергались отъему у них личных вещей, что также является одним из проявлений буллинга.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости профилактической работы со школьниками по проблеме буллинга, прежде всего с учащимися подросткового возраста.

Кроме того, на данном этапе исследования было проведено анкетирование с целью выявления особенностей межличностного отношения учащихся. Результаты анкетирования показали, что главным местом взаимодействия подростков выступает школа. Учащиеся в целом чувствуют себя комфортно и безопасно в классном коллективе и со сверстниками. При необходимости подростки готовы придти на помощь «жертве» или обратиться за помощью к взрослым. Однако учителям и родителям необходимо обратить внимание на группу подростков, которые чувствуют себя небезопасно в школе и со сверстниками, часто или постоянно испытывают физические и психологические нападки со стороны сверстников и одноклассников.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование на базе ГУО «Никитихинская средняя школа Шумилинского района» показало, что в соответствии с планом работы социального педагога с классами систематически проводится профилактическая работа по разным направлениям: профилактические беседы на тему агрессивности; тематические мероприятия; индивидуальные беседы и т.п. Однако, как показывают результаты проведенного исследования, этих методов недостаточно для профилактики буллинга в данной школе. Требуется систематическая работа по предупреждению школьной травли.

Список использованных источников

1. Кукса Е.Н. Буллинг: предпосылки и последствия / Е.Н. Кукса, А.Р. Полосухина // Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. Вып. 13. С. 448-451. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32177>.

БУЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

И.С. Телушкина, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: iratelushkina@mail.ru; inna30-05@mail.ru)

Такое явление, как школьный буллинг, является одной из самых ярких и серьезных социально-педагогических проблем в современном мире. Долгое время о данной проблеме предпочитали умалчивать, только в последние двадцать лет термин «буллинг» стал массовым явлением. О буллинге в мире стали говорить и писать в начале XX века, но серьезные исследования начались чуть более 30 лет назад. Первыми психологами исследователями в этой области выступили ученые Скандинавских стран. После того, как в конце 1970-х гг. было проведено первое изыскание по предотвращению проблемы буллинга, проводились многочисленные исследования, которые позволили глубже понять проявления буллинга, поведение в ситуации буллинга и факторы, связанные с его возникновением. К сожалению, данной проблеме до сих пор не уделяют должного внимания в нашей стране.

Одним из актуальных вопросов в современном обществе является школьная травля, или буллинг. В большей степени каждый человек чувствовал, что его обсуждают, смеются по поводу внешнего вида, привычек, национальности, вследствие чего страдает самооценка обиженного. Сам обидчик может вовремя буллинга по-разному реагировать: вести себя отстраненно или примерять на себя разные маски, но зачастую смеяна этих масок ведет к нервным расстройствам и срывам [1, с.448].

Термин «буллинг» (от англ. bullying, что в переводе означает травить, оскорблять, запугивать и т.д.) – это систематический физический или психологический прессинг человека, которое осуществляется одним агрессором или группой людей, и происходит в рамках замкнутой общественной группы. Причем в настоящее время к травле и оскорблениям относятся не только словесные оскорбления и физическое насилие, но также распространение слухов, бойкоты и травля в социальных сетях и во всемирной сети Интернет [2].

Исследователи выделяют целый ряд факторов, которые способствуют развитию буллинга в подростковом возрасте. Во многом это обусловлено воспитанием в семье и микроклиматом того образовательного учреждения, в котором находятся учащиеся. Взрослые в школе могут непреднамеренно или иным образом принимать участие в буллинге, провоцировать или способствовать ему, унижая подростка, не успевающего в учебе или уязвимого в других отношениях, используя негативные

или саркастические высказывания по поводу внешности или происхождения подростка, устрашающие и угрожающие жесты или выражения, демонстрируя привилегированное отношение к заискивающим учащимся, оскорбляя подростков унижительными, а иногда даже нецензурными словами.

Профилактика буллинга в учреждении образования должна носить комплексный характер, включающий диагностику психоэмоциональной среды и мотивационно-образовательную работу с администрацией; консультативно-образовательную работу с педагогами и родителями; консультативно-коррекционную работу с детьми; информационно-образовательную работу с детьми; формирование психоэмоциональной среды учреждения.

Цель исследования: выявление особенностей социально-педагогической работы школы по профилактике и преодолению буллинга в подростковой среде.

Материал и методы. Базой исследования стала ГУО «Никитихинская средняя школа Шумилинского района». Общее количество опрошенных составило 110 человек. Из них 49 – представители женского пола, 61 – мужского.

В качестве методов исследования были выбраны:

- анализ документации (план работы социального педагога на год, журнал ежедневного учета работ социального педагога, социальный паспорт классов и школ),
- беседа, наблюдение (включенное и невключенное),
- стандартизированные методики: опросник по буллингу «Оцени себя». Социометрия. Методика определения психологического климата классного коллектива (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева).

Результаты и их обсуждение. Анализ документации показал, что в соответствии с планом работы социального педагога с классами, где учатся подростки, систематически проводится профилактическая работа по разным направлениям: анкетирование в начале учебного года для социологического среза; профилактические беседы на тему агрессивности; тематические мероприятия ко Дню безопасного интернета; индивидуальные беседы социального педагога с учащимися, которые систематически нарушают правила поведения в школе; классные часы и индивидуальные беседы по формированию толерантного поведения у учащихся классными руководителями; воспитательные беседы со стороны сотрудников ИДН.

Результаты опросника «Оцени себя» показали, что со случаями буллинга в вербальном либо невербальном виде в единичных случаях встречались все школьники. Однако выявлены и случаи систематической травли учащихся (Таблица 1).

Таблица 1 – Результаты опросника по буллингу «Оцени себя»

Статистика	Мальчиков	Девочек	Сумма
Число опрошенных	61	49	110
Действия буллинга	244	166	410
Случаи буллинга I	11	16	27
Случаи буллинга II	10	4	14
Общее число жертв буллинга	21	20	41
Буллинг I в %	18%	32%	24%
Буллинг II в %	16%	8%	13%
Число жертв буллинга в %	34%	40%	37%
Индикатор школы	4	3,38	3,72

Как показывают результаты исследования, в отношении 11 мальчиков (18%) и 16 девочек (32%) выявлены случаи буллинга, которые начались не менее, чем полгода назад и осуществляются не менее одного раз в неделю. Кроме того, в отношении 16% мальчиков и 8% девочек случаи буллинга носят более редкий характер (реже одного раза в неделю), либо уже прекратились в течение предыдущих полугодия.

Средний показатель случаев буллинга по школе составляет 24% при среднем показателе по данному опроснику 16%. Причем если среди мальчиков данный показатель составляет 18%, то среди девочек он выше и составляет 32%. Индикатор школы по буллингу составляет 3,72, что близко к среднему коэффициенту 3,1.

Анализ проявления буллинга по классам показал, что наиболее подвержены школьной травле учащиеся подросткового возраста – 6–10 классов.

Также данные опроса показали, что чаще всего жертвы буллинга подвергаются нападкам со стороны более старших ребят, иногда со стороны одноклассников. Также стоит отметить, что наиболее распространенным видом насилия, которое испытывают исследуемые, является моральное унижение, обзывание, вербальная агрессия, в том числе с помощью социальных сетей. Также учащиеся подвергались отъему у них личных вещей, что также является одним из проявлений буллинга.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости профилактической работы со школьниками по проблеме буллинга, прежде всего с учащимися подросткового возраста.

При проведении социометрии учащимся задавался вопрос «Кого бы ты из класса обязательно пригласил(а) на свой день рождения?». По результатам проведения социометрии было выявлено, что среди учащихся школы 5% учащихся (6 человек) относятся к группе изолированных в своих классах, 13% учащихся (14 человек) относятся к группе пренебрегаемых. 41% учащихся относятся к группе принятых. Распределение результатов социометрии по классам представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Сводные результаты социометрии по классам

Класс	Всего	Результаты социометрии по классам				
		«Звезды»	Предпочитаемые	Принятые	Пренебрегаемые	Изолированные
1	15	1	6	8	0	0
2	9	2	3	4	0	0
3	7	1	2	4	0	0
4	10	2	3	5	0	0
5	10	2	2	5	0	1
6	9	1	2	2	3	1
7	15	2	2	6	3	2
8	14	2	3	4	4	1
9	11	1	2	4	3	1
10	7	1	3	3	0	0
11	3	0	3	0	0	0

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в классных коллективах 5-9 классов существуют проблемы сплоченности, поскольку присутствуют изолированные учащиеся, а также пренебрегаемые учащиеся, которые могут являться потенциальными объектами для травли. На таких учащихся рекомендуется обратить внимание прежде всего классным руководителям и проводить различные мероприятия на сплочение классного коллектива.

О проблемах в классных коллективах 6-9 классов свидетельствуют также результаты методики определения психологического климата классного коллектива (Таблица 3).

Таблица 3 – Сводные результаты по методике определения психологического климата классного коллектива (В.С. Ивашкин, В.В. Онуфриева)

Класс	Интегральный балл	Показатель сплоченности
1	7	средний
2	7	средний
3	7	средний
4	7	средний
5	6	средний
6	5	низкий
7	5	низкий
8	4	низкий
9	5	низкий
10	7	средний
11	8	высокий

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в 6-9 классах наблюдается низкий уровень сплоченности классного коллектива, что также может косвенным образом способствовать буллингу среди учащихся. Средний уровень сплоченности классного коллектива наблюдается в 1-5 классах, высокий – в 11 классе. Полученные данные свидетельствуют о необходимости работы по сплочению коллектива, прежде всего со стороны классных руководителей, а также проведения общешкольных мероприятий со стороны администрации школы.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование на базе ГУО «Никитихинская средняя школа Шумилинского района» показало, что в соответствии с планом работы социального педагога с классами систематически проводится профилактическая работа по разным направлениям: профилактические беседы на тему агрессивности; тематические мероприятия; индивидуальные беседы и т.п. Однако, как показывают результаты проведенного исследования, этих методов недостаточно для профилактики буллинга в данной школе. Требуется систематическая работа по предупреждению школьной травли.

Список использованных источников

2. Кукса, Е.Н. Буллинг: предпосылки и последствия / Е.Н. Кукса, А.Р. Полосухина // Мир детства в современном образовательном пространстве : сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов. Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. Вып. 13. С. 448-451. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32177>.

3. Буллинг: понятие, причины и способы борьбы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://razvivaysebya.ru/samorazvitie/bulling-ponyatie-prichiny-i-sposoby-borby> (дата обращения: 09.02.2023).

УДК 159.944:37.011.3-051

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ ПЕДАГОГОВ И СПОСОБЫ ЕГО ПРОФИЛАКТИКИ

С.Г. Туболец, А. Изоитко, А. Щемелева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: zima_nezima@mail.ru, sasha.izoitko@mail.ru,
anastasia.kelman25@gmail.com)

Среди глобальных проблем человечества, наиболее остро заявляющих о себе в XXI веке, особое место занимает психическое и физическое здоровье человека. Современный мир исключительно наполнен эмоциями, событиями. Особенно часто люди воздействуют друг на друга в профессиональной деятельности в системе «человек – человек» (связанные с обслуживанием: бытовым (продавец, официант, парикмахер, косметолог), медицинским (врач, медсестра, фельдшер, санитар), педагогической (воспита-

тель, няня, организатор, учитель, преподаватель, тренер), правовой защитой (юрист, следователь, участковый инспектор).

Следует учитывать тот факт, что при выборе профессиональной траектории возможны определённого рода трудности, проблемы, прямо или косвенно связанные с особенностями взаимодействия внутри избранной области. Выбирая профессии из категории человек-человек, надо быть готовым к присутствию больших эмоциональных нагрузок и перегрузок. Многие люди заметно подвержены этому влиянию, что в дальнейшем будет сказываться на их состоянии. В науке результат длительных эмоциональных перегрузок принято рассматривать как эмоциональное выгорание. Цель исследования: на основе изучения проблемы эмоционального выгорания педагогов предложить способы профилактики.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе общенаучных и общетеоретических методов, которые позволяют рассматривать проблему комплексно (анализ, синтез, индукция, авторские обобщения), а также практических (диагностика эмоционального выгорания (К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой)). В исследовании приняли участие 20 студентов педагогических специальностей.

Результаты и их обсуждение. Американский исследователь Х. Дж. Фрейденберг в 1974 году ввёл в научный оборот термин «эмоциональное выгорание». Он описывал людей, которые в связи с профессиональной деятельностью находятся в эмоциональном напряжении. Первоначально с данным состоянием связывали сотрудников, которые работают в кризисных центрах и психиатрических клиниках. В 1982 году Р. Шваб расширил группу людей, которая попадает под риск эмоционального выгорания, к ним относятся: учителя, полицейские, юристы, тюремный персонал, политики, менеджеры.

Кроме вышеуказанных учёных, исследованием данного состояния занимались К. Маслач, Дж. Гринберг, Э. Морроу, Б. Перлман, Е. А. Хартман. В дальнейшем к ним присоединяются Г. С. Абрамова и Е. А. Юдчиц. В 1998 году они рассматривают «синдром эмоционального выгорания» как состояние «профессиональной деформации». Рассмотрим сущность обозначенных терминов.

Эмоциональное выгорание представляет собой состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, которое возникает в результате хронического стресса на работе. Синдром профессионального выгорания – это неблагоприятная реакция на стрессы, возникающая вследствие самых разных причин, связанных с выполнением профессиональных обязанностей; они включают в себя психологические, психофизиологические и поведенческие компоненты [2].

Если профессиональное выгорание не купировать профилактическими мерами, то может развиваться профессиональная деформация. Чаще всего в психологической литературе её рассматривают в качестве вида когнитив-

ного искажения, которое формируется под воздействием постоянного воздействия, давления профессионально-обусловленных факторов.

Психотерапевты относят к группе риска по эмоциональному выгоранию эмпатичных, ответственных людей, а также людей с навязчивыми идеями. Очень опасной в этом смысле становится напряжённая, стрессовая и неструктурированная работа.

Эмоциональное выгорание может касаться нескольких факторов жизни человека таких как: изменение в чувствах (депрессия, юмор висельника, чувство неудач, вины, раздражительности и др.), изменение в мышлении (снижение концентрации внимания, ригидность, подозрительность и др.), изменение здоровья (нарушение сна, утомляемость, снижение иммунитета), изменение поведения (скука, сопротивление при выходе на работу, опоздания, употребления психоактивных веществ и др.).

Одним из наиболее известных в науке подходов к рассмотрению проблем эмоционального выгорания, является работа Г. Селье. В данном процессе он выделяет несколько фаз. Первая, фаза напряжения, характеризуется тем, что это предвестник и «запускающий» механизм в формировании эмоционального выгорания. Следующая фаза – резистенции – описывается как попытки человека снизить давление внешних обстоятельств, с целью сохранения психологического комфорта. После наступает фаза истощения, в которой наблюдается падение общего энергетического тонуса в сочетании с ослаблением нервной системы. Если выгорание продолжается далее, то оно приводит к наступлению фазы истощения, с падением общего энергетического тонуса и ослаблением нервной системы.

Следовательно, эмоциональное выгорание можно характеризовать как негативное состояние, которое необходимо предупреждать. Т.В. Колузаева приводит группы факторов, способствующих его развитию: социально-демографические, личностные, организационные, социально-психологические [2].

Рассмотрим их несколько подробнее. Так, говоря о социально-демографических факторах, исследователи указывают возраст, пол, стаж работы, семейное положение, уровень образования. При этом, в группе риска находятся более молодые и более старые сотрудники; лица, принадлежащие к женской гендерной группе; молодые специалисты и лица с высоким стажем работы; не состоящие в браке; люди с высшим образованием. В свою очередь, такие показатели, как выносливость, индивидуальные стратегии сопротивления, предрасположенность к эмоциональному эмоциональному выгоранию, самооценка, профессиональная мотивация относятся к личностным факторам. К числу организационных факторов исследователи относят условия работы и содержание труда. Важны и социально-психологические факторы, такие как поддержка от администрации и коллег, признание заслуг человека, социально-психологический климат в коллективе и др.

В работе Ли Даян, С.Г. Туболец [1] приводят данные китайских исследователей проблемы профессионального выгорания педагогов. В частности указывается работа Zhao Chunyang. Он получил данные, что корни профессионального выгорания учителей связаны с особенностями общества, профессиональной организации и самой личности. «Общество возлагает на учителей большие надежды, и напряжение, которое испытывают учителя, возрастает вместе с этим. Главная причина на организационном уровне заключается в том, что многие школьники, студенты не заинтересованы в обучении. Это заставляет учителей тратить больше эмоциональной и профессиональной энергии. Существуют также высокая загруженность педагогических работников, неоднозначность роли учителей и проблемы, вызванные ролевыми конфликтами. Например, когда учителя смотрят на проблемы с точки зрения учеников и с точки зрения школы, иногда возникает определенное противоречие, которое вызвано ролевыми конфликтами. Во-вторых, степень свободы учителей взаимосвязана, а степень свободы учебной программы учителей имеет обратную корреляцию с их профессиональным выгоранием» [1].

Другие исследования китайских специалистов Yang Xiuyu, Zhang Xia, Wang Linxue говорят о том, что основные причины профессионального выгорания учителей связаны с высокими ожиданиями от системы образования, а, следовательно, значительным общественным давлением на педагогов, неоднозначностью ролей, которые могут играть педагоги, ролевыми конфликтами, траекторией профессионального роста, личностными убеждениями и особенностями учителя; наполняемостью классов и групп, особенностями контингента обучающихся (готовность к усвоению знаний, выполнению требований, специфике возникновения и решения педагогических ситуаций). К важным причинам, которые способствуют профессиональному выгоранию учителей в Китае относят недостаточно справедливое отношение к профессионалам; значимый разрыв между социальным статусом и жизненным напряжением; многократное повторение одной и той же информации; неинтересная работа; неумение определять, ставить чёткие новые жизненные и карьерные цели. Чрезмерные социальные ожидания и требования общества к роли учителя; большие требования школы к обязанностям учителей; неэффективность школьной системы; недостаточность гуманности руководства – всё это также содействует возникновению и развитию профессионального выгорания педагогов.

Таким образом, мы видим, что внимание со стороны научного сообщества к проблеме выгорания педагогов достаточно велико. Но, поскольку студенты педагогических специальностей в будущем также пополнят ряды учителей, мы сделали попытку изучения их состояния. Для выявления эмоционального выгорания была проведена диагностика, разработанная К. Маслач, С. Джексон, в адаптации Н. Е. Водопьяновой. По результатам мы

получили: редукцию личностных достижений показали 85 % опрошенных, эмоциональное истощение выявлено у 40 % респондентов, деперсонализация – 35 %. Ни один из показателей не выявлен у 15 % принявших участие в исследовании.

Полученные данные могут свидетельствовать следующее. Редукция личностных достижений – проявляется либо в тенденции к негативному оцениваю себя, своих профессиональных достижений и успехов, негативизме относительно служебных достоинств и возможностей, либо в редуцировании собственного достоинства, ограничении своих возможностей, обязанностей по отношению к другим. Редукция личностных достижений вероятно говорит о недостаточности удовлетворения собой, своим местом в жизни, конкретными обязанностями; переживания ситуативной или личностной тревоги/разочарования в себе, в избранной профессии» [3]. Указанный процент испытуемых еще не видят то ценное, что сделали благодаря своей учебе в своей жизни. Студентам не всегда удается спокойно справляться с эмоциональными проблемами, есть проблемы планирования будущего. Они недостаточно умеют находить правильное решение в конфликтных ситуациях, возникающих при обращении в группе, но хорошо понимают, что чувствуют товарищи и стараются учитывать это в интересах дела.

Эмоциональное истощение определяется как чувство перенапряжения и истощения эмоциональных и физических ресурсов, чувство усталости, не проходящее после ночного сна. После отдыха эти явления уменьшаются, однако возобновляются по возвращении в прежнюю рабочую ситуацию. При эмоциональном истощении человек чувствует себя беспомощным, безнадёжным, в эмоциональных срывах, усталости, снижении энергетического тонуса и работоспособности, возникновении физического недомогания, наступает безразличие к потребностям других людей.

Деперсонализация – яркое проявление в деформации отношений с другими людьми, может быть повышение зависимости от других, негативизма по отношению к людям. Деперсонализация может рассматриваться как некоторая отстранённость по отношению к себе, своего рода жизненный «автопилот», когда человек подавлен и не верит в собственные силы.

Большое количество проблем, порождаемых синдромом эмоционального выгорания, требует рассмотрения мероприятий, которые содействуют его профилактике или устранению.

Самое главное – это информированность о том, что подобное явление существует и достаточно часто встречается. Знание о путях возникновения эмоционального выгорания позволит человеку вовремя заметить некоторые симптомы и принять меры. Какие именно – постарается рассмотреть ниже.

1. Избегание лишних психоэмоциональных нагрузок, оптимизация информационных потоков, использование проверенной, действительно необходимой информации.

2. Развитие умений качественной организации труда и свободного времени, а именно: использование современных методов планирования, формирование способностей рационального использования своего времени;

3. Повышение уровня мотивации к учебной и трудовой деятельности

4. Улучшение психологического климата в коллективе, формирование его стрессоустойчивости через обучение навыкам эффективного общения, стратегиям поведения в конфликтных ситуациях.

5. Постепенное решение поставленных задач, без многозадачности, которая требует повышенной нагрузки, что обеспечивает быстрое эмоциональное выгорание.

6. В процессе учебной, трудовой деятельности устраивать небольшие перерывы (от 5 до 15 минут), виды деятельности менять каждые два часа.

7. Составление и выполнение режима дня, причём выполнение режимных моментов без совмещения видов деятельности (в обед – только употреблять пищу, без чтения или мыслей о работе).

8. Использование активного времяпровождения, релаксационных технологий, планирования (особенно свободного времени).

9. Формирование и поддержание позитивных, оптимистических установок и ценностей.

Заключение. Таким образом – синдром эмоционального выгорания является значимой проблемой современного общества, которую пытаются решить исследователи из разных стран. Наше исследование показало, что у опрошенных студентов педагогических специальностей только 15 % не выявлены компоненты данного синдрома.

Изучение научной литературы позволило нам сформулировать ряд рекомендаций, которые могут поспособствовать профилактике синдрома эмоционального выгорания.

Список использованных источников

1. Даян, Ли Эмоциональное выгорание педагогических работников в Китае: теоретический аспект / Ли Даян, С.Г. Туболец. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27956> (дата доступа: 17.02.2023).

2. Колузаева, Т. В. Эмоциональное выгорание: причины, последствия, способы профилактики / Т.В. Колузаева. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/emotsionalnoe-vygoranie-prichiny-posledstviya-sposoby-profilaktiki>. – Дата доступа: 17.02.2023.

3. Полякова, О.Б. Психологические особенности редукции личных достижений как составляющей профессиональных деформаций психологов и педагогов / О.Б. Полякова. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-reduktsii-lichnyh-dostizheniy-kak-sostavlyayuschey-professionalnyh-deformatsiy-psihologov-i-pedagogov> (дата обращения: 17.02.2023).

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ИГРОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

С.Г. Туболец, Д. Майтова, А. Щемелева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: zima_nezima@mail.ru, maitovadana.m@gmail.com,
anastasia.kelman25@gmail.com)

Важным вопросом, который волнует как родителей, так и педагогов является воспитание и развитие детей. Перед взрослыми стоит задача организовать такое пространство, в котором с наибольшей успешностью дети могут достигать поставленные цели и задачи. Игровая деятельность, которая была ведущей в дошкольном возрасте, сохраняет свою актуальность в развитии ребёнка и на первой ступени общего среднего образования.

Цель исследования: изучить теоретические аспекты игровой деятельности обучающихся первой ступени общего среднего образования.

Материал и методы. Исследование проводилось на основе общенаучных и общетеоретических методов, которые позволяют рассматривать проблему комплексно (анализ, синтез, индукция, обобщение).

Результаты и их обсуждение. Известный педагог-гуманист 18 века Ж.Ж. Руссо сделал вывод о том, что для того, чтобы узнать и понять ребёнка, необходимо наблюдать за его играми. Главной средой детского общения является игра, а вместе с ней и разнообразная деятельность.

Об этом пишет и К.Д. Ушинский, который видел в игре ребёнка его действительность с действиями и переживаниями. При этом педагог подчеркнул важную особенность: игра более интересна ребёнку, чем реальная жизнь, поскольку более понятна, управляема, поскольку создаётся самим ребёнком. В процессе игровой деятельности ребёнок не только испытывает свои силы, действует с предметами, но в оптимальной форме знакомится с окружающим миром, познаёт человеческие взаимоотношения.

Немецкий исследователь К. Гросс предложит свою теорию, согласно которой смысл игры в том, что она готовит ребёнка к жизни (так называемая «теория предупреждения»). Его взгляды активно развивал польский педагог Я. Корчак, который предположил связь игры с историей человечества, выявил общее с народными танцами, песнями, фольклором в целом.

Начало XX века было ознаменовано педагогической дискуссией о первичности в истории человечества трудовой или игровой деятельности. Немецкий психолог и философ В. Вундт смог привести доказательства в пользу того, что «игра – это дитя труда». Его активно поддержал Г.В. Плеханов, который рассмотрел происхождение игры с позиций материализма. Тезис о том, что в истории человечества игра, как и искусство, возникла после

труда и на его основе считается классическим. Актуальным для нашего исследования является и вывод о том, что в игре ребёнок отражает окружающий его объективный мир (социальный и природный), готовит детей к труду.

Свой вклад в становление и развитие теории детской игр внёс И.И. Павлов. Он доказал, что игра не является «чистым проявлением природы». В процессе игровой деятельности в рамках организованного педагогического процесса у ребёнка идёт формирование условных рефлексов. Это происходит в тесной взаимосвязи первой и второй сигнальных систем.

Н.К. Крупская обращала внимание на связь игры с жизнью, особенно на влияние взрослого человека на развитие игрового замысла и процесса. Социальная природа игры имеет двойственный характер. С одной стороны – это свободная, стихийная деятельность, с другой – педагогически организованный процесс. Но специфика игры в её свободе. Даже при наличии руководства и правил в этой деятельности дети свободны в применении собственных сил и творчества. Педагог настаивала на отражении в игре детей классовых противоречий в обществе.

П.П. Блонский обосновал позицию о том, что игра помогает дошкольнику развивать его силы, расширять горизонты познания, усваивать социальный опыт. Именно он рассмотрел разные виды игровой деятельности, которые до него объединялись единым термином «игра»: мнимые игры, строительные игры, подражательные игры, драматизация, подвижные, интеллектуальные.

Известный советский ученый-педагог А.С. Макаренко привлёк внимание к проблеме игры, благодаря тому, что высказал тезис, согласно которому игра должна приучать человека к необходимым для работы усилиям. Отсюда вытекает вывод, что воспитательное значение имеет только та игра, которая носит активный характер. Педагог видел настоятельную потребность в создании новых игр, основанных на принципах активности, творчества. Его учение о коллективе связано в использовании игр, каждая следующая из которых должна быть более сложной, интересной. Только такой подход даёт возможность коллективу расти, с учетом индивидуальных способностей каждого его члена.

Психолог Л.С. Выготский стоит на позиции, что игра есть некая целевая деятельность. Цель игры осознаётся постепенно, по мере развития личности.

Д.Б. Эльконин утверждает, что игра способствует развитию у детей умения более эффективно разрешить проблемных ситуаций, так как в ходе игры проигрывания различных ролей он моделирует значимые для них межличностных отношений. Эти действия дают возможность ребёнку осознавать результаты своих действий, формировать новых социальных мотивов деятельности.

Социологический подход к проблеме игры Ю.А. Левады позволил разделить многообразие игр, с точки зрения структуры игрового действия,

на целевые и ролевые игры. В целевых играх он видит целенаправленные действия, в ролевых главным становится исполнение социальных ролей.

В целом, согласно Российской социологической энциклопедии, «игра – это свободная деятельность, являющаяся формой самовыражения субъекта и направленная на удовлетворение потребностей в развлечении, удовольствии, снятии напряжений, а также на развитие определенных навыков и умений» [6].

Игра удовлетворяет биологические и психологические потребности детей и способствует их психическому, эмоциональному, социальному и нравственному развитию. Разные роли в играх, хоть это и плод фантазии ребенка, дают ему возможность получить глубокое понимание ценностных категорий «хорошо» и «плохо», определить то, что является положительным, а что в поведении неприемлемо [4]. Играя, ребёнок принимает на себя социальную функцию взрослого и воссоздаёт её в своих действиях. В играх дети вступают в различные отношения: сотрудничества, соподчинения, взаимного контроля. Нормы человеческих взаимоотношений через игру становятся источником развития морали самого ребёнка; дети получают возможность для становления как личности в целом, так и отдельных психических процессов.

В игре вырабатываются такие жизненно важные качества, как внимательность, усидчивость, память, упорство, настойчивость в достижении цели. Кроме всего этого, игра развивает коммуникативные способности, логическое мышление, учит предвидеть последствия своих и чужих поступков. В игровой деятельности быстрее раскрывается индивидуальность ребёнка, формируются умение работать в коллективе, развиваются коммуникативные навыки и творческие способности.

Сущность игры заключается в создании занимательной условной ситуации, благодаря которой деятельность приобретает игровой характер. Поэтому и разделять игры целесообразно исходя из того, за счет чего эта условность достигается. Ценными при этом являются классификации, которые лежат в основе игровой деятельности [7].

Рассмотрим несколько классификаций детских игр.

Р. Ванн Коэй разработал классификацию, в которой основное внимание фокусировал на стратегическом поведении играющего и выделяется четыре типа игры [2]:

- агональные игры (от греч. *agonia* – борьба, состязание). Они имеют два варианта: а) спортивные игры, которые разделяются на групповые (футбол, волейбол и пр.) и парные (бильярд, шахматы, шашки, другие настольные игры); б) культурные состязания в эрудиции, ловкости и пр. (викторины, «Отгадай слово», «Что? Где? Когда?» и т. п.), являющиеся атрибутами праздников, народных гуляний, телепрограмм и шоу;

- мимикрические игры (от англ. *mimicry* – подражание). Это театрализованные игры, в которых стратегия определяется характером исполняемой роли. К ним относятся цирк, театр и всевозможные хеппенинги;

- игры шанса. К таким играм относятся кости, рулетка, тотализатор и им подобные.

- игры, основанные на эффекте движения («головокружительные»), карусели, аттракционы. Этот класс игр менее всего связан общим основанием, он объединен с внешней физической организацией и сгруппирован как бы по «остаточному» принципу.

Рассматривая использование игр в учебном процессе, их можно классифицировать следующим образом:

- по структуре: игры-упражнения, игры-соревнования (конкурсы), ролевые игры.

- по характеру познавательной деятельности (сюда входят игры-восприятия, репродуктивные, игры-осмысление, игры поискового характера, игры-закрепления, контрольные игры).

- по степени самостоятельности: различные типы дидактических игр

Многие представители отечественной педагогики обосновывают широкие возможности игры относительно развития детей. Так, Е.В. Зворыгина и С.Л. Новоселова предлагают классификацию игр детей дошкольного и младшего школьного возраста. Выделено три основных класса игр:

- самостоятельные игры, возникающие по инициативе ребенка (сюжетно-отобразительные, сюжетно-ролевые, режиссерские, театрализованные, игры-экспериментирование);

- игры, организованные взрослым с образовательной и воспитательной целями (обучающие: дидактические, сюжетно-дидактические, подвижные; досуговые: игры-забавы, игры-развлечения, интеллектуальные, празднично-карнавальные, театрализованно-постановочные);

- народные игры, возникающие по инициативе взрослого или более старших детей, идущие от исторически сложившихся традиций (культурные, семейные, сезонные, интеллектуальные, сенсо-моторные, адаптивные, игрища, тихие игры, забавляющие, развлекающие) [5].

Е.А. Крюкова приводит пример классификации по сущностной игровой основе: игры с правилами; ролевые игры; комплексные игровые системы (например, КВН). Вторая классификация по структурным элементам урока, в зависимости от дидактических целей игры: игры для изучения нового материала; игры для закрепления; игры для проверки знаний; обобщающие игры; релаксационные игры-паузы [3, с. 150].

Как пишут современные исследователи, «обучение должно быть развивающим, обогащать ребенка знаниями и способами умственной деятельности, формировать познавательные интересы и способности. Соответственно, должны претерпеть изменения способы, средства и методы обучения и воспитания детей. В связи с этим особое значение приобретают игровые формы обучения и воспитания» [1].

Заключение. Таким образом, теоретическое изучение игровой деятельности обучающихся первой ступени общего среднего образования по-

казало, что на протяжении достаточно длительного периода научного внимания к этой проблеме был сделан ряд важных выводов. Игра рассматривается как необходимый элемент развития ребёнка, который содействует его вхождению в социум, овладению богатством человеческих взаимоотношений. Классификации игр, предложенные Р. Ванн Коэйом, Е.В. Зворыгиной и С.Л. Новоселовой, Е.А. Крюковой дают возможность проанализировать поведение играющего, обосновать возможности игры в развитии детей. В целом, необходимо вести исследования детских игр для оптимизации воспитательно-образовательного процесса.

Список использованных источников

1. Бумаженко, Н.И. Специфика развития учебной деятельности посредством дидактических игр / Н.И. Бумаженко, А.И. Бумаженко // Повышение качества образования в условиях поликультурного социума : сборник статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2017. – С. 138-140. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/12567>. – Дата доступа: 17.02.2023.
2. Гуревич, А. Философия культуры / А.Гуревич. – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/gurevich/. – Дата доступа: 17.02.2023.
3. Крюкова, Е.А. Личностно-развивающие образовательные технологии: природа, проектирование, реализация / Е.А. Крюкова. – Волгоград: Перемена, 1999. – 195 с.
4. Леонтьев, А.А. Психология коллективной деятельности в учении / А.А. Леонтьев // Начальная школа, 2002. – № 11. – с. 3-6.
5. Новоселова, С.Л. Классификация игр для детей раннего, дошкольного и младшего школьного возраста / С.Л. Новоселова – Электронный ресурс. – Режим доступа: https://docviewer.yandex.by/view/0/?page=1&*=yqRiXkm2q4RQa3K1RmY7m7ysgnV7InVybCI6Imh0dHA6Ly9pZ3Jhc2hrb2xhc2hub3Zvc2. – Дата доступа: 17.02.2023.
6. Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г.В. Осипова. М., 1998. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <http://sociology.niv.ru/doc/encyclopedia/sociology/fc/slovar-200-1.htm#zag-351>. – Дата доступа: 17.02.2023.
7. Рудакова, С.А. Использование игровых технологий в период обучения в начальной школе / С.А. Рудакова. – Электронный ресурс. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-igrovyyh-tehnologiy-v-period-obucheniya-v-nachalnoy-shkole>. – Дата доступа: 17.02.2023.

УДК 37.015.31:[316.356.2:316.752]-057.87

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕДАГОГА ПО ФОРМИРОВАНИЮ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ

И.М. Цветкова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: irina.tsvetkova.95tim@gmail.com)

Понятие «инновация» имеет междисциплинарный характер и активно изучается современными исследователями в рамках различных наук. Первые десятилетия 21 века характеризуются активизацией инновационных процессов в системе образования. Это вызвано трансформационными процессами во всех сферах социальной жизни, изменением мышления и по-

требностей как отдельной личности, так и общества в целом. Применительно к педагогическому процессу инновация предполагает введение нового в цели, содержание, методы и формы обучения и воспитания, в организацию совместной деятельности преподавателя и учащегося.

Для современного человека естественно использование возможностей компьютеров, мобильных телефонов и других гаджетов. Интернет и современные СМИ кардинально меняют образ мира, мотивацию, коммуникативные и поведенческие стереотипы у современного человека. Хуже воспринимается и усваивается вербальная информация, преподнесенная в традиционной форме, что стало определяющим в необходимости использования инновационных средств в образовании.

В контексте формирования семейных ценностей задачей инноваций является духовно-нравственный, чувственно-эмоциональный, социокультурный рост подрастающего поколения. Инновации определяют новые методы, формы, средства, технологии, используемые в педагогической практике, ориентированные на личность ребенка, на развитие его способностей, от педагогов ожидается повышение мотивации, заинтересованности. Интерес к теме вызывает использование в работе инновационных технологий.

Актуальность проблемы формирования семейных ценностей у детей связана, в первую очередь, с необходимостью поддержания положительных семейных ценностей, популяризацией материальных ценностей в противовес духовным, с особенностями взаимоотношений в современной семье, ростом конфликтных ситуаций в семье [2]. Согласно официальным статистическим данным за последнее пятилетие уменьшилось количество зарегистрированных браков, и увеличилось количество разводов, а возраст вступления в брак у мужчин и женщин повысился [1]. Требуется решение вопроса повышения педагогической культуры родителей, что выступает важнейшим условием воспитания детей [3]. Таким образом, все больше семей попадают в группу риска, которой необходима социально-педагогическая и психологическая поддержка со стороны государства.

Цель исследования: изучить возможности применения на практике инновационных технологий в работе педагога по формированию семейных ценностей у обучающихся.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 53 учителя одной из средних школ г. Витебска. Были использованы следующие методы: анализ литературных источников, опрос через гугл-формы.

Результаты и их обсуждение. Учителя в силу своей профессиональной деятельности и ежедневного наблюдения за поведением, высказываниями, направленностью мышления учащихся являются компетентными специалистами в области воспитания и образования. Результаты, полученные в ходе анкетирования учителей, подтверждают актуальность проблемы формирования семейных ценностей: актуальной данную проблему счи-

тают 66 % респондентов, «скорее да, чем нет» – 34 %, варианты «нет» и «скорее нет, чем да» никто не выбрал.

У 43,4 % респондентов имеется интерес к инновационным технологиям в сфере образования, 52,8 % респондентов выбрали вариант «скорее да, чем нет», 3,8 % респондентов скорее не имеют интереса. Следует отметить, что вариант «нет» никто не выбрал, что является показателем склонности к самосовершенствованию и открытости к инновациям, необходимой в профессиональной педагогической деятельности (Рис.).

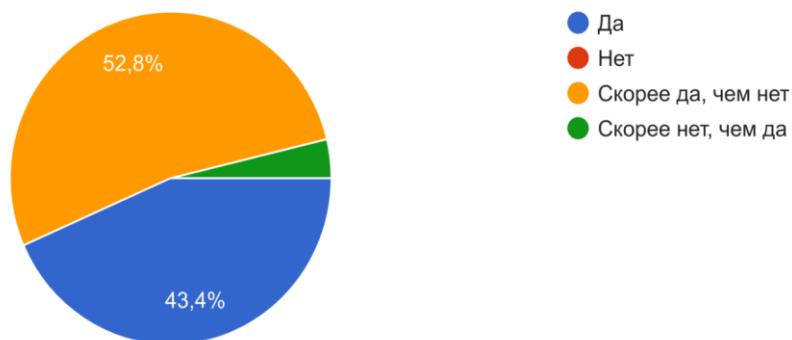

Рисунок – Интерес педагогов к инновациям в сфере образования

Среди мероприятий, способствующих формированию семейных ценностей у учащихся, педагоги отметили классные и информационные часы, тренинги, лекции, беседы, часы общения, школьные мероприятия, деятельность родительского клуба, родительские собрания, фестивали, совместные с родителями экскурсии, концерты, поездки, совместные с родителями спортивные мероприятия, благотворительные акции, профилактику негативного семейного воспитания и другие. Через совместную деятельность учащихся и родителей происходит сближение, взаимопонимание, появляются общие темы и интересы, что благоприятно влияет на семейное воспитание.

Главной причиной, препятствующей освоению, применению и разработке инноваций, 71,7% респондентов считают недостаток времени и сил для создания и применения инноваций, вторым препятствием можно выделить «отсутствие необходимости заниматься новым, поскольку традиционная методика дает достаточно эффективный результат» (30,2 % респондентов), на третьем месте – отсутствие необходимых теоретических знаний (24,5 % респондентов), слабую информированность об инновациях (22,6 % респондентов), наименьшую значимость составляют причины отсутствия материального стимулирования (11,3 % респондентов), лидеров, новаторов в коллективе (7,5 % респондентов), недостаточность технического обеспечения (1,9 % респондентов).

В вопросе «Где вы узнаете об инновациях в сфере образования?» предлагалось выбрать несколько вариантов ответов или дописать свой вариант.

Результаты распределились следующим образом: источником информации большинства респондентов являются средства массовой информации и Интернет (88,7 %), коллеги (66 %), руководство (45,3 %), 3,8 % респондентов предложили свой вариант – «от учащихся», 1,9% – самообразование. Следует отметить, что проведение конференций по обобщению педагогического опыта, беседы педагогов с учащимися являются важным звеном педагогического процесса, способами поиска проблем и методов их решения, однако лидирует доступность информации через СМИ, Интернет.

Создание и введение инновационного метода наряду с выполнением должностных обязанностей требует значительной подготовки: выбора предоставляемой учащимся (коллегам, родителям) информации, подготовка необходимых материалов и средств, организационные вопросы, прогнозирование результатов. Использование инновационной технологии требует большего внимания, поскольку представляет собой систему методов, средств и способов обучения и воспитания, характеризуется этапностью, результативность технологии во многом зависит от последовательности использования и применения инноваций.

Результаты по вопросу «Что на ваш взгляд побуждает педагога применять инновации?» распределились следующим образом: 79,2 % респондентов отмечают повышение интереса учащихся к учению и воспитанию, 50,9 % респондентов интересно создавать что-то свое, необычное и лучше чем было, 39,6 % респондентов в новшестве реализуют свой опыт, раскрывают способности, 37,7 % респондентов отмечают повышение авторитета педагога среди учащихся и родителей, 22,6 % респондентов радуется поддержка руководства и коллег, уважение к новаторству, 20,8 % респондентов отмечают возрастание самоуважения. От педагога требуется самоотдача, постоянное наблюдение за учащимися, внимательность, быстрота реакции на социальную проблему, самосовершенствование знаний, умений и навыков работы с учащимися, родителями и коллегами, что занимает большую часть времени. Интерес учащихся к обучению и воспитанию является главным стимулом активной новаторской деятельности.

Респонденты предложили следующие инновационные технологии по формированию семейных ценностей: познавательно-игровые программы, родительские лектории, ролевые игры-ситуации, интерактивные игры, взаимодействие интернет-технологий, видеотехники, прохождение психологических тестов в устной и электронной форме, блиц-опросы, консультации специалистов, квесты с участием учеников и их родителей, КВН по семейным темам, создание видеороликов, активная личностная деятельность (предложено убрать лекции как малоэффективные и скучные), классные мероприятия в нетрадиционных формах проведения, акции и проекты семейной тематики, творческая и исследовательская деятельность, публичные конкурсы, соревнования, создание медиатек и блогов, использование программ родительского контроля для гаджетов, проведение тренин-

гов по построению детско-родительских отношений с просмотром обучающих фильмов и дальнейшем их обсуждением.

С целью качественной реализации инновационной деятельности необходимо создать алгоритм ее научно-методического сопровождения. Для формирования семейных ценностей у школьников можно выделить следующие этапы: анализ ценностных ориентаций в микрорайоне, формирование проблемы и цели развития, выбор инновационных идей; создание рабочей группы по разработке модели инновационной деятельности; анализ и выбор научно-методической, учебно-методической информации, материалов из опыта работы; определение этапов, направлений, критериев и показателей оценки инновационной деятельности; определение стиля управления в учреждении образования; определение роли участников инновационной деятельности; управление знаниями участников; анализ результатов инновационной деятельности.

В качестве методов анализа ценностных ориентаций можно использовать опросы, мониторинг семейных ситуаций, как например, использование возможностей социальных сетей, гуглформ.

Заключение. Учителями средней школы подтверждается актуальность проблемы формирования семейных ценностей учащихся. Для решения данной проблемы педагоги широко используют целый ряд традиционных форм работы (классные и информационные часы, лекции, беседы, часы общения и др.). Респондентами отмечена значимость проведения совместной с родителями работы в вопросе формирования семейных ценностей у учащихся.

Значительная часть учителей проявляет интерес к использованию инновационных технологий в профессиональной деятельности. Среди инновационных технологий по проблеме формирования семейных ценностей учителя предложили технологии проведения квестов с участием учеников и их родителей, интерактивных игр, создание видеороликов и др. Педагоги получают информацию об инновационных технологиях из СМИ, сети Интернет, от коллег, руководства. В качестве основных причин, препятствующих освоению инновационных технологий, респонденты выделили недостаток времени и эффективность традиционных технологий. Проведение для учителей обучающих семинаров, посвященных проблеме использования инновационных технологий по проблеме формирования семейных ценностей у учащихся, позволит расширить представления педагогов об имеющихся технологиях, сформировать к ним практический интерес, а также навыки работы в рамках технологий, внедрить их в практику работы.

Список использованных источников:

1. Беларусь в цифрах : статистический справочник // Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/4a6/17lzwjez5wrikz92fyx8f2w0qlhm97me.pdf>. – Дата доступа: 16.03.2023.

2. В школах республики реализуется проект «Родительский университет» // Сайт Министерства образования Республики Беларусь. – Минск, 2022. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/by-be/news/v-shkolakh-respubliki-realizuetsya-proekt-roditelskiy-universitet/>. – Дата доступа: 16.03.2023.

3. Мацьль, А.А. Педагогическая культура семьи как важнейшее условие воспитания детей / А.А. Мацьль, Т.В. Савицкая // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: С.Д. Матюшкова, С.Г. Туболец ; науч. ред. А.П. Орлова ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С.166–169.

УДК 316.614-058.862

ПРОБЛЕМА ПОСТИНТЕРНАТНОЙ АДАПТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ИЗ ЧИСЛА ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

Я.С. Чернышова, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: yana.chernyshova@inbox.ru; inna30-05@mail.ru)

Во все времена были дети, которым выпадала горькая участь расти без родителей. В нашей стране воспитанию детей, оставшихся без родителей, уделяется большое внимание. Согласно закону Республики Беларусь «О гарантиях по социальной защите детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», детьми-сиротами являются лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба родителя или единственный родитель [1, с.13].

В соответствии с поручением Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко от 5 февраля 2004 г. № 10/209-4 ПЗ62 с сентября 2004 г. работа по выявлению и учету бывших выпускников интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и оказанию им комплексной помощи возложена на территориальные центры социального обслуживания населения. Одним из таких центров является ГУ «Новополоцкий территориальный центр социального обслуживания населения».

Цель исследования: изучение социализированности личности, относящейся к категории лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Материал и методы. На базе государственного учреждения «Новополоцкий территориальный центр социального обслуживания населения» нами было проведено исследование с целью изучения социализированности и адаптированности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей было, а также было проведено анкетирование специалистов ГУ «Новополоцкий территориальный центр социального обслу-

живания населения» для более детального изучения проблем респондентов. Для проведения исследования были использованы методика изучения социализированности личности профессора М. И. Рожкова, так же нами была разработана анкета для специалистов «Проблемы постинтернатной адаптации лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В исследовании приняли участие 20 лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в возрасте от 18 до 23 лет, а также 10 специалистов по социальной работе, работающих с данной категорией граждан.

Результаты и их обсуждение. Оценка социальной адаптированности показала, что низкая степень социальной адаптированности выявлена у 30% (6 человек). Наибольшее количество человек имеют среднюю степень социальной адаптированности 50% (10 человек). С высокой степенью социальной адаптированности выявлено 20% (4 человек).

Из полученных данных видно, что основная часть респондентов имеет среднюю и низкую степень социальной адаптированности. При сложении этих данных получаем 80% (16 человек). Из этого следует, что есть лица, с которыми необходимо проводить работу по повышению уровня социальной адаптированности.

Оценка автономности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, показала, что низкая степень присуща 25% (5 человекам), с которыми необходимо осуществлять систематическую работу. Количество лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, со средней степенью составило 70% (14 человек). Высокая степень – 5% (1 человек) выявлена только у одного из респондентов.

Оценка социальной активности показала, что низкая степень выявлена у 15% (3 человека); средняя степень – у 30% (6 человек); высокая степень – у 55% (11 человек). Лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с низкой степенью активности не интересуются общественной жизнью, имеют мало друзей, что является основанием для организации более активной работы с ними для повышения социальной активности.

Оценка приверженности детей-сирот гуманистическим нормам жизнедеятельности (нравственности) выявила, что низкой степени нет у респондентов; средняя степень – 50% (10 человек); высокая степень – 50% (10 человек).

Анализируя полученные данные, можно сделать вывод, что у большинства респондентов на высоком уровне гуманность и нравственность – 59% (10 человек), социальная активность – 55% (11 человек); на среднем уровне – автономность – 70% (14 человек), социальная адаптированность – 50% (10 человек). Это говорит о том, что с данной категорией лиц проводилась и проводится качественная работа в учреждении социального обслуживания.

Однако есть респонденты, у которых встречаются низкие показатели по социальной адаптированности – 30% (6 человек), средней степени активности – 15% (3 человека). Для улучшения выявленных показателей необходимо проводить индивидуальную работу с данной категорией детей.

Таким образом, требует проработки вопрос создания постинтернатных блоков, общежитий или социальных общежитий для временного проживания выпускников при условии их полного самообслуживания, а также создания общественных приемных и телефонов доверия, чтобы была эффективная обратная связь.

В связи с тем, что проведенное исследование среди лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, раскрывает только вопросы социализированности и адаптированности исследуемой категории, нами было проведено анкетирование специалистов ГУ «Новополоцкий территориальный центр социального обслуживания населения» для более детального изучения проблем респондентов. Полученные данные могут служить дополнением в разработке социальной программы по постинтернатному сопровождению лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Всего в анкетировании приняли участие 10 специалистов по социальной работе, среди которых: 85% имеют высшее образование, 15% – средне-специальное. Возраст респондентов: до 30 лет – 30%, от 30 до 39 лет – 40%, от 40 до 49 лет – 20%, старше 50 лет – 10%.

В ГУ «Новополоцкий территориальный центр социального обслуживания населения» используется три основных технологии социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, диагностика, социальная адаптация, коррекция. При работе с детьми-сиротами все сотрудники отметили, что привлекаются другие организации и службы.

Также все сотрудники ответили, что при работе с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, постинтернатное сопровождение выпускников в нашей стране является не очень эффективным. Основная причина данного явления, по мнению большинства сотрудников, – отсутствие эффективной системы постинтернатного сопровождения.

На вопрос «Какие формы постинтернатного сопровождения, по Вашему мнению, являются на сегодняшний день наиболее эффективными (можно выбрать несколько вариантов ответа)?», мнения респондентов были единодушны. Все выбрали ответ «другое», где отметили, что все это устанавливается в индивидуальном порядке, исходя из интересов ребенка.

Респонденты отметили, что наиболее актуальной технологией социальной работы сегодня является социальная адаптация, потому что данная технология включает максимальное количество форм взаимодействия молодого человека со специалистом, например, семинары, тренинги, игры, кружки, конкурсы художественной самодеятельности, спортивные секции и соревнования. Открытый вопрос с просьбой назвать наиболее эффектив-

ными меры для решения проблем лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, был задан с целью, узнать личное мнение сотрудников.

Одной из существенных проблем, свойственной не только ГУ «Новополоцкий территориальный центр социального обслуживания населения», но и объединяющей практически все центры, является проблема обращений и посещений центров со стороны лиц из числа детей-сирот. Практически все специалисты жалуются на отсутствие у выпускников мотивации к сотрудничеству, низкий уровень социальной активности, отсутствие знаний о том, в какие социальные службы они могут обратиться за помощью, их нежелание идти на контакт. В большинстве случаев специалисты должны брать на себя инициативу, чтобы найти выпускников и установить с ними первый контакт. Причины этого, с нашей точки зрения, заключаются в следующем. Необходимо иметь в виду, что у воспитанников интернатных учреждений сильно ограничен опыт взаимодействия с учреждениями и службами будь то почта, поликлиника или центр социального обслуживания. Это, а также их социальная незрелость, часто приводит к тому, что они избегают обращения в различные структуры и приходят в них только тогда, когда видят в этом несомненную выгоду для себя. Это существенно затрудняет работу специалистов. Сегодня в ТЦСОН применяется выявительный принцип работы с выпускниками. Сотрудники ГУ «Новополоцкий территориальный центр социального обслуживания населения» проводят большую работу по выявлению и установлению контактов с выпускниками. В работе используется также заявительный принцип, когда лица из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сами обращаются за помощью. Однако проблема состоит в том, что выпускники недостаточно информированы о работе социальных служб.

Многие центры в этом уже убедились и пришли к выводу, что работу с данной категорией надо начинать еще до того, как они закончат учреждения образования. В последнее время развиваются различные формы информирования выпускников о деятельности социальных служб и возможностях получения профессиональной помощи, в частности, специалисты посещают учреждения образования, разрабатывают информационные материалы, проводится «День открытых дверей», когда в центр приглашаются новые выпускники, прибывшие на обучение в учреждения образования города [2, с. 78].

Третья причина заключается в низком уровне взаимодействия интернатных учреждений с ТЦСОН, которые при решении одной государственной задачи фактически не объединяют свои ресурсы для оказания помощи выпускникам. И детские интернатные учреждения, и ТЦСОН должны взаимно стремиться устанавливать более тесные контакты между собой хотя бы в рамках своих территорий. Специалисты ТЦСОН должны организовывать информационную работу с выпускниками уже в рамках интернатного

учреждения, а также стремиться к координации своих усилий с руководством учреждений для детей-сирот.

В целом выпускники обращаются в центр за помощью эпизодически. В этой связи можно говорить, что сегодня ТЦСОН работают преимущественно с выпускниками, имеющими очевидные трудности в адаптации и с дезадаптированными выпускниками.

В основу работы ТЦСОН с выпускниками должны быть положены принципы адресности оказания помощи и дифференцированного подхода. Однако их реализация возможна только тогда, когда у ТЦСОН установлены связи и ведется взаимодействие со всеми выпускниками, состоящими на учете [3, с.75].

Таким образом, проблема помощи детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, требует объединения усилий социальных работников, психологов и педагогов в разработке индивидуальных методик работы с каждым ребенком, оказавшимся в детском доме, приюте, социальной гостинице, после интерната.

Заключение. С учетом полученных результатов диагностики была разработана программа постинтернатного сопровождения лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в условиях ГУ «Новополоцкий территориальный центр социального обслуживания населения». Разработанная программа показывает, что активное использование разнообразных форм и методов работы по постинтернатному сопровождению способствует лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, успешно подготовиться в личностном и профессиональном плане к самостоятельной жизнедеятельности. При организации систематических и комплексных мер по постинтернатному сопровождению у детей повышается мотивация к достижению успеха, познанию себя и своих сильных сторон, формируются потребности к саморазвитию и самоопределению, развиваются навыки, необходимые для успешной адаптации и профессионального определения.

Список использованных источников

1. Мартынова, В. В. Проблема сиротства и социально-педагогическая помощь детям-сиротам / В. В. Мартынова // Социально-педагогическая работа. – 2007. – № 8. – С.13-15.
2. Сопровождение социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: региональный опыт : монография / Н. Н. Ершова [и др.] ; под общ. ред. Г. И. Симоновой. – Киров : ООО «Издательство Радуга-ПРЕСС», 2015. – 185 с.
3. Андрущенко, Н. Ю. Социально-психологические особенности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Н. Ю. Андрущенко, С. В. Груганова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер : сборник научных статей. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2021. – С. 75-78. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/27888>.

ЗАВИСИМОСТЬ ПОДРОСТКОВ ОТ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.И. Шабашёва, И.В. Шабашёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: denchik.nastasya@mail.ru; inna30-05@mail.ru)

За последнее десятилетие Интернет стал неотъемлемой частью жизни для большинства населения. Сегодня любой современный человек хоть раз в день, для общения, работы или просто поиска нужной информации посещает сети всемирной паутины [1, с.274].

В Виртуальном компьютерном мире легко можно стать кем угодно. А если компьютер подключен к сети Интернет, то возможности становятся и вовсе безграничными. Термин «зависимость» был заимствован из лексикона психиатров для облегчения идентификации проблемы Интернета путём ассоциации её с характерными социальными и психологическими проблемами [2, с.10].

Зависимость – особый путь жизни, связанный с поиском «идеальной» реальности. При помощи зависимости человек убегает от дискомфорта действительности. Однако, будучи найденной, новая искусственная реальность разрушает здоровье и жизнь [3].

Надо отметить, что по сравнению с зависимостями от алкоголя и наркотиков, Интернет-зависимость в меньшей степени вредит здоровью человека, не разрушает его мозг, и казалась бы достаточно безопасной, если бы – не явное снижение трудоспособности, эффективности функционирования в реальном социуме [4, с.13].

Зависимость от Интернета – реально существующий феномен. Для того чтобы считать его заболеванием, в настоящее время недостаточно клинических данных. Если Интернет-аддикция будет впоследствии признана заболеванием, то число страдающих от него будет существенно меньше, чем это представляется сейчас.

Таким образом, термин «Интернет-зависимость» приобретает всемирный размах. Информация для человека имеет огромное значение. Компьютер и Интернет являются мощным инструментом обработки и обмена информацией, кроме того, благодаря компьютеру стали доступными различные виды информации. Это и считается первопричиной компьютерной или Интернет-зависимости, так как в определённом смысле они страдают нарушением процессов обмена информацией.

В разумных пределах работа за компьютером, пользование Интернетом или некоторые видеоигры могут быть даже полезными для человека. Проблемы возникают, когда время, проводимое за компьютером, превос-

ходит допустимые пределы, и возникает патологическое пристрастие и необходимость находиться за компьютером больше времени.

Цель исследования: выявления Интернет-зависимых подростков.

Материал и методы. На базе ГУО «Средняя школа № 46 имени И.Х. Баграмяна г. Витебска» было проведено исследование, в котором приняли участие 116 респондентов женского и мужского пола, в возрасте от 15 до 17 лет. Для выявления Интернет-зависимых был взят тест К. Янг, который содержит в себе 20 вопросов, на которые предлагается ответить при помощи следующей шкалы с баллами: 1 – «Никогда или крайне редко»; 2 – «Иногда»; 3 – «Регулярно»; 4 – «Часто»; 5 – «Всегда». Результаты получаются при помощи суммирования баллов у отмеченных ответов. Чем больше суммарный балл, тем выше уровень зависимости и проблем, которые возникают из-за использования Интернета. Тест имеет общую шкалу оценки для объяснения результатов:

- 0 – 19 баллов: минимальное количество времени, проводимого в сети Интернет;
- 20 - 49 баллов: средний пользователь сети;
- 50 - 79 баллов: начальный уровень зависимости от Интернета;
- 80 - 100 баллов: высокий уровень зависимости от сети Интернет.

Результаты и их обсуждение. По результатам исследования можно сделать следующие выводы:

- 43% респондентов – обычные пользователями интернета не страдающие Интернет- зависимостью;
- 62% респондентов являются Интернет - зависимыми, но некоторые из них еще вправе себя контролировать, а некоторые уже нет. Из них:
 - 52% респондентов набрали 40-59 баллов и являются средними пользователями сети. Они временами могут находиться там чуть дольше нужного, но определённно владеют ситуацией;
 - 5% респондентов, набравшие более 60 баллов страдают сильной Интернет-зависимостью. Она вызывает значительные проблемы в их жизни. Им стоит оценить влияние Интернета на их жизнь и немедленно обсудить со специалистом по психическому здоровью проблемы, вызванные их деятельностью как пользователя «Всемирной паутины».

На вопрос «Как часто Вы обнаруживаете, что задержались в сети дольше, чем задумывались?» – 39% испытуемых ответили «Регулярно», 32% – «Иногда», 16% – «Никогда или крайне редко», 10% – «Часто», 3% – «Всегда». Из результатов мы видим, что большая часть подростков регулярно посещает сеть Интернет без надобности.

34% респондентов «иногда» забрасывают свои домашние обязанности для того, чтобы провести больше времени в сети, 15% делают это «Часто», 21% респондентов предпочитают заниматься свои домашними делами, без нужды проводить время в сети, 21% и 9% – предпочитают домашним делам сеть Интернет.

Что касается новых знакомств в сети Интернет, то здесь 45% испытуемых «Регулярно» заводят новые отношения в сети Интернет, 18% делают это «Иногда», 23% – «Часто», 8% ответили – «Всегда», 6% «Никогда» не знакомятся в сети Интернет. Можно сделать вывод о том, что большое количество времени подростки проводят на чатах, форумах, сайтах знакомств, где заводят новые знакомства.

Интересуясь, как часто подростки проверяют свою электронную почту, мнения респондентов распределились таким образом: 35% – «Часто», 24% – «Всегда», 18% – «Регулярно», 20% – «Иногда», 3% – «Никогда или крайне редко».

Задавая вопрос «Как часто Вы боитесь, что жизнь без Интернета станет скучной, пустой и безинтересной?» 30% и 31% респондентов ответили, что боятся потери сети Интернет, 16% – задумываются о жизни без Интернета, 8% и 15% – не боятся жизни без сети Интернет. Можно сделать вывод о том, что подавляющее количество испытуемых проводят в сети Интернет значительное количество времени, тем самым развлекая себя.

28% испытуемых ответили, что «Регулярно» знакомые жалуются по поводу количества времени, проведённое ими в сети Интернет, 33% – «Иногда» слышат замечания, 14% – «Часто», 13% – «Иногда или крайне редко», 12% – «Всегда».

Так, например, мы выяснили, что у 41% респондентов из-за частого использования Интернета «Регулярно» страдает эффективность или продуктивность выполняемой работы, 21% – «Иногда», у 18% респондентов «Всегда» страдает эффективность или продуктивность, 11% ответили «Часто», у 9% «Никогда или крайне редко» страдает эффективность или продуктивность из-за частого использования сети Интернет.

Мы установили, что 36% респондентов «Часто» испытывают предвкушение следующего выхода в сеть Интернет, 27% ответили «Регулярно», 18% и 14% соответственно «Иногда» или «Никогда», 5% испытуемых «Всегда» испытывают предвкушения выхода в сеть Интернет.

Спрашивая у респондентов, как часто Вы выбираете провести больше времени в сети вместо того, чтобы встретиться с друзьями, 44% – «Иногда», 19% – «Никогда или крайне редко», 16% – «Регулярно», 14% – «Часто», 7% – «Всегда». Такие данные могут свидетельствовать о том, что общение через сеть Интернет становится приоритетнее чем «живое» общение.

Исходя из результатов анкетного опроса, нами была разработана и апробирована программа по профилактике Интернет-зависимости среди подростков. Задачи – просвещение родителей и учащихся о причинах и последствиях Интернет-зависимости; обучение учащихся правилам безопасного поведения в Интернет-пространстве, устранение риска вовлечения подростков в противоправную деятельность; обучение подростков прие-

мам самовыражения; организация досуговой деятельности. Целевая аудитория: учащиеся 5-11 классов.

Результаты реализации программы: проведены 2 занятия с элементами тренинга для учащихся 9-11 классов (25 человек); в рамках мониторинга, диагностика на Интернет-зависимость (116 респондентов), просмотр видеофильма «Виртуальная агрессия»; проведены игровые занятия «Виртуальный мир» для учащихся 5-8 классов (35 человек); разработаны методические рекомендации для подростков, родителей, педагогов по предупреждению Интернет-зависимости в подростковой среде; разработан буклет на тему «Игровая зависимость».

Все сказанное заставляет задуматься, ведь от того чем занимается подросток в свободное время, как организует свой досуг, зависит дальнейшее формирование его личностных качеств, потребностей, ценностных ориентаций, мировоззренческих установок, а в целом предопределяет его положение в обществе. Проблема Интернет-зависимости среди подростков является актуальной в настоящее время. Подростки во взаимодействии с Интернетом находятся в большой опасности, так как представляют собой наиболее незащищенную аудиторию, поскольку в меньшей степени, чем взрослые, в состоянии фильтровать тот вал информации, который обрушивается на них из Интернета. Воспитание компьютерной культуры, самовоспитание пользователей – вот противоядие Интернет-зависимости.

Заключение. На основании полученных результатов можно сделать следующие выводы: тест на Интернет-зависимость Кимберли Янг показал, что привыкание к интернету среди подростков начинает развиваться, т.к. большинство опрошенных (62%) страдают Интернет-зависимостью. Но поскольку основную массу из них составляют слабовязисимые (52%) и не зависящие (43%), то можно сделать вывод, что ситуация находится под контролем. Подростки в сети Интернет большую часть времени посещают сайты знакомств, чаты, форум, онлайн игры. Для многих респондентов сеть Интернет – это досуг, способ развлечения, уход из реальности.

Список использованных источников

1. Шабашёва, И.В. Профилактика интернет-зависимости среди подростков / И.В. Шабашёва, А.И. Шабашёва // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А.П. Орловой): сб. науч. ст. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 273-278. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/34376>.
2. Иванов, М.С. Влияние ролевых компьютерных игр на формирование психологической зависимости человека от компьютера / М.С. Иванов // Психологический журнал. – 2003. – №2. – С. 10-14.
3. Кузнецов, С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – Санкт-Петербург, 1998. – 352 с.
4. Бирюков, В.Г. Сеть и наркомания / В.Г. Бирюков // Компьютерный еженедельник «Компьютера». – 2000. – №16. – С.13-15.

ОТНОШЕНИЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ К БРАКУ

А.В. Яворская, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: aida.yavorskay17@gmail.com)

Отношение несовершеннолетних к гражданскому браку является актуальной темой в современной жизни. Исторически понятие «гражданский брак» возникло как альтернатива церковному браку предположительно в XVI веке в Нидерландах. Люди разных вероисповеданий не могли венчаться, и такие союзы узаконивала власть. В XIX веке в Российской империи «гражданским браком» называли незарегистрированные семейные отношения, как противопоставление церковному браку, который был в то время единственной официально признанной формой брака. В XX веке содержание понятие «гражданский брак» коренным образом изменилось: теперь оно применяется по отношению к браку, оформленному в соответствующих органах государственной власти без участия церкви. Соответственно, в настоящее время термин «гражданский брак» используется ошибочно, и отношения двух взрослых людей, принявших решение жить вместе и совместно вести домашнее хозяйство, при этом не ставя штамп в паспорте, реально называются «сожительством», или как «фактическими брачными отношениями» [1].

Повсеместно распространённая ошибка – понимать под термином «гражданский брак» обычное сожительство. Корни ошибки лежат в намеренном искажении смысла большинством из проживающих вместе пар, когда люди желают придать веса официальности своим отношениям. При этом признаваемый за «настоящий» союз называют просто браком.

На самом же деле, юридически эти понятия разведены и простое совместное проживание под одной крышей трактуется исключительно как сожительство, а вот официально зарегистрированный союз в ЗАГСе уже является гражданским браком. Логика объяснения элементарная – узаконенные согласно кодексу Республики Беларусь о браке и семье отношения регулируются актом гражданского законодательства. То есть, каждый привычный союз двух людей с получением соответствующего свидетельства и есть гражданский брак, а всё остальное – сожительство.

Довольно длительное время практика проживания в неофициальном браке набирала популярность. Причин тому несколько:

- в современном мире люди больше стремятся к личной независимости;

- с равенством гендерных прав, мужчину и женщину уже не так сильно связывают материальные вопросы и отношения строятся больше на общих интересах и симпатии;

- из-за отсутствия правовых обязательств люди ведут себя более сдержанно по отношению к партнёру, который ничего не должен и может уйти в любой момент;

- отсутствие штампа позволяет сохранять, особенно на этапе начала отношений, более романтический настрой благодаря осознанию, что партнёр остаётся рядом по причине влюблённости, а не формальности;

- совместное проживание без серьёзных правовых последствий в случае ссоры помогает неуверенным парам испытать свою психологическую и бытовую совместимость.

Обратная сторона неофициальных отношений имеет также немало негативных факторов:

- без правовых обязательств легко развивается инфантильность и пара начинает страдать от нежелания друг друга брать дополнительную ответственность в общих вопросах;

- имея общий быт, но, не имея фактических обязательств, неизбежно образуются конфликтные вопросы, решать которые приходится исключительно на доверии;

- незакреплённый союз гораздо больше открыт для внешнего воздействия на личную жизнь, поскольку окружающие люди воспринимают пару как колеблющуюся;

- вступление в гражданский брак может усугублять негативный опыт предыдущих отношений;

- необходимо следить за корректным восприятием ситуации проживающими вместе с детьми, которые рано или поздно начнут изучать свой статус.

Исследования по проблеме гражданских браков в Республике Беларусь за последнее десятилетие показывают, что процент сожителей, матерей, которые заключили брак с отцом ребенка, снизился. Выяснилось, что пары, не жившие вместе до свадьбы, имеют гораздо больше шансов сохранить брак, а неженатые пары менее счастливы и благополучны, чем женатые. Именно поэтому эта проблема является весьма актуальной [2].

Цель исследования – изучение отношения несовершеннолетних к браку.

Материал и методы. В исследовании приняли участие учащиеся города Витебска и Витебской области возрасте от 13 до 17 лет. Большинство участников женского пола (64%), мужчин (36%).

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждения. Анализ анкетирования показал, что практически все респонденты понимают, что из себя представляет граж-

данский брак. По мнению респондентов, «гражданский брак» – это брачный союз, зарегистрированный и оформленный в соответствующих органах государственной власти без участия христианской церкви или другой религиозной организации; просто расписаться без церкви; брак, который не зафиксирован в ЗАГСе; не расписаны, но живут вместе; не зарегистрированный союз между мужчиной и женщиной; это когда люди живут в одной квартире, но их отношения не узаконены; официально зарегистрированный брак; не официальный брак; брак без штампа в паспорте; совместное проживание; свободное сожитительство; жить вместе, без обязательств; брак без обязательств.

На вопрос, считаете ли вы приемлемым на сегодняшний день гражданский брак как тип семейных отношений, 72% респондентов ответили утвердительно, 28% – отрицательно.

Большинство респондентов (83,3%) посчитали, что мужчины больше склонны к гражданскому браку, а оставшиеся (16,7%) наоборот женщины (рисунок 1).

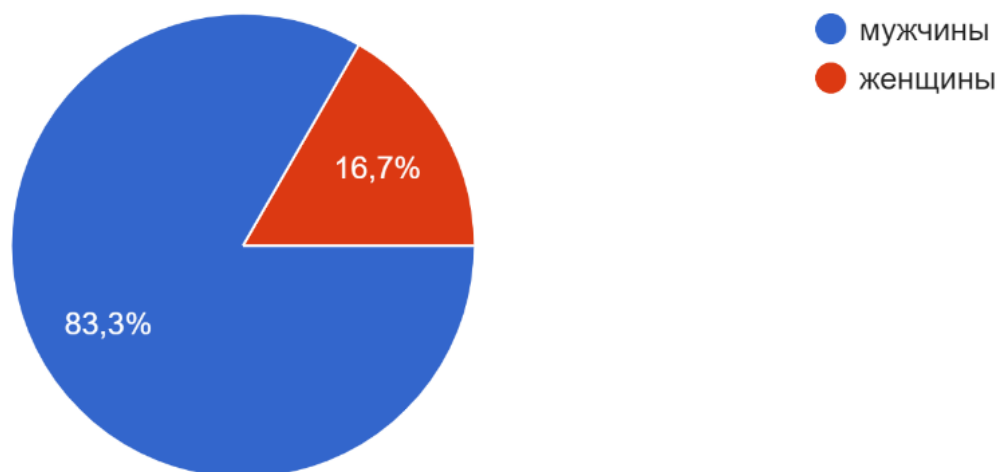

Рисунок 1 – Как вы считаете кто больше склонен к гражданскому браку?

При этом интересно, что 56% принявших в опросе несовершеннолетние не рассматривают гражданский брак как приемлемую форму брака или только на определенный период времени. 44% ответили утвердительно.

Срок нахождения в рассматриваемом нами браке жить 44% респондентов выбрали от 1-4 лет, 30% – всю жизнь, а 26% – от 5-8 лет. Более того 56% респондентов считают, что сожитительство не обязательно заканчивать свадьбой, 44% – обязательно (рисунок 2).

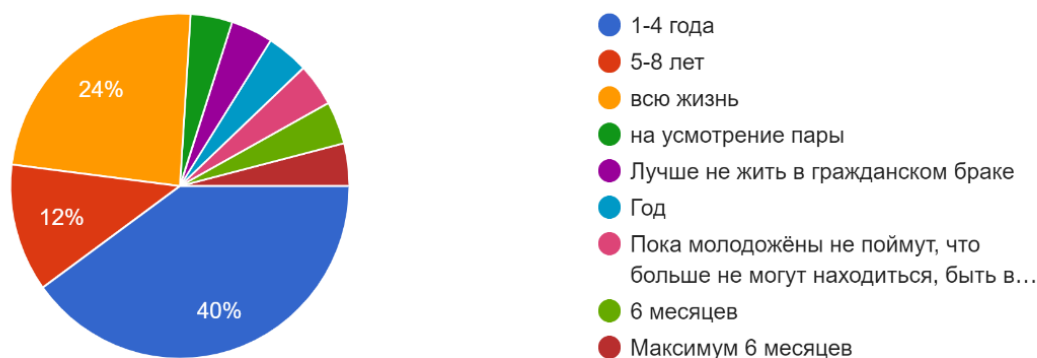

Рисунок 2 – Как долго, по Вашему мнению, стоит жить в гражданском браке?

По мнению несовершеннолетних, принявших участие в исследовании, плюсами гражданского брака является: отсутствие проблем с имуществом; меньше обязательств; на начальном этапе отношений это поможет понять твой это человек или нет; при разрыве отношений не нужно походить процедуру развода и тратить деньги; при расставании ничего не нужно делить; свобода действий; нет риска, потери имущества; мужчина в таком браке, с одной стороны, спокоен, с другой стороны – сохраняет свою независимость, а женщина имеет возможность общаться с человеком, которого любит, есть шанс лучше узнать своего мужчину и как можно мягче подвести его к бракосочетанию; можно понять, подойдешь ли ты к семейной жизни; можно понять, что не нравится в семейной жизни.

Минусами, по мнению учащихся, такой формы отношений являются: дети рождаются не в официальном браке; не официально зафиксированные отношения; через большое количество времени это семейная рутина становится настолько привычной, что люди забывают о ценностях семьи, им становится просто удобно; отношения без ответственности; женщина чувствует себя незащищённой; брак не зарегистрирован, поэтому ничем не докажешь что вы в браке; нет никаких гарантий, что тебе что-то останется после расставания; проблемы с разделом имущества, что является плюсом для одного, то становится минусом для другого; при расторжении неофициального брака, все совместно нажитое имущество разделить будет очень непросто; общественное порицание не каждый человек в обществе принимает такую форму отношений, особенно это касается старшего поколения; юридическая незащищённость; отсутствие защищённости брака; много свободы.

Заключение. Современная молодежь относится к вступлению в брак положительно. Однако, по данным исследования они не стремятся оформлять свои отношения, желая проверить свои чувства, совместимость, способность к ведению хозяйства. Таким образом, можно сделать вывод, что несовершеннолетние также имеют представление о разных формах семейных отношений, но допускают временные связи. Представляет собой про-

верку чувств и подготовку к созданию семейной жизни, при этом это отношение с большим количеством свободы и снятием с себя какой-либо ответственности.

Список использованных источников

1. Гражданский брак за и против [Электронный ресурс] / Е. Варламов. – Минск, 2011. – Режим доступа: <http://www.ealowe.by>. –Дата обращения: 7.02.2023.
2. Яворская, А. В. Отношение студентов к гражданским бракам / Яворская А. В. ; науч. рук. Матюшкова С. Д. // Молодость. Интеллект. Инициатива : материалы X Международной научно-практической конференции студентов и магистрантов, Витебск, 22 апреля 2022 года. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 482–484. URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/32899> (Дата обращения: 6.02.2023).

УДК 159.9

ВЛИЯНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ НА ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОЛОДЫХ ИНВАЛИДОВ

А.С. Янкович

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ankovica50@gmail.com)

На сегодняшний день общая численность инвалидов в Республике Беларусь составляет 497 тысяч. Из них инвалиды первой группы составляет 6616 человек, второй группы 24914 человек, третьей группы 10883 человек [1].

Эмоции – это первоначальная реакция человека на какое-либо событие в жизни, они возникают спонтанно, их очень сложно отследить и зафиксировать. Эмоции являются постоянным спутником организма, влияют на настроение, а длительное присутствие негативно окрашенных эмоций может привести к определенному симптому или болезни. Люди привыкли связывать свои заболевания с внешними факторами, абсолютно забывая про внутреннее состояние и его влияние на здоровье всех органов тела. Вследствие эмоций может возникнуть определенное настроение, человек начинает однотипно реагировать на разные ситуации, с течением времени это приводит к формированию постоянных черт характера [2].

Эмоциональное состояние молодых инвалидов может быть как положительным, так и отрицательным. Отрицательное эмоциональное состояние воздействует на организм, ухудшает самочувствие и снижает запас жизненной энергии. Положительное эмоциональное состояние – это положительные эмоции, воспринимаемые как хорошее самочувствие и хорошее настроение: радость, интерес, довольство. Они сопровождаются увеличением физической активности.

Данная тема достаточно актуальна, ведь эмоциональное состояние молодых инвалидов нестабильное, что в свою очередь сильно влияет на их жизнедеятельность.

Цель исследования: выявление эмоционального состояния молодых инвалидов.

Материал и методы. В исследовании приняли участия молодые инвалиды территориального центра социального обслуживания населения Железнодорожного района, посещающие кружок декоративно-прикладного творчества «Очумелые ручки», в возрасте 20-37 лет, в количестве 10 человек, из них 5 девушек и 5 юношей. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: методика САН, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Под эмоциями понимаются психические процессы, протекающие в форме переживаний и отражающие личностный смысл и оценку внешних и внутренних ситуаций в жизни человека. Эмоции являются одним из основных механизмов, управляющих поведением и деятельностью человека, тем самым оказывая существенное влияние на его жизнь.

Существует множество факторов, которые могут негативно влиять на эмоциональное состояние молодых инвалидов. Наиболее важным из них является окружающая среда. Ограниченный круг контактов с другими людьми, недостаток общения и социальная изоляция – все это негативно влияет на эмоциональное состояние людей с ограниченными возможностями здоровья.

Следующим по важности фактором является образ жизни. Недостаток сна и напряженный образ жизни могут ухудшить самочувствие молодых инвалидов. Ряд нарушений здоровья также может ограничивать удовлетворение важных личных потребностей, тем самым влияя на эмоциональное состояние человека. Таким образом, физическое и психическое здоровье зависит не только от окружения, но и от образа жизни молодых инвалидов.

Не менее важным фактором является большая психологическая нагрузка. Психологическая нагрузка определяется как сильное воздействие на психику человека, вызывающее нервное напряжение и невыносимые душевные переживания. Чаще всего воздействие на психику идет извне, от других людей и от обстоятельств. Некоторые влияния исходят изнутри, например переживания, вызванные словами и действиями других людей, неразрешенными ситуациями, ожиданиями будущих проблем или переживаниями, связанными с проблемами в настоящем или прошлом.

При эмоциональных перегрузках возможно возникновение стресса. Умеренные стрессовые нагрузки для организма не несут вреда, наоборот, способствуют адаптации к новым условиям, но вот излишние перегрузки ведут к очень серьезным последствиям в плане психики и здоровья. Следо-

вательно, повышенное психологическое напряжение неизбежно приводит к эмоциональному истощению.

Однако существуют и факторы, которые могут положительно влиять на эмоциональное состояние молодых инвалидов. Наиболее важным из них являются близкие люди. Близкие люди могут поддержать в стрессовых ситуациях, поддержать в развитии и достижении целей. Поддержка в достижении целей укрепляет здоровье, уменьшая или устраняя вредное воздействие стресса в трудные времена. Такая поддержка увеличивает благоприятные для здоровья положительные эмоции. Присутствие поддерживающего человека действует как скрытый сигнал безопасности, снижая восприятие угроз, которые могут повлиять на здоровье.

Ещё одним не менее важным фактором является правильное питание. Регулярное правильное питание позволяет поддерживать хорошее настроение и самочувствие молодых инвалидов. Таким образом, существует связь между психическим состоянием, качеством и режимом питания людей. Еда оказывает сильное влияние на поведение человека, и правильное питание является одним из важнейших факторов для развития и функционирования мозга.

Однако самым важным для поддержания здорового состояния души является позитивное отношение к жизни – осознание своего желания быть здоровым.

Для определения эмоционального состояния мы использовали методику САН (самочувствие, активность, настроение). При разработке методики авторы В.А. Доскин, Н.А. Лаврентьева, В.Б. Шарай, М.П. Мирошников исходили из того, что три основные составляющие функционального психоэмоционального состояния – самочувствие, активность и настроение могут быть охарактеризованы полярными оценками, между которыми существует континуальная последовательность промежуточных значений.

Самочувствие рассматривается как комплекс субъективных ощущений, отражающих степень физиологической и психологической комфортности состояния человека, направление мыслей чувств и т.п. В рамках нашего исследования у лиц с ограниченными возможностями здоровья отмечается высокий уровень самочувствия – 100%, средний и низкий уровень самочувствия у испытуемых не наблюдается. Мы видим, что наши респонденты включены в работу, имеют много энергии и сил. Следовательно, это говорит о благоприятном состоянии испытуемых.

Дальше мы видим, что у лиц с ограниченными возможностями здоровья отмечается высокий уровень активности – 80%. Это говорит о том, что люди с ограниченными возможностями здоровья очень энергичны, инициативны и более динамичны. Все это свидетельствует о благоприятном состоянии испытуемых. Средний уровень активности у испытуемых не наблюдается, а вот низкий уровень активности отмечается у 20%. Это ха-

рактируется усталостью или переутомлением, то есть указывает на наличие проблем в состоянии испытуемых.

Активность является одной из сфер проявления темперамента, которая определяется интенсивностью и объемом взаимодействия человека с физической и социальной средой. По этому параметру человек может быть инертным, пассивным, спокойным, инициативным, активным или стремительным.

Далее мы видим, что высокое значение настроения имеют 90%. Это говорит о том, что чаще всего у них доминирует отличное настроение, они приветливы, легко перестраиваются при изменении ситуации. Следовательно, это говорит о благоприятном состоянии испытуемых. Среднее значение настроения имеет 10%. У таких людей доминирует хорошее настроение, они медленней перестраиваются в изменившихся условиях и не всегда могут проявить дружелюбность. Все это указывает о нормальном состоянии испытуемых. Низкое значение настроения у респондентов не наблюдается.

Настроение рассматривается как сравнительно продолжительное, устойчивое состояние человека, которое может быть представлено как: эмоциональный фон (приподнятое, подавленное). Настроение является эмоциональной реакцией не на непосредственные последствия конкретных событий, а на их значение для субъекта в контексте общих жизненных планов, интересов и ожиданий.

Эти результаты могут свидетельствовать о том, что у большинства респондентов эмоциональное состояние находится на высоком уровне.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что индивиды с высоким уровнем самочувствия, активности и настроения склонны к хорошему настроению, постоянной активности и чувствуют себя отдохнувшими. Но у инвалидов со средним уровнем настроения обычно преобладает переменчивое настроение, либо такой человек сам не в состоянии оценить свое настроение как хорошее или плохое. И наоборот, инвалиды с низким уровнем активности, как правило, чувствуют усталость.

Данный факт свидетельствует о том, что эмоциональное состояние оказывает существенное влияние на психику поведение и деятельность человека.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что одной из актуальных проблем современного общества является проблема эмоционального состояния молодых инвалидов. Анализ результатов методики показал, что у респондентов показатель эмоционального состояния достаточно высокий, что свидетельствует о благополучном психологическом состоянии.

Эмоциональное благополучие является основным фактором психического благополучия. Отношения с другими людьми и физическое здоровье во многом зависят от психического здоровья. Психическое здоровье оказывает огромное влияние на то, как человек чувствует себя физически.

Эмоциональное состояние сильно влияет на жизнедеятельность молодых инвалидов, ведь если оно будет отрицательным, то их психическое состояние ухудшится, тем самым это приведёт к ухудшению здоровья или может привести к различным заболеваниям. Поэтому просто необходимо, чтобы их эмоциональное состояние было положительным. Ведь если их эмоциональное состояние будет положительным, то это не приведёт к различным проблемам. То, что им нужно, так это просто быть рядом, давать им поддержку и надежду, а самое главное общаться, чтобы они не чувствовали себя одинокими.

Список использованных источников

1. Цыганкова, А.И. Социальный отчет на 01.01.2022 года по организациям / А.И. Цыганкова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://beloi.by/o-ezhegodnom-otchete-oo-beloi-2022/soczialnyj-otchet-na-01-01-2022-goda-po-organizacziyam-oo-beloi/> – Дата доступа: 19.03.2023.
2. Рогова, И.М. Влияние эмоционального состояния человека на его физическое здоровье / И.М. Рогова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/325496/>. – Дата доступа: 19.03.2023.

УДК 37.2

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ ВО ВНУТРЕННЕЙ МОНГОЛИИ

Ян Юй, Н.Ю. Андрущенко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

За последние годы в социальной работе был накоплен определенный практический опыт. Улучшилась система подготовки по специальности «социальная работа». Но по-прежнему ощущается нехватка профессиональных кадров. Кроме того, недостаточно интенсивно развивается сеть учреждений, предоставляющих социальные услуги местному населению. Наблюдается нехватка государственного финансирования системы социальной работы. Данные факторы ограничивают активное развитие социальной работы. Вместе с тем, повышение экономического уровня жизни детерминирует потребность общества в социальных работниках.

Цель данной работы – выявить проблемы развития социальной работы во Внутренней Монголии.

Материал и методы. В процессе исследования использовались теоретические методы (анализ, сравнение, обобщение, систематизация); анкетный опрос и методы математической обработки данных.

В качестве респондентов выступили 20 граждан Внутренней Монголии в возрасте от 20 до 50 лет. Анкетирование проходило в электронном виде на Gogol-платформе.

Результаты и их обсуждение. Исследование показало, что 55% респондентов имеют средне-специальное образование, 25% – среднее, 20% – высшее.

60% опрошенных ответили, что образование, полученное ими в области социальной работы, не всегда соответствует реалиям практической социальной работы, 40% отметили, что соответствует (рис. 1).

Считаете ли Вы, что полученное Вами образование в области социальной работы полностью связано с Вашей реальной работой?

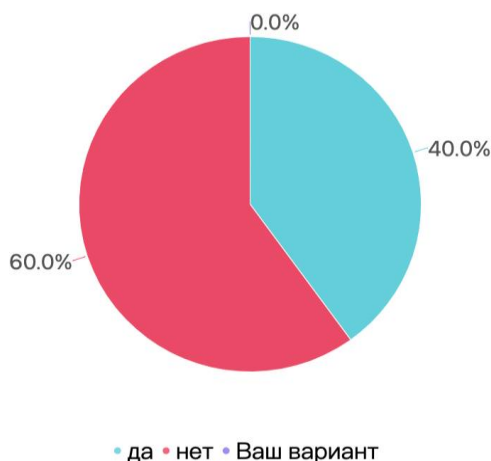

Рисунок 1 – Соотношение образования и практической деятельности

На вопрос «С Вашей точки зрения, социальная работа и специалисты по социальной работе в настоящее время востребованы?» 85% респондентов ответили «Да», 15% – «Нет» (рис. 2).

С Вашей точки зрения, социальная работа и специалисты по социальной работе в настоящее время востребованы?

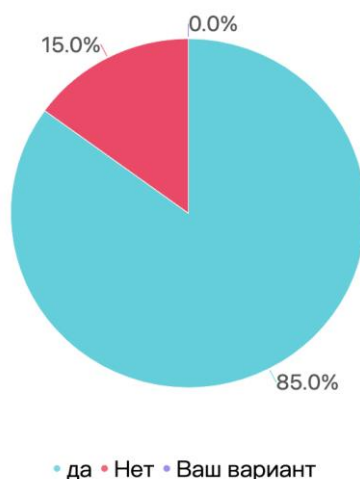

Рисунок 2 – Востребованность социальных работников и специалистов по социальной работе

Информированность населения о социальной работе в Китае относительно низкая. На вопрос «Согласны ли Вы с мнением о том, что большинство людей в обществе знают о профессии социального работника?» только 20% опрошенных ответили да», а 80% – «нет» (рис. 3).

Согласны ли Вы с мнением о том, что большинство людей в обществе знают о профессии социального работника?

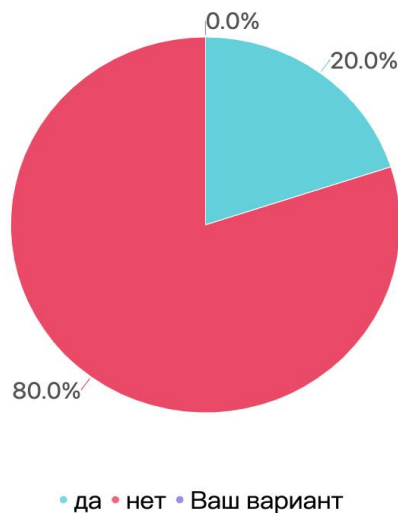

Рисунок 3 – Информированность населения о социальной работе

60% респондентов считают, что государство недостаточно внимания уделяет развитию социальной работы, 30% – в целом достаточно, 10% – «достаточно» (рис. 4).

С Вашей точки зрения, государство уделяет достаточно внимания социальной работе?

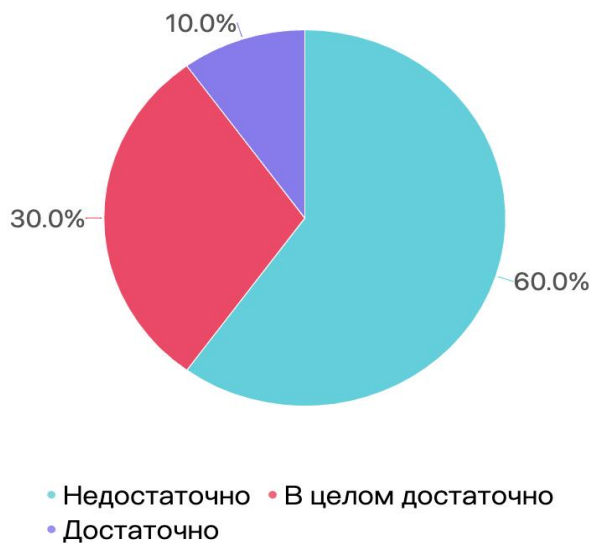

Рисунок 4 – Внимание государства к социальной работе

75% опрошенных выразили неудовлетворенность своей нынешней работой. 55% респондентов не имеют достаточных возможностей для продвижения по карьерной лестнице. Работодатель не может обеспечить им необходимую профессиональную поддержку. Поэтому социальные работники теряют ценности профессиональной деятельности.

60% респондентов на вопрос «Как часто Ваша профессиональная деятельность вызывает у Вас стресс?» ответили «часто», а 40% – «нечасто» (рис. 5).

Как часто Ваша профессиональная деятельность вызывает у Вас стресс

Рисунок 5 – Профессиональная деятельность и стресс

75% опрошенных отметили, что члены семьи не поддерживают их профессиональную деятельность (социальную работу), считая ее не актуальной.

На вопрос «Каковы, по Вашему мнению, основные факторы (проблемы), препятствующие развитию социальной работы?» 75% респондентов считают низкую заработную плату, 50% – государство недостаточно вкладывает средств в социальную работу, 45% – низкий профессиональный статус, 25% – в обществе отсутствует понимание социальной работы (рис. 6).

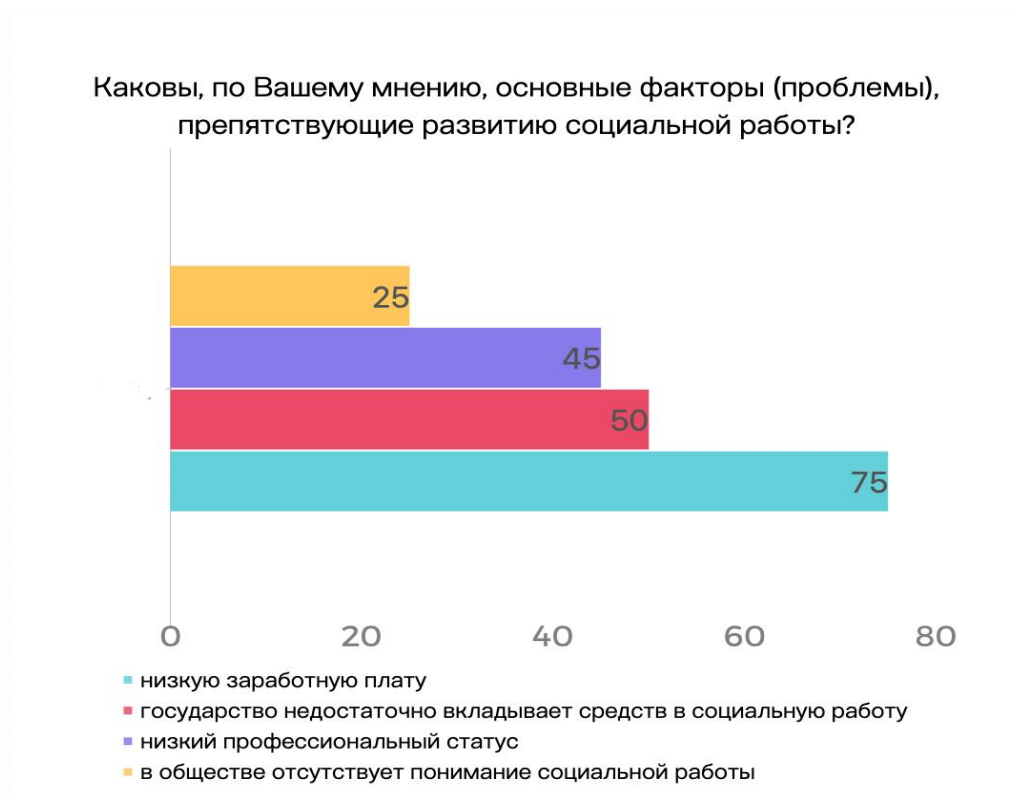

Рисунок 6 – Факторы, препятствующие развитию социальной работы во Внутренней Монголии

Заключение. В обществе есть потребность на услуги социальных работников. Однако недостаток финансирования данной сферы со стороны государства затрудняет активное продвижение программ и проектов по социальной работы. Кроме того, населения не в полной мере осведомлено об услугах, предоставляемых социальными работниками.

Профессиональный статус социальных работников низкий. Они зачастую испытывают стресс от профессиональной деятельности. Не всегда имеют возможности для профессионального и карьерного роста.